

Карина Пьянкова

Ложь во спасение

**Бывших дознавателей не бывает,
как и человеческих оборотней!**

Annotation

У судьбы дурной нрав и странное чувство юмора. Она может в одно мгновение с кривой улыбкой безжалостно сломать все то, что составляло твою жизнь. Но так ли эта жизнь была на самом деле ценна? И стоит ли гордость борьбы?

Бывает так, что враг оказывается другом, бывает так, что плен оборачивается свободой, бывает так, что слабость оборачивается силой. Особенно если твое имя Риннэлис Тьен.

Ложь тоже может быть во спасение. Если не лгать самому себе.

Карина Пьянкова

Ложь во спасение

Оборотень Раэн каэ Орон, кузен и правая рука Линха каэ Орона, Третьего лорда клана Рысей, время от времени посматривал на неподвижно лежащую в повозке женщину, с головы до ног укутанную в черные одежды кахэ. Забавно, не так давно эта особа умудрилась спасти высокородного кахэ, а теперь ее увозят под видом знатной южанки. Интересно, что бы сказал обо всем этом сам спасенный, если бы узнал, как именно вытащили из столицы бывшего дознавателя королевской стражи ларэ Риннэлис Тьен.

Эта молодая женщина слишком многим наступила на хвост и слишком мало ценила мнение высокопоставленных особ, за что едва не поплатилась свободой, а может, и жизнью. Если бы не вмешательство Раэна каэ Орона, бывший дознаватель сгинула бы где-нибудь в застенках королевской тюрьмы его величества Генриха, законного правителя Эрола.

Все началось с банального убийства герцогской дочери. Проще некуда: преступника кахэ берут у еще теплого тела, орудие преступления рядом, способ убийства указывает на то, что девушку лишил жизни именно южанин. Раэн, работавший на тот момент дознавателем отряда внутренних расследований столичной стражи, и не обратил бы внимания на очередное мокрое дело, если бы не личность преступника — Риэнхарн Аэн. Род Аэн с давних пор управлял Домом Эррис, и именно с этим родом клан Рысей связывала долгая и нежная кровная вражда. Было бы просто неприлично из-за каких-то жалких людишек потерять кровника. К тому же Риэнхарн Аэн был не просто представителем враждебного рода — он был самым «любимым» врагом Третьего лорда.

Раэн понял, что если не предпримет решительные действия, то прощения от Линха каэ Орона, дражайшего кузена и непосредственного начальника, ему не будет никогда. Благо для вмешательства в расследование преступления и повода искать не пришлось. На ларэ Риннэлис Тьен, дознавателя, ведущего это дело, начали так активно покушаться прямо на территории управы, что потребовалось срочное участие отряда внутренних расследований. И Раэн каэ Орон своей удачи не упустил. Пара частных разговоров с высшими чинами отряда, вовремя подсыпанный порошок со слабительным эффектом тем из коллег, которых тоже могли привлечь к делу ларэ Риннэлис, — и вот уже Раэн лично занимается расследованием безобразий, учиненных в отношении этой милой особы.

Знакомство с ларэ Риннэлис Тьен оказалось не столько приятным, сколько занимательным. Холодная, разумная и целеустремленная, она вызывала у Раэна интерес и даже некую необъяснимую симпатию. Через некоторое время он решил, что хорошо бы не просто использовать ее втемную, но и вытянуть из Эрола к себе, на земли клана Рысей. В любом случае слишком принципиальная и бескомпромиссная ларэ дознаватель в страже долго не протянет. Рано или поздно уберут. Жаль, если такой потенциально ценный работник сгинет.

Риэн каэ Орон предложил в расследовании свою помощь, которой ларэ Тьен безо всякого стеснения воспользовалась, чтобы обойти препоны со стороны собственных коллег и со стороны знати. В конечном счете ларэ дознаватель вместо банального убийства герцогской дочери получила... информацию о заговоре против правящего монарха. Один из многочисленных родственников короля Генриха Эрольского посчитал, что корона нынешнему правителю не к лицу, и, используя в своей игре один из сильнейших Домов кахэ, попытался организовать переворот.

Однако ларэ Тьен своим расследованием помешала осуществлению этой задумки. Но сообщать его величеству Генриху о творящемся безобразии не стала: тот бы не преминул прибрать к рукам Риэнхарна Аэна, чего ларэ дознаватель совершенно не желала. Не из любви к кахэ, а скорее из принципиальности и упрямства.

Разумеется, король Генрих Эролский не потерпел подобное самоуправство, и вскоре ларэ дознаватель оказалась в крепких объятиях тайной канцелярии. Общение с цепными псами короля оказалось непродолжительным: Раэн каэ Орон со товарищи быстро нашли способ заполучить в свои лапы ларэ Риннэлис Тьен (благодаря наработанным связям удалось узнать, когда и по какой дороге девушку повезут в следующее место заключения), успешно осуществили операцию похищения и теперь переправляли покражу в сердце владений Рысей. Опоенная зельем, ларэ Тьен ни о чем не подозревала. Лорды клана также пребывали в неведении относительно готовящегося сюрприза. Неизвестно, кто в итоге будет сильнее взбешен действиями Раэна...

Ну да ладно, сработали чисто, комар носа не подточит, не то что тайная канцелярия. Король, возможно, что-то заподозрит, но без доказательств ничего не сможет сделать. Лорды вряд ли обрадуются новому приобретению, но их ведь можно уговорить, главное — знать подход.

«А вы спите, ларэ Риннэлис, спите. Вот когда проснетесь — начнется совсем другая история...»

Иногда судьба бывает неласкова, а порой засовывает в самую настоящую... порой она бывает совсем неласкова. По мнению Раэна каэ Орона, сейчас был именно второй случай. Ему нужно было как-то оправдаться перед донельзя взбешенным кузеном, но проблема в том, что, когда вельможный родственник в таком состоянии, любое слово поперек — повод для смертного приговора, который Линх каэ Орон тут же собственноручно исполнит.

Предмет спора мирно почивал на кровати, и это вызвало в оборотне волну негодования: надо же, подло дрыхнет, пока он рискует своей шкурой! Впрочем, здравый смысл услужливо напомнил, что Раэн сам притащил этот подарочек в земли клана, сам опаивал его «лунной тенью», из-за которой сон спящего был глубоким и крепким, и даже на кровать в гостевых покоях сам сгрузил. Демоны! Выходит, он кругом виноват. И объясни теперь кузену, что действовал он, Раэн, исключительно в интересах клана. А объяснять придется, и желательно сделать это побыстрее, пока не прибили.

— И что здесь? — осведомился Третий лорд клана Рысей, зло сощурившись. Взгляд его метался между кроватью, на которой лежал странный черный сверток ростом с человека, и покаянно понурившимся родственником. На лице Линха каэ Орона ясно читалось: кузена он все-таки убьет.

— Я повторяю вопрос: что ты приволок?! — повысил голос оборотень и, сам того не замечая, начал трансформацию. Клыки увеличились, а на руках появились впечатляющие когти. Раэн прекрасно понимал, что еще немного — и все это великолепие будет опробовано на нем.

Линх оскалился и пошел на родственника. В пожелтевших глазах плескалось бешенство. Раэн поспешно отвел взгляд и покорно подставил горло, надеясь хоть как-то сгладить ситуацию. Сейчас перед ним был не кузен, а матерый самец рыси в паршивом настроении. Загрызет запросто.

Третий лорд угрожающе зарычал на непутового подчиненного, и тот всерьез задумался, не упасть ли на пол, выражая покорность силе, — может, тогда не пришибет. Особой паники, правда, не было — не в первый раз Линх собирался потрепать кузену шерстку. Способы умиротворить разъяренного перевертыша известны и уже опробованы. К тому же если сразу не кинулся, значит, вообще не собирается этого делать.

Неожиданно предмет их спора завозился, и из-под вороха черной ткани раздалось невнятное бормотание.

Линх тут же взял себя в руки. По крайней мере, когти втянул, перед тем как хорошенько съездить по уху кузену. Тот даже пискнуть не посмел. Все лучше, чем получить такой же удар, но тяжелой когтистой лапой.

— Какого демона ты приволок на земли клана девку кахэ и почему от нее так несет «лунной тенью»?! — продолжил допрос нелюдь. Рычание в голосе все еще было слышно, но уже не так явно, а вот клыки опять выросли.

— Линх, успокойся, это не кахэ, — торопливо ответил Раэн, на всякий случай отступая назад. Часто пожелание успокоиться вызывает еще больший гнев, и дело заканчивается упокоением... пожелавшего.

— И кто это? — соизволил не впасть в бешенство Линх. Новость, что родственничек, оказывается, не такой идиот, чтобы приволочь южанку, да еще и носящую черное,

подействовала на него благотворно. Клыки снова вернулись в норму.

— Человечка, кузен. Это всего лишь человеческая женщина.

Чтобы убедить родича в своей правдивости, Раэн снял с лица женщины покрывало. Теперь любому стало бы понятно — это действительно не кахэ, а обычная смертная, не слишком привлекательная, изнуренная, бледная до синевы.

— И на кой тебе сдалась человеческая женщина? — изумился Третий лорд, скептически скривившись. Людей он ставил чуть выше, чем скот. И то лишь потому, что человек, в отличие от животного, мог правильно понять и в точности исполнить то, что ему велели. — Своих, что ли, мало?

— Она не моя любовница, Линх! — искренне возмутился такому предположению Раэн. — Я не страдаю извращениями!

Весь вид Линха выражал сомнение по поводу последнего высказывания собеседника.

— Допустим, — уронил он, присаживаясь на кровать и внимательно оглядывая не слишком аккуратно сгруженный черный сверток. — Она не твоя любовница, говоришь. Тогда зачем она тебе понадобилась? Тем более здесь?

— Она дознаватель. Ее хотели убрать, поэтому...

— И какая тебе разница, — недовольно перебил старший, — что люди хотели убить своего дознавателя? Я все еще не услышал причины, по которой ты приволок ее сюда.

Плохо. Линх, хоть и не планирует убить кузена прямо сейчас, все еще зол.

— Она вела дело, по которому подозреваемым проходил Аэн... — начал было свой долгий и путаный рассказ Раэн.

— Аэн? Какой именно Аэн? — буквально задрожал от охотничьего азарта Линх каэ Орон.

Ага, ну как же, Аэн, самый ценный враг! Когда речь заходила о Доме Эррис, благоразумие Третьего лорда стыдливо отступало в сторону, давая возможность развернуться мстительности и тому странному чувству, которое связывало кровных врагов крепче, чем семейные узы — родичей.

— Риэнхарн.

Янтарные глаза Линха засветились торжеством, он, похоже, уже начал планировать, как добраться до кахэ, и судьба ларэ Тьен перестала занимать его настолько сильно.

— По какому делу?

— Его обвиняли в убийстве человеческой женщины.

— Чтобы Риэнхарн опустил до убийства женщины, да еще и человечки? Чушь, — скривил губы в усмешке Линх. Своего «любимого» кровника Третий лорд успел изучить досконально и знал, какие поступки тому свойственны, а какие нет.

— Именно. Но на него старательно вешали всех собак.

— А эта твоя дознаватель?

— Она пыталась найти настоящего убийцу. Версия с кахэ развалилась.

— Разве ей не намекали? Какой смысл было искать другого убийцу, если обнаружился такой удобный козел отпущения? — изумленно приподнял брови Линх, обозначив некоторую долю интереса.

— Намекали. Но... Собственно говоря, поэтому я ее и притащил. Ну не только поэтому... В общем, она в одиночку отбивалась от нападков начальства и убийцы. И успешно.

— А ты каким боком в этой истории?

— Я вел служебное расследование по покушению на нее. И был непозволительно

откровенен.

— Почему?

— Я решил, что в итоге либо убью ее, либо увезу с собой. Она очень умна и хладнокровна. Она была на равных с кахэ! Я подумал...

— Так ты еще и думал, — издевательски протянул Линх. — Правда, что ли?

Ответить Раэн не рискнул. Не стоит портить дражайшему родичу и без того паршивое настроение. Один раз в ухо уже получил, нарываться на вторую оплеуху желания нет.

— Как ее имя? — равнодушно спросил Третий лорд, задумчиво и оценивающе глядя на неподвижно лежащую на кровати человечку, как хозяйка смотрит на лежащий перед ней на лотке кусок мяса. Раэн непроизвольно вздрогнул — такой взгляд Линха не сулил ничего хорошего. Вот только понять бы, кому достанется больше, самому Раэну или все же...

— Риннэлис Тьен.

Уж лучше пусть Линх на ней сорвется. Все равно хуже для ларэ Тьен уже не будет.

— И ты уверяешь меня, что вот эта человеческая девка, к тому же простолюдинка, может быть полезна клану? — В голосе оборотня было столько яда, что Раэн непроизвольно съежился. Трудно иметь дело с сородичами — слишком быстро они переходят от миролюбивого спокойствия к ярости.

— Да! — судорожно закивал Раэн, пытаясь хоть как-то донести до родственника свою абсолютную уверенность в полезности человечки. — Линх, она очень умна.

— И все? — хмыкнул тот. — Это все, чем она может быть полезна? Выходит, я зря полагался на тебя, кузен. Ты похитил девку из-под носа у людей, своей выходкой поставив под угрозу безопасность клана, ты использовал запрещенное зелье. Напомнить, чем карается применение «лунной тени»?

— Но, Линх, она же безвредна...

— Смертные подышают от одной капли! — взрыкнул оборотень, продемонстрировав во всей красе оскал. — Столько времени проработал среди людей, но так и не удосужился выучить элементарные вещи?! Какую дозу ты в нее влил? — Зрачки Третьего лорда вытянулись, а верхняя губа подрагивала, приоткрывая зубы.

Раэн втянул голову в плечи, чувствуя, что на этот раз устным внушением дело может не ограничиться.

— Отвечай, идиот!

— Сперва сорок и потом по десять в день...

— Н-да, в чем я точно уверен, так это в удачливости человечки. Она должна была умереть через четверть часа после первого приема зелья, а дышит до сих пор. Хотя вряд ли она очнется. Что ж, тем лучше, одной головной болью меньше.

Раэн побледнел. Получается, он собственными руками убил Риннэлис Тьен. А ведь хотел спасти. «Лунную тень» оборотень искренне считал совершенно безвредным зельем, вызывающим глубокий сон, не более того. Просто хотелось предотвратить проблемы с ларэ дознавателем, которая наверняка попыталась бы сбежать.

— Когда мне ждать гостей из Иллэны? — сухо спросил Линх. Его, естественно, волновали неприятности, грозящие клану Рысей. Жизнь какой-то человеческой женщины для Третьего лорда не имела никакой ценности.

Понятно, они ведь даже не были знакомы.

— Гости не будет, — покачал головой Раэн. — Мы подали в отставку за неделю до похищения, живых свидетелей не осталось, оружие использовали человеческое, тела

непригодны для работы некроманта. Чисто. Искать ее здесь никто не станет.

— Даже если и попытаются, то не найдут ничего, — удовлетворенно выдохнул Третий лорд, наконец-то успокоившись. — Проследи, чтобы труп уничтожили.

— Линх, может, не стоит торопиться? — попросил его кузен. — Она ведь еще дышит. — Значит, шанс есть.

— Ты с ума сошел? — участливо осведомились у Раэна. — Я сказал, от нее даже пыли остаться не должно.

— Но она же еще жива!

— Так исправь это, демоны побери твою дурную голову! Прекрати изображать из себя невинную деву! Перережь ей горло, и дело с концом! Все равно она долго не протянет.

— Но она ведь еще жива! — чуть ли не на крик сорвался Раэн.

— Кузен, не разочаровывай меня, — раздраженно прошипел Третий лорд. — Это просто человеческая девка. Ее существование грозит неприятностями клану. Так что прекрати играть в благородство. К тому же я приказываю тебе ее убить. Здесь и сейчас.

Раэн вздрогнул. Прямое неповиновение лорду? Подумать страшно, что сделает тот, если сочтет, будто кто-то посягает на его власть, пусть даже и родственник, чья верность не раз была проверена. Если Раэн как Орон продолжит спорить с одним из правителей клана, это закончится для него не менее плачевно, чем для ларэ Тьен. Но нельзя же вот так убивать ее! Она беззащитна! Она даже не понимает, что с ней происходит!

— Раэн, ты намерен перечить мне из-за какого-то грязного человеческого отродья, которое в любом случае подохнет? — холодно уточнил Третий лорд.

Отвечать не хотелось. Да и что тут скажешь? Если он продолжит спорить с Линхом, тот его убьет. Если прикончить ларэ Тьен, то до конца жизни не отмоешься.

Но отвечать и не пришлось.

— У вас потрясающие манеры, лорд Линх, — раздался слабый хрипловатый голос.

«Неужели пришла в себя? — изумился Раэн. — Но ведь Линх утверждал, что такого быть не может!»

Оборотни одновременно обернулись на звук и наткнулись на взгляд серо-зеленых, удивительно ясных и спокойных глаз. Девушка пребывала в полном сознании и прекрасно понимала суть происходящего.

Раэн с облегчением выдохнул. Третий лорд не станет убивать ларэ Тьен, даже несмотря на презрение к смертным и беспокойство о клане. Риннэлис Тьен им не враг и от отравления, скорее всего, уже не умрет, так что кузен не поднимет на нее руку. К тому же девушка видела его лицо: если Линх убьет ее ни за что, на том свете она спросит с него за этот грех — перевертыши верили в посмертное воздаяние.

Третий лорд клана Рысей скривился так, словно увидел редкое насекомое с омерзительным внешним видом — и рассмотреть хочется, и приближаться противно. Да, теперь он не тронет ее, и этот факт его дико раздражает.

— Боги... Раэн, пока я не решу, что с ней делать, ты за нее отвечаешь. Ясно?

Как же мне дурно... Невероятно, невыносимо дурно, тело не слушается, хочется пить, желудок тянет от голода, в горле першит. И мерзкий тошнотворно-сладковатый привкус на языке.

Память о последних событиях возвращалась медленно и нехотя. Самым ярким было воспоминание о том, как меня вытаскивают из моего кабинета. А потом начался мой

персональный кошмар, длящийся до сих пор.

Хотя ларо Раэн предупреждал, я так и не смогла полностью осознать, что надо мной нависла угроза: человеку сложно поверить, что с ним может случиться дурное. Я до последнего думала, что обойду, обхитрю, выкручусь. Ну как же, я ведь ларэ дознаватель Риннэлис Тьен, великая и ужасная, я непревзойденный гений, со мной никто не сравнится. Дура. Давно пора было понять: против лома приемов не предусмотрено. А именно лом ко мне и применили.

Из управы меня отвезли в тюрьму Трех воронов, о которой ходит множество слухов один другого гаже: например, что ни один заключенный не покинул ее на своих ногах. По поводу своей дальнейшей участи я не обольщалась и уже готовилась к допросу с пристрастием, после коего скоропостижно последую в мир иной. Но про меня, казалось, просто все позабыли. Неделя в камере — и никто не нарушил мое уединение. Разумеется, говорить о предъявлении обвинений не приходилось, перед законом я чище первого снега, но все же... Я тихо сходила с ума от неопределенности и невозможности что-либо сделать. Беспомощность была для меня мучительна, я привыкла постоянно со всеми бороться, теперь же оставалось лишь терпеливо ожидать своей участи. Что я могла сделать? Магию мне заблокировали в первую очередь, нацепив на руки браслеты-замки, а больше никакого оружия у меня не было.

Семь дней спустя меня среди ночи выволокли из камеры во двор и, по-прежнему не говоря ни слова, затолкали в неприметного вида карету. Оставалось лишь предполагать, какая участь мне уготована. Шторы были плотно задернуты, и я даже не имела возможности узнать, куда меня везут на этот раз. Единственное, что я могла понять, — меня вывезли из Иллэны: когда карета сошла с каменной мостовой на тракт, не почувствовать это было невозможно.

На что я надеялась в тот момент? Пожалуй, уже ни на что. Те, у кого есть желание за меня заступиться, не обладают достаточным влиянием и не смогут вытащить меня отсюда. А те, кто в состоянии помочь, напротив, с удовольствием поспособствуют моей смерти. Я даже пожалела, что не согласилась на предложение оборотня. Гордость — это, конечно, хорошо, но, демоны побери мою душу, как же я хочу жить! Если бы сейчас представилась возможность все изменить, я бы ушла с ларо Раэном, хоть и мучилась бы потом от осознания собственного унижения и зависимости от оборотней.

Пока я предавалась невеселым размышлениям, экипаж затормозил, причем настолько резко, что я слетела с сиденья на пол, хорошенько ударившись коленями. А снаружи уже яростно кричали.

Неужели бой? Кто-то героически пытается отбить заключенного? Смешно. Вероятно, ошиблись каретой. И грех не воспользоваться этим. Одного взгляда в щель между занавесками хватило, чтобы понять: ни нападающим, ни охранникам сейчас не до меня. Такой шанс нельзя упустить. Я приоткрыла дверь и вышла.

Как и предполагалось, я была посреди леса. Неприятно. Ориентироваться вне города я не умела, моя одежда и обувь не приспособлены для хождения по бурелому. Ну выбирать мне не из чего, будем танцевать от того, что имеем.

Предрассветные сумерки скрывали тени даже лучше, чем ночная тьма, да и туман мне на руку. Нужно лишь уйти немного в глубь леса, и я скроюсь от глаз возможных преследователей. А разглядеть как следует мои следы смогут, лишь когда окончательно рассветет. Бой шел с другой стороны кареты, так что я, никем не замеченная, тихо

соскользнула на землю и, стараясь действовать бесшумно, двинулась к обочине. Свобода была настолько близка, что казалась почти осязаемой.

— Доброе утро, ларэ. Очень рад видеть вас в добром здравии, — неожиданно раздалось за моей спиной.

Захотелось выругаться, грязно и витиевато, как делают это мои подследственные. Вернее, бывшие подследственные. Итак, ларо Раэн каэ Орон. Да, к сожалению, он не дурак и просчитал, что я могу попытаться улизнуть, не дожидаясь, пока столь вовремя подоспевшие «спасители» соизволят со мной побеседовать. Интересно, если я сообщу ларо Раэну, что намерена принять его предложение по поводу убежища в землях Рысей, что он ответит?

Но разговаривать со мной о чем-либо ларо Раэн и не собирался. Наигрубейшим образом меня попросту впечатали в ближайшее дерево, зажали нос, а когда я открыла рот от неожиданности и необходимости глотнуть воздуха, в горло полилась сладковатая, чуть вязущая жидкость. Вкус был незнакомый, и единственное, что я сумела понять, — это не один из распространенных ядов. Потом в глазах потемнело, и я провалилась в глубокий, как колодец, сон.

Пробуждение было не просто мерзким, все оказалось гораздо хуже. Просыпаться под споры о том, как лучше поступить с твоим собственным телом, — удовольствие весьма сомнительное. Разговаривали двое. Один голос был мне хорошо знаком — все тот же ларо Раэн каэ Орон, своего собеседника он называл «кузен» и «Линх». Когда я поняла, что это для меня означает, сердце, и без того бьющееся медленно и неохотно, на секунду замерло. Притча во языцех Третий лорд Рысей Линх каэ Орон — при одном упоминании о нем любой, кто, на свою беду, имел с ним дело, морщился как от сильной зубной боли. Этого типа опасался даже ларо Риэнхарн.

Демоны! А я лежу тут безмолвная и неподвижная, как кукла, и даже защитить себя не смогу, если Третий лорд все же заставит ларо Раэна убить меня или захочет сделать это лично.

— Раэн, ты намерен перечить мне из-за какого-то грязного человеческого отродья, которое в любом случае подохнет? — рявкнул вельможный родственник моего бывшего коллеги.

На душе стало мерзко. Кто он такой, чтобы говорить обо мне такие вещи, да еще таким тоном? Я не таракан, в конце концов. Наверное, негодование, вызванное словами оборотня, и дало мне силы открыть глаза и ответить.

Голос слушался, хотя и с большим трудом: несколько произнесенных слов отняли столько сил, что я едва не потеряла сознание от усталости. А вот зрение шалило изрядно: перед глазами все плыло, и два нелюдя выглядели для меня как два темных силуэта в неверном мерцании свечей.

Ответом на мою реплику стало изумленное молчание. Ах да... Они ведь говорили, что шансов прийти в себя у меня нет и быть не может. И тут такая незадача: источник неприятностей не пожелал спокойно проследовать в мир иной. Впрочем, что мешает убить меня прямо сейчас?

— Боги... Раэн, пока я не решу, что с ней делать, ты за нее отвечаешь. Ясно? — раздраженно сказал Третий лорд и, хлопнув дверью, вышел из комнаты.

И это все? Стоп. Только что его светлость Линх каэ Орон требовал моего немедленного уничтожения, а теперь вроде как оставляет мне жизнь. Конечно, решение может быть неокончательным, но уже сам факт, что мне не перегрызли горло немедленно, дает

основания надеяться на лучшее.

— Вы просто счастливица, ларэ Риннэлис, — потрясенно сообщил ларо Раэн. — Вы даже не представляете себе насколько. Вас случайно при рождении на удачу не заговаривали?

Хотела было ответить, но глаза будто сами собой закрылись, и я уснула. Организму было глубоко безразлично, что в данный момент я должна быть в полном сознании, — он нуждался в отдыхе и требовал его сию же минуту.

На моем лице расположился нахальный солнечный зайчик, поцеловал в веки, заставив недовольно поморщиться. Опять мама применила самый мучительный способ побудки: открытые шторы. А окна, как назло, выходят на восточную сторону, так что на рассвете комнату заливают потоки солнечных лучей, от которых не скрыться даже под одеялом. Просыпаться не хотелось, но яркий свет, бьющий в лицо, все-таки заставил очнуться от дремы. Наверное, уже часов восемь... Мне же на работу надо. От мыслей о службе телс привычно попыталось принять вертикальное положение. Не получилось. А потом в голову забрела мысль, что я вроде бы и не дома, кровать чересчур мягкая и мало напоминает ложе, которое принимало меня в объятия в детстве и юности, да и нет у меня привычки спать в одежде, поверх одеяла...

Я все-таки вспомнила последние события, больше напоминавшие дурной сон. Я во владениях клана Рысей, и от милости правителей оборотней зависит, жить мне или умереть. Плачевный конец карьеры первого дознавателя Иллэны. А может быть, не только карьеры, но и жизни. Я готова поверить во всех богов и демонов разом, но не в милосердие оборотней, в которых человеческое настолько переплелось со звериным, что трудно порой понять, чего в них больше. Тем более Третий лорд не слишком благодушно настроен по отношению ко мне. Надо было убираться из управы сразу после разговора с ларо Раэном, тогда, возможно, я бы успела сбежать. В крайнем случае могла бы попросить политического убежища на территории эльфийского посольства. Если бы да кабы...

Я язвительно хмыкнула, выражая мнение о собственном, еще недавно казавшемся непревзойденным интеллекте. Думала, что гений, а оказалось — просто зарвавшаяся самовлюбленная дура, справиться с которой не составляет труда. Всегда знала, что гордыня — грех, но только теперь поняла, какое за это следует наказание.

Желудок не проникся моим самобичеванием и вдохновенно заурчал, а потом, судя по ощущениям, начал наматываться на позвоночник. И сколько же времени я не ела? Дорога от Иллэны до южных земель, облюбованных оборотнями, занимает недели две. По идее я уже должна была умереть от голода. Надо узнать, что же такое влил в меня ларо Раэн, отчего я мирно проспала до пункта назначения и теперь чувствую только слабость и сильный, но все же не смертельный голод. Зелье редкое, это я знаю наверняка, поскольку все часто используемые отравы могу различать на вкус.

Лежать неподвижно очень быстро надоело, все же я слишком деятельная натура, чтобы изображать из себя бревно, когда решается моя судьба. И если даже я неспособна хоть что-то изменить, все равно валяться в постели не дело.

Встать получилось. Слегка пошатывало, и в глазах плыло от слабости, но умирать или падать в обморок мое тело в ближайшее время не собиралось. Уже прогресс. На душе сразу потеплело, и жизнь перестала казаться такой мерзкой. А потом я увидела свое отражение в зеркале на стене, и настроение снова вернулось к отметке «хуже не бывает». Так ужасно я,

по-моему, никогда не выглядела: лицо не просто бледное, а синюшное, щеки ввалились, и без того не самый маленький нос теперь казался еще более длинным, да еще и заострился, вокруг глаз залегли тени, на истончившихся до уродства запястьях болтаются замки. Если сейчас лягу и не буду двигаться, то сойду за свежий труп. Или за Белую Госпожу, как какэ величают смерть. В любом случае не стоит подходить к кому-нибудь ночью со спины, если, конечно, я не хочу вызвать разрыв сердца. Да еще и черные тряпки на южный манер, в которые меня почему-то обрядили оборотни.

Дверь открылась без малейшего скрипа, шагов также не было слышно, однако я знала, что в комнату вошел посторонний. Я кожей чувствовала не только присутствие неизвестного, но и взгляд, которым тот меня окидывал.

— Не слишком вежливо вторгаться в комнату к девушке без стука. — Заметила я, не оборачиваясь.

— А вы неплохо выглядите, ларэ Тьен, — отозвался ларо каэ Орон, проигнорировав мое недовольство.

Поняв, что сюда появился всего лишь старый знакомый, я чуть было не вздохнула с облегчением, но вовремя сумела сдержаться. Я совершенно беспомощна сейчас, это ясно всем и мне самой в первую очередь, но если я покажу еще и свое смятение... Хотя что, собственно говоря, изменится?

Я повернулась к визитеру.

— Издеваетесь, — раздраженно фыркнула, поджав губы.

— Если вспомнить ваш вчерашний облик, то нет, — вполне благодушно сказал ларо Раэн.

— Позвольте полюбопытствовать, что вы в меня влили? — задала я весьма интересный меня вопрос.

На лице оборотня явственно обозначилось смущение. Это у ларо Раэна-то, чья совесть, по моему мнению, покинула его много лет назад и более не возвращалась.

— «Лунная тень», — со вздохом выдал он.

Глаза мои сами собой полезли на лоб. Н-да... Вот ее на вкус я точно не знала. Потому что не было таких преподавателей в академии, которые пожелали бы окончить свою жизнь в петле. Чтобы убить человека, достаточно одной капли этого зелья.

— «Ласковая смерть», — протянула я название, принятое в людских землях. — Летальный исход в ста процентах случаев. Запрещена во всех человеческих государствах под страхом смертной казни.

— Я не знал, — пожал плечами ларо Раэн, без всякого стеснения садясь на кровать. — Для оборотней, а также для какэ, эльфов и орков «лунная тень» совершенно безвредна, лекари ее используют, чтобы вызвать у больного крепкий сон.

— Или, точнее, вводят его в летаргический сон, — поправила я бывшего коллегу. — Вот только человек устроен по-другому, и то, что вас всего-навсего усыпляет, пусть глубоко и надолго, нас убивает, причем быстро. Как вы вообще умудрились попасть в королевскую стражу, не обладая элементарными знаниями?

— Дознаватель не обязан знать... — начал было спорить со мной ларо Раэн.

— Почему же тогда, по вашему мнению, нам преподают анатомию, физиологию, алхимию и основы целительства? — ехидно осведомилась я.

— Можно подумать, вы хоть что-то усвоили из этих предметов.

— Представьте себе, — пожалала плечами я. Это движение, похоже, было лишним: перед

глазами у меня помутилось еще сильнее, и я предпочла по примеру ларо Раэна сесть на кровать, до того как картинно свалюсь на пол.

Я действительно помнила большую часть из того, что вбивали в бестолковые головы студиязусов в академии, за исключением разве что астрономии, основ некромантии и эльфийского языка. Ни то, ни другое, ни третье за время работы не пригодилось: звезды для дознавателей никакой особой роли не играли, некромантию можно практиковать только при наличии соответствующего диплома и лицензии, а все встреченные мною эльфы свободно изъяснялись на человеческих наречиях.

— Раз так, то мне очень стыдно за уровень своего образования. А в стражу меня пропихнул Линх, — отмахнулся от меня оборотень.

— Никогда бы не догадалась, — съязвила я в своей излюбленной манере. — Лучше бы извинились за то, что меня едва на тот свет не отправили.

— Из благих побуждений, — парировал ларо Раэн.

— Вот они-то чаще всего и ведут на сковородку, — не преминула напомнить я, откидываясь на спину. Все-таки зря я вскочила с кровати, ну да ладно теперь. — Что со мной собирается сделать ваш родственник?

При упоминании о Третьем лорде ларо каэ Орон скривился, будто я предложила ему совершить ритуальное самоубийство. Значит, родственник не простил головотяпства и приступа милосердия и все еще пребывает в дурном настроении.

— Пока убивать не собирается, — сказал оборотень не слишком уверенно. — В настоящий момент ответственность за ваше пребывание здесь, ларэ, возложена на меня. Поэтому, в случае если вы пожелаете выкинуть какую-нибудь глупость, вспомните о том, что мой любезный кузен в первую очередь свернет голову мне.

— Неужели вы думаете, что я должна вас пожалеть? — изумленно подняла бровь я. Гримасничать лежа на спине было немного странно, но вставать из-за такой малости я не собиралась.

Оборотень устало вздохнул.

— Хорошо, поставим вопрос по-другому. Если мне Линх просто свернет шею, то вас будет убивать долго, с удовольствием и фантазией. Вы сомневаетесь в фантазии нашего Третьего лорда?

Я вспомнила тон, которым о Линхе каэ Ороне говорил Риэнхарн Аэн, фигурант расследованного мною дела об убийстве дочери герцога, и замотала головой. Связываться с этим типом мне совершенно не хотелось, впрочем, как и быть чем-то вроде неодушевленного предмета, который не имеет права голоса. Дилемма. Живая и униженная или мертвая и гордая? Оба варианта просто отвратительны. Хотя...

— Наверное, лучше бы я сдохла, — выразила я основную суть своих терзаний.

Да. Странно. Еще недавно мне казалось, что главное — выжить, причем любой ценой. Теперь же пришло осознание того, что даже если муху, попавшую в паутину, по какой-то прихоти судьбы не сожрет паук, легче ей от этого не станет. К тому же тот факт, что паук не съел свою жертву сразу, еще не означает, что позже он не проголодается.

— Кому лучше? — уточнил ларо Раэн, по моему примеру ложась на спину. Восхитительный образец поведения. Я-то повела себя неподобающим образом исключительно из-за физической слабости, а вот с какой радости оборотень решил нарушить этикет столь вопиющим способом?

— Ну хотя бы вашим лордам одной головной болью меньше, — отозвалась я. Ладно, к

демонам этикет, все равно сил выражать претензии у меня уже нет. — Вряд ли они обрадовались факту моего наличия на их территории.

Раэн хмыкнул, припоминая выражение лица Первого и Второго лорда, когда Третий в красках описывал им крошечный идиотизм своего некогда доверенного лица. Теперь же Линх грозился послать родственничка с его бредовыми идеями куда подальше и найти себе подручного поумнее. Провинившийся оборотень покладисто втягивал голову в плечи и всем видом выражал крайнюю степень раскаяния, про себя посмеиваясь. Когда кузен начинает вот так орать, значит, он уже наполовину успокоился. Бояться надо, когда он молчит, вот тогда точно может убить. А по поводу замены... Ну кто сможет выдержать характер Третьего лорда? Никто. К тому же помощник должен обладать необходимым уровнем интеллекта. Это понимали все три правителя Рысей и, кажется, весь клан.

Так что для Раэна все обошлось, чего нельзя сказать о ларэ Риннэлис Тьен. Ее жизнь действительно не имела для лордов никакой ценности, и они не желали давать девушке ни единого шанса доказать собственную полезность.

Оборотни не слишком уважали людей, а человеческих женщин и вовсе считали существами никчемными. Прежде Раэн поддерживал в этом вопросе своих сородичей, но после близкого знакомства с ларэ Тьен пришел к выводу, что даже среди столь нелюбимых им смертных встречаются на редкость талантливые и умные индивиды. Как бы еще донести эту простую истину до лордов? Если не получится, то девушку убьют. Скорее всего, отравят, чтобы та точно не знала лица и имени убийцы.

Сама ларэ Риннэлис тоже все прекрасно понимает. То, что Линх не отправил ее на тот свет сразу, еще ничего не значит. Он может передумать, причем в самое ближайшее время. Эта девушка достаточно умна, чтобы оптимистично оценивать подобную ситуацию.

— Да, лорды не слишком счастливы, но расклад может еще десять раз измениться, как и настроение Линха, — решил все же успокоить ларэ Риннэлис оборотень. В таком состоянии ей не нужны лишние волнения, пусть хотя бы выздоровеет для начала.

— Сомневаюсь, что Третий лорд Рысей столь непостоянен, — устало прикрыла глаза девушка. — Я доверяю мнению ларо Аэна, а он относился к вашему родственнику весьма уважительно. К тому же как ни печален этот факт, для Рысей действительно будет спокойнее, если я умру, а тело мое никогда не найдут.

Раэн едва не свалился с кровати. Голос ларэ Риннэлис звучал приглушенно, мягко и совершенно спокойно, будто ей и дела нет до собственной судьбы. И это Риннэлис Тьен, прозванная змеей, чье упорство в достижении цели доводило окружающих до зубовного скрежета?

— Неужели вы сдались, ларэ? — неверяще спросил Раэн, приподнимаясь на локте и заглядывая в лицо бывшему дознавателю. — Вы ли это?

— А что, по-вашему, я могу сделать? Моя магия заблокирована, оборотень средней силы может с легкостью убить меня. В данный момент я даже с кровати без посторонней помощи не встану.

Под конец в словах ларэ Тьен появилось раздражение пополам с горечью. Да уж, каково ей, прежде обладавшей такими огромными возможностями, оказаться в положении беспомощной пленницы, не знающей, что с ней станет через день или даже через час...

— Вы всегда так гордились своим умом, ларэ, неужели вы не видите ни единого выхода?

На этот раз ответа не последовало. Повернувшись, оборотень увидел, что его собеседница вновь уснула.

Да, с «лунной тенью» он действительно сглупил, не принял во внимание, что люди — хрупкие существа. К тому же ларэ Риннэлис никогда не давала повода упрекнуть себя в слабости.

«Ладно, пусть выспится», — подумал Раэн, вытянул из-под уснувшей человечки покрывало и укрыл ее.

Когда оборотень неслышно вышел из комнаты, за дверью обнаружился его драгоценный начальник и родственник.

— Подслушивал, — скорее констатировал, чем спросил Раэн.

Первый интриган клана Рысей спокойно кивнул, даже и не думая отпираться. Да и зачем ему? Уж на территории собственного клана Третий лорд был полноправным хозяином.

— И что скажешь?

— Ну что не круглая дура — это точно, — хмыкнул Линх. — Насчет остального пока судить не берусь.

У Раэна отлегло от сердца. Если Третий лорд так говорит, это дает повод надеяться на лучшее.

— Ты ведь не собираешься убивать ее?

— Пусть твоя человечка себя покажет, — подтвердил надежды родича правитель. — Сам пристройшь ее к делу, сам за нее отвечаешь. Если что не так...

— Понял, мой лорд, не извольте беспокоиться, — щелкнул каблуками враз просиявший оборотень.

Следующее мое пробуждение было еще более отвратительным, чем предыдущее. Меня беспардонно трясли за плечо и что-то кричали в ухо. Пришлось открывать глаза и прожигать надоедливого «будильника» самым недовольным из имеющихся взглядов. Определенно скоро я возненавижу ларо Раэна так, как никого до этого не ненавидела. Я попыталась сделать вид, что сплю слишком крепко и приступать к бодрствованию не собираюсь, но этот мерзкий тип не прекращал попыток поднять меня с постели. После получаса измывательства я наконец открыла глаза, чтобы высказать свое нелестное мнение о его садистском отношении к приговоренной к смерти.

Лицо оборотня сияло до неприличия, и я решила, что он явился сообщить потрясающую новость: убивать меня будут прямо сейчас. А с чего бы еще у него с утра пораньше было такое превосходное настроение?

Оказалось, я права. Все же ларо каэ Орон знал, о чем говорил, предполагая, что Третий лорд может сменить свои планы насчет меня. Лорд Линх смилостивился и великодушно позволил мне попробовать отработать свою жалкую человеческую жизнь, служа на благо клана Рысей. Честно говоря, я слабо представляла, на каком поприще я смогу приносить оборотням пользу, но ларо Раэн тут же успокоил меня, сообщив, что уже нашел подходящее дело. Я боялась даже предположить, какое дело оборотень посчитал подходящим для бывшего человеческого дознавателя. И ларо каэ Орон оправдал мои худшие ожидания. Меня отправили в канцелярию Третьего лорда.

Изумилась я настолько, что, напрочь позабыв о правилах хорошего тона, коснулась ладонью лба оборотня, проверяя, нет ли у него жара. Как ни странно, ларо Раэн был в полном здравии. Но как можно отправить меня в канцелярию, через которую проходит все: от назначения писарей до документов высочайшей степени секретности.

Третий лорд точно убьет своего родственника, как только узнает о моем назначении.

Свои сомнения по поводу решения ларо Раэна я высказала в самых гладких выражениях, на которые только была способна. Тот лишь рассмеялся и заверил, что все будет в полном порядке, добавив, что с моих запястий снимут замки. Впервые за долгие годы мне захотелось самым вульгарным образом покрутить пальцем у виска.

Это же полный бред. Я на положении пленницы, которой не доверяют, так зачем возвращать мне способность к магии? Я же не стану сидеть сложа руки, имея шанс спастись, все-таки я Риннэлис Тьен! С другой стороны, здравый смысл нашептывал, что, если я и обрету свое оружие, пытаться сбежать не стоит. Допустим, выберусь из замка, а дальше что? На землях оборотней человек приметен, как яркая тряпка на снегу, меня найдут за пару часов. И вот тогда... Даже думать не хочу, какими методами нелюди будут меня ломать.

Как я ни пыталась достучаться до разума или хотя бы до инстинкта самосохранения ларо Раэна, тот был глух к моим словам и велел срочно восстанавливаться после отравления и приступать к должностным обязанностям. Я поняла, что судьбе было угодно свести меня с самоубийцей.

Ларо Раэн предполагал, что я смогу прийти в себя уже через пару дней, но отлеживаться до полного выздоровления пришлось неделю. Оборотень пытался обвинить меня в симуляции, но после пары моих обмороков на пятидесятом самостоятельном шаге смирился с тем, что мне действительно плохо.

Помимо надоедливой оборотни меня посещал только лекарь, удивительно немногословный мужчина, который ежедневно проверял мое состояние, и служанка, приносящая еду и убирающаяся в комнате столь быстро и бесшумно, что казалось, передо мной не девушка из плоти и крови, а бестелесный дух, которого заставил работать на себя какой-то ушлый маг. В общем, мне неоткуда было получить информацию о том, что происходит за пределами замка, ставшего моей тюрьмой, и о том, что творится в самом логове оборотней. Даже ларо Раэн отказывался разговаривать со мной на тему расклада сил в своем клане и о последних событиях в Эроле. Трудно понять причину его странного поведения, если учесть, что через несколько дней я буду держать в руках корреспонденцию и документы Третьего лорда и смогу получить доступ ко всем интересующим меня сведениям, причем с благословения нынешнего покровителя. Так к чему весь этот спектакль? Где, позвольте спросить, хваленая мужская логика? На прямые вопросы ларо Раэн не отвечал, обвинения в глупости и подлости игнорировал и вообще подозрительно легко пресекал все мои попытки манипулировать им. Когда мы были в Иллэне, я без особых трудностей сумела подобрать ключик к этому самоуверенному типу, причем он толком и не понял, что я провоцировала его на те или иные поступки. Сейчас же... Неужели оборотню родные стены помогают? Странно.

Через семь дней после моего появления в замке, название которого так и не удалось выяснить, я сидела за письменным столом, незаметно ежась под недоуменными и не слишком дружелюбными взглядами троих оборотней мужского пола. Хвала богам, среди них не было самого лорда Линха, только его ближайшие помощники, но мне и без того с лихвой хватило унижения. Подлый ларо Раэн сообщил сородичам, что с сегодняшнего дня я являюсь личным секретарем Третьего лорда, и выскользнул за дверь под ошарашенное молчание всех присутствующих. Около минуты мы с приближенными лорда Линха обменивались удивленными взглядами. Это уже ни в какие ворота не лезло.

После первого шока оборотни немного пришли в себя и осознали в полной мере, кто перед ними.

Человек. Женщина.

Всех троих подручных лорда перекосило практически одновременно. Я не понимала, почему именно это сочетание расовой и половой принадлежности вызывает у оборотней презрение и брезгливость. У представителей других рас я такого не наблюдала. Даже эльфы, пусть и морщили носы, все же более лояльно относились к прекрасной половине человечества.

В ответ на гримасничанье мужчин я пожала плечами и отвернулась к окну. В конце концов, не привыкать: я не в первый раз испытываю на себе негативное отношение окружающих. Эрольские аристократы тоже воротили нос от мещанки-дознавателя, и это не мешало мне справляться с должностными обязанностями. Сейчас тоже нужно безукоризненно выполнять порученную работу, пока его светлость Третий лорд меня не обнаружит и не приберет. Я была уверена, что лорд Линх, мягко говоря, не обрадуется моему присутствию в его канцелярии. Ларо Раэн наверняка придерживался того же мнения, иначе бы не сбежал так быстро. Надеюсь, вторым в очереди на убийство окажется именно этот безответственный и безрассудный тип, притащивший меня в то место, где приличные человеческие девушки находиться не должны.

— И что нам с ней делать? — протянул один из подручных Третьего лорда, самый высокий.

У меня плохо получалось различать незнакомых оборотней, уж слишком они были похожи друг на друга: сухопарые, желтоглазые, с волосами странного пепельно-рыжего цвета и одинаковыми лицами. Так, наверное, на первый взгляд для человека похожи все животные одного вида.

— Ларо Раэн велел дать ей работу, — неуверенно произнес второй, приглядевшись к которому можно было заметить, что у него был сломан нос.

— Да, но его светлость не давал никаких указаний по этому поводу. В случае чего он нам голову оторвет, — покачал головой первый.

— И скажет, что так и было, — поддержал его третий.

Стоит ли говорить, что на меня эта троица обращала внимания не больше, чем на стол, за которым я разместилась. М-да... А если они еще и побегут за благословением Третьего лорда, то я не доживу до обеда, а ларо Раэн — до вечера. Если только этот тип уже не на границе земель клана Рысей.

— Но не гнать же ее! — раздраженно воскликнул первый. — Ларо Раэн...

Все споры разрешились в мгновение ока с появлением его светлости Третьего лорда. Так близко я его видела впервые, но по высокомерно-раздраженному выражению лица и по тому, как разом смолкли и съезжились все присутствующие, нетрудно было понять, кто это.

Первым делом я отметила, что вельможный оборотень красив, как... стихийное бедствие вроде урагана или шторма. Черты его лица были гармоничны в своей резкости и гневе, который он излучал. А по-звериному желтые глаза привели меня в состояние столбняка. Обычно у оборотней они светло-коричневые, странного янтарного оттенка.

Мне ни разу не доводилось видеть, как реагируют кролики на появление удава, но, возможно, они ведут себя именно так, как повели себя мы с оборотнями при виде побелевшего от ярости Линха каэ Орона. Я, конечно, знала, что лорд не будет в восторге, когда увидит меня в личной канцелярии, но чтобы настолько... Вельможный оборотень был в шаге от трансформации, мышцы лица его подергивались, клыки то увеличивались, то снова втягивались, на руки смотреть я не захотела.

— Что она здесь делает?! — взревел Третий лорд.

А вот это совсем неприятно. Ларо Раэн поведал основные правила безопасности при общении с его сородичами, и я знала, что если непроизвольная трансформация затронула голосовые связки, значит, оборотень практически утратил контроль над собой и может броситься в любой момент. Это мне уже успели объяснить. Еще бы знать, кто удостоится чести стать жертвой лорда.

— В-ваша светлость... — пролепетал один из оборотней, тут же падая на колени. Его примеру последовали и остальные.

А я осталась на ногах, чем, видимо, и вызвала недовольство лорда Линха. Коротко взрыкнув, он метнулся в мою сторону. И лицо его теперь больше напоминало звериную морду.

Не знаю, что именно меня спасло: то ли стол, который я каким-то чудом успела перевернуть так, что он грохнулся под ноги оборотню, то ли магический щит, выставленный машинально, а может, подействовало простенькое парализующее заклятие, которое я швырнула в нападающего.

В итоге я оказалась впечатана в стену. Воздух разом выбило из легких, спина оскорбленно заныла, не возрадовавшись встрече с твердой поверхностью, однако в целом мое состояние можно было охарактеризовать как жизнеспособное. Оборотень, тяжело дыша,

навис надо мной, расставив руки по обе стороны моей головы. В жуткой близости оказались глаза, янтарно-желтые, немного фосфоресцирующие, звериные. Теплое облачко дыхания касалось кожи. Из рта у Третьего лорда не пахло. В моем положении даже это удача. И главное — оборотень вроде бы не планировал снова напасть, только смотрел на меня с каким-то непонятым выражением лица-морды. И именно в этот момент я поняла: жить я все-таки хочу, очень хочу, до безумия хочу, и если сейчас лорд Линх не загрызет меня, то буду цепляться за свое брэнное существование всеми возможными способами. Оборотень же, хвала богам, получив отпор, пришел в себя и более-менее человеческим голосом, который плохо сочетался со звериной харей, спросил:

— Что ты здесь делаешь, девка?

Подобное обращение покорило, но у меня хватило ума, чтобы не спорить с перевертышем, балансирующим на грани произвольной трансформации.

— Ларо Раэн отправил меня сюда работать, — выдохнула я, на всякий случай еще больше вжимаясь в стену.

— Р-р-разн! — взрыкнул Третий лорд, определив новую жертву своего праведного гнева.

Я вздохнула чуть спокойнее и медленно сползла по стене, так и не сумев оторвать взгляд от перекошенной физиономии Линха каэ Орона. Жуткое зрелище: еще не зверь, но уже и не человек.

— Где этот ублюдок?! — повернулся к своим служащим разъяренный вельможа.

И тут дверь в кабинет открылась с еле слышным скрипом — и перед нами явился не кто иной, как ларо Раэн каэ Орон. А я-то думала, что он после своей выходки должен быть где-то в орочьих степях. Интересно, родственник Третьего лорда действительно сошел с ума или это что-то другое? В любом случае мир никогда не узнает, что творилось в голове ларо каэ Орона: судя по выражению лица лорда Линха, он готов отправить родича на тот свет немедленно и собственноручно.

Сперва будущий труп с некоторым интересом посмотрел на побелевшего от бешенства Линха каэ Орона. Тот издал красноречивый низкий рык и шагнул к распоясавшемуся родственничку. Намерения лорда явно не были мирными. Ларо Раэн немного отступил назад, но при этом выглядел спокойным — похоже, состояние правителя не вызвало у него паники.

Затем оборотень заметил меня, так и оставшуюся сидеть у стены после общения с его светлостью.

— Ларэ, вы целы! — воскликнул ларо Раэн. — Я так рад! Линх, вот видишь, ларэ весьма способная особа, думаю, в качестве отличного боевого мага она нам точно пригодится.

Третий лорд был настолько шокирован наглостью кузена, что даже полностью принял человеческий облик. Меня тоже поразили слова бывшего коллеги. Так он что, выходит, именно используя стычку с его светлостью, собирался доказать мою пригодность для службы клану Рысей? Боги мои, но ведь, что я выжила — совершеннейшее чудо! Опоздай я на одно мгновение — и когти ларо Линха сомкнулись бы на моей шее...

— Ларо Раэн, — протянула я, поднимаясь, — если ваш глубокоуважаемый родственник передумал изливать на вашу голову праведный гнев, то я сама вас убью.

Несчастный манипулятор, значит, думал, что можно безнаказанно за моей спиной совершать такие поступки?..

Раэн понял: что-то он все же не учел. Да, ларэ Риннэлис выстояла против его несравненного кузена, как и ожидалось. Не выиграла, разумеется, но осталась жива и на первый взгляд даже невредима. Такое удалось бы далеко не каждому оборотню. Более того, сам Раэн, хорошо знавший предел своих возможностей, навряд ли справился бы с ситуацией.

Линх растерялся от выходки своего родственника и даже не стал его убивать. Но вот реакция ларэ отнюдь не растерянность. Человечка мгновенно все осознала и решила компенсировать оборотню отсутствие возмездия со стороны Третьего лорда. Нет, ларэ Риннэлис все же не Линх каэ Орон, отправить на тот свет в порыве негодования не сможет, да и не в состоянии она разгневаться настолько, чтобы...

Или сможет?!

В воздухе запахло озоном, лицо девушки приобрело специфически отрешенное выражение, характерное для магов в момент использования наиболее сложных заклинаний. Неприятно. Можно попробовать удрать, но ноги отказывались двигаться, и невозможно понять, то ли от страха, то ли змея заранее заклала его на неподвижность, дабы он не ушел от мести.

«Демоны, глупость-то какая! — взвыл про себя Раэн, бросив все силы на то, чтобы сдвинуться с места. — Меня не убил Линх, но попортит шкуру Риннэлис Тьен, которую я же по глупости и спас! Надо было убить ее прямо там, в лесу! Или, еще лучше, влить в нее побольше «лунной тени», чтобы уж наверняка! В конце концов, можно было поступить именно так, как хотел кузен, и перерезать ей горло уже здесь, в замке!..»

Ноги упорно отказывались подчиняться, а между тем поток магии вокруг человечки уплотнился и стал заметен невооруженным глазом. Так и умереть недолго — не от заклятия, так от шока, вызванного переизбытком магической энергии. Казалось, звуки полностью исчезли и в комнате повисла тишина.

Раэн обреченно зажмурился. Боги, ну почему же все так глупо получилось?!

Из оцепенения оборотня вырвал всплеск воды и возмущенный женский возглас. Раэн открыл глаза и узрел потрясающее по своей комичности зрелище: ларэ Риннэлис Тьен стояла перед ним, удивленно открыв рот, мокрая как мышь. На ее волосах лежали десятой свежести цветы, предположительно астры, которые она то ли не замечала, то ли не стращивала просто от изумления. Позади нее возвышался невозмутимый и даже слегка торжествующий Линх, держащий в руках белую фарфоровую вазу.

— Ты оказался прав, Раэн, — кивнул Третий лорд, отходя к окну, дабы водрузить свое «оружие» на положенное место. — Весьма одаренная особа. Неплохой магический потенциал, оригинальная техника плетения, отличная для человека реакция. Конечно, выдержка слабовата и слишком легко переключается внимание, но это можно поправить. Этим ты и займешься. И прошу, больше не устраивай таких экспериментов с потенциально ценными кадрами.

На ларэ Тьен дражайший родственничек принципиально не обращал внимания, будто ее и не было в комнате или, хуже того, она была чем-то вроде собаки. Человечка медленно вдохнула и еще более медленно выдохнула, видимо пытаясь взять себя в руки. Сделала она это очень тихо, но чуткое ухо оборотня уловило едва различимый звук. О да, именно такое отношение для ларэ Риннэлис наиболее унижительно, с ее-то тщательно лелеемым тщеславием и привычкой всегда быть в центре внимания. Раэну стало донельзя любопытно, как поведет себя дальше бывший дознаватель. Отреагирует на подобное унижение? Она ведь не сможет стерпеть упоминание о ней в третьем лице. Да еще и вода, капающая с подола

платья, и цветы в волосах...

Ларэ Риннэлис окинула стоявшего к ней спиной вельможного оборотня равнодушно-изучающим взглядом и просто вытащила из волос стебли увядших цветов, аккуратно положив их на второй, не опрокинутый стол, рядом со стопкой документов. Судя по воплю одного из подчиненных Линха, документы оказались важными. Затем при помощи простеньких чар высушила одежду и волосы. Все манипуляции были проделаны неторопливо, с чувством собственного достоинства, так, будто ларэ Тьен каждый божий день обливают водой и это чуть ли не честь для нее. Лорду она ничего не сказала: то ли не пожелала связываться с тем, кто заведомо сильнее, то ли не посчитала какого-то оборотня достойным своего высочайшего гнева. В любом случае молчание ларэ Риннэлис на руку Раэну, это лишний раз даст понять Линху, что человечка в состоянии правильно оценить расстановку сил и не станет ввязываться в изначально безнадежный бой.

Меня еще ни разу в жизни так не унижали, богами клянусь. Раньше я многих презирала, опасалась, но не ненавидела, считая слишком расточительным отдавать кому-то столько своих чувств. Исключением из правил стал этот отвратительный оборотень, Линх каэ Орон, Третий лорд. Неужели он принял меня за соплившую девчонку? Я служила в столичной управе, причем не один год, я была лучшей в своем деле, мой ум и хладнокровие признавали все, как люди, так и нелюди, а теперь какой-то самодовольный ублюдок решил, что имеет право относиться ко мне как к табуретке, не имеющей ни разума, ни тем более права голоса. И самое омерзительное, что у меня даже не было возможности поставить его на место. Хотелось бы утешить себя, что единственной причиной моей беспомощности является титул Линха каэ Орона, однако если смотреть правде в глаза, то следует признать: высокое положение оборотня не играет здесь никакой роли. В этот раз меня спасло только чудо, то есть вбитые драгоценной родительницей защитные рефлексy и эффект неожиданности, что вызвало растерянность у перевертыша. Опоздай я на мгновение — и меня бы пришлось хоронить, причем по частям: проклятый нелюдь наверняка оторвал бы мне голову. Впрочем, будь у меня возможность, я бы хотела с ним сделать то же самое.

— Ну что, ларэ Риннэлис, все закончилось вполне благополучно! — радостно воскликнул ларо Раэн, когда его начальник покинул комнату. Ушел лорд молча и, разумеется, не глядя на меня, отчего желание ударить его чем-нибудь колюще-режущим между лопаток стало нестерпимым.

Ларо Раэн с невозмутимым видом подцепил меня под локоть и вывел из канцелярии вслед за его светлостью — вроде как после нервного потрясения работникам положен отгул. Я хмыкнула, но отказываться не стала.

Спину мне сверлили недоуменные взгляды подчиненных лорда Линха.

— Если не считать того, что ваш родственник едва не вырвал мне горло, то все просто прекрасно, — недобро протянула я.

Ларо Раэн смотрел на меня спокойно и как-то насмешливо, словно переиграл меня по всем статьям. Вот только оборотень был бледен и колени его мелко дрожали, когда он останавливался, что частично примиряло меня с его самодовольством и миром в целом.

— Вы тоже едва меня не убили, — пожал он плечами, явно не испытывая мук совести. — Пойдемте куда-нибудь в другое место — если кузен застанет нас здесь вторично, то убьет обоих.

О да, этот может. И убить, и расчленить, и сожрать.

— Хорошо, — согласилась я. — Но не думайте, что я забуду о вашей выходке. Я не испытала восторга, почувствовав на себе гнев Третьего лорда.

Нелюдь расплылся в широкой довольной улыбке. Правда, губы подрагивали.

— О да, Линх часто гневается. Привыкайте, ларэ, у его светлости, моего дражайшего кузена, тяжелый нрав, но и к такому приспособиться можно. К тому же он по-своему справедлив, можете мне поверить. Сработаетесь.

В словах моего спасителя-похитителя было столько энтузиазма и оптимизма, что я едва не расхохоталась. Неужели он действительно в это верит? Линх каэ Орон сработается со мной... С табуреткой не срабатываются, ее просто переставляют с места на место по мере необходимости, вот и все.

Видимо, мою физиономию неплохо скривило от подобного рода раздумий, так как ларо Раэн поспешил меня успокоить:

— Уверяю вас, ларэ, это возможно. Главное — доказать наличие интеллекта и продемонстрировать умение работать, а там уж все наладится. Вы и так сегодня сумели произвести положительное впечатление на кузена, думаю, можно смело сказать, что вашей карьере в клане положено удачное начало.

Вот тут я испытала полноценный шок. Либо с ума сошла я, либо рехнулся этот проклятый богами оборотень вместе со всеми сородичами разом. Что он называет «положительным впечатлением»? То, что Третий лорд отнесся ко мне как к предмету мебели?

— По нашим обычаям, ларэ Риннэлис, инородец, покушаясь на жизнь оборотня, совершает тяжелейшее преступление. За это убивают на месте. Сразу. А Линх всего лишь...

— ...вылил на меня кувшин воды, — скучающим тоном продолжила я. — Только, по моему, лорд пощадил меня исключительно потому, что сам в тот момент во многом разделял мои чувства.

— Возможно, в чем-то вы и правы, — пожал плечами перевертыш. — Но оборотни, если не следуют обычаям предков, живут недолго, а если обычаям не следует лорд, то он уходит очень быстро. Единственная причина, которая оправдывает такие поступки. — Забота об интересах клана.

Откровенно говоря, я растерялась. Выходит, Линх каэ Орон даже в некотором роде подставлялся из-за меня? И какие только парадоксы порой не возникают из-за традиций и обычаев нелюдей, даже то, что нормальными людьми воспринимается как унижение, может оказаться едва ли не высочайшей милостью. Моя злость затаилась глубоко внутри до лучших времен, но исчезать целиком и не думала.

— Значит, ваш родич посчитал меня пригодной для работы, — задумчиво протянула я. — Думаю, это лестно.

— Это более чем лестно, ларэ, — заверил меня Раэн. — Уверяю вас, немногие достаивались подобной оценки от него.

В глазах моего, судя по всему, непосредственного начальника промелькнула дымка некой задумчивости, словно в этот момент он припоминал, как сам добивался благосклонных слов своего влиятельного родственника.

— А теперь о вашем статусе в клане, ларэ, — неожиданно заявил оборотень, галантно беря меня под локоть.

Вот тут я растерялась:

— У меня уже есть статус?

— Разумеется, ларэ. Мы оборотни, у нас все сложнее, и вы имеете статус в нашем обществе начиная с того момента, когда Линх согласился дать вам здесь работу.

Я молчала, ожидая продолжения. А каэ Орону и не нужен был мой ответ.

— Все разумные существа для оборотней делятся на внутренний круг, внешний круг и всех остальных. Во внутренний круг входят наиболее близкие, они имеют право претендовать на снисходительность и заботу. Им прощают многие прегрешения. Теперь о внешнем круге. Отношения здесь строятся на взаимном долге и благодарности...

— А разве во внутреннем круге благодарности нет? — спросила я.

— Зачем она во внутреннем круге? — улыбнулся мой собеседник. — Для тех, кто входит во внутренний круг, и так делаешь все, не ожидая ответных услуг или признательности. Во внешнем круге, ларэ, отношения носят... эквивалентный характер, ты даешь ровно столько, сколько получаешь взамен. Внешний круг не должен знать твоих эмоций и переживаний, здесь уместны лишь вежливость и сдержанность, и никак иначе.

— А все остальные? — задала вопрос я.

— На их долю не остается ни снисходительности, ни долга, ни соответственно благодарности. Они всего лишь чужаки. Вы, ларэ, входите во внешний круг Третьего лорда, а также в мой внешний круг.

Я растерянно моргнула и воззрилась на перевертыша с нескрываемым изумлением. Заметив мою реакцию, нелюдь тихо рассмеялся.

— Почему вы так удивлены? — осведомился он. — Да, теперь вы нам не чужая, вы доказали свою полезность и имеете право на поддержку и защиту Третьего лорда.

— Небескорыстно, — произнесла я.

— Разумеется. Таковы взаимоотношения с внешним кругом. Вы под защитой до тех пор, пока служите нам.

Отвечать что-либо я посчитала излишним. Итак, я под покровительством весьма влиятельных особ, которые, если верить словам ларо Раэна, не дадут меня в обиду. Все просто замечательно. Вот только ошейник шею натирает.

Ларэ Риннэлис не выказала восторга по поводу своего официального положения в клане Рысей, впрочем, Раэн и не надеялся, что она обрадуется и станет рассыпаться в благодарностях. Вряд ли кто-то будет счастлив сменить волю на короткий поводок. Зверь, попавший в капкан, может отгрызть лапу, чтобы обрести свободу, но у змеи, угодившей под рогатину, нет и такой возможности. Не хвост же ей себе отгрызть? К тому же это все равно не поможет.

А самое забавное, оборотень мог назвать как минимум сотню своих знакомых, которые готовы были душу продать, чтобы получить положение, которое непрошено свалилось всей своей тяжестью на плечи Риннэлис Тьен. Далеко не хрупкие плечи, но они как-то опустились, едва девушка осознала в полной мере всю безысходность своего нынешнего положения.

— Чем я буду заниматься, ларо? — после минуты молчания спросила она.

Раэн оценил этот шаг. Риннэлис Тьен определенно заслуживает уважения. Даже теперь она не впала в истерику, а сразу же начала искать для себя работу.

— Находясь во владениях клана, я возглавляю одну из сетей информаторов Рысей, в которую входят наши сородичи с самыми различными ипостасями, а также... кахэ.

— У вас и в степях есть осведомители? — изумилась ларэ Тьен. На этот раз, похоже,

совершенно искренне.

— Разумеется, — с заслуженной гордостью ответил оборотень.

Сколько он в свое время потратил нервов и сил, чтобы найти среди южан тех, кто готов добровольно стучать на сородичей. Ну почти добровольно. Прижать удалось даже Дом Эррис, на первый взгляд казавшийся нерушимым в единстве своих членов и их взаимной заботе друг о друге.

— Позвольте выразить свое восхищение.

Интересно, она сама не устает от постоянного официоза и необходимости держать лицо? В конце концов, теперь ларэ Тьен здесь в некотором роде своя, так чего ради разводить никому не нужные церемонии? Само собой, с Линхом фамильярность не только неуместна, но еще и смертельно опасна, но с ним, Раэном, зачем вести себя так?

— Расслабьтесь, ларэ Риннэлис, никто не требует от вас столь точного следования требованиям этикета.

Змея лишь раздраженно мотнула головой и упрямо поджала губы. Значит, так и будет холодно и вежливо шипеть при каждом удобном случае. Ну и за кого ее такую выдать замуж? А идея обустроить личную жизнь человечки, после того как ее пребывание среди Рысей было официально одобрено Линхом, требовала скорейшего воплощения в реальность. Правда, Раэн не представлял, кто провинился перед кланом до такой степени, чтобы обрести в качестве второй половины Риннэлис Тьен. Ладно, в крайнем случае можно использовать жребий или «осчастливить» злейшего врага. Например, Ирвин каэ Нэйт, брат любовницы Линха, до сих пор не женат. Пока не женат. Этот ублюдок думает, что если его сестрица вхожа в спальню лорда, то ему все позволено. Ну ничего, Риннэлис Тьен мигом обеспечит ему все радости семейной жизни в полном объеме. С такой супругой и без тещи можно повеситься. К тому же брак между смертным и оборотнем обречен на бесплодие, да и физического влечения к человеческим женщинам оборотни не испытывают. Но если лорды прикажут, этому гаденьшу не отвертеться...

Кстати о драгоценной Элоре, нынешней официальной фаворитке Третьего лорда. Легка на помине. Стоило о ней вспомнить, как тут же вынырнула из-за угла в полном своем блеске.

Ларо Раэн старательно заговаривал мне зубы, пытаясь хоть немного успокоить. Зачем ему это понадобилось, одним богам ведомо, но вещал он с таким вдохновением, что верить ему определенно хотелось. Но поддаваться этому желанию было бы большой глупостью с моей стороны. Итак, меня не тронут, пока я приношу пользу. Только вот никто не озаботился изложить критерии полезности, в соответствии с которыми мне отныне необходимо строить свою жизнь. Чтобы ее не лишиться.

От размышлений о столь безрадостных перспективах меня отвлекло появление весьма впечатляющей молодой женщины.

Как бы безразлично я ни относилась к собственному внешнему виду, но облик этой особы произвел на меня неизгладимое впечатление. Я почти почувствовала, как на моей шее сомкнулись холодные, склизкие лапки жабы. Женщина, несомненно, была оборотнем, об этом буквально кричали грация, с которой она двигалась, и янтарный отблеск в карих глазах. Медно-рыжие волосы уложены в какую-то хитрую конструкцию наподобие короны. Белокожая, как и все рыжие, но, удивительно, при этом не бесцветная. Лицо незнакомки было вытянутое, с чертами гармоничными и канонично-правильными, такой художники

изображают богиню любви, и на этом лице алым пятном выделялись пухлые губы, искривленные в усмешке превосходства. Усмешка стала еще более явственной, когда красавица скользнула взглядом по мне. Боги свидетели, я никогда не завидовала покойной Эстеле, красавице-секретарше из управы, где я работала, но этой оборотнихе... Меня добил взгляд, брошенный ларо Раэном в район выреза ее платья. Нет, ничего попирающего рамки приличий в одежде женщины не было, но вот ее фигура... Весомых достоинств дама. Такой действительно можно позавидовать.

— Раэн, кто это? — осведомилась у моего сопровождающего женщина, недовольно сощурившись. Очевидно, пребывание человека на территории резиденции не слишком ее обрадовало.

— Моя новая подчиненная, Элора, — беспечно ответил каэ Орон, с пятой попытки сумев перевести взгляд на лицо собеседницы.

— Женщина? — пораженно выдохнула оборотниха.

— Да, — невозмутимо ответил ларо Раэн.

— Человек?!

— Как видишь.

Лицо Элоры перекосило от гнева. Губы побледнели, разом приобретя землистый оттенок.

«Значит, все-таки не помада», — машинально отметила я.

— Я хочу немедленно поговорить об этом с Линхом! Как ты только помыслить мог о том, чтобы...

— Линх знает, — оборвал поток возмущения ларо Раэн. — И он одобрил работу этой достойной ларэ на благо нашего клана.

— Врешь! — буквально зашипела женщина.

На секунду стали видны ее враз удлинившиеся клыки. Не столь внушительное зрелище, как оскал лорда Линха, но тоже не вызывает особой радости. Руки женщина сжала в кулаки, а если учесть тяжелые перстни, украшавшие тонкие длинные пальцы, то я не позавидую тому, кто получит от нее по физиономии.

— Можешь поинтересоваться у него лично, — предложил ларо Раэн, не впечатлившись гневом соплеменницы.

— И поинтересуюсь! — с рычанием в голосе ответила оборотниха и быстрым шагом двинулась в сторону канцелярии лорда, целенаправленно сметая ударом плеча со своего пути опешившего от такой выходки каэ Орона.

День для Линха каэ Орона начался хуже некуда. Хотя в последнее время вообще мало что радовало вельможного оборотня. Неудачи преследовали его одна за другой, и это безумно раздражало. Он потерял нескольких агентов в Эроле, оставшиеся же вызывали большие сомнения. Но даже не потеря агентуры в человеческом королевстве больше всего волновала Линха, отнюдь не это. Чувствовалась гниль в самом клане. Мелкие промашки, которые могли возникнуть только в результате утечки информации, опять же мелкие странные происшествия... Все говорило о предательстве кого-то из членов клана, кто-то из Рысей пошел против сородичей. И играл перебежчик на стороне ненавистных людей.

Генрих Эролский. Занятная личность.

Людей лорд каэ Орон презирал, но знал, как они бывают порой непредсказуемы и опасны. Наследного принца Эрала называли рохлей, но, став королем, он весьма успешно вставлял палки в колеса своим противникам.

Утром гонец принес сообщение, что еще один шпион Рысей раскрыт и схвачен. Хорошо еще, Раэн успел уйти до того, как началась повальная облава. Как бы Третий лорд ни ругал своего кузена, тот был дорог ему. И как родич, и как подчиненный.

Проклятые люди... Семьсот лет назад они, воспользовавшись междоусобицей среди оборотней, захватили их земли и заставили подчиниться. Великий народ склонился перед жалкими смертными. Уму непостижимо. Теперь же кланы достаточно сильны, чтобы вырваться из-под чужой власти. Линх всю свою жизнь посвятил этому делу. А теперь все планы шли прахом.

В довершение прочих радостей жизни Линх обнаружил у себя в канцелярии человека, ту самую девку, которую притащил с собой Раэн. Третий лорд прекрасно понимал, что кузен ничего просто так не делает, что он предпринял этот шаг с какой-то определенной целью. Линх все это знал. Но вот кровь его... Чем сильнее оборотень, тем ярче в нем проявляется зверь — увы, такова плата за вторую ипостась, а Третий лорд уступал в силе лишь отцу и деду. К тому же совсем немного времени прошло с его дней безумия, циклический период, когда животная часть натуры почти полностью подавляет разум. В итоге лорд не сумел сдержаться и бросился на человечку. Та часть сознания, которую можно было условно назвать человеческой, вопила о том, что поступок глупый: при всем его презрении к людям девка вполне может пригодиться, — но голос рассудка был слишком тих и навряд ли мог спасти незадачливую смертную.

Как оказалось, незадачливая смертная сумела и сама о себе позаботиться. Нет, ее барахтанье не остановило бы Линха, если бы он действительно пожелал ее смерти, но это дало ему шанс прийти в себя. Злость, конечно, никуда не делась, но, во-первых, теперь лорд собирался излить гнев на первопричину появления девки в канцелярии, то есть на зарвавшегося родственничка, во-вторых, Третий лорд больше не был настроен проливать кровь. Так, слегка потрепать шерстку истинному виновнику всего этого безобразия, чтобы Раэн помнил свое место и перестал творить глупости.

Но если к Линху вернулось условное миролюбие, то вот человечка лишилась его напрочь. На легкомысленную реплику кузена она ответила тихо, но зловеще:

— Ларо Раэн, если ваш глубокоуважаемый родственник передумал изливать на вашу голову праведный гнев, то я сама вас убью.

И попыталась-таки осуществить свое намерение. От девки понесло такой магией, что у Линха волосы на голове зашевелились. Примерно треть выпущенной ею энергии была направлена на уничтожение Раэна, но оставшиеся две трети... не были направлены ни на что. В этом-то и весь ужас. Очевидно, нападение Линха вывело смертную из равновесия, и она потеряла контроль над собственной силой, даже не почувствовав этого. Лавина магии (а все-таки сильная, дрянь, очень сильная, прав был кузен) вырвалась на свободу без какого-либо вектора. Обычно в таких случаях происходит взрыв, который уничтожает как источник, то есть мага, так и всех, кто имеет несчастье находиться рядом. А замок забит оборотнями под завязку! Лорд даже представить боялся, сколько его сородичей может пострадать.

«Выброс можно остановить, сбив концентрацию мага», — всплыло в памяти Линха.

Но как? К ней недопустимо даже прикасаться!

На глаза Линху попался кувшин с водой. Демоны знают, сколько недель назад Элора поставила в него цветы, желая порадовать любовника.

Секунда — и поток дурно пахнувшей воды был вылит на голову объекта. Жухлые цветы оказались на волосах девки, завопившей как кошка, которую бросили в лужу. Воронка магии ушла в магичку, ее породившую. Отлично.

— Ты оказался прав, Раэн, — произнес Линх, безмерно удивляясь тому, что голос его не дрожит. — Весьма одаренная особа. Неплохой магический потенциал, оригинальная техника плетения, отличная для человека реакция. Конечно, выдержка слабовата и слишком легко переключается внимание, но это можно поправить. Этим ты и займешься. И прошу, больше не устраивай таких экспериментов с потенциально ценными кадрами.

О да, определенно занятное существо. Как же ее зовут-то... то ли Ринис, то ли Риэлис... Кузен говорил, она работала в королевской страже и зналась с кахэ. И вроде бы даже умна. Чем демон не шутит, возможно, она им пригодится. Кто лучше человека способен понять мышление других людей? И раз уж в его руках оказался не самый глупый смертный, то надо быть дураком, чтобы не использовать подвернувшуюся возможность. Линх каэ Орон был кем угодно, только не дураком. По-хорошему, ее нужно было убить за покушение на жизнь одного из оборотней. Но вообще-то Раэн сам напросился. Да и он, Линх, как один из трех правителей клана вполне может позволить себе помиловать одну человечку.

Дав указания по поводу дальнейшей судьбы девчонки, Третий лорд больше не пожелал обращать на нее внимания. Женщина должна существовать в трех ипостасях: жена, любовница или мать ребенка. В первых двух эта смертная не смогла бы привлечь даже собственных сородичей, третья ипостась для нее невозможна, следовательно, пока девчонка не докажет, что способна приносить пользу, она ничтожество, не заслуживающее ни слова, ни взгляда.

— Что это было? — поинтересовалась я, ошарашенно глядя вслед непонятно чем разъяренной оборотнихе.

— Ларэ Элора каэ Нэйт, прошу любить и жаловать, — отозвался перевертыш. — Официальная любовница Третьего лорда Линха каэ Орона.

— Есть еще и неофициальные?

— Разумеется. Никто не должен поставить под сомнение мужскую силу одного из правителей клана. Таковы традиции.

— Больше десяти или меньше? — зачем-то уточнила я.

— А кто их считает, ларэ, — беспечно рассмеялся оборотень.

— Кошки, — с еле заметным оттенком брезгливости процедила я.

— Ну не начинайте, ларэ Риннэлис, мы же с вами не дети! — улыбнулся в ответ на мое недовольство ларо Раэн. — Можно подумать, человеческие мужчины поголовно блюдут целибат до свадьбы, а после делят ложе только с законными супругами.

— Конечно нет, — не стала спорить я. — Но у нас подобные вещи называют распутством. И не гордятся ими.

— Вы просто не знаете, что обсуждается в чисто мужских компаниях, ларэ Тьен, — откликнулся оборотень. Это звучало как-то... покровительственно. Так взрослый объясняет ребенку непонятные ему вещи.

— Может быть, вы и правы, — снова не стала спорить я. — Но почему эта ларэ повела себя так, словно я как минимум посягнула на ее статус при лорде?

Поведение женщины действительно поставило меня в тупик. Я была в состоянии понять презрение с ее стороны, но я просто не могла вызвать такое дикое бешенство за ту минуту, что мы провели в обществе друг друга.

— Ревновать вас к Линху? Элора не так глупа. При всем моем почтении к вашим способностям такого соперничества даже быть не может.

— Да, ларо, мой пример не слишком удачен, но все же чем я могла вызвать такое неудовольствие?

— В одном вы угадали, ларэ Риннэлис. Это ревность, но ревнует она не мужчину, а власть.

Выражение лица моего собеседника было лукавым. Да, именно этим словом можно описать незлую насмешку с легкой хитринкой, притаившейся в глазах.

— Власть? — поразила я. — Ларо Раэн, вы не в себе. Чтобы ларэ каэ Нэйт могли ревновать власть, я должна хотя бы иметь эту власть. Я же здесь почти пленница.

— Ну-ну, ларэ Риннэлис, вы явно недооцениваете собственные возможности. Да, сейчас ваш статус незавидный, но вы можете его повесить. Элора же при самом удачном раскладе не поднимется выше статуса законной супруги. И это в лучшем случае.

— Может и не подняться? — любопытствовала я.

— Может и не подняться, — согласился каэ Орон. — Даже если бы кузен решил на женитьбу в ближайшее время, ларэ Элора не могла бы стать его невестой.

Я вопросительно взглянула на него, ожидая продолжения.

— Власть — мужская прерогатива, ларэ Риннэлис, женщине не пристало претендовать на нее. Элора же страстно мечтает получить то, что присуще мужчине. Неподобающее поведение для женщины и вдвойне неподобающее для будущей супруги лорда.

— Почему же мне доверили работу под вашим началом, раз женщина не имеет право на такое занятие?

— Вы, по нашим понятиям, не женщина, — покачал головой оборотень.

Сразу припомнился ларо Риэнхарн. В нашем противостоянии он использовал один забавный обычай своего народа: признал равной и назвал tai'ine, неженщиной, тем самым еще и заявив, что будет относиться ко мне как мужчине, без единой поблажки.

— Тоже решили поиграть в tai'ine? — не слишком довольна произнесла я.

Я весьма посредственно разбиралась в обычаях оборотней (если честно, вообще не разбиралась) и, оказавшись на такой зыбкой почве, почувствовала себя беспомощной втройне.

— Нет, конечно, ларэ Риннэлис. Просто вы неспособны подарить мужчине ребенка.

— Я небесплодна, — зачем-то поправила его я.

Все служащие королевской стражи ежегодно проходили полное обследование здоровья, и я знала, что совершенно, просто-таки противоестественно здорова.

— Я неточно выразился. Люди и оборотни не могут иметь детей, мы несовместимы, поэтому в полной мере женщиной мы вас считать не можем. Даже наша звериная часть не относит вас к самкам.

— Чем мне это грозит?

— Вас могут убить в пылу ссоры, в то время как женщине любой иной расы оборотень никогда не причинит серьезного вреда — природа не позволит.

— А меня природа убить или изувечить позволит просто потому, что я неспособна родить от одного из вашей породы? — немного растерянно произнесла я.

Такой расклад меня не слишком устраивал. Выходит, моя половая принадлежность опять дает мне только минусы и ни одного плюса, даже того, на который я вполне могла бы рассчитывать.

— И только из-за этого ларэ Элора смотрела на меня как на личного врага? — добавила я.

— А вам мало, ларэ Риннэлис? Представьте себе, что кто-то может заниматься сыском, в то время как вы сами лишены такой возможности.

Я скривилась как от зубной боли.

— Я и так теперь не могу заниматься сыском, — с досадой произнесла я. — Но, по моему мнению, ваш пример неудачен: я еще в детстве определила для себя тот род занятий, которому хотела себя посвятить, и прошла специальное обучение, в то время как ларэ каэ Нэйт всегда знала, что ее желания неосуществимы.

— Вы думаете, ей от этого легче?

Пожалуй, нет. Не легче, скорее горше. Думаю, увидеть меня, женщину, пускай и человеческую, на том месте, о котором мечтаешь... Лично я, наверное, захлебнулась бы в собственном яде, потому как посчитала бы непристойным излить его на окружающих. Но у оборотней, видимо, слишком бурный темперамент. Или ларэ Элора не посчитала нужным сдерживаться при какой-то человекке и кузене любовника?

— От этой достойной особы можно ожидать неприятностей? — уточнила на всякий случай я.

— Всенепременно.

— Обрадовали.

Больше ничего, кроме встречи с вспыльчивой и не в меру амбициозной фавориткой Третьего лорда, со мной не происходило. Причем в течение двух месяцев. Жизнь моя превратилась в череду серых будней, меж которыми просвета не видно. Нет, в чем-то работа с агентурой, обработка и анализ полученной информации были даже увлекательны, но постоянное пребывание под надзором и невозможность покинуть замок превращали все плюсы моего нынешнего положения в один большой жирный минус. Обращались со мной вполне прилично, излишне не перегружая и не давая заведомо невыполнимых задач, но ощущение полной несвободы медленно сдавливало горло, мешая дышать полной грудью.

С Третьим лордом я сталкивалась всего несколько раз, и то видела его мельком, чему, честно сказать, была только рада. Я видела Линха каэ Орона в гневе, и где-то в глубине души жила уверенность, что лишь эту сторону своей сущности его светлость может явить мне, недостойной.

Начальствовал надо мной кузен лорда Линха, и, кажется, такой расклад устраивал всех без исключения, не создавая ненужных проблем. Ларо Раэн в роли начальника был адекватен, в меру требователен и обладал неплохим чувством юмора, которое изрядно облегчало наше взаимодействие. На обычную для меня манеру поведения оборотень не обращал внимания, пропуская мимо ушей все колкости, поэтому мне оставалось только смириться с существованием Раэна каэ Орона так же, как его вельможный родич смирился с моим существованием.

Я пыталась разобраться в хитросплетениях взаимоотношений между оборотнями, надеясь, что знание обычаев позволит обрести мне хоть какое-то ощущение твердой почвы под ногами. Но, увы, в библиотеке замка перевертышей не обнаружилось справочной литературы по интересующему меня вопросу. Сами же оборотни только отмахивались от моих вопросов, аргументируя такое поведение словами: «Сама разберешься», «Зачем тебе?» — и иными отговорками, которые, разумеется, не облегчали мне существование. Действовать часто приходилось наобум, но в остальном я была при деле и имела некоторую уверенность, что доживу до завтрашнего дня.

И именно тогда, когда жизнь устоялась и я готова была принять как должное сложившийся порядок вещей, все полетело к демонам и дальше...

— Ларэ Риннэлис, мне кажется, ваши суждения излишне поспешны! — неуверенно пытался протестовать ларо Ринард каэ Терр, машинально отгораживаясь от меня стопкой бумаг.

Никак не могу понять причины, вынуждающие окружающих то пятиться от меня, то прятаться. Агрессию я проявляла лишь единожды, в отношении ларо Раэна, и он, несомненно, это заслужил. И все же слух о моей позорной вспышке пронесся по замку со скоростью лесного пожара, и каждый здравомыслящий оборотень обращается со мной как с каким-нибудь взрывоопасным составом, причем дымящим. Это немного нервировало, но работать не мешало, поэтому убеждать в своей миролюбивости я никого не стала.

— Ларо Ринард, не думаю, что мои суждения можно назвать поспешными. Все же я работала со сведениями больше недели, прежде чем представить их широкому кругу, — ответила я, в свою очередь придвигая к собеседнику стопку бумаг со своими выкладками. — Можете убедиться. Я не позволяю себе плохо работать.

— Не сомневался в этом, ларэ, однако у меня вызывает недоумение предположение, что на территории клана работают шпионы из Иллэны.

Перевертыш буквально излучал в мир негодование. Тяжелейший случай восторженного патриотизма.

— Почему же сразу из Иллэны? — фыркнула я. — Он вполне может быть из местных. Да он, скорее всего, и есть из местных. Специфика расового состава населения данной территории несколько затрудняет процесс внедрения.

— Оборотень не может предать свой род, — упорствовал в своем благородном заблуждении Ринард. — Мы чтим наших владык и наших предков, это основа всей нашей жизни.

— Однако каким-то образом стало известно уже о четырех операциях, которые планировалось провести в столице Эрола. Группы ни с кем не контактировали, это ясно из показаний следящих амулетов, вероятность провала профессионалов такого уровня минимальна, да и не четыре же раза подряд... На мой взгляд, единственной возможной причиной может служить утечка отсюда, и информатор среди тех, кто принимал участие в

подготовке операций.

— Хорошо, — явно без особого энтузиазма ответил нелюдь, — ваша версия тоже будет рассмотрена.

— Премного благодарна, — с излишним, возможно, сарказмом протянула я.

— И кого вы подозреваете?

— Всех, кроме Третьего лорда и ларо Раэна, — без раздумий сообщила я.

— Ну хорошо, с лордом Линхом все ясно. Но чем же Раэн, этот прохвост, заслужил вашу уверенность в его преданности? — недоуменно посмотрел на меня ларо Ринард. — Или в вас говорит благодарность за спасение?

Я тяжело и раздраженно вздохнула. Чего ради я должна обосновывать то, что и без того известно каждому из клана Рысей?

— Нет. Даже если прежде я и испытывала благодарность к ларо Раэну, он сделал все, чтобы я уже забыла об этом. Однако предательство ларо Раэна каэ Орона не представляется возможным. Тень не может пойти против воли своего хозяина.

— Тень? — расхохотался ларо Ринард. — Вполне подходящее прозвище для этого пронырливого прохвоста!

Честно говоря, я про себя и сама часто употребляла подобные слова в отношении кузена лорда Линха, но тон ларо Ринарда меня возмутил. Да, ларо Раэн был редкостным прохвостом, он постоянно лез не в свое дело, порой я мечтала убить его своими руками, но бездарем он не был. В отличие от того же ларо Ринарда, высокомерного, пустоголового ничтожества. К тому же верность Раэна каэ Орона делу клана вызывала во мне восхищение.

Судя по выражению лица присутствующего при разговоре Сэна каэ Верра, он полностью разделял тщательно скрываемое мной неприятие Ринарда каэ Терра. Сэн каэ Верр являлся моей нянькой, тем, кто должен защищать меня от других оборотней, и одновременно он же обязан остановить меня, возжелай я учинить что-то противоречащее воле лордов. Оборотень исполнял свои обязанности с большой ответственностью, при этом умудряясь каким-то образом не действовать мне на нервы. К тому же время от времени с молодым нелюдем можно было приятно побеседовать, что в моем положении тоже немаловажно.

Ринард каэ Терр уже в течение часа мучил ларэ Тьен своим обществом. Девушка его не выносила, Сэн прекрасно это понимал, но, увы, она была слишком хорошо воспитана, чтобы послать собеседника туда, где, по мнению каэ Верра, ларо Ринарду самое место. В конце концов, сам телохранитель не выдержал и выставил навязчивого визитера под предлогом, что его подопечной необходимо выйти на свежий воздух. Благо ларэ Риннэлис действительно была бледновата. Девушка взглянула на своего бессменного сопровождающего с явной благодарностью и церемонно попрощалась с каэ Терром. Будь на то воля самого Сэна, назойливый сородич получил бы пинок под зад.

О своей подопечной оборотень заботился и всеми силами старался оградить ее от общества таких вот пустоголовых надоедливых типов, которые только и умеют, что мешать заниматься действительно важными делами. Ларэ Риннэлис и так выматывалась больше, чем, на взгляд Сэна, это было необходимо. И сам телохранитель, и даже Раэн говорили ей, что надо бы пожалеть себя, но ларэ Тьен с головой ушла в свою новую работу и отказывалась даже нос высовывать из бумаг.

Впрочем, когда Сэн предложил ей выйти в сад и немного передохнуть, девушка без

раздумий согласилась. Видимо, опасалась, что каэ Терр может остаться и продолжить беседу.

Как только дверь за визитером закрылась, ларэ Тьен с облегчением выдохнула и встала из-за стола. Идея прогуляться на свежем воздухе ее явно воодушевила: в выделенный кабинет в любой момент мог вломиться кто-нибудь еще, а сегодня уже было семеро посетителей — оборотни не чинясь смекнули, на кого можно сваливать всю лишнюю работу.

Ларэ Риннэлис вышла в коридор и неторопливо направилась к выходу в сад, Сэн безмолвной тенью двинулся следом. Приказ не отходить от человечки молодой оборотень получил не от Раэна каэ Орона, а лично от Третьего лорда, что на корню убило всякое желание даже на шаг отступить от выполнения обязанностей. Всем известно, что лорд Линх не терпит, когда подчиненные не выполняют его повеления с точностью до мелочей. И вряд ли кто-то был бы рад испытать его гнев на себе.

Оказавшись снаружи, ларэ Тьен и ее телохранитель не сговариваясь направились в дальнюю часть замкового сада, где среди деревьев притаился небольшой пруд, который нравился ларэ Тьен. Сэн и сам был равнодушен к этому тихому месту, где можно спокойно подумать, не натываясь каждые три минуты на дражайших родичей. Ларэ Риннэлис, как всегда, уселась на скамью недалеко от воды, а Сэн, не нарушая традиций, расположился поблизости под деревом, не сводя глаз со своей подопечной.

Некоторое время их молчаливое уединение не нарушал никто, кроме пары разжиревших, громко квакающих лягушек, но когда замковый колокол оповестил о наступлении полудня, сквозь кусты с поистине коровьей грацией проломился запыхавшийся подросток. Заметив отдыхающую ларэ Риннэлис и ее верного надсмотрщика, мальчишка радостно выдохнул и что есть дури завопил:

— Ларэ Тьен, вас желает видеть Третий лорд!

Сэн, до этого мирно жевавший травинку, подавился от неожиданности. На кой демон ларэ Риннэлис понадобилась его светлости, оборотень не понимал, ведь столько времени до этого она не вызывала у лорда Линха ни капли интереса. Что же изменилось теперь?

Ларэ Тьен, похоже, тоже была изумлена внезапным вниманием правителя клана к своей скромной персоне. По крайней мере, непонимание происходящего ясно читалось в ее взгляде.

Меня вызвал к себе лорд Линх. Это уже повод занервничать. К тому же за те два месяца, что я провела в замке под бдительным надзором оборотней, его светлость не удосужился даже обратить внимание на мое присутствие. Да и говорить со мной он, похоже, считал ниже своего достоинства, так как все его указания передавались через третьих лиц, даже если я при этом находилась в той же комнате. Меня его светлость не замечал. Не знаю, то ли Линх каэ Орон действительно относился ко мне столь пренебрежительно, то ли просто при каждом удобном и неудобном случае считал необходимым указать мое место, место рабыни клана, если называть вещи своими именами. Причем вел он себя при этом совершенно естественно, будто перед ним какая-то вещь, предмет, пусть и полезный, но неодушевленный. Сказать, что подобное отношение меня раздражало, значит не сказать ничего: каждый раз, когда я оказывалась рядом со своим покровителем, меня буквально трясло от бешенства, только навыки лицедейства, полученные на работе в страже, помогали держать лицо. Слава богам, запах, по которому оборотни умудряются распознавать эмоции

окружающих, не отражал изменений моего настроения. Будь по-иному, ларо Раэн не преминул бы осчастливить меня такой новостью.

А теперь, после стольких недель унижений, Третий лорд возжелал пообщаться со мной лично, и я понятия не имела, какими неприятностями мне это грозит. А в том, что неприятности будут, я была уверена.

К месту высочайшей аудиенции меня конвоировал ларо Сэн, как обычно. Его присутствие внушало некоторую надежду на то, что убивать меня сегодня не будут. Хотя что я знаю о ларо каэ Верре, кроме того, что он верный слуга клана Рысей и рода каэ Орон в частности?

— Не волнуйтесь, ларэ Тьен, — решил-таки поддержать меня морально мой телохранитель. — Если бы лорд пожелал убить вас, ему бы незачем было вызывать вас для этого к себе.

Да. Стоит ли портить личный кабинет нечистой кровью? Зарезали бы прямо в саду и прикопали бы где-нибудь под дикой вишней. Говорят, что если под деревом зарыть труп, то оно цвести красивее будет.

Похоже, я начинала нервничать, причем сильно. А еще опасалась, что при взгляде на самоуверенную до зубовного скрежета физиономию лорда Линха я устрою безобразный скандал, показав себя круглой дурой. Дурой обычной я себя выставила, когда попалась сперва служителям тайной канцелярии, а затем — ларо Раэну.

Идти до обиталища Третьего лорда было недалеко, тот засел в одной из дворцовых башен: то ли проявилось извечное кошачье убеждение: «Выше — значит безопаснее», то ли ему просто нравилось издеваться над посетителями, заставляя их подниматься несколько пролетов по крутой узкой лестнице. К концу пути у меня закололо в боку и сбилось дыхание. Ларо Сэн двигался так же легко и бесшумно, как и в начале нашего пути: возможно, в этом ему помогала нелюдская сущность, а может — большая практика.

Дверь я принципиально открыла без стука, упреждая попытку ларо Сэна проявить вежливость: слишком много негативных эмоций я испытывала по отношению к лорду Линху, чтобы не выразить это хотя бы в подобной мелочи.

Кабинет первого интригана среди оборотней меня озадачил. Был он небольшой, заставленный самой разнообразной мебелью (начиная с софы, заканчивая стеллажами), но при этом почему-то не выглядел захламленным. Пол прикрывал толстый ковер, единственное небольшое окно завешено плотными шторами, большой тяжелый стол, чем-то напоминающий стоявший в моем кабинете в управе, был завален бумагами. Сам же лорд Линх в момент моего появления полулежал на софе, читая какую-то книгу. Судя по довольно красочной обложке, это точно были не исторические хроники. Я испытала мелкое пакостное удовольствие от того, что вломилась без предупреждения и поймала его светлость в таком компрометирующем положении.

Увидев меня, лорд немедленно встал, смерив меня едва ли не гневным взглядом, на который я ответила преувеличенно вежливой и невинной улыбкой.

— Вы желали меня видеть, лорд Линх? — пропела я самым нежным голосом, на который вообще была способна.

— Удивительно, но это так, — отозвался он, усаживаясь за стол. И тут же выставил за дверь моего сопровождающего, запретив ему соваться в кабинет даже в том случае, если потолок будет обрушиваться на голову его светлости (о моей голове, разумеется, даже речи не шло).

После ухода ларо Сэна я еще больше забеспокоилась, все же этот нелюдь один из немногих в замке оборотней, кто сочувствовал мне и, как ни странно, даже проявлял некое подобие заботы.

Присесть мне никто не предложил. Этот факт я решила проигнорировать и самовольно расположилась на стуле напротив Третьего лорда. Тот посмотрел на меня внимательно, изучающе, как на какое-то диковинное насекомое, но ничего не сказал. Наверняка это знак. Еще бы понять, что он означает.

— Явились твои сородичи и заявили, что тебя похитили.

Не переносу, когда едва знакомые персоны настолько грубо мне тыкают. Ладно хотя бы не девкой в этот раз назвал — и то хлеб. Довольствоваться такими ничтожными радостями жизни для меня было отвратительно, но пока переломить ситуацию в свою пользу все равно нет возможности.

Так что я стоически сжимала зубы и пыталась делать хорошую мину.

— А разве нет? — демонстративно изумилась я, чувствуя, как в животе образуется липкий холодный ком.

Добрались-таки драгоценные сородичи в лице представителей власти... Глупо было думать, что при наличии в плотных рядах Рысей собственного «дятла» его величество Генрих Эролский долгое время останется в неведении относительно моего нынешнего местопребывания. Но всем живущим свойственно надеяться на лучшее.

— Поставим вопрос иначе, — издевательски протянул мой, наверное, все же начальник. — Хочешь быть спасенной этими ларо?

Тут мой ответ был четким и ясным:

— Нет.

Естественно, ничего иного я сказать не могла. Возможно, дражайший монарх и не отправил бы меня на тот свет (все же перетаскивать с места на место только для того, чтобы в итоге перерезать горло, — несколько глупо, а назвать короля дураком у меня язык не повернется, и отнюдь не из-за верноподданнических чувств), но ощущать себя марионеткой в руках кукловода меня не устраивает. Оборотни по крайней мере играют в открытую, хоть и тоже не слишком честно.

Третий лорд обозначил на лице улыбку.

Ну да, наверняка дражайший ларо Раэн в полной мере просветил кузена о моей нелегкой судьбе и том, какие перспективы ожидают мою персону на родине. Так что неудивительно, что морда... то есть лицо Третьего лорда вот-вот лопнет от самодовольства.

— Значит, будешь врать, и врать убедительно и много, — самым отвратительным тоном заявили мне.

— И что конкретно мне предстоит говорить? — Я решила игнорировать попытки вывести меня из себя.

Лорд изволит показать презренной, кто в доме хозяин? Презренная не смеет спорить. Я терпеливая девушка. Мне приходилось общаться с такими субъектами, по сравнению с которыми его светлость просто истинный посланник милостивых богов. Меня вообще невозможно вывести из состояния душевного равновесия. Наверное...

— Для начала скажешь, что принесла клану Рысей вассальную клятву.

А вот это уже пахнет жареным. Точнее, государственной изменой. Демоны побери этого оборотня, он что, думает, мне не хватает неприятностей и я с радостью обеспечу себе еще парочку?

— Нет, — просто сказала я.

Ладно, боги с ней, с моей судьбой, меня и так могут убить в любую секунду по любой причине или даже вовсе без нее, но родители... Я слишком хорошо знаю, что происходит с семьями государственных преступников. Пусть этот нелюдь хоть на части меня режет (а по раздраженному взгляду можно сказать, что лорд способен так со мной поступить), но я не могу подобным образом поступить с собственной семьей.

— Мы можем решить наши проблемы иначе. Ты исчезнешь. Навсегда. И таким образом мой клан избежит многих проблем. Мы просто позволим людям прочесать все земли Рысей. Где они, естественно, никого не найдут.

М-да. Весьма откровенный намек на смерть, и даже не быструю и безболезненную. Мне было страшно. Да, мне было невероятно страшно, но откуда-то с самого дна сознания уже поднималось и тщательно подавляемое раздражение, и злость на всю ситуацию в целом, и страстное желание изувечить его светлость Третьего лорда. То есть меня одолевали все те порывы, которым не давал проявиться инстинкт самосохранения. Теперь же терять было совершенно нечего.

— Нет, — отчеканила я, глядя прямо в глаза оборотню, сознательно вызывая таким своим поведением ярость его звериной половины.

Согласиться я попросту не могла. И вместе с тем хотелось, чтобы собственная смерть была какой-то небанальной, что ли. В тот момент в голову не приходило ничего более оригинального, чем гибель от зубов разъяренного оборотня. Да и напоследок я желала получить максимум удовольствия.

Кажется, я своего добилась: Линх каэ Орон неожиданно оказался рядом со мной, швырнул меня в стену, и, пока я судорожно пыталась хоть как-то сориентироваться, его клыки оказались в опасной близости от моего горла.

— Настолько не ценишь свою жизнь, девка? — раздалось около моего уха.

Если до этого я все еще продолжала бояться, то теперь же, после очередного оскорбления, во мне не осталось ничего, кроме невероятной застарелой злости, требовавшей немедленного выхода. То, что живой мне не выбраться, было ясно как день, но умирать так просто я не собиралась. В идеале хотелось забрать с собой на тот свет Третьего лорда или хотя бы оставить о себе долгую и недобрую память.

— Настолько ценю чужие! — разъяренно прошипела я, ударяя в живот лорда Линха «вихрем».

Я с безмерным удовольствием вслушивалась в гневный вопль Третьего лорда, что, впрочем, не мешало мне выставить щит. Если уж сцепиться с оборотнем, то по всем правилам и так, чтобы он еще долго вспоминал человеческую девку, желательно отращивая при этом потерянную конечность.

Раэн был в курсе претензий заявившихся людей и чувствовал себя ужасно. Знать, что именно он своим поступком навлек неприятности на клан — это тяжелое переживание, да и тяжелый нрав драгоценного кузена являлся аргументом в пользу раскаяния. Третий лорд не преминет высказать все подчиненному, не особо заботясь о родственных связях. И не только высказать. Наверняка потреплет шерстку.

Поразмыслив какое-то время о своей участи, Раэн решил явиться с повинной к кузену, не дожидаясь, пока тот дойдет до точки кипения, и покаяться в своих прегрешениях, до того как лорд устроит ему трепку. Может, Линх смилостивится...

Первое, что заметил Раэн, когда поднялся к родичу, был стоящий у кабинета напряженный и даже растерянный Сэн каэ Верр, личная нянька ларэ Тьен. Стало быть, девушка там?

А из-за двери тем временем донесся грохот и крик. Кричал Линх, — значит, теоретически, все еще может обойтись... Если бы вопила ларэ Тьен, крик был бы последним, или он не знает своего дражайшего кузена.

— Какого демона ты тут стоишь? — рявкнул Раэн на охранника ларэ Тьен, который все еще ничего не предпринимал, даже несмотря на то что в комнате явно творилось нечто из ряда вон выходящее.

— Лорд запретил входить, что бы ни происходило в его кабинете, — тихо произнес каэ Верр. И не двинулся с места.

Лицо его было каменным, вот только сжатые в кулаки руки говорили о том, что спокойствие молодому оборотню дается нелегко. Очевидно, привязанность к подопечной была в нем довольно сильна. Но и вбитая едва ли не на уровне подсознания верность лорду Линху не могла так просто исчезнуть. Драгоценный кузен виртуозно дрессировал своих подчиненных.

— Плевать на приказы Линха! — раздраженно воскликнул Раэн. — Если не вмешаться, эти двое вполне могут убить друг друга! Под мою ответственность!

Он мог себе это позволить. Правой руке Третьего лорда разрешалось многое, в том числе и то, за что другого убили бы без раздумий. Хотя именно сейчас дражайший кузен может посчитать, что его доверенное лицо окончательно зарвалось.

Каэ Верр облегченно выдохнул и рывком распахнул дверь.

А там... было весело.

Настолько, что Раэн на секунду захотел выскочить обратно.

Часть мебели покорежена, часть опрокинута. В эпицентре наиболее впечатляющих разрушений стояла, раскинув руки в стороны, ларэ Риннэлис Тьен, чьи гневно сверкающие глаза и пряди волос, развеваемые невидимым ветром (Раэн знал этот ветер, наверняка ларэ Тьен стянула на себя слишком много магических потоков, что неизбежно проявилось на физическом уровне), делали ее похожей на какое-то грозное божество, пребывающее в отвратительном настроении. Одежда ее в нескольких местах была разодрана и окрашена кровью, но разъяренную до крайности человечку такие мелочи уже не волновали.

У противоположной от ларэ Тьен стены обнаружился и обожаемый кузен, тоже в потрепанном состоянии и тоже активно применяющий боевую магию. Очевидно, ближний бой между Третьим лордом и бывшим дознавателем не дал ни одному из них весомого преимущества, и теперь эти двое изощряются в боевых заклятиях на расстоянии. И непохоже, что они всего лишь демонстрируют друг другу свое искусство. Вокруг кузена воздух искрил от магии, а уж про ларэ и говорить нечего. Такой уровень она не демонстрировала даже в тот памятный день, когда едва не убила самого Раэна.

— Линх, что вы творите?! — что есть мочи заорал оборотень, надеясь на торжество благоразумия кузена. — Вы же так угробите друг друга!

— Я убью эту тварь! — подтвердил худшие опасения родственника Третий лорд.

Видимо, он не на шутку разозлился на ларэ Риннэлис. Еще бы понять, каким образом ей это удалось. Прежде Линх обращал на нее внимания не больше, чем на табурет.

— Посмотрим! — со зловещим смехом откликнулась девушка, резко выставив перед собой руки.

На пол Раэн и каэ Верр упали одновременно, над ними в опасной близости прошла струя лилового огня.

Да, ларэ Тьен действительно сражалась в полную силу и ничем иным, кроме трупа противника, не готова была удовольствоваться. Да и лорд тоже желал получить ее голову. Выглядел поединок красиво, завораживающе. Вот только любой из возможных исходов категорически не устраивал Раэна.

— Кажется, они всерьез! — ошарашенно пробормотал молодой оборотень, с надеждой глядя на Раэна. Похоже, надеялся, что тот придумает, как растащить двух бойцов и остаться при этом в живых.

— Да... Разошлись, это точно.

А идей у Раэна не было совершенно. Как ни любил он кузена и как ни ценил ларэ Риннэлис, жить ему все же хотелось, а сунуться между ними означало верную смерть.

— Лорд убьет ларэ Риннэлис!

— Или она его, что тоже вероятно, — отозвался Раэн.

Взгляд телохранителя ларэ Тьен выражал полнейшее недоумение. Каэ Верр не был достаточно опытен и не сумел с ходу оценить мастерство бывшего дознавателя. Да и авторитет Третьего лорда был для него непререкаем.

— Да ты погляди на них. Человечка хоть и уступает моему драгоценному кузену, но дерется насмерть, не заботясь о том, как бы уцелеть, так что у нее есть неплохой шанс угробить нашего лорда!

— Надо что-то делать!

Н-да. Кажется, когда Раэн характеризовал каэ Верра как оборотня умного, он был неправ. Мало того что парень не осознаёт толком всю ситуацию, так еще и лепечет как малое дитя.

— У меня есть один амулет, блокирующий магию, последняя разработка, — продолжил как ни в чем не бывало телохранитель человечки, не заметив или проигнорировав уничижительный взгляд Раэна. — Используем его и затем вместе свяжем лорда.

Нет, все же не дурак. Или не совсем дурак. Все-таки Линха так просто не свяжешь.

— Зачем ты эту дрянь с собой таскаешь?

— На случай если у ларэ Риннэлис откажет благоразумие.

Предусмотрительно. Надо бы подумать о повышении для мальчика. Засиделся он на мелкой работе.

— Тот самый случай. Давай. Раз! Два! Три!

На «три» каэ Верр метнул вперед сверкнувший белым амулет, а потом бросился к лорду, пока тот не успел осознать происшедшее и не бросился на ларэ Тьен. Драгоценный кузен сопротивлялся и угрожал миротворцам всеми возможными карами, но те все равно с трудом, но сумели скрутить высокое начальство, хоть за эту победу и пришлось расплачиваться синяками и весьма чувствительными ранами. По крайней мере, все остались живы.

— Ты за это еще ответишь! — прошипел самовольному родственничку лорд Линх. — Не думай, что уйдешь от расплаты!

— Разумеется. Я с огромным удовольствием выслушаю благодарность от твоего деда, — ни капли не испугался угроз Раэн, продолжая надежно удерживать за спиной скрученные руки Третьего лорда.

— Сэн, надень-ка замки на руки нашей боевой девице, пока действие амулета не прекратилось. А то знаю я ее. И заодно сдерни шнур с гардин, надо чем-то связать лорда. Во

избежание, так сказать.

Каэ Верр без вопросов выполнил приказы. После этого Раэн имел удовольствие выслушать гневные, но вполне цензурные (боги, вы явно отвесили этой девушке больше самообладания, чем необходимо) выражения ларэ Риннэлис и не менее гневные ругательства Линха каэ Орона (этот сдерживаться не посчитал нужным).

— Эта тварь пыталась убить твоего лорда! — попытался давить на верноподданнические чувства связанный вельможа, видимо потерявший надежду освободиться.

— Надо сказать, Линх, ты тоже едва не убил эту тварь, — хмыкнул Раэн.

Оборотень твердо решил, что сегодняшней день слишком хорош и не нужно портить его чьим-то убийством. К тому же ларэ Тьен не бешеная собака и не бросилась бы на кузена просто так. Наверняка у нее была на то веская причина. Но ведь и у Линха без веской причины, пожалуй, не обошлось. При всем его брезгливо-презрительном отношении к людям просто так он кровь не проливает. Даже кровь смертных.

— Может быть, мой лорд соблаговолит объяснить мне, по какому поводу состоялось сие великое побоище? — елеинным голосом поинтересовался у лежащего носом в пол со связанными руками родственника Раэн.

— Она отказалась мне подчиниться!

— Ларэ Риннэлис, почему вы не посчитали нужным подчиниться лорду?

— Не думаю, что это ваше дело, — с чувством собственного достоинства произнесла бывший дознаватель.

Выглядела она при этом едва ли не царственно, вот только растрепанные волосы и местами разодранное и окровавленное платье несколько портили общее впечатление. Лицо девушки было довольно бледное, очевидно из-за кровопотери, и Раэн подумал, что ей необходим лекарь. Драгоценный кузен и сам благополучно восстановится, а вот человек — создание гораздо более хрупкое и уязвимое, да и досталось ей побольше, чем ее противнику.

— И все-таки Линх, может, хоть ты объяснишь мне, в чем дело?

— Девка отказалась сказать явившимся смертным то, что я ей велел.

Отлично. Процесс выяснения истины с трудом, но пошел.

— А что ты ей приказал?

— Отпусти меня, — раздраженно потребовал лорд.

Его дыхание выровнялось, и все говорило о том, что кузен вновь в состоянии держать себя в руках. Отлично. Наконец-то Третий лорд Линх каэ Орон вернулся к своим подданным, а не изображает дикого зверя.

— Не кинешься на нее? — все же спросил Раэн. Так, на всякий случай. И без того ясно, что кузен полностью держит себя под контролем.

— Не трясись так, не трону я твою человечку, — выдохнул Линх, полностью расслабляясь, давая понять, что он оставил намерения нападать на кого бы то ни было.

— И все-таки, что должна была сказать ларэ? — не отставал Раэн, развязывая родственника.

— Что она дала клану Рысей вассальную клятву.

Всего-то? И в этом причина такого зрелищного бунта со стороны разумной и сдержанной ларэ Тьен?

— И что же такого ужасного было в этой небольшой лжи для вас, ларэ Тьен?

— А вы не понимаете? — поразила девушка. Вроде бы искренне. — Это же

государственная измена. Будь я сама по себе, то могла бы позволить себе все что угодно, но в Эроле остались мои родители.

Сказать, что Раэн каэ Орон был в шоке, — значит ничего не сказать. Приблизительно в том же состоянии, судя по вытянувшимся лицам, пребывали и двое его сородичей. Эта причина своеволия человечки им в голову попросту не приходила. Чтобы дражайшая змея, которая уже успела не один раз продемонстрировать свой дурной нрав и потрясающее себялюбие, готова была пожертвовать жизнью ради семьи?

— Уму непостижимо, — пробормотал каэ Верр.

И Раэн полностью разделял его изумление.

— Только, ларэ Тьен, вы забыли о двадцать седьмой, последней поправке к закону «О присяге». Вассальная клятва представителю знатного рода Эрора изменой не считается. Рыси пока относятся к этой группе. Так что...

— Потрясающе, — обреченно простионала девушка и таки опустилась на колени от слабости. — И что мне теперь грозит? Смертная казнь за покушение на жизнь лорда клана?

Боевой дух оставил грозную воительницу. Теперь она сидела на полу сломанной куклой, и на лице ее застыла маска безнадежности и смирения.

— Мы это еще решим, — холодно отозвался Линх. — Сэн, отведи свою подопечную в ее покои.

А потом одними губами, так, чтобы Тьен не услышала, добавил:

— И лекаря ей позови.

— Убьешь ее? — обреченно спросил у кузена Раэн. С лорда станется сперва вылечить, а потом торжественно казнить в назидание другим.

Оборотень прекрасно понимал — после такой выходки он девушку у кузена уже не отмолит. Все же имело место быть покушение на одного из правителей. Да и не захочет Линх оставить ее в живых, для него ларэ Тьен с самого начала была бельмом на глазу.

— Боги, Раэн, за кого ты меня принимаешь? — неожиданно рассмеялся Третий лорд. — Кем бы я был, если бы по глупой прихоти пустил в расход мага, у которого имелся весьма неплохой шанс отправить меня на тот свет? На мой взгляд, это слишком расточительное отношение к ресурсам.

Раэн ушам своим не поверил.

— Она что, действительно могла... убить тебя? — изумленно спросил он родича.

Сложно было поверить в то, что Третий лорд признал чужие достоинства, еще сложнее было поверить, что он признал достоинства человека, к тому же человеческой женщины, существа, которое среди оборотней считается сверхбесполезным.

— Как ни странно, да. Она не жалела себя, — удовлетворенно кивнул Третий лорд. — Боец. К тому же знает, что такое верность. Ты все же оказался прав, когда предлагал привязать ее к нашему клану. Девчонка того стоит. Займись подбором подходящих для нее кандидатов в мужа.

Помолчав немного, Линх каэ Орон добавил:

— Одно могу сказать точно: людям я ее не отдам. Из принципа.

Кабинет его величества заливало солнечным светом. Если учесть, что обычно коварные планы строятся под покровом ночи, то это было довольно оригинально.

— Мне она нужна. Живая или мертвая, — стукнул кулаком по столу король.

Хрустальный графин, стоящий в опасной близости от края, с тихим звоном подпрыгнул. В голосе монарха звучало откровенное раздражение.

— Но... зачем, сир? Нет, конечно, обратной с ее помощью можно будет прижать неплохо, но какая-то девчонка не стоит стольких усилий и затраченных ресурсов, — неуверенно попытался возразить канцлер, весьма недовольный тем, что его привлекли к проблемам какой-то девчонки.

— Ее зачем-то пригрел Линх. Значит, забрать ее — дело принципа, — мрачно заявил Генрих Эролский.

Да уж, принципы всегда становились на удивление крепкими, когда дело касалось Третьего лорда Рысей, фигуры как минимум значимой, как максимум легендарной.

— Вы же знаете, наши люди постараются сработать как можно лучше. И он...

— Он! Не желаю и слышать лишний раз об этом... создании, — скривился король.

— И все же его заслуги в некотором роде исключительны.

— Для этого он и существует, — пожал плечами Генрих Эролский.

Третий лорд был в полном восторге. Человечка, человека, которой и тридцати-то не исполнилось, могла отправить его на тот свет. Могла, демоны ее раздери. Разн... Разн все же большая умница — вытащить из мусора, который представляют собой смертные, такую жемчужину. И причина! Причина, по которой она бросилась на него. Родители. Она дорожит своей семьей и боится за нее. Это большой плюс. Девчонка умеет быть верной. А родители станут отличным рычагом для управления ею. Главное — не оставить этот рычаг в руках Генриха Эролского.

Эту идею Третий лорд обдумывал несколько часов, взвешивая все за и против. За это время он успел трижды выставить из кабинета негодующую Элору и пять раз наорать на подчиненных. Подчиненные, в отличие от любовницы, как раз не были ни в чем виноваты, поэтому по здравом размышлении, лорд перед ними извинился. Если Элору может заменить любая разумная привлекательная женщина, то найти равноценную замену нынешнему штату канцелярии не представляется возможным. К тому же Линху выгоднее было считаться жестким, но справедливым начальником, чем спесивым самодуром.

Мысли о человечке не оставляли лорда ни во время скандала с любовницей, ни во время выяснения отношений с подчиненным. Человечка умудрилась вызвать в нем живой интерес: достаточно разумная и определенно сильная духом. Эти качества в какой-то мере даже извиняли ее вопиющее человеческое происхождение. Хотя какое ему дело до ее крови? Пусть будет хоть орчанкой — главное, чтобы выполняла свои обязанности. Девушку (кажется, ее все же зовут Риннэлис) нужно накрепко привязать к клану, а еще лучше к роду каэ Орон. Если она наденет брачный браслет, деться ей будет уже некуда, с таким украшением не побегаешь и не посамовольничаешь. Именно то, что нужно. Человечка получит намного больше, чем она рассчитывала: богатство, положение, власть, на которую ни одна из женщин-оборотней не может рассчитывать, безопасность для себя и своих родителей — оборотни не выдают чужакам тех, кто вошел в их род. Немалая цена за свободу и подчинение. Правда, ее муж лишится возможности получить потомство от законной супруги и будет связан с той, которая даже не вызовет в нем желания. Но ради интересов всего клана порой приходится жертвовать интересами отдельных его представителей.

Разумеется, приручать это создание придется долго, вырабатывая почтение к клану и его правителям, но результат, по мнению Третьего лорда, удовлетворит его в полной мере и принесет много пользы Рысям.

Удивительно, но я все еще была жива. Несмотря на открытое неповиновение лорду Линху, несмотря на попытку его убить. На свете бывают чудеса (в частности, милосердные оборотни), либо на мой счет появились какие-то другие планы, что более вероятно. И оттого что я даже приблизительно не могла представить, какие именно планы после всего случившегося могут возникнуть в голове Третьего лорда, мне становилось не по себе. Меня вроде бы не тронули, всего лишь вновь лишили магии, но это даже закономерно. Мной даже занялся лекарь, но история знает множество примеров, когда осужденного исцеляли только ради того, чтобы потом торжественно, со всей возможной помпой казнить. Такого финала для себя не хотелось. Утешает только то, что я находилась не среди людей. Так что, возможно, все и обойдется.

Ларо каэ Верр явно что-то знал, но на любые мои попытки завязать разговор на интересующую меня тему изящно уходил от ответа. Пришлось лежать на кровати, как и велел лекарь Этьен каэ Тилль, и поедать какое-то безобразие, каким обычно кормят больных. А я была действительно больна, как ни противно признавать этот факт. Когти лорда Линха разодрали мне до кости правое плечо и проделали неплохую дыру в боку. Хвала богам, по какой-то счастливой случайности внутренности оказались не задеты. И если в пылу боя я не заметила повреждений, то теперь в полной мере ощутила и слабость от потери крови, и боль. Я и прежде несколько раз получала тяжелые ранения, но то было дома, когда вокруг меня наседкой металась драгоценная мама, а тут молча сидит ларо каэ Верр и молча работает надо мной ларо каэ Тилль.

Примерно через полтора часа явился ларо Раэн, сияющий как начищенная сковорода. Просто непристойное счастье, если принять во внимание мое состояние.

— Ларэ Тьен, кузен хочет, чтобы вы действительно дали клану вассальную клятву! — с порога заявил оборотень, излучая в окружающее пространство волны радости и довольства.

— Что? — ошарашенно спросила я, с трудом осознавая, о чем это он, и пытаюсь понять, не мерещится ли мне происходящее.

Я всего несколько часов назад всеми силами старалась убить его светлость, и теперь мне с какой-то стати оказывают... пожалуй, все же честь, намереваясь официально привязать к клану Рысей. Чушь какая-то.

— Вы с ума сошли, — вынесла я свой вердикт о происходящем. — Или я брежу. Тоже вероятно.

Ларо Раэн внимательно посмотрел на мое угрюмое лицо. И расхохотался. Самым непристойным образом.

— Ларэ, я понимаю, что мои слова звучат немного странно. Просто вы еще не знаете нрава моего кузена в той мере, которая позволяет правильно судить о нем. На этот раз вам удалось впечатлить его. Мои поздравления!

Впечатлить. Превосходно. И чем, интересно?

Мучающий меня вопрос я задавать не стала. Наверное, опасалась узнать истинные мотивы лорда Линха. А может, просто боялась. Боги знают, что двигало мною в тот момент. После собственной вспышки гнева я чувствовала себя странно. Будто это и не я совсем. Да и мысли путались, как нитки в руках у неумелой ткачихи. Прежде такого не случалось, я всегда превосходно владела собой, и разум мой работал безукоризненно.

Ларо Раэна мое озадаченное молчание изрядно сбilo с толку. Не дождавшись хоть какой-нибудь реакции на свои новости, он попытался расшевелить меня. Назойливый тип.

— Ларэ Тьен, неужели вам так плохо? — чуть ли не запричитал он надо мной. И потянул меня за руку. Раненую.

Я знаю ругательства. Как не владеть запасом нецензурных слов, когда ежедневно сталкиваешься с ворами, грабителями, убийцами и прочей милой публикой? Вот только использую я брань только в особо примечательных случаях, когда уж точно иначе не выразить всей бури эмоций, которая одолевает в соответствующий момент.

И один из таких моментов настал.

— Ох, простите, ларэ! Я же не знал...

Не знал? Не он ли сам не так давно имел возможность оценить мое плачевное состояние?

— А вы думаете, меня это интересует? — прошипела я, баюкая больную руку.

Как бы рана снова не открылась.

— И Линх сказал, что не отдаст вас людям, — сообщил мне нелюдь, убедившись, что я вновь в состоянии воспринимать его речь.

— Что? — совсем уж опешила я.

— Людям вас не отдадут в любом случае. Линх посчитал, что пользы от вас может быть слишком много, следовательно, нельзя так просто вас отдать.

Успокаивает. Но я опять чувствую себя табуреткой. Хозяин посчитал, что подозрительный предмет мебели все же хорошо гармонирует с остальным интерьером, и милостиво позволил ему остаться на своем месте. Спасибо ему за это большое.

— А что с посланниками короля? — задала вопрос я.

Какое бы решение ни принял Третий лорд, нельзя не брать в расчет мнение его величества Генриха Эрольского.

— Скажем им то, что и планировал изначально сказать Линх. Около двух лет назад — у вас же именно тогда была командировка в южные провинции? — вы принесли вассальную клятву клану. Поэтому, когда вы неожиданно исчезли, я бросился вам на помощь как к представителю нашего общего клана. Если вы подтвердите эту версию, никто не сможет что-то противопоставить нам. Вы как член клана Рысей, пусть и принятый, находитесь в первую очередь под нашей защитой. Как я понимаю, обвинений против вас выдвинуть не смогут.

— Разумеется, нет. С чего бы иначе им требовать, чтобы меня выдали как жертву произвола оборотней, — усмехнулась я. — Не придумали еще статьи за неукоснительное соблюдение законов.

— Ну вот и отлично. Завтра вы уже как новенькая будете. Спровадим этих почтенных ларо и займемся поиском бреши в своих рядах.

А, это он про того шпиона, следы которого я недавно обнаружила. Меня тоже весьма интересует сия личность, особенно если учесть, что наверняка именно эта пташка напела в Иллэну о моем нынешнем месте обитания.

— С удовольствием займусь поисками, — ощерилась я в самой любезной улыбке.

— Вижу, вы вполне пришли в себя, ларэ, — с усмешкой произнес ларо Раэн. — Превосходно. Я рад, что не ошибся в вас.

Во мне вообще сложно ошибиться.

Поняв после короткой содержательной беседы с моей личной няней каэ Верром, что мне требуется отдых, ларо каэ Орон откланялся, заверив, что зайдет вечером, когда получит точные указания от своего лорда.

При упоминании лорда я поморщилась, но оба присутствующих оборотня сделали вид, будто ничего не заметили, и позволили мне немного поспать.

Раэн пребывал в полнейшем изумлении. И это еще мягко сказано. Кто бы мог подумать, что вспыльчивый и скорый на расправу Линх предпочтет сохранить человеческой женщине жизнь после всего случившегося? Само собой, Раэн рассчитывал, что удастся повернуть дело так, чтобы все остались живы и довольны, но на подобный расклад даже не надеялся.

Хотя, с другой стороны, разве мог первый интриган среди оборотней, чьими замыслами пугают разведывательные службы других стран, поступить иначе?

— Как она? — первым делом спросил Линх, едва Раэн вернулся в его кабинет, уже каким-то образом приведенный в пристойный вид.

«Уже не «тварь» и не «девка», — отметил про себя с удовольствием Раэн. Такое

положение вещей радовало и внушало надежду, что однажды ларэ Риннэлис займет в клане положение, соответствующее ее уму. А значит, и сам он, Раэн, привезший ее в замок, не останется без награды.

— Ее подлатали. К завтрашнему дню будет здорова. Как всегда, преувеличенно вежливо огрызается.

— Забавное создание, Раэн. Все же удачно, что ты привез ее. А учитывая, что ее присутствие в Иллэне настолько желательно для Генриха, это удача вдвойне.

— Разумеется, кузен. Не думаю, что Генрих действительно решил убить ее. Скорее попугать в воспитательных целях и пристроить куда-нибудь в нужное место. Такими, как она, так просто не разбрасываются.

— Отправишь ее туда, куда привел для работы в первый раз, — неожиданно прервал размышления родича Линх.

— В твою личную канцелярию? — опешил от неожиданности оборотень, не веря своим ушам.

— Да. Этой особе там самое место. К тому же лучше, чтобы она постоянно была у меня перед глазами, — многозначительно протянул Третий лорд. Примерно таким же тоном он говорил про эльфийского посла, редкостного пройдоху, который имел наглость начать плести интриги в первый день своего пребывания на землях Рысей. Пробыл он во владениях клана, разумеется, недолго и был безумно счастлив убраться отсюда живым.

«Даже так? — изумился Раэн. — Далеко пойдете, ларэ Риннэлис Тьен, раз драгоценный кузен не желает выпускать вас из поля зрения».

— Что?! — раздался в комнате гневный женский вопль. — Ты говоришь, эта тварь будет работать в твоей личной канцелярии?!

Элора. Как всегда, без стука и, как всегда, с претензиями. Разна эта особа уже успела порядком утомить, но, видимо, женские достоинства перевешивали дурной нрав, так как Линх ее до сих пор терпел.

Красавица гневно сверкала очами и, оперев руки в бока, наступала на любовника. Тот прикрыл глаза, скрывая раздражение, но пока молчал.

— Да, Элора. Я хочу, чтобы эта женщина работала в моей канцелярии и приносила пользу клану.

— Значит, меня ты допустить к делам не хочешь, а эту грязную человечку!.. — начала привычную истерику Элора, наступая на лорда. Тот стойчески выдерживал ее вопли, лишь недовольно морщась.

Если бы она была женой, ей давно бы указали ее место, но ларэ каэ Нэйт являлась любовницей Третьего лорда и обладала гораздо большей свободой, чем законная супруга.

— Эта грязная человечка понимает в делах в несколько раз больше твоего, — безапелляционно отрезал Линх. — И женщинам оборотней не пристало лезть в то, что является уделом мужчин.

Элора упрямо сжала губы, всем своим видом показывая пренебрежение к словам лорда. Зря она так. У оборотня болезненное самолюбие, так просто дерзости он не прощает. А красивых женщин при дворе всегда более чем достаточно.

— Отлично, женщине не пристало! А она кто?!

— Она человек, не женщина, — спокойно, почти равнодушно ответил Линх. — Закроем эту тему. И прекрати глупую истерику.

— Глупую истерику?! — окончательно вызверилась оборотниха.

Тело ее в полной мере отражало настроение: человекоподобный облик перетекал в жутковатую животную ипостась. Собственно говоря, поэтому женщины-оборотни и не пользовались популярностью среди представителей иных рас: темпераментные и несдержанные, они в любую секунду могли превратиться из соблазнительных красавиц в не самых привлекательных монстров. Увы, но такие перепады могли терпеть только сородичи.

— Вон, — все же не выдержал потока возмущения лорд.

Сказал он это вроде бы тихо, без рыка или иных проявлений гнева, однако много чего повидавший Раэн предпочел немного отступить от кузена, а Элора и вовсе приняла решение покинуть обиталище своего неблагодарного возлюбленного. Сделала она это со всей возможной царственностью, но от этого ее уход не перестал выглядеть поспешным бегством.

Все же ярость Третьего лорда давно стала жутковатой легендой. И не только среди представителей клана Рысей.

— Может, зря ты с ней так? — осторожно поинтересовался у облегченно выдохнувшего кузена Раэн. — Мало ли какую глупость теперь выкинет.

— Этой женщине постоянно нужно указывать ее место, — не согласился вельможа. — Иначе глупостей она будет совершать на порядок больше, чем обычно.

Помолчав немного, он добавил:

— Но официальную любовницу мне пора менять. Эта начала доставлять слишком много проблем.

Местный лекарь заверял меня, что уже на следующий день я буду чувствовать себя превосходно, но, очевидно, причиной ошибочных прогнозов стали особенности организма перевертышей, с коими он обычно работал. Состояние мое было вполне пристойным, но назвать меня полностью здоровой не представлялось возможным. Однако дальше оттягивать беседу с посланцами с родины и я, и ларо Раэн (и, возможно, лорд Линх) посчитали слишком опасным. Нужно было раз и навсегда доказать полную невиновность оборотней в черном деле похищения подданной Элора и добиться полной свободы от служащих стражи его величества Генриха.

Высочайшую аудиенцию Третьего лорда с посланниками короля назначили на полдень, и я получила возможность привести себя в порядок. И — о ужас! — для создания из меня «чего-то приличного» (проявить тактичность ларо Раэн посчитал излишним) мне даже выделили горничную и потрепанную книгу с косметическими заклинаниями. Если в необходимости первой я очень и очень сомневалась, то вторую использовала с огромным удовольствием, так как собственный цвет лица вызвал в памяти яркие воспоминания о практикумах по некромантии, проводившихся в стенах родной академии.

В итоге совместной борьбы с последствиями моей хвори из меня сотворили... не меня. Нет, сказочной красавицей я не стала, тут уж, как говорится, что боги дали, с тем до смерти и танцуем, но отражение в зеркале произвело на меня впечатление. Из скромной гадюки я превратилась в кобру. Королевскую, наверное. Волосы, которым я никак не могла придумать лучшего применения, чем обычная коса, убрали в высокую прическу, а лицо, уже подкрашенное чарами, прорисовали с помощью косметики до приглядного состояния. Никакого сравнения с покойной ларэ Эстелой и тем более с ларэ каэ Нэйт, но все же вполне пристойно. И подойдет, чтобы произвести нужное впечатление на людей, которые прежде меня не видели.

Послы короля Генриха довольного нервно переминались с ноги на ногу в зале для аудиенций, стараясь не коситься на собравшихся оборотней. Сами хозяева большого внимания гостям не уделяли, предпочитая вполголоса общаться между собой в ожидании явления троих правителей. Обычно посланцев принимал лишь один лорд, но на этот раз, учитывая тяжесть обвинений, триада пожелала объясниться с представителями Иллэны в полном составе.

Раэн, расположившись у окна, сдержанно улыбался, предвкушая незабываемое зрелище. То, что лорды не преминут устроить из приема спектакль, сомнению не подлежало. Если Первый и Второй лорды, вполне зрелые, по меркам оборотней, мужчины, уже давно перестали проверять на прочность терпение иноземцев, то Линх все еще любил развлечься за чужой счет и точно не упустит возможности поиздеваться над чужаками.

Как себя поведет сам предмет спора, для оборотня было загадкой. Ларэ Риннэлис, разумеется, особа неглупая, но тем и опаснее ситуация. Глупец видит три дороги, умный — тридцать три, а сегодня в паре придется сыграть ларэ Тьен и драгоценному кузену Раэна, оба они отличаются умом цепким и изворотливым, но не факт, что выбранная каждым дорога будет общей.

Лорды явились ровно в тот момент, когда ожидание достаточно утомило гостей, чтобы те присмирели, но не пробудило в них нежелательного раздражения. Правители вошли чинно и с подобающим достоинством. Первым ступал лорд Эван, который по праву сильнейшего уже не один век держал в своих руках судьбу не только клана Рысей, но и всех остальных оборотней, следом ступал его сын, лорд Трэй, военачальник клана, и последним, почтительно склонив голову перед дедом и отцом, вошел лорд Линх каэ Орон.

При появлении младшего правителя по залу как порыв ветра пронесся шепот, местами недоуменный, местами язвительный. Все члены клана каким-то невероятным образом успели узнать о причине визита делегации людей и теперь пытались предугадать, чем это обернется для первого интригана среди Рысей, удачей или бедой. Лицо самого Третьего лорда выражало лишь спокойствие, и более ничего. Невозможно было понять, действительно ли оборотень так спокоен, как желает показать, или просто идеально держит лицо.

В тишине, нарушаемой лишь шуршанием одежд и еле слышным шепотом подданных, трое правителей заняли свои стоящие на возвышения кресла и с ожиданием взглянули на стоящих людей.

— Чем обязаны визитом? — пророкотал лорд Трэй, нахмурившись.

Голос его идеально подходил к тяжелой кряжистой фигуре и грозному лицу, похожему на лик бога-воина.

— Его величеству стало известно, что вы против воли удерживаете здесь его подданную, ларэ Риннэлис Тьен, служившую дознавателем в Иллэне, — чинно ответил седоватый пожилой мужчина, по прибытии представившийся ларо Илиасом. — И мы приехали, дабы освободить бедную девушку.

— Что вы говорите? — возмущенно произнес Второй лорд и поднялся на ноги. Его рука будто сама собой потянулась к мечу на поясе, а глаза гневно прищурились. — Да как вы смеете обвинять нас в похищении?

Первый и Третий лорды пока молчали, но и на их лицах читался с трудом сдерживаемый гнев. Особенно игра удавалась младшему.

— Нам доподлинно известно, что ларэ Тьен находится в этом замке. Если, разумеется,

вы не успели перевезти ее в иное место, — ележным голоском пропел ларо Илиас, и его губы растянулись в отвратной улыбке. — Ведь для этого вам нужен был лишний день, лорды? Чтобы спрятать пленницу в другом месте.

— Ларэ находится здесь, и находится по собственной воле, — уронил Линх, брезгливо поджав губы.

Он не вставал и не хватался за оружие. И голос его был спокоен, ни капли гнева.

— И чем же вы это докажете, лорд? — протянул человек еще язвительнее и гаже. — Я не смею обвинять вас во лжи, но речь идет о судьбе несчастной молодой девушки, стало быть, нужны более веские доказательства.

Раэн едва не расхохотался в голос. Интересно, а сам ларо Илиас видел ларэ Тьен или хотя бы слышан о ней? Если да, то не смешно ли ему самому называть эту особу бедной девушкой?

— Слова самой несчастной молодой девушки подойдут в качестве доказательства? — раздалось от входа.

О да, видимо, в ларэ Риннэлис умерла когда-то великая актриса, и сейчас бывшая дознаватель явно вознамерилась воскресить эту свою ипостась. И, надо сказать, даже в этом проявлении она оказалась идеальна.

Выглядела ларэ Риннэлис эффектно. Русые волосы, убранные в высокую прическу, придавали лицу даже некий налет аристократичности. Горничная, посланная к ларэ Тьен самим Раэном, превзошла все ожидания, сумев превратить обычную гадюку в нечто более привлекательное и, как ни странно, устрашающее. Человечка в черном шелковом платье смотрелась даже более внушительно, чем в форменной мантии, и, самое главное, в таком обличье она меньше всего напоминала несчастную узницу. Скорее уж можно было подумать, что она сама держит всех в этом зале в плену.

— С кем имею честь разговаривать? — растерянно пробормотал посланник короля, недоуменно взирая на нахалку, оборвавшую его проникновенную речь.

— Простите, — поразилась ларэ Тьен. — Значит, мне только послышалось, будто вы явились, озаботившись моей судьбой.

— Что? — не поверил своим ушам и глазам королевский чиновник. Он явно никак не мог понять, кто перед ним.

— Мое имя Риннэлис Тьен, ларо Илиас, — чуть насмешливо разъяснила пожилому дипломату змея, обозначив на лице улыбку. — И, думаю, мое слово послужит достаточным доказательством добровольности моего пребывания здесь.

— Вы не можете быть ею! — возмутился ларо Илиас.

В чем-то Раэн даже понимал его недоумение: королевский посланец явился сюда за пленницей, которую держали взаперти нелюди, презирующие смертных. Следовательно, от нее не ожидали ни такого более чем цветущего вида, ни спокойствия, ни откровенного сарказма, который она изливала на сородичей.

— Сличайте ауру, — широким, почти царственным жестом предложила причина спора. — Вы же не могли явиться сюда, не имея даже слепка ауры той, которую собирались спасти из неволи, не так ли?

Губы Третьего лорда едва заметно дрогнули, но он все же сохранил надлежащую мину.

А вот человек с пристойным видом подкачал: то ли так хотел поймать на лжи нелюдей, то ли... да боги его знают, чего еще он мог пожелать. Ларо совсем уж непочтенным образом засуетился, потребовал у своих сопровождающих необходимый слепок, те в свою очередь

стали бестолково рыться в торбах с верительными грамотами.

Лорды молчали тактично и терпеливо, молчание же ларэ Тьен было столь красноречивым и язвительным, что слова, наверное, только помешали бы выразить все презрение, которое девушка испытывала в тот момент к сородичам.

Спустя несколько минут, заполненных суетой, еле слышными смешками и тяжелыми взглядами, слепок ауры Риннэлис Тьен, небольшая стеклянная сфера, был явлен присутствующим.

— Вот он! — торжественно провозгласил ларо Илиас, уничижительно взирая на спокойную как удав ларэ Тьен.

Раэн морально подготовился к следующему акту трагикомедии с бывшим дознавателем в главной роли.

— Приступайте, ларо. Необходимо поскорее покончить с этим ужасным недоразумением, — кивнул Третий лорд.

Девушка подошла к ларо Илиасу, давая понять, что полностью готова к процедуре опознания. Тот осклабился, видимо свято уверенный: перед ним стоит фальшивка, ничего общего с Риннэлис Тьен не имеющая.

«А вот интересно, как его перекосит, когда проверка покажет, что это именно ларэ Риннэлис?» — усмехнулся ларо Раэн.

Человек воспользовался щедрым предложением немедленно, и сфера в его руках тускло засияла, сличая слепок, хранящийся в ней, с живым образцом. И разумеется, через минуту шар, ярко сверкнув белым, погас, подтверждая личность девушки.

— Убедились? — добила «спасителя» змея и растянула губы в самой, пожалуй, неприятной улыбке, которую видел в ее исполнении Раэн.

— Вы действительно ларэ Риннэлис Тьен, — подтвердил очевидное ларо Илиас.

— Я в курсе, — хмыкнула бывший дознаватель и оскалилась еще шире и дружелюбнее, чем прежде.

От такой гримасы мурашки по спине начинали бегать.

— И вы утверждаете, что находитесь здесь добровольно, — пробормотал окончательно выбитый из колеи дипломат.

— Да, ларо. Меня не принуждали ни одним из возможных способов, — четко отрапортовала ларэ Тьен, поражая присутствующих просто-таки кристально честным взглядом.

Раэн поспешно прикрыл рот ладонью, опасаясь рассмеяться и испортить такую совершенную в своей абсурдности сцену. Лысеющий доблестный рыцарь, явившийся вырвать из лап злобных монстров несчастную страдалицу, и несчастная страдалица, больше напоминающая придворную даму и недоумевающая по поводу цели визита. Ну и, разумеется, главное местное чудовище, ленивым движением поправляющее кружевную манжету. Куда же без дражайшего кузена. Остальные, как ни жаль, просто массовка, чье назначение — создавать надлежащий фон для остальных актеров.

— Я не могу быть уверен, что вас не принудили так сказать! — уперся «спаситель».

А что же ему еще оставалось теперь, когда пришлось признать: перед ним искомая бывшая ларэ дознаватель.

— И каким же образом прикажете доказывать вам правдивость собственных слов? — изумилась девушка.

Такое вот демонстративное удивление с самым что ни на есть презрительным

подтекстом ей удалось превосходно. Тут можно было почувствовать и снисходительность, и обвинение в глупости, и утомление от бесполезного разговора. Словом, одной фразой змея сумела заставить почувствовать себя так, будто в помой окупнулся.

— Я желаю говорить с вами наедине! — выдвинул свое предложение ларо Илиас, лицо его пошло красными пятнами.

Видимо, издевательство ларэ Тьен он оценил в полной мере.

— Если мои лорды сочтут это необходимым, — беззаботно пожала плечами человечка, повернувшись к триаде клана. Сделала она это совершенно естественно, без ноты наигранности, будто так и необходимо было сделать. Будто так и должно для нее теперь.

«Прелестно. А дражайший кузен планировал сам объявить, что ларэ Тьен — наш вассал... Интересно, разозлится он или нет? Хотя вряд ли. Змея сделала это правдоподобнее, чем смог бы он сам».

— Если вы считаете беседу наедине возможной для себя и если это поможет наконец-то разрешить это глупое недоразумение, ларэ Риннэлис, — кивнул Первый лорд, вполне понявший суть игры и с удовольствием включившийся в нее.

Тонко. Дать понять, какой статус имеет в клане человечка, и выразить свое уважение к ней.

Ларэ Тьен отвесила короткий поклон, какими обычно обмениваются в страже или в армии, и повернулась к посланнику короля:

— Я готова побеседовать с вами, ларо Илиас.

— Что здесь происходит?! — воскликнул тот. — Чего ради вы называете лордов своими и спрашиваете у них разрешение?! Вы же говорили, что находитесь здесь добровольно.

— Совершенно добровольно, — улыбнулась девушка. — Как принятый член клана Рысей, принесший вассальную клятву лордам.

— Измена! — почти завизжал дипломат.

— С каких пор присяга одного подданного Эрола другому стала изменой? — протянул Третий лорд, нехорошо оскалившись, хищно и с откровенным намеком на возможные неприятности.

Весь зал застыл в напряжении: гнев Третьего лорда будет по опаснее гнева его отца и деда одновременно.

— Вы, почтеннейший, забываете, что его милостивое величество не так давно исправил досадное упущение и позволил оборотням наравне с иными своими подданными вступать в отношения вассалитета, — вмешался в разговор Второй лорд.

Ларо Илиас озадаченно замолчал. Чего бы он ни ожидал, являясь к Рысям, надеждам его сбыться было не суждено. Ларэ Риннэлис быть спасенной категорически отказывалась, правители клана также не пошли навстречу посланцам короля... В общем, хуже некуда.

Даже с одной змеей совладать нелегко, а уж когда в игру вступили все лорды, нет ни единого шанса справиться с ними. Спорить разом со всей триадой на памяти Раэна еще ни у кого не получалось, не зря о лордах каэ Орон говорили: «Воля, Сила и Хитрость» — или задавят уверенностью, или начнут угрожать, или попросту облапошат. Да и тошнотворно участливо взирающая на сородича ларэ Тьен... Это же надо было такую убийственную гримасу соорудить.

— Я желаю говорить с ларэ Тьен наедине!

«И что ему это даст? Надеется уломать змею, чтобы та подтвердила его версию событий? Так она и согласилась. Все же дураков в страже не держат. Прохвостов — тех да,

но только не глупцов».

— Извольте, — царственно кивнула в знак согласия ларэ Тьен.

Этот человек, Илиас, посланный по мою душу, забавлял. Честное слово, это потрясающая, наверное, единственная в своем роде личность. Каким образом он оказался отряжен к оборотням? Не иначе среди служащих тайной канцелярии разнесся вирус слабоумия. Или он представляет собой не совсем то, что демонстрирует окружающим. Верить следует скорее во вторую версию, нежели в первую. Король умен и хитер, как всякий сильный правитель, и уж он-то вряд ли бы отрядил ничтожество сюда, на изначально враждебную территорию.

Желает поговорить со мной наедине. Ничего не имею против.

Перед тем как я пошла в отведенную для переговоров комнату, меня жестом подозвал к себе лорд Линх, незаметно сунул в ладонь какой-то камень, на вид из нефрита, и произнес:

— Никаких следящих чар не будет, но, если что-то пойдет не так, сожмете как можно сильнее.

— Да, лорд, — ответила я. Называть его своим лордом я лишняя раз не собиралась. Ощущение от этого возникало слишком уж мерзкое, будто я этому типу и в самом деле принадлежу.

— Вас проводят туда, где вас никто не побеспокоит, — изрек лорд Трэй и кивнул одному из придворных, очевидно, тому, который должен был сопровождать нас к месту беседы.

Честно говоря, общаться с кем-нибудь наедине мне особо не хотелось. Ларо Илиас был... неправильным. Ну не верила я, что такого, как он, откровенного идиота король может удостоить доверием и послать забирать мятежного дознавателя. То есть либо почтенный ларо весьма искусно притворяется, либо главный посланник вовсе не он и общаться мне придется с кем-то другим, гораздо более опасным... А ведь на свиту ларо Илиаса я не обратила особого внимания. Да и остальные наверняка тоже.

Я искоса поглядывала на двух довольно молодых мужчин и пыталась понять, с кем же придется иметь дело в действительности. Жаль, в свое время мне не пришло в голову озаботиться раскладом сил в тайной канцелярии его величества. Все думала, не придется иметь с ними дела.

И один из этих двоих при ближайшем рассмотрении оказался довольно примечательным. Лицо его было покрыто искусно выполненным, почти незаметным слоем грима, который, в отличие от макияжа женщин, не подчеркивал достоинства внешности, а скрывал их. Потому что история не знала еще полуэльфов, нуждающихся в искусственной красоте. А на волосы, которые, если мне не изменяет память, должны быть ярко-рыжими, мужчина натянул берет.

Не так много в нашей стране, где детей со смешанной кровью убивают еще при рождении, рыжих полуэльфов. Лично я помнила только одного.

Передо мной был принц Эрик Эрольский. Принцем он являлся чисто номинально. Внебрачный сын короля и неизвестной эльфийки, он не имел никаких прав ни среди людей, ни среди народа своей матери, и ему невероятно повезло, что по какой-то непонятной причине его не только не убили в младенчестве, как поступали со всеми полукровками, но и позволили вести существование, достойное сына короля.

Я видела полуэльфа всего раз в своей жизни. Принц терпеть не мог показываться на

людях из-за внешности, которая буквально вопила о родстве с перворожденными, да и тот факт, что он работал в тайной канцелярии брата-короля, также заставлял оставаться в тени.

Линх нервничал, и сильно. Он знал, кого послали за человечкой. Не этого нелепого Илиаса, нет, за девчонкой прислали ни много ни мало принца Эрика, младшего брата короля, полукровка, которого сам оборотень про себя называл пауком. Третий лорд знал, как выглядит принц, его не обмануло то, что тот стоял за спиной участвующего в беседе посланца, одетый как скромный служащий, такой неприметный, будто накинул на себя маскировочное заклятие. Нет, магии, разумеется, не было. Третий лорд не мог понять, каким образом рыжий полукровка умудрялся столь искусно отводить глаза присутствующим. Если не знать, что искать, то его и не заметишь.

Брату Генриха было не больше лет, чем той же Риннэлис, но, как поговаривают, он взял в свои руки всю тайную канцелярию, впрочем стараясь не встречаться лично с царственным родичем: Эрик откусил слишком большой кусок и не хотел лишний раз действовать на нервы своему королю. Впрочем, паук пока что беспрекословно подчинялся приказаниям Генриха, да трон ему и не светит... Наполовину нелюдь, он никогда не сможет претендовать на корону.

Вот только с чего бы такой птице ехать в такую даль, ради того чтобы забрать обратно всего-то одну девку? Натравливать негласного главу тайной канцелярии на бывшего дознавателя? Не слишком ли много для нее чести?

О нет, его высочество Эрик не стал бы так унижаться. Если уж он сунулся к оборотням в логово, то явно надеялся на крупного зверя. На него, Линха каэ Орона, а может, даже на всю правящую триаду разом. Неприятно. А разрешение на разговор по душам с одной только человечкой уже дано, не переиграешь никаким образом. Хотя...

— Раэн! — окликнул Третий лорд своего кузена.

Родич будто ждал, что его позовут, оказался рядом почти что мгновенно.

— Сходи-ка послушай, о чем господа посланники будут беседовать с твоей подопечной, — практически беззвучно произнес оборотень.

— Линх, ты с ума сошел? Мы же не можем применить чары!

— Идиот, — припечатал кузена Третий лорд. — Надень пару амулетов и иди к слуховому окну. Тебе лишь бы магию использовать. В случае каких-либо недоразумений оповещаешь меня.

— А! Ладно, понял, — кивнул немного ошарашенный Раэн.

Похоже, действительно со всеми заклинаниями позабыл о старом добром подслушивании. Если бы не положение правителя, Линх самолично бы отправился добывать информацию, но, увы, статус лорда клана, статус, которого оборотень добивался столько лет, давал помимо преимуществ и бездну ограничений. В том числе лорд не мог вот так запросто исчезнуть, никого не уведомив, из зала, забитого подданными, да и подслушивать самому уже неприлично.

Забавно. Никто не заставит меня поверить, будто знаменитый Эрик-полукровка проделал долгий путь из Эрола в земли Рысей ради меня. Невозможно. Такие, как он, на змей не размениваются или, по крайней мере, лично ими не занимаются. Моя чешуйчатая шкурка его сомнительному высочеству без надобности, он наверняка желает получить в качестве охотничьего трофея шкуры пятнистые и пушистые. Явно ведь на порядкем

зарвавшегося лорда Линха метит. Я бы тоже не обрадовалась, если бы на моей территории нагло разгуливали диверсанты противника (а ведь так оно и было), да еще из-под носа кого-то выдернули. И наверняка пожелала бы отомстить. Желательно сотворив нечто равноценное по мерзопакостности или даже более вредоносное. Интересно, а узнал ли этого типа Третий лорд?

Сам же «тип» мирно шел позади ларо Илиаса и не выказывал никакой заинтересованности в моей персоне. Несмотря на то что я откровенно разглядывала ларо Эрика. А посмотреть, несомненно, было на что. Если бы меня спросили, какого мужчину я могу назвать по-настоящему красивым, я бы не задумываясь назвала сводного брата короля, настолько гармонично в нем переплелись черты людей и перворожденных, создав нечто совершенно новое. Чисто эстетическое удовольствие от лицезрения было огромным, но на заднем плане копошилась мысль, что этот несомненно достойный ларо явился сюда не просто так и добром его приезд в любом случае не обернется. Но определенно хорош...

И лишь когда мы вошли в помещение, которое лорды отвели нам, ларо Эрик отошел от роли мелкого подручного. Он сел в одно из двух кресел, в то время как его спутники остались стоять. Второе кресло, по-видимому, предназначалось мне. Сперва я смутилась: этикет не позволял мешанке сидеть в присутствии особы королевской крови. Потом поняла, что полуэльф особой королевской крови не считается, а по своему положению на несколько порядков ниже меня, другие же служащие выражали ему почтение как своему начальнику. Забавный у нас мир: сын короля может оказаться в более бесправном положении, чем бывший дознаватель.

— Мне есть необходимость представляться? — мягко спросил официальный главный интриган Эрола, подняв на меня взгляд. Глаза ларо Эрика были серые, сияющие, нездешние. И голос у него тоже был невероятно приятный и непохожий на голоса оборотней, у тех всегда слышалась легкая хрипотца.

Никакой угрозы, никакой надменности, напротив, все мягко, дружелюбно и вежливо. Это меня и пугало. Гораздо проще и понятнее, когда на тебя давят, — хотя бы понимаешь, какой линии поведения держаться.

— Нет, ларо, вас трудно не узнать.

На один миг на лице моего собеседника отразилось раздражение или даже злость, понять до конца я не успела. Наверняка не один раз за свою жизнь он проклинал приметную внешность и слишком любвеобильного отца. Возникал вопрос: давить на больную мозоль или повести себя благоразумно и не дразнить гусей зря?

— Его величество заверяет вас в своем расположении и просит вернуться в Эрол, ларэ Тьен, — вкрадчиво произнес ларо Эрик и улыбнулся. Вроде бы даже искренне. На душе стало еще беспокойнее.

Я тоже умела так улыбаться. Меня пять лет этому учили.

— Приказав силой выгнать меня из управы и поместив в камеру, его величество выражал мне свое расположение? — изумилась я.

Никогда бы не догадалась.

— Ларэ, вам нужно объяснять очевидное?

— Простите?

— Вы превосходный работник, ларэ Тьен. Разумный, исполнительный, но вам необходима... дисциплина.

Даже так?

— То есть заключить человека безо всяких объяснений — это воспитательная мера? — улыбнулась я. — Очаровательно. Прошу меня простить, ларо Эрик, но меня не устраивают такие условия трудового контракта и я намерена уволиться.

— Ларэ, вам предлагают работу под моим началом. Неужели такое предложение не вызывает в вас ни капли интереса?

— Сказать вам правду?

— Желательно.

— От него слишком несет горелым, чтобы я рискнула согласиться. Меня не устраивают такие воспитательные меры.

— Не стоит быть слишком принципиальной, ларэ. Это не полезно для здоровья и вредит карьере, — мягко посоветовал брат короля. — Не забывайте, у вас еще и родители под Иллэной живут. Подумайте об этом. На досуге.

Я помертвела. Знает, куда бить, да это и неудивительно. Такие, как он, всегда выясняют уязвимые места жертв.

— У вас есть еще вопросы? — чуть дрогнувшим голосом поинтересовалась я.

— Нет, вы свободны, — покачал головой полуэльф, как-то странно глядя на меня.

Получив дозволение удалиться, я поднялась и на деревянных ногах вышла в коридор.

Чем красивей мужчина, тем больше от него неприятностей.

Я поняла, что сейчас же найду Линха каэ Орона, где бы он ни находился, пусть даже в объятиях своей любовницы, и буду на коленях умолять спасти мою семью. Хоть на рабство соглашусь, хоть душу продам, но уломаю его вывезти родителей из Эрола. Если же нет, вернусь в Иллэну и буду трудиться на благо родины и его величества в поте лица своего. А заодно расскажу про оборотней абсолютно все, что от меня потребуют, и даже больше. Боги, какая же я все-таки наивная. Думала, если ни разу не связывалась с родителями — их не тронут, посчитают, будто они неважны для меня. Да я о родных даже вспоминать старалась пореже, мало ли где может быть телепат-сканер и мало ли на кого он может работать. Размечталась, что называется, так тайная канцелярия его величества и пропустит что-то важное...

А с другой стороны, свяжись я с родителями, что тогда?

Драгоценная ма наверняка рванулась бы сюда, выцарапывать из лап подлых кровожадных оборотней любимое чадо, а при защите близких она часто выбирает радикальные средства. Лично я не думаю, что на частичное разрушение замка и попытку убийства сородичей хоть один из троих лордов среагирует миролюбиво, а зная характер моей мамы, подозреваю, что действия ее будут именно такими... Я, пожалуй, сама бы подобным образом поступила на ее месте.

Раэн изрядно понервничал, когда принц Эрик упомянул родителей ларэ Тьен. Знал наверняка, мерзавец, куда бить... Ведь не мог не знать! В какой-то момент оборотню показалось, что клятый полукровка взял змеюку с потрохами и она сделает все, что он ей скажет. Однако ларэ Риннэлис повременила с ответом. — Значит, возможно, удастся выкрутиться, удастся утрясти дело с Линхом. В любом случае о разговоре между полуэльфом и человечкой дражайший родич должен узнать немедленно.

Рассказать что-либо Третьему лорду Раэн просто не успел, потому что через минуту после его прихода в обитель Линха без стука ворвалась бледная как полотно ларэ Риннэлис.

— Вы желали что-то сказать мне? — невозмутимо поинтересовался у девушки лорд, проигнорировав вопиющие нарушения этикета, которые она допустила.

«Уже дважды кузен обращается непосредственно к ларэ Риннэлис, определенно хороший признак», — машинально отметил про себя Раэн. О чем будет говорить бывший дознаватель, он приблизительно представлял и был чрезвычайно рад, что она решила поступить именно так, а не подумала где-нибудь в темном углу, дабы потом пойти сдаваться проклятому отродью, чтоб этому рыжему пауку насмерть удавиться в своей же паутине.

— Да, лорд, я прошу вас о милости, — тихим, звенящим от напряжения голосом отозвалась человечка, отвесив правителю по-военному короткий поклон.

— О какой же? — вопросительно поднял бровь Линх. Во всем остальном мина его не изменилась, Третий лорд источал спокойствие и даже — о боги! — благожелательность.

— Заберите из Эрола моих родителей! — на одном дыхании выпалила ларэ Тьен. На белых щеках проступил алый румянец (неужели смутилась?), и девушка опустила глаза.

— Боюсь, выполнение вашей просьбы для меня в данный момент невозможно, — пожал плечами Линх.

Раэн задержал дыхание, ожидая чего-то очень неприятного. Лицо ларэ Риннэлис стало едва ли не синеватым. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но Линх опередил ее:

— Мои подчиненные уже вывезли из Эрола ваших родителей. Завтра они будут здесь.

Раэн был поражен не столько тем, что родич вообще озаботился этим вопросом (все же Линх не стал бы лордом, не умей он просчитывать все на ход вперед), сколько тем, что тот ни словом не обмолвился ему о своем решении. Неужели кузен перестал доверять своей правой руке?

Мучения Раэна по поводу изменений в собственном статусе были тут же забыты, как только он увидел глаза девушки. В них отразилась бездна изумления, облегчения и такой благодарности... Драгоценный кузен все же большая умница, мало кто в этом мире в состоянии приручить змею, Линху же это удалось в полной мере. По выражению лица ларэ Риннэлис можно было с уверенностью сказать: за Третьего лорда она теперь готова как умереть в любой момент, так и убить любого. Если бы ей пришлось сперва вымалывать родителей у правителя, нужного эффекта не получилось бы: вряд ли раздражение от презрительного отношения и память о прошлых унижениях куда-то испарились, следовательно, лучше человечка к лорду относиться не станет. Но вот долг за спасение семьи, да еще и тот факт, что Линх позаботился об этом до того, как возникла пиковая ситуация... Теперь ларэ Тьен влипла в необходимость отрабатывать благодеяние как муха в варенье.

Мама. Отец. Я увижу их завтра. Уже завтра. Когда я вышла из кабинета лорда, думать я могла лишь об этом. С одной стороны, счастьем моему не было предела, а с другой же... Зная свою семью, с уверенностью могу сказать, что счастливое воссоединение мне не грозит. Наверняка сперва будет долгое и не очень приятное объяснение, от одной мысли о котором я жмурилась как кошка, которую хозяева застали на столе. Наверняка на меня будут кричать...

Отношение же к Линху каэ Ороу после его поступка не изменилось, но стало двойственным. Что бы ни сделал лично мне Третий лорд, как бы ни унижал меня, все это перевешивало спасение моих близких. Я знала, за это придется платить, и глупо было бы забывать о лекции ларо Раэна о внутреннем и внешнем круге, но все же меня переполняла благодарность, которая очень странно сочеталась с мечтой когда-нибудь поприсутствовать на похоронах Третьего лорда и первой бросить горсть земли на его гроб.

Позади раздались нарочито громкие шаги. Ларо каэ Верр тактично дал понять, что вновь выполняет свои обязанности надзирателя. Потрясающий образец вежливости среди оборотней, прямо-таки противоестественный. Я поблагодарила каэ Верра и сообщила, что намерена немного отдохнуть у себя и не хочу, чтобы меня беспокоили нежелательные личности. Нежелательными я и каэ Верр считали всех, кроме лордов и ларо Раэна. Моя нянька широко и довольно улыбнулась и заверила, что меня никто не потревожит.

Однако потревожили. Причем визитер вошел ко мне самым оригинальным способом.

Оказавшись в комнате, я легла спать и, по-видимому, уделила этому приятному занятию достаточно много времени, поскольку, когда я проснулась, в комнате было темно. Очевидно, солнце село приблизительно полчаса назад, была не беспроглядная ночная темень, а стояли густые, как патока, сумерки.

Оглядевшись, я обнаружила в своей обители предмет совершенно посторонний: мужчину, сидящего в кресле. На голове его был платок, повязанный на разбойничий манер. Сперва я не поняла, кто это и каким образом он сюда попал, ведь пройти мимо каэ Верра невозможно, а сам он никогда не вошел бы ко мне без стука. Потом зрение мое приспособилось к недостатку света, и я заметила сажу на ковре и неровно стоящую каминную решетку. Убийца? Кто еще мог бы использовать такой оригинальный способ проникновения? Но почему же тогда он медлил?

Тут незваный гость поднял голову, и я вздохнула от изумления.

— Разве мы уже не выяснили все сегодня? — растерянно пробормотала я.

— Боюсь, что нет, — усмехнулся полукровка. — Наш разговор начнется только сейчас.

Это должно было звучать как угроза. Но не звучало. Да и сам голос брата короля казался мне странным: приглушенным и усталым, не таким, как при первом разговоре.

А мне неожиданно стало неприятно при мысли о том, как я сейчас выгляжу: встрепанная, заспанная, на лице наверняка отпечатались следы подушки.

— Вы позволите мне привести себя в порядок?

— Не представляю, каким образом я могу вам помешать, — пожал плечами принц.

Я тут же направилась к зеркалу и наскоро стянула волосы, распущенные перед сном, в простую косу. Теперь я чувствовала себя несколько лучше, заодно и собралась перед странным разговором. Задумавшись на секунду, я зажгла свечи и активировала заклятие, глушащее звуки. Трепетно надеюсь, что, если его высочество пожелает меня убить, я смогу справиться сама.

— Вы хотите еще раз рассказать о моих перспективах в Эрале? — язвительно хмыкнула

я.

— Ни в коем случае, — покачал головой принц Эрик. — Перспективы, надо сказать, в любом случае не радужные — тем, кто один раз показал неблагонадежность, никогда не будут доверять.

Рука его дернулась к наглухо застегнутому воротнику, будто ему стало душно.

— Это будет рабство, ларэ. Самое обычное рабство. — Полукровка болезненно поморщился.

Я была изумлена:

— Вы понимаете, что вы мне говорите?

— Более чем, ларэ Тьен, более чем.

— Днем...

— Днем мы были не одни.

— Обратни...

— Боги с ними, с обратнями. Даже если кто-то из подручных Третьего лорда и подслушивал, мне это безразлично. А вот мои сопровождающие...

Поразительно. Тот, о ком в страже говорили шепотом и сплевывая через плечо, практически в открытую заявляет мне...

— Я охотничья собака в строгом ошейнике, — тихо произнес нелюдь. — Не более.

Он судорожно дернул ворот, вырвал шнуровку, что называется, с мясом. И я увидела широкий, в три моих пальца, металлический ошейник с гравировкой, из-под него выглядывал опоясывающий шею след от ожога, края которого побледнели, но ближе к металлическому ободу кожа алела.

Я знала, что это такое. «Ошейник подчинения». Считалось, что артефакты подобного рода исчезли из обихода в Эроле около четырехсот лет назад, когда запретили рабство. В металлическую вещь хозяин закладывал свои приказы и запреты, и, когда раб нарушал волю владельца, ошейник нагревался в зависимости от тяжести проступка. Судя по шрамам, покорность принцу Эрику была не присуща.

— Это... незаконно, — судорожно сглотнув, пробормотала я.

Принц тихо рассмеялся. И в этом смехе звучали боль и обреченность.

— Кого это интересует? Я даже живу взаймы, сперва по милости отца, теперь — брата. Кто будет заботиться об интересах полукровки?

Никто.

— И зачем же вы явились ко мне? Пожаловаться на жизнь? — привычно съязвила я.

— Нет, разумеется. Рысям в данный момент нужно вычислить предателей и уничтожить шпионскую сеть Эрола на своей территории, я с семнадцати лет работаю в тайной канцелярии и знаю достаточно, чтобы помочь обратням в этом начинании.

— То есть кто конкретно здесь работает, вы не знаете?

— Не всех. Генрих не доверяет мне, и я никогда не знаю всего.

— И что вам нужно взамен?

— Немногое, — ответил принц. — Свобода. Я хочу, чтобы мне помогли снять украшение, которое надел на меня брат.

— Все-таки король... — выдохнула я.

Кем нужно быть, чтобы фактически пытаться собственного брата, пусть и сводного?

— Отец... странно ко мне относился. Но при нем я не боялся за свою жизнь.

— А теперь?

— Я полезен королю, и он может простить мне многое. Эту проклятую смазливую физиономию. Ум. Силу. Но он не позволит мне пережить его. Я почти уверен в этом. А я хочу жить, ларэ Тьен, вы не представляете, как я хочу жить... И я хочу жить свободным!

В голосе полуэльфа зазвенело такое отчаяние, что мне стало жутко.

— Почему вы не явились к лорду Линху? — недоуменно спросила я. Получить такого осведомителя... Да Третий лорд примет его с распростертыми объятиями.

— Генрих предусмотрительно запретил мне это, как и говорить на подобные темы с лордами, да и вообще с любыми оборотнями. Он не предугадал, что вы будете так близко к Линху каэ Орону, что я смогу связаться с лордом через вас.

Я посмотрела на гостя с изумлением. Я? Близко? К лорду? Кхм. И что-то слишком гладко стелет наш притесняемый полукровка. Нет, вроде бы все достоверно... Но если это очередная ловушка? Так ведь может быть.

— Он говорил с вами перед нашей первой беседой. Несколько слов, но я понял: он достаточно ценит вас. Итак?

— А если я скажу «нет»? — бросила пробный камень я. Нужно попробовать отвертеться. Лорду нужно будет сказать в любом случае, но обещать это полуэльфу нельзя, какие бы слезливые истории он мне ни рассказывал.

— А тогда вы расстроитесь, ларэ. И ваша семья, точнее, отец.

— Что? — напряглась я. Он говорил слишком уж уверенно, чтобы лгать. Но все равно слова его были откровеннейшей чушью.

— Закон о смертной казни детей от смешанных браков еще никто не отменял.

— Я человек! Чистокровный! — вскочив на ноги, воскликнула я.

Что он несет? Я знаю свой род на несколько поколений назад. Никаких нелюдей к нам просто не могло затесаться.

— Нечистокровный, ларэ Тьен.

— Бред.

Откровенный бред.

— О нет. Несколько поколений назад среди ваших предков был кахэ, многие не отличают их от людей, а уж полукровку... Все ваши родственники по линии отца смуглые и темноволосые, да к тому же ярко-бирюзовый цвет глаз. Интересные внешние признаки, верно?

— Просто отец родом с южных границ Эрола, — отмахнулась я.

— Ваш магический потенциал на полтора процента превышает потенциал вашей матери, — размеренно произнес Эрик.

— И что из этого? — нахмурилась я. Здесь он был прав. Я действительно немного обошла драгоценную родительницу в плане дара. Но это же ничего не значит.

— Разве не помните законы наследования магии? Ребенок мага и человека неодаренного не может обойти по своим способностям родителя-мага.

Я покраснела от стыда. Лекции, на которых нам рассказывали об этом, я пропускала, считая их совершенно ненужными. Курс читали бестолково, преподаватель, ведущий семинары, если и приходил, то только для того, чтобы подышать на студиязусов перегаром, и в итоге дрожащей рукой черкнул в ведомости в конце семестра. Но не признаваться же в грехах юности?

— И что из этого следует? — оскалилась я.

— То, что ваш отец тоже маг.

— Бред!

Да за папой даже спонтанного телекинеза не водилось. Какой он маг?

— Вы неправы. Не бред. Просто у нелюдей и нечистокровных, в отличие от людей, магический дар всю жизнь может находиться в латентном состоянии.

— Откуда такие сведения?

— Большая тема, — хмыкнул ларо Эрик. — О смешении крови я знаю все.

— Маловато доказательств для вашей теории.

— Я изучал строение ваших магических потоков. Четыре узла изменены совершенно. Кстати, именно из-за них вы и в состоянии использовать заклинания кахэ.

— Все могут использовать вербальные заклинания, — возмутилась я.

Об узлах я благоразумно промолчала. Сама знала об этом дефекте, но списывала все на тяжелую форму магической горячки, перенесенной в детстве, после нее тоже потоки порой деформируются.

— Увы, ларэ, тот тип, который используют южане, способны применять только они. Спросите у любого специалиста по технике магических плетений. Довольно забавно, в вас не осталось ни одного внешнего признака кахэ, очевидно, кровь более чем разбавлена, но магическое наследие проявилось. Что скажете теперь? Достаточно фактов, чтобы вы и многие ваши родственники подверглись ликвидации? Пока об этом факте вашей биографии знаю только я, но ведь все может измениться, не так ли? — многозначительно протянул принц, довольно сощурившись.

— А вы редкостная мразь, ларо Эрик, — заметила я, смиряясь с проигрышем.

Нечистокровок убивают всегда и везде, под чьим бы покровительством они ни находились, единственным исключением на моей памяти являлся принц-полуэльф, но его защитил сам король. Щадят только рожденных от связи с орками, которых милостиво признали всего лишь еще одним народом людей (хвала богам, сами степняки об этом еще не узнали, иначе бы человеческие государства умылись кровью за такое оскорбление). Просочись эта милая подробность о моей семье в Иллэну — и даже лорды Рысей не смогут отказать выдать меня. Закон есть закон.

— Просто жить хочется, ларэ Тьен, как и вам.

— Я поговорю с лордом завтра. Надеюсь, он меня хотя бы выслушает.

— Это в ваших интересах, — заметил полуэльф и нырнул в камин, из которого появился.

Как злой дух какой-то.

Что ж, по крайней мере, теперь я имею представление о том, почему не отправилась на тот свет, хлебнув «лунной тени». Всего-то прапрабабка или кто-то вроде того согрешила с кахэ. Мне только сородичей ларо Риэнхарна в качестве дальних родственников не хватает для полноты счастья.

Шея болела. Но болела она у него уже несколько лет, проклятый ошейник исправно выполнял функции, пытаясь вбить в своего носителя почтение к желаниям хозяина. Не дождутся. Он вывернется. Все равно как, но вывернется. И что бы ни говорил братец Генрих, он, Эрик, не будет всю жизнь рабом и сдаваться просто так не собирается, даже если каждое противоречие воле короля будет означать прикосновение к коже каленого железа. Он привык и даже научился терпеть. Хотя в первое время ношения такого «украшения» крики Эрика разносились по всему замку, и его то и дело приходилось нести к лекарю. Однако

эльфы крепче людей, даже если эльфами они являются только наполовину. Долгих семь лет Генрих не допускал ни единого промаха, не давал сводному брату и малейшего шанса освободиться. Ни один маг в Эрале не стал бы снимать с него ошейник, да и не позволили бы Эрику подойти без свиты хотя бы к самому захудалому деревенскому колдуну.

И ночи... Ночи в безумии беспокойных снов, где только огонь и больше ничего. Только огонь, в котором он горит и никак не может сгореть. Не кошмар, нет, но что-то настолько мучительное, тянущее душу, заставляющее лишней раз вспоминать при бодрствовании, что ты раб, вещь и даже права на смерть нет.

Зато теперь... Эрик благодарил богов за такой подарок, как ларэ Риннэлис Тьен, он и надеяться не мог на такое везение. Человек, женщина, каким-то образом заставила себя увидеть, воспринять как личность, как равного. Конечно, как минимум половина из предложенного его вниманию спектакля была постановочной, но вот когда Третий лорд подозвал бывшего дознавателя и что-то ей сказал... Вот это явно не разыгрывали. Тогда полукровка и понял, кто поможет ему обратиться за помощью к лордам, раз уж братец запретил идти со своей бедой к оборотням. Нет, шею все равно жгло, но довольно-таки терпимо. Заодно пригодилась накопанная на эту несомненно примечательную особу информация. Жизнь Риннэлис Тьен Эрик изучал просто ради разнообразия досуга, не собираясь когда-то использовать. В роли дознавателя стражи лично ему она была бесполезна, и шантаж смысла не имел, а обречь кого-то на участь, подобную его собственной... Так полукровка поступить не мог, хоть и не считал себя образцом благородства. К тому же он симпатизировал этой молодой женщине хотя бы потому, что та не стелилась ковриком, стремясь выполнить все королевские пожелания.

Но теперь, когда свобода так близка, что, кажется, рукой достанешь, можно пойти против принципов и слегка припугнуть более удачливую ларэ, которой удалось выкарабкаться из западни, куда ее запихнул король. Рассказывать о грехах ее предков он все равно никому не будет, даже если она откажется или ничего не получится. А девушка по имени Риннэлис Тьен... Если хотя бы кто-то со смешанной кровью сможет жить если и не счастливо, то по крайней мере в довольстве, Эрик-полукровка испытает огромное удовлетворение.

Из спальни я вылетела как пробка из бутылки с игристым вином, едва не снеся так некстати оказавшегося на дороге ларо каэ Верра и даже не извинившись перед ним, чем повергла оборотня в шоковое состояние. Но мне было не до этого. Неважно, что сейчас ночь, я должна немедленно увидеть Третьего лорда.

В кабинете, разумеется, никого не оказалось, и я двинулась в сторону покоев лорда Линха. Ларо каэ Верр робко предложил мне подождать до утра и уж потом встретиться с вельможным оборотнем, но я посчитала промедление неприемлемым и направилась к личным комнатам правителя. Увы, есть вещи, о которых я вспоминаю в последний момент, когда уже становится поздно, как то: наличие у лорда официальной любовницы и кошачьего темперамента. Конечно же Линх каэ Орон не мог проводить ночь один, но этот наипростейший факт дошел до меня, только когда весьма потрепанный оборотень открыл дверь в одном явно наскоро накинутом халате. И вид у нелюдя был такой, что у меня не возникло ни единого сомнения, как его светлость проводил время.

Мне предсказуемо не обрадовались. Мне не просто не обрадовались — прожгли таким тяжелым взглядом, будто я самым мерзким образом составила план, как испортить лорду

вечер, а теперь его осуществила. Со стороны так и выглядело. Даже захотелось позорно уйти безо всяких объяснений, но тогда Третий лорд точно припомнит мне беспардонный визит, так что лучше... Или все-таки не лучше? Глаза у нелюдя были совсем уж желтыми, с вертикальными зрачками, и я, честно говоря, начала сомневаться, способен ли он вообще в данный момент адекватно воспринимать информацию.

Кстати, я тоже была в растерянности. Все же моральной готовности лицезреть полуголого разозленного мужчину, которому я помешала в самый, можно сказать, интимный момент, у меня не наблюдалось. Лорд, и так не особо счастливый из-за моего визита в неуточный час, еще больше разъярился, увидев, что я молчу и глупо хлопаю глазами.

— Какого демона? — прорычал он.

Я было испуганно отшатнулась, намереваясь все-таки сбежать от греха подальше (когда кто-то рывкает тебе прямо в лицо, желания общаться не возникает), но налетела спиной на ларо каэ Верра, который, хвала богам, на ногах устоял.

— Линх, кто там? — недовольным тоном окликнула лорда из комнаты ларэ Элора. — Если это опять кто-то из твоих прихвостней, я ему горло порву!

Третий лорд вышел в коридор и прикрыл за собой дверь. А потом еще и подпер собственным телом.

— И все же какого... какова цель вашего визита? — сумел произнести более-менее спокойно он.

— Я имела беседу с ларо Эриком.

Лорд выдохнул сквозь зубы в порыве раздражения.

За дверью раздался возмущенный вопль.

— Повторную. Теперь действительно наедине, — уточнила я, предварительно бросив поисковый импульс и убедившись, что лишних ушей поблизости нет.

На физиономии Линха каэ Орона проявился некоторый интерес.

— Да быть такого не может! — возмутился ларо каэ Верр. — Мимо меня никто не пройдет! А на окнах решетки и защитные заклинания!

— В трубу каминную просочился, — пояснила я.

— Учтем, — пробормотал мой телохранитель.

— Полукровка поведал мне душещипательную историю о своем ужасном положении, продемонстрировал мне одно занятное «украшение» и заверил, что, в случае если вы поможете от него избавиться, он продаст всех и вся с чистой душой.

— Украшение? — насторожился ларо Линх.

— Широкий металлический ошейнике гравировкой. Под ошейником ожог.

— Неужто Генрих сподобился надеть такую дрянь на брата? — искренне поразился лорд.

Для оборотней любые родственные связи священны.

— Не знаю, — пожала плечами я. — Возможно, это красивый спектакль.

— А может, и нет.

— А может, и нет, — пожала плечами я. — В любом случае я должна была рассказать все как можно скорее.

Третий лорд кивнул, подтверждая мою правоту, впрочем, лицо у него все равно счастьем не светилось.

— Свободна, — сказал он мне и открыл дверь. За которой обнаружилась ларэ каэ Нэйт в совершенно непотребном виде. Ларо каэ Верр даже вздохнул восхищенно.

— Эта дрянь?! — выверилась оборотниха и предприняла попытку броситься на меня.

Лорд Линх быстро втолкнул ее обратно и вошел следом.

Я посмотрела на захлопнувшуюся дверь. Оценила всю ситуацию в целом и тихо засмеялась. Затем представила, как должна была выглядеть сама, — и захохотала в голос. Гулкое эхо разнесло мое веселье по всему замку.

Линх каэ Орон понимал, что ночь ему безнадежно испортили. Настрой сбит, Элора в бешенстве. А эхо все еще доносило хохот человечки. Нет, в целом оборотень тоже считал произошедшее достаточно забавным. Вот только то, что он был одним из главных героев этого фарса, подпортило ему веселье. Ну и царапины через все лицо, которыми наградила его любовница, тоже счастья не добавили. Человечку хотелось придушить. Не насмерть, но так, чтобы знала, когда можно, а когда нельзя вламываться. С другой стороны, сведения, которые Риннэлис ему сообщила, оказались достаточно важными, чтобы потревожить Третьего лорда среди ночи. Но, демоны побери, более неподходящего времени и более неподходящего визитера Линх каэ Орон с ходу вспомнить не мог.

Впрочем, в последнее время испортить хоть что-то, связанное с Элорой, возможным не представлялось. Потому что хуже некуда. Эта странная женщина желала сразу и многого, он же не мог дать ей ничего из требуемого. Она мечтала стать его леди, но он никогда не женится на ней. И дело не в отвратительном характере любовницы. Леди Кларисса, его мать, тоже отличалась непростым нравом и порой, наплевав на все традиции оборотней, доставляла много неприятных минут Второму лорду, своему мужу, однако же отец терпел вздорную супругу. Потому что любил и потому что жена была ему под стать по силе и уму. Зверь в Линхе был слишком силен, и эта сторона его природы напрочь отказывалась признавать Элору каэ Нэйт в качестве спутницы жизни. Самец Рыси желал, чтобы матерью его детей стала самая сильная самка среди оборотней. Любовница недотягивала до этого уровня, та же Сиера каэ Ниэс могла справиться с ней за полминуты. Проблема только в том, что внешность Сиеры не устраивает человеческую сущность Третьего лорда.

Вторым же недостатком Элоры была ее жажда власти. Согласно традициям оборотней, женщина если и может кем-то управлять, так это мужем и детьми, причем мужем она должна управлять так, чтобы он этого не замечал. Элора же жаждала решать судьбы мира. Да сам Линх на такие глобальные масштабы не замахивался. И добро бы его любовница была в состоянии вынести ту тяжесть, что желала взять на себя. Нет, она не была глупой, иначе бы он не связался с ней, однако в Элоре не наблюдалось нужного терпения и чувства ответственности, чтобы решать серьезные проблемы. Для нее политика являлась очередной игрушкой, недоступной, потому желанной. Линх же слишком дорожил благополучием клана.

Да, пора менять любовницу. Та же Индис каэ Виор вполне подойдет. Да и род у нее более древний и лоялен к каэ Оронам, что немаловажно.

А вот завтра прямо с утра надо браться за рыжего страдальца. Пока сам страдалец за кого-то не взялся. Человечка ничего не сказала, но что-то такое было в ее взгляде, отчего Линх начал подозревать: полукровка мог на нее как-то надавить. Но как? Родители Тьен теперь вне зоны досягаемости... Что же еще мог накопать демонов паук? Но это вторично. Проблемы человечки в большей степени проблемы человечки, задача же Линха проверить достоверность баек рыжего друга. И он знал, каким образом можно это сделать. Вряд ли королевский братец будет доволен. Но если полукровка все же не врал, всегда можно будет извиниться.

Ночью я спала плохо, подскакивая каждый час. Все чудилось, что опять кто-то в комнату явился. Ларо каэ Верр порывался заблокировать мой камин от незапланированных визитеров, но я его остановила. Вряд ли еще кому-то помимо ларо Эрика придет мысль добраться до меня так, а самому полукровке этот путь, если все сложится наилучшим образом, еще понадобится. Боги мои, ко мне по ночам пробираются мужчины. Как в дурацких романах, которые тайком читают солидные замужние лары. Самое смешное, что привлекательные во всех смыслах мужчины. А все равно сказать о них я могу если прилично, то коротко, а если в стиле моих бывших клиентов, то, пожалуй, и пары часов не хватит на то, чтобы поведать мое мнение о ларо Эрике.

Ближе к утру раны, оставленные на моем теле когтями лорда, разнылись и об отдыхе вообще можно было забыть. А звать ларо каэ Верра и отправлять его за лекарем было как-то неудобно. Когда начало светать, я чувствовала себя совершенно вымотанной, невероятно раздраженной на весь мир в целом и на ларо Эрика и лорда Линха конкретно. Да еще изрядно потряхивало из-за предстоящего объяснения с родителями. Мама — это... мама. Иначе и не скажешь.

Ларо каэ Верр, который явился меня будить, только присвистнул от изумления, обозревая мою сонную, бледную физиономию. И тут же сбегал за кофе. Положительно этот оборотень — любовь всей моей жизни.

После живительного напитка я перестала себя чувствовать третьей свежести зомби, что изрядно обрадовало моего бессменного сопровождающего. Оказывается, он был послан сообщить мне, что драгоценные родители уже прибыли и жаждут увидеть меня, дабы сказать много хорошего.

И тут мои колени затряслись. Ларо каэ Верр посмотрел на меня недоуменно. Я ради семьи с Третьим лордом сцепилась насмерть, а теперь меня от ужаса потряхивает.

— Ларэ, с вами все в порядке? — на всякий случай удостоверился оборотень.

— Да, — мужественно кивнула я и пошла за своей няней навстречу неизбежному.

Воссоединение с родителями, как оказалось, должно было проходить в одном из малых залов для аудиенций, да еще в присутствии Третьего лорда. Я изумилась желанию вельможного оборотня присутствовать при моей встрече с семьей, но ларо каэ Верр по секрету сообщил, что его начальник еще с утра самым неподобающим образом прячется от ларэ каэ Нэйт, все еще пылающей праведным гневом из-за событий минувшей ночи. М-да. Я совершенно не ожидала, что мой кратковременный визит так плачевно отразится на жизни лорда Линха. Наверняка он мне это припомнит. Вот нюхом чую.

В зал я ступила быстро: боялась, что если промедлю, то решимости не хватит и я просто позорно сбегу. Вошла, трусливо зажмурившись, и глаза открыла лишь через несколько секунд. А когда открыла...

Передо мной стояли мама с отцом. У ног моей драгоценной родительницы находилась корзина, прикрытая платком, и оттуда доносился мерзкий и возмущенный «мяв». Кэрри. Куда же без него?

Позади родителей маячил еще один кот, гораздо крупнее моего стража Кэрри. Лицо Линха каэ Орона выражало крайнюю степень недовольства: то ли возмущение ларэ Элоры аукалось, то ли с мамой уже успел по какому-то поводу отношения выяснить. Драгоценная моя родительница и лорду может многое высказать.

Я молчала, слабо представляя, что сейчас следует сказать. Мама, как всегда, решила все

за всех. Она просто подошла и хорошенько обняла меня. Я только пискнула от боли: боевые ранения все еще давали о себе знать. Родительница, услышав, какие звуки я издала, тут же выпустила свою дочь и диагностическим заклинанием выяснила состояние моего здоровья. Недовольно поморщилась и с возмущением посмотрела на лорда Линха. Стоп. Она откуда-то знает, кто виноват в моих ранениях. Она что...

Я возмущенно уставилась сперва на маму, потом на отца, который хмыкнул и принял чересчур уж невинный вид. Ну мамочка...

— Лорд Линх, вы позволите нам поговорить наедине? — с невиннейшей улыбкой произнесла я.

Лорд поморщился и кивнул, оставляя меня с родителями. Интересно, куда он засядет теперь? И как скоро найдет его ларэ Элора, учитывая, что у оборотней наличествует неплохое обоняние? А еще интереснее, что будет, когда ларэ Элора таки доберется до непостоянного любовника... Интуиция подсказывает мне: лорд не станет долго терпеть перепады настроения этой невероятно красивой и столь же вздорной особы.

Матушка моя не выглядела изумленной. Угу. Не злобствует, не кричит на меня и совершенно не удивляется ни местонахождению дочери, ни ее нынешнему положению, ни тому факту, что дочь не слишком хорошо себя чувствует.

— И когда? — насупилась я, раздраженно отпихивая ногой Кэрри, который решил оставить всю свою шерсть на моем подоле.

— Что «когда»? — вроде как искренне не поняла моя драгоценная родительница.

— Когда ты успела заглянуть в мое будущее? — возмущенно воскликнула я. — С твоим слабым даром к прорицанию наверняка пришлось не один час потратить на все про все. Когда ты это сделала?!

Ненавижу такие ее выходки. Сперва на картах или иными, одной лишь ей известными способами узнаёт, что же с ее драгоценной доченькой произойдет, причем обычно просто из любопытства, а потом... потом крутит этим будущим как хочет, подталкивая к тому варианту, который ей больше нравится. Хорошо хоть, провидческий дар у моей матушки довольно слабый и не позволяет проделывать такие фокусы слишком часто. Но теперь-то... Знала ведь, кто, когда и куда меня заберет из управы, да и про оборотней тоже должна была знать, хотя бы в общих чертах.

— Да с чего ты взяла-то? — продолжала отпираться мама.

— Тебе все доказательства выложить или на слово поверишь? — взвилась я. Надоело доказывать очевидное.

— Сразу после ухода ларо Риэнхарна с племянником ритуал провела, — все же созналась матушка. — Я знаю, ты такое не любишь, но я же мать твоя, в конце-то концов! И я чувствовала, что у тебя снова будут неприятности!

— Хотя бы предупредить могла! — праведно возмутилась я.

— Зачем? Ты бы только все испортила, — пожалала плечами мама, вогнав меня в состояние ступора. — Если ты будешь знать свою судьбу, то поймешь, в какой момент сможешь ее изменить. А я не знаю, к чему это может привести.

— Что? Да меня убить могли уже не знаю сколько раз! Я едва ли не в рабстве оказалась, а ты даже сказать не могла, что меня ожидает! Я бы, может, сбежать сумела!

— Ничего страшного не могло произойти в любом случае. У тебя судьба прямая, как наезженный тракт. Разве что сама напортачишь. И никто, кроме тебя, изменить ее не может. Живи как живешь, все будет так, как должно быть, все только к лучшему будет. Впервые за

столько времени, — протянула мама с каким-то очень нехорошим предвкушением.

— Значит, все знаешь, — мрачно протянула я, раздумывая, как вытрясти из матери информацию о ближайших перспективах своей жизни.

— Не волнуйся, Риш, — широко улыбнулась родительница, прямо-таки до омерзения широко. — Счастье тебя ждет, счастье!

Мой страж радостно мявкнул и вперил в меня желтые глазищи.

Я содрогнулась. С одной стороны, счастье — это определенно хорошо, с другой... с другой же, у нас с мамой несколько разные представления о жизненных ценностях. А если уж говорить совсем точно, представления диаметрально противоположные, и то, что она называет счастьем, для меня может быть полноценной катастрофой, которая до основания разрушит все, что осталось от моей жизни.

Я пыталась и кричать, и умолять, и приводить всевозможные доводы, но ни мама, ни отец, который тоже наверняка был в курсе моей судьбы, ни слова не проронили на интересующую меня тему. Я даже в мысли к ним попыталась залезть, но меня довольно грубо и бесцеремонно оттуда вышвырнули. Да что же такое должно произойти-то? Чего они так сильно хотят, что боятся, как бы я сама не помешала наступлению этого долгожданного события?..

Сдалась я часа через полтора, в течение которых куда-то успел удрать мой кот. Наверное, в поисках лучшей доли. Вымоталась во время спора так, будто пять часов вела допрос особо опасного преступника. Да и есть хотелось безумно. Ларо каэ Верр поглядывал на меня с тревогой, но выбивать из родителей интересующую меня информацию не мешал и, лишь когда мой желудок заговорил, напомнил, что мне вообще-то нужно пообедать. Мама вполне благодушно улыбнулась оборотню и сказала, что они с отцом уже позавтракали и сейчас с ларо Раэном каэ Ороном должны осмотреть предоставленные им комнаты.

Отлично, на ларо Раэна повесили всю мою семью. Наверняка он безмерно счастлив.

Раэн понимал, что Линх не в лучшем настроении. Уже весь замок знал о ночном посещении покоев лорда бывшим дознавателем и последствиях визита и покатывался со смеху. Но обрекать кузена, правую руку и, в конце концов, лучшего друга на такую участь, как лара Тиана Тьен... С этой почтенной во всех отношениях дамой было на порядок сложнее, чем с ее выдающейся дочерью. Если ларэ Тьен в полной мере осознавала свое нынешнее зависимое положение и даже старалась играть по навязанным правилам, то лара Тьен считала себя в замке чуть ли не полновластной хозяйкой. И попробуйте доказать ей обратное! Она и самого Линха-то не побоялась! Смотрела на него едва ли не хищно и самым безобразным образом гнула свою линию. Кузен сперва даже смутился от такого напора, но, хвала богам, быстро опомнился и таки заставил человеческую женщину хотя бы временно примириться с тем, что он, лорд клана, ныне все же обладает большими полномочиями.

Самого Раэна лара Тиана вообще не почитала за существо хоть сколько-нибудь заслуживающее уважительного отношения и всеми возможными способами изливала на него негодование по поводу участи дочери. В чем-то Раэн даже понимал ярость матери, ребенка которой, если говорить уж совсем честно, захватили в плен. Но все же это свинство чистой воды — обращаться с ним как с лакеем каким-то.

Ларо Герий держался с оборотнем, напротив, подчеркнуто вежливо и о Риннэлис, казалось, не волновался вовсе. Причем, как сумел понять Раэн из оброненных мужчиной слов, если родитель ларэ Тьен и уверен в чем-то, так это в том, что его драгоценное дитяtko

вполне способно выпутаться из любой передраги. Да и к самим Рысям отец ларэ Риннэлис относился гораздо спокойнее и даже вроде бы испытывал некоторую благодарность за то, что Третий лорд не оставил ларо Тьена с супругой в столь небезопасной для них ныне Иллэне.

Раэн искренне надеялся, что после беседы с дочерью родители ларэ Риннэлис уже не будут висеть мертвым грузом на его шее, однако вышло так, как вышло. Оборотень честно пытался не подслушивать под дверью, о чем беседует воссоединившееся семейство, но те общались столь оживленно и громко, что не оставили кузену Третьего лорда ни малейшего шанса не погреть уши.

«Выходит, в довесок к дражайшей змее мы получили и более-менее сносную провидицу? А это определенно неплохо, как и то, что лара Тиана знает о судьбе дочери и эта судьба ее в полной мере устраивает. Выходит, Линх все-таки в очередном приступе гнева не пришибет ларэ Риннэлис...»

То, что мерзкая человечка, находясь на землях клана, в безопасности, оборотня радовало безмерно. Самодовольная, холодная, отчасти жестокая, все же она вызывала в нем странную, необъяснимую симпатию.

Я была безмерно зла на родителей. Если и есть на свете нечто, что я ненавижу сильнее, чем собственную беспомощность, так это неведение. Возникло чувство, будто я стою голая с завязанными глазами посреди толпы, которая почему-то молчит и никак иначе не выказывает своего присутствия: я выставлена на всеобщее обозрение, полностью беззащитная, и ничего не знаю о том, в какой нелепой ситуации оказалась.

Пострадать как следует мне помешала мысль, что сегодня лорд Линх наверняка попытается вывести на чистую воду рыжего полукровку. В принципе об этом беспокоиться не следовало: не моя это головная боль, пусть Третий лорд сам с принцем Эриком разбирается, меня никто не просил вникать в происходящее. Но было любопытно. В свое время меня старательно пугачи Линхом каэ Ороном, как непослушных детей пугают волком, и безумно хотелось увидеть, как Третий лорд будет вести себя с тем, кто не имеет никаких прав на снисхождение от вельможного оборотня.

Сперва мне пришлось совершить то, что не удалось ларэ Элоре: обнаружить Третьего лорда. Оборотень виртуозно путал следы, порой получалось так, что его едва ли не одновременно видели в разных частях замка. Ларо каэ Верр тоже делу не помогал — шел сзади и самым отвратительным образом ныл, что я не оправилась от ранения, что лорду я только помешаю... Но когда бы я кого слушала.

В итоге на его светлость я наткнулась случайно. Обнаружился он в небольшой комнате в одном из закоулков замка. Я бы и не заметила его, если бы не приоткрытая дверь, которая так привлекла внимание ларо каэ Верра. Когда я попыталась войти внутрь, мой сопровождающий так старательно начал меня отговаривать, что вопрос местонахождения Третьего лорда снялся сам собой. Место, облюбванное Линхом каэ Ороном, не выделялось ничем, кроме того, что дверь его выходила в коридор, по которому, по словам ларо каэ Верра, должна была вскоре пройти делегация из Эрота, направляясь на очередную беседу с лордами. Лорд Линх, очевидно, намеревался предоставить переговоры отцу и деду.

И вот никто не заставит меня думать, что Третий лорд ничего не замышляет.

Каким образом ларо Линх планировал проверить подлинность истории ларо Эрика, я представляла слабо (то есть не представляла вообще), но тот факт, что в глазе оборотня,

который я имела счастье лицезреть в щели, плескалось откровенное злорадство, а в соседнюю комнату вроде как по делу зашел лекарь, свидетельствовал: намерения у лорда Линха самые что ни на есть злодейские. Впрочем, как и большинство его планов.

Мы с ларо каэ Верром заняли выжидательную позицию в нише, укрывшись за каким-то разлапистым фикусом. Лично я надеялась в полной мере насладиться зрелищем развлекающегося лорда Линха, спутник же мой только недовольно хмурился.

Мои сородичи ждать себя не заставили. Не прошло и десяти минут, как процессия, состоящая из ларо Илиаса, ларо Эрика и еще одного молодого человека, появилась в поле моего зрения, причем полуэльф шел последним, чем и не преминул воспользоваться лорд, который попросту молниеносно втянул полукровку в комнату.

Хм. Насколько быстро люди заметят потерю в своих рядах и какие действия предпримут?

Уж не знаю, что там наедине оборотень делал с братом короля, но уже через минуту до меня донесся звук падающего тела. Незнакомый лекарь влетел в комнату, где должны были общаться ларо Эрик и Третий лорд.

Я посчитала, что не будет ничего страшного, если я увижу все собственными глазами. Вряд ли лорд будет на меня более зол, чем после моего ночного визита.

Едва я переступила порог комнаты, как в нос ударил запах, напомнивший мне старую добрую пыточную. Нестерпимо воняло горелым мясом. Полукровка лежал, скорчившись на полу, без сознания, и в лице его не было ни кровинки.

Лекарь аккуратно сдвинул вверх ошейник, обнажив полосу почерневшей плоти.

— Это не морок, мой лорд. Повреждения настоящие. Болевой шок, как видите, тоже.

— Что же, по крайней мере в этом он не лгал. Ошейник настоящий, да и запрет на прямое общение со мной — тоже... — задумчиво произнес Линх каэ Орон. — И сколько лет самым старым ожогам?

— Не меньше пяти лет.

— Милый способ проверки правдивости, — пробормотала я.

Честно говоря, подобные тесты, на мой взгляд, слишком... жестоки.

Линх каэ Орон взглянул на меня недовольно, но по поводу моего присутствия ничего не сказал. Что уже лучше, чем могло бы быть.

— Свободен. Проболтаешься об этом инциденте хоть кому-нибудь — удавлю, — спокойно сообщил лекарю лорд.

Тот судорожно кивнул и молча занялся принцем.

Затем правитель обернулся ко мне:

— Общаться с ним будете вы лично. Без свидетелей.

Перспектива оставаться нос к носу с не слишком благонадежным мужчиной определенно не грела. Но есть слово «надо», к тому же лорду я задолжала изрядно.

Я коротко кивнула, соглашаясь.

— Просто обожаю общаться с молодыми привлекательными мужчинами наедине, — не удержалась от шпильки я. Вот зря. Не стоит лишний раз дергать оборотня за усы. Я, конечно, пока приношу пользу, но незаменимых не бывает.

— Это я уже понял, — не остался в долгу Третий лорд.

Ларо Эрика лекарь более-менее подправил и покинул комнату. Целительская магия действительно творит чудеса: ожог на шее принца выглядел уже не столь жутко, как первоначально. Хотя все равно отвратительно.

— Я лучше с ним останусь, — произнесла я, с жалостью глядя на полукровку.

Все же, по моему мнению, его светлость порядочно перегнул... Определенно перегнул, если вспомнить, какой след раскаленное железо оставило на шее королевского бастарда.

— Чего ради? — нахмурился, услышав мои слова, лорд.

— Хотя бы ради того, чтобы извиниться за нынешнее плачевное состояние ларо Эрика, — пожала плечами я.

Лорд Линх поморщился. Очевидно, он считал, что его действия в извинениях не нуждаются.

Возможно, с точки зрения одного из правителей клана, он и прав, интересы Рысей значат на порядок больше одного полуэльфа. Однако так обойтись с ларо Эриком, которому и так в жизни хватило несчастий, было просто мерзко. По крайней мере, сейчас, когда мне самой довелось находиться в сходном положении, я могла взглянуть на происходящее иначе, чем прежде, — я могла увидеть все с точки зрения жертвы.

— Вам лучше уйти, — сухо обронил оборотень.

— Я могу остаться, лорд Линх? — напрямую спросила я. Третьему лорду многое может не нравиться, но пока нет прямого запрета, я могу поступать, как мне заблагорассудится.

— Да, — выдохнул сквозь зубы перевертыш и вышел. Он был недоволен.

На дверь я наложила защитное заклинание и уселась в кресло, ожидая, когда ларо Эрик придет в себя. Мне было жаль его...

Даже несмотря на то что полукровка меня шантажировал, было жаль его, с самого своего рождения оказавшегося в ловушке, выхода из которой не было, или же я его просто не видела. У меня все же была семья, любящая, надежная, как скала, а он всю свою жизнь был вещью, бесправным рабом, переходящим по наследству... И он был один.

Забавно, прежде за мной не водилось склонности к сочувствию.

Между тем предмет моих размышлений с тихим стоном открыл глаза, медленно и осторожно повернул голову и увидел меня.

— Ларэ Тьен, что вы тут делаете? — тихо спросил он.

Что с ним произошло, не спрашивает. Отлично, не потребуется лишних объяснений.

— А ваш лорд редкостный... — сквозь зубы прошипел полукровка после очередной попытки двинуться.

Потом опомнился:

— Прошу прощения, ларэ Риннэлис, не сдержался.

— Понимаю ваши чувства, ларо Эрик. Думаю, мне стоит извиниться за поступок лорда Линха. Хоть он и не мой лорд.

Во взгляде принца мелькнуло изумление:

— Вы-то тут точно ни при чем.

Я даже оскорбилась. Первый раз за много лет кто-то сомневается в моей злокозненности.

— Вдруг я тоже приложила руку?

Ларо Эрик вновь шевельнулся, пытаясь устроиться поудобнее, опять застонал и ответил:

— Нет, ларэ, это совершенно не ваш стиль, вы можете быть жестокой, но всегда стараетесь избежать ненужного членовредительства.

— Вы с такой уверенностью это говорите, — довольно мерзко улыбнулась я в лучших своих традициях.

Взгляд ларо Эрика остановился на графине, стоявшем на столе. Я поднялась, налила немного воды в обнаружившийся рядом стакан и подала полуэльфу, не дожидаясь его просьбы.

Принц одними глазами благодарно улыбнулся мне и одним глотком опорожнил стакан.

— Я успел неплохо изучить вас, ларэ Риннэлис. Вы привлекли мое внимание, еще будучи студиозусом. В какой-то момент я даже всерьез подумывал привлечь вас к работе в тайной канцелярии.

— И почему же не привлекли? — проявила я любопытство.

Подумать только, оказывается, я могла стать одной из всесильных служащих тайной канцелярии.

— Честно? — уточнил он.

— Хотелось бы.

— Официальной причиной непригодности являлась ваша излишняя принципиальность, — ответил брат короля. — На самом же деле... Вам там было не место, ларэ, да вам и в страже было не место, уверяю.

— Почему же? — возмутилась я.

Мой профессионализм нареканий никогда не вызывал.

— Это не оскорбление, ларэ Риннэлис, — примиряюще улыбнулся принц. — Вы превосходно справлялись со своими обязанностями, однако работа, подобная выбранной вами, не слишком пристала молодой разумной девушке из хорошей семьи, каковой вы, ларэ, несомненно, являетесь.

Я раздраженно хмыкнула. Можно подумать, я то ли нежной души барышня, визжащая при виде мыши, то ли, еще хуже, белоручка.

— И где же мне место? Я дознаватель, с этим уже ничего не поделаешь.

— Как ни странно, оборотни, на мой взгляд, вам полностью подходят. Здесь вам не придется волноваться за свою спину. Да и Линх каэ Орон, какой бы мразью я его ни считал, подчиненных своих жалеет и бережет. У людей стража... да и тайная канцелярия — механизм, который не будет скорбеть о лишней шестеренке, здесь же... здесь же скорее семья, пусть и странная, но надежная. Как скала.

— Забавно, — задумчиво произнесла я. — Никогда бы не подумала, что вы разбираетесь в подобных вопросах.

Я знала, что сознательно причиняю ему боль, пусть эта боль и иного свойства, чем причиненная лордом Линхом, но удержаться не смогла. Я сочувствовала ему, но прощать шантаж не собиралась, да и не желала. В первую очередь потому, что угрожал он не только мне, но и моим родным. А этого я спустить не могла определенно.

— Метко бьете, ларэ, — вяло улыбнулся полуэльф. — Ребенок неизвестной матери, да еще и смешанной крови, разумеется, не может знать о семье ничего, не так ли? Можете не сомневаться, ларэ Тьен, о семье я действительно не знаю ничего.

Он меня не обвинял и даже не давил на жалость. Просто констатировал факт. Странно. Невероятно странно для того, кто взялся угрожать. По себе знаю, любовь к игре в кукловода

— зараза весьма страшная, и так легко от нее не избавиться. По логике вещей его высочество должен сейчас давить на мою совесть. И скорее всего, безрезультатно, потому что раскусить такой фокус легко. Однако же он иронизировал — пусть и весьма горько, но не едко. Соответственно мне стало стыдно, а в психологическом портрете ларо Эрика появились новые штрихи, которые несколько изменили общую картину. Хотя брат его величества тоже манипулятор не из последних, иначе бы не занял свое нынешнее положение в тайной канцелярии, да и просто не выжил бы.

— О чем задумались? — поинтересовался принц.

— Исключительно о вас, ларо, — отозвалась я.

— И как оно?

— Занимательно, — пожала плечами я. — Как вы себя чувствуете?

— Зачем вам знать? — немного насторожился он.

— Сумеете ли вы так же свободно передвигаться и так же достоверно лгать своим спутникам, как и раньше? — уточнила я.

— Вполне, ларэ Риннэлис, — ответил он и добавил через секунду: — Бывало и хуже. Гораздо.

Я кивнула и вышла из комнаты. Я верила его словам. Справится. Он точно справится.

И ему действительно бывало хуже.

Если бы Риннэлис Тьен каким-то образом узнала, что за мысли бродили в голове принца Эрика, она наверняка бы изумилась, а затем и рассмеялась. Полукровка был в смятении.

Из-за простого стакана воды.

Такая мелочь для того, кто прожил нормальную жизнь, и такой бесценный дар для него самого. Не вода. Забота. Забота, не вызванная, по сути, никакой корыстью, забота, проявленная, несмотря на то что он шантажировал ее. Странное она существо, ларэ Риннэлис Тьен. И Эрик был благодарен ей, как ни поразительно. За то, что осталась с ним, за то, что извинилась за поступок лорда, за то, что подала этот стакан воды... За то, что она существовала, его единственная надежда на избавление.

Однако же в одном ларэ Риннэлис была определено права: ему нужно встать и очень убедительно объяснить спутникам свое отсутствие и его причину, а заодно не дать понять, что с ним что-то не так, иначе следить будут гораздо внимательнее, и тогда прощай ночные визиты к довольно приятной девушке. Полукровка криво усмехнулся. Язвительная, упрямая и чересчур принципиальная стерва, она была для него... привлекательной. Даже странно. Сам от природы неестественно красивый и ненавидящий это свое свойство, красоту в других он также не переносил, и ларэ Тьен, выдающейся внешностью не обладающая, выглядела в его глазах... удивительной. Его надежда, единственная надежда, прекраснее нее он не видел никого в своей жизни.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Как глупо... Как необыкновенно глупо начать испытывать чувства подобного рода в такое время, в таком месте, в моем положении... к такой женщине».

Эрик тяжело вздохнул и поднялся.

Что бы он ни испытывал к ларэ Риннэлис, никому не станет лучше, если его сопровождающие что-то заподозрят. В первую очередь неприятности возникнут у того же лорда Линха, что прямо или косвенно отразится на состоянии ларэ Тьен. А рисковать ее

благополучием полукровка не желал совершенно. Только не ею и только не сейчас, когда он понял, как это прекрасно — получать от кого-то непрошеную заботу и желать дарить ее в ответ.

Через пару шагов прежняя уверенность в том, что он, как и прежде, способен хорошо врать и держать себя в руках, вернулась, и полуэльф выскользнул в коридор.

— Она слишком спелась с полукровкой, — нервно заметил лорд Линх и ударил по столу.

Раэн улыбнулся. Дражайший кузен тихо бесился из-за поведения ларэ Тьен, но не мог точно определить, что именно его так злит и по какой причине, поэтому пока ничего не предпринимал в отношении девушки.

— Он привлекательный мужчина, вполне закономерно, если она испытывает к нему интерес, — отмахнулся от родственника Раэн.

— Не ты ли утверждал, что эта женщина рассматривает мужчин только как объект расследования или как объект, расследованию мешающий!

— Ну может быть, все имеет свой предел, в том числе и равнодушие ларэ Тьен. В конце концов, полукровка действительно невероятно хороша, — усмехнулся подручный лорда. — А ты ведешь себя как ревнивый любовник. И если бы это не была ларэ Тьен, я бы думал, что моя догадка верна в полной мере.

Третий лорд сперва хмыкнул, а потом в голос расхохотался:

— А пожалуй, ты прав. Ревную. Терпеть не могу, когда манипулируют моими подчиненными. Это моя прерогатива, и я не позволю влезать сюда какому-то рыжему пауку.

Раэн удовлетворенно ухмыльнулся. Он так и предполагал. Все-таки предсказуемость Третьего лорда в некоторых вопросах — это благо.

— Ты уверен, что он манипулирует ею?

— Она его опасается, — задумчиво произнес Линх, наматывая на палец каштаново-рыжую прядь. Верный признак недоумения.

— Ну Эрика-полукровки опасаются многие...

Третий лорд раздраженно вздохнул:

— Да, даже я, пожалуй, опасюсь его, но как угрозы потенциальной. Тьен же волнуется явно из-за чего-то конкретного.

— Ты говорил, она решила позаботиться о нем. Сама, — заметил Раэн. — Твоя теория со страхом летит к демонам.

Третий лорд поморщился:

— Чушь. Я видел ее лицо, когда она прилетела в мои покои. Она совершенно точно боялась. И опасность была вполне конкретной, а не абстрактной. Но при этом она ему сочувствовала и явно не одобряла моих действий в отношении его. Она когда-то была особо милосердной?

— Нет, — покачал головой кузен правителя.

— Значит, она не была милосердной. Либо она сходит с ума, либо... у нас проблемы и ларэ Разумность умудрилась влюбиться в полукровку, причем настолько, что простила ему угрозу, которую он несет для нее. Как по-твоему, что это?

— Катастрофа, — незамедлительно отозвался Раэн. — Если с ума сходит разумная женщина, последствия будут ужасными.

— Я не собираюсь этого делать! — возмутилась молодая женщина, отвернувшись от своего собеседника.

Тот вздохнул и продолжил уговоры:

— Элора, пойми, это необходимо. Линх каэ Орон тебя даже не любит. Он скорее на той человеческой девке женится, чем на тебе. Ты недостаточно, по его мнению, хороша для его леди.

Слышать это от друга, которому веришь, было особенно больно. Она понимала, что ей говорят правду.

— Ты же ничего не знаешь! — со всхлипыванием ответила Элора.

Мужчина успокаивающе приобнял ее за плечи. Сразу стало чуть легче.

— Знаю. Даже больше, чем ты представляешь. Тебе нужно исчезнуть, всего на год-полтора. Будет достаточно.

— Чтобы его могли убить?! — вырвалась из рук она.

Да как он вообще мог предложить ей подобное?!

— Чтобы клан освободился от него. Ты седьмая, Элора. Этого будет достаточно.

В своем ответе она не сомневалась ни секунды:

— Нет.

— Мы еще это обсудим, — отступил мужчина, давая понять, что разговор отнюдь не закончен.

Любопытство свое я удовлетворила, теперь желательно вновь заняться делами, то есть поисками колонии «дятлов» в клане Рысей. Пока его светлость Третий лорд не выставил мне счет за мою лень.

Логика подсказывала: сперва нужно найти того, кто первым сошелся с людьми, а там можно вычислить и остальных. Предательство — зараза прилипчивая и имеющая свойство передаваться при личном общении. Просочиться так легко на территорию клана агенты его величества не могли, их бы непременно заметили, причем достаточно быстро и легко. Соответственно, скорее всего, источник инфекции — кто-то из оборотней, ездивших в Эрл с поручением лордов.

Учтем. Нужны списки тех, кто бывал на территории людей.

Далее. Информацию сливают достаточно важную, слишком важную, чтобы шпион был каким-нибудь клерком из захудалого рода, следовательно, хотя бы один из наших предателей находится весьма близко к лорду Линху и на пристойной должности. Но за канцелярией Третий лорд присматривает пристально, шаг вправо, шаг влево — удар когтями по горлу, стало быть, есть и связной, сошка помельче, та, что не вызовет подозрений при контакте с основным источником информации.

Кто привлечет минимум внимания при общении с работником канцелярии лорда? Скорее всего родственники. А если учитывать специфику менталитета оборотней, то можно выдвинуть версию, что мы имеем дело с заговором, возможно, целого рода.

А чем демоны не шутят? Каэ Ороны сильны и держат в своих руках клан, но, насколько я поняла, доминантная позиция одного рода для клана нетипична. Просто род каэ Орон взрастил чересчур сильных, честолюбивых и в меру беспринципных представителей. Разумеется, такая ситуация должна кого-то раздражать.

Надо бы обсудить мою теорию с Третьим лордом. Хотя бы для того, чтобы понять, необходимо ли копать дальше в этом направлении. И если мои предположения

действительно хоть сколько-нибудь соответствуют истине, следует согласовать с его светлостью список возможных подозреваемых, затем обсудить с ларо Эриком... а заодно как-то заставить замолчать ларо каэ Верра, который твердит, что мне нужно отдохнуть и поесть, тем самым сбивая меня с мысли. Когда я считала, что никто не может быть настойчивее и невыносимее моей обожаемой матери, я ей определенно льстила. Поток заботы со стороны ларо каэ Верра грозился меня утопить.

— Ларо Сэн, я, в конце концов, работаю на вашего лорда. Так дайте мне трудиться на благо вашего клана и мое собственное.

— Вы не сможете принести никакой пользы, если свалитесь от истощения. Вы сейчас же пойдете завтракать, иначе я поставлю в известность вашу матушку, — бросил мне в спину оборотень, когда я уже вознамерилась попросту сбежать от него.

— Это подло, — заметила я. — Мне необходимо побеседовать с лордом Линхом.

— После еды, ларэ, — непримиримо нахмурился перевертыш, уперев руки в бока.

Демоны. Он издевается надо мной?

— Будете сопротивляться — потащу силой, — добавил ларо каэ Верр.

Я посмотрела на него едва ли не с ужасом, но все-таки смирилась с произволом телохранителя. Тем более что я все равно так и не стала завтракать.

Едва лорд вознамерился спокойно поесть в малом обеденном зале, как туда под конвоем каэ Верра явилась Тьен, насупленная до крайности, мимо ног которой с мерзким вяканьем проскочил ее кот, всем видом, в отличие от хозяйки, выражавший разыгравшийся аппетит. Неужели человечка так переживает за своего полукровку? Плохо. Правда, через пару минут Линх каэ Орон слегка успокоился: каким бы ни было состояние Эрика-полуэльфа, в данный момент причиной дурного настроения девушки был ее сопровождающий. Очевидно, на завтрак бывшего дознавателя тащили чуть ли не силком. А вот самому Линху каэ Орону, как ни странно, девушка обрадовалась так, как не обрадовалась даже своей семье.

— Ваша светлость, у меня есть некоторые соображения, — произнесла Тьен, кажется не заметив принесенных ей блюд. Каэ Верр возмущенно зыркнул на нее, но человечка не обратила на него внимания.

— Дельные? — с сомнением осведомился лорд, пытаясь незаметно отпихнуть ногой стража бывшего дознавателя, который почему-то решил, что именно у Линха каэ Орона стоит кланчить еду.

— Вот это я и хочу узнать у вас. Я не настолько хорошо разбираюсь в отношениях оборотней, лорд Линх, мне нужно ваше слово, — вежливо улыбнулась Риннэлис, беря кусок мяса со своей тарелки и бросая его коту, пока Сэн каэ Верр не заметил.

Разумное решение с ее стороны, — значит, она не настолько самолюбива, как заявлял Раэн. Точнее, ее самолюбие не настолько велико, чтобы заглушать голос разума. Еще одно очко в пользу человечки. Неумение обратиться за помощью — проявление глупости и гордыни, стало быть, Тьен либо не имеет этих недостатков, либо пока успешно с ними борется.

Пожалуй, выслушать ее теорию будет нелишним.

Раэн блаженно развалился в кресле в кабинете кузена. Еще целый час без лары Тианы. Да это райское блаженство. Ларэ Риннэлис по сравнению с матушкой просто святая. Настоящая святая. По крайней мере, она не пыталась учить его жить и не лезла в то, чего не

понимает. А вот лара Тьен явно была преподавателем с чудовищно большим стажем, что неизбежно отражалось на ее поведении и манере общения.

Покой Раэна длился недолго: в кабинет вошел невероятно довольный хозяин.

— Дражайший родич мой, я тебе должен, — довольно рассмеялся Третий лорд, устраиваясь с ногами на подоконнике.

Умаявшийся Раэн даже не пошевелился.

— За что на этот раз? — лениво поинтересовался кузен лорда, вяло изображая удивление.

— Можно подумать, ты так часто добиваешься моего одобрения, — усмехнулся Третий лорд. — Твоя «покража» весьма сообразительна и даже умеренно самолюбива, она выдала мне вполне дельную теорию, которая лежала практически на поверхности, но у меня не хватило времени и сил найти такое решение. Все-таки обученный дознаватель на службе — достаточно удобно.

— А как же ее одержимость полукровкой? — медовым голосом протянул Раэн.

— А вот про это ничего не скажу. Я не понимаю причин ее поведения. Возможно, влюбленность, но... не уверен. Я недостаточно хорошо знаю ее, чтобы понять, какой тип поведения она бы показала в этом случае. Но, судя по твоему рассказу, у Тьен нет причин испытывать хоть какие-то теплые чувства к рыжему пауку.

Линх задумчиво воззрился куда-то вдаль, где ослепляло своей безоблачной синевой небо того пронзительного цвета, какой бывает только в конце лета, в последние теплые дни.

— Ты слишком логичен, Линх, а ларэ Риннэлис все же женщина.

— Чрезвычайно рассудочная женщина, — покачал головой Третий лорд. — Пока я не наблюдал у нее типичных женских реакций.

А, так, значит, наблюдал за ней.

— Все меняются. А ее выдернули из привычной среды и швырнули в игру, правил которой она не знает. Она смущена, испугана и наверняка чувствует себя беспомощной.

— По ней не слишком заметно.

Третий лорд вздохнул, соскочил с подоконника и протянул кузену мятый пергамент, который до этого располагался за поясом лорда.

— Мы вчерне проработали список тех, за кем надо приглядеть особо. Озаботься. И сделать это надо, разумеется, тайно.

«Мь»?

— То есть я вне подозрений? — не сдержал облегченного вздоха кузен лорда.

— Да. Так считаю и я, и твоя ларэ. Радуйся, мы оба тебе доверяем.

Новость действительно приятная.

— А что насчет лары и ларо Тьен? — осторожно поинтересовался Раэн. — Я могу от них как-то избавиться?

В голосе подручного Линха каэ Орона теплилась робкая надежда на спасение. Теперь все зависит от того, насколько благостно настроение вельможного кузена.

По лицу лорда расплылась преехиднейшая улыбка.

— Эта парочка тебя замучила? Верно?

Казалось, вельможный оборотень просто сияет от счастья из-за мук своего помощника.

— Более чем. Дочке до своей родительницы расти и расти. Так ты достаточно меня наказал за то, что я притащил в клан полезного работника?

— Метко, — хмыкнул Линх. — Да, думаю, ты осознал свои ошибки. Найди родителям

твоей человечки дело. Чем они там занимались? Мать — учитель магии, отец — архитектор?

— Верно, — кивнул Раэн, гадая, когда и каким образом кузен умудрился вникнуть в подробности личной жизни ларэ Тьен. Еще одно очко в пользу змеи: лорд заинтересовался ею настолько, что пожелал узнать о ней нечто большее, чем имя.

— Ну так и засунь мать в нашу магическую школу, дед уже долгое время твердит, что у нас нет достойных педагогов; а отца сведи с любимым архитектором отца, пусть каждый играет своими игрушками и не трогает наши. Как только лара Тьен получит возможность излить свою жажду учить на благодарную аудиторию, она сразу успокоится, уверяю тебя, а отец не будет давать ей новой информации для размышлений, которую он так старательно собирает, прогуливаясь по коридорам.

Что? Папаша ларэ Тьен шпионит?

— Не знал? — хмыкнул Третий лорд с очевидным чувством превосходства.

— Нет, откуда ты взял?

— Я управляю этим кланом, я обязан знать все, что творится вокруг, — пожал плечами Линх каэ Орон. — Я дал тебе шанс выкрутиться. Ты можешь им воспользоваться или можешь и дальше надзирать за родителями твоей ненаглядной человечки. Дело твое.

Сэну каэ Верру было смешно. Ларэ Тьен дулась на него самым детским образом. Она игнорировала уже пятую попытку заговорить и демонстративно не смотрела в его сторону. Однако девушка нормально поела. Затем он буквально силком потащил ее на проверку состояния здоровья к лекарю. Ларэ еще и глазами гневно начала сверкать. Но Сэн успокоился лишь тогда, когда ларо Этъен сказал, что ларэ Риннэлис в полном порядке и может работать без вреда для своего пострадавшего организма. Боги все милостивые, она же взрослая разумная женщина, а ведет себя как малое дитя, у которого отобрали любимые игрушки. Очевидно, игрушками для подопечной оборотня были ее расследования и возможность издеваться над окружающими.

— Мне необходимо провести несколько допросов, — первой не выдержала девушка. — Требуется отдельный кабинет и возможность пригласить достойнейших ларо на беседу со мной.

— О, вы все-таки не немая, — многозначительно протянул Сэн.

Ларэ Тьен раздраженно зыркнула, но на шпильку не отреагировала. Отреагировал ее ошивающийся рядом кот, который злобно зашипел на оборотня за некорректно подобранные слова в отношении драгоценной хозяйки.

Сэн прожег серого паршивца негодующим взглядом, и тот почел за благо скрыться в одном из переходов замка.

— Найдем ларо Раэна, и он обеспечит вам возможность проведения допроса, — чересчур беззаботно сказал оборотень.

— А где он? — насторожилась ларэ Риннэлис.

— Скорее всего, присматривает за вашими почтенными родителями.

— Мне его жаль, — ухмыльнулась девушка.

— Мне тоже. Присматривать за вами в большинстве случаев гораздо более приятное занятие.

Раэна удалось найти довольно легко: он засел в библиотеке с кофе и пончиками и излучал довольство. Родителей ларэ Тьен рядом не наблюдалось, и куда они делись, было

неясно.

— А мама и папа? — озвучила общее на двоих с Сэном изумление девушка.

— Заняты своим делом и не путаются под ногами у меня или кого-то еще из клана, — с торжеством провозгласил Раэн. — Лорд натравил вашу матушку на подрастающее поколение Рысей, а батюшке отдал на разграбление одно из поместий. Пока все довольны, и я в первую очередь.

Вид Раэна каэ Орона и впрямь выражал высшую степень счастья. Очевидно, чета Тьен его несколько утомила.

— Вам что-то понадобилось?

— Да. Лорд Линх дал добро на допрос некоторых высокопоставленных ларо из своего окружения. Я посчитала, что просить еще и организовать условия для расследования будет несколько бестактно по отношению к его светлости, вы так не думаете?

В глазах бывшего дознавателя плескалось лукавство, будто у нее действительно хватило бы наглости погнать одного из правителей клана на поиски места для проведения допроса. Но с лордом она бы так не обошлась, и не потому, что она его боится, а потому, что уважает его и благодарна. Сэн долго был вместе с девушкой и научился неплохо понимать ее отношение к окружающим: лорда она опасалась, в меру ненавидела, но при этом считала разумным, волевым начальником и помнила, что он для нее сделал, вольно или невольно.

— Да, думаю, Линх бы не оценил вашего порыва. Я все сделаю, ларэ Тьен, через полчаса у вас будет помещение и пригнанные на убой фигуранты, — бодро отрапортовал Раэн и тут же отправился осуществлять задуманное.

Сэн даже предположить боялся, каким образом кузен лорда собирается заставить не последних оборотней клана явиться на допрос к человеческой женщине и отвечать на ее вопросы. Впрочем, добиваться ответов от вельможных Рысей придется самой ларэ Тьен, соответственно и мучиться с теми, кто ни во что ее не ставит, тоже ей. А вот задача Сэна — не дать фигурантам убить ее только за то, что она, человеческая женщина, смеет задавать вопросы им, оборотням, представителям иной, более совершенной расы. И вряд ли это будет легко. Ее попытаются на части разорвать, причем не единожды.

Допрос перевертышей. Какая прелесть. Прямо жуть берет от грядущих перспектив. Я не слишком верю в уважение оборотней к представителю власти, тем более что я теперь таковым не являюсь. Так, девочка на побегушках у Линха каэ Орона, чтоб его боги прокляли за те благодеяния, которыми он меня осыпал... Придется отрабатывать.

Ларо Раэн действительно нашел мне подходящий кабинет. На первом этаже. Сказал, чтобы удобнее было удирать в случае чего. Судя по невыносимо серьезной физиономии ларо каэ Верра, вполне возможно, нам действительно придется спешно покидать место допроса. Демоны... Но не сдаваться же только из-за того, что фигуранты могут меня на тот свет отправить? Комната мне досталась достаточно уютная, с огромным письменным столом и мягким, удобным креслом, в котором я буквально утонула, в управе я о такой роскоши и не мечтала, а тут — всегда пожалуйста, золотая клетка во всем своем великолепии. И верный телохранитель-надсмотрщик, готовый притащить ко мне любого, на кого я укажу, или же заставить меня сделать то, что он считает правильным.

— Кого первым, ларэ Риннэлис?

— Ринарда каэ Терра, — предвкушающе оскалилась я. — Давно хотела отплатить любезностью этому почтеннейшему ларо. Столько нервов мне убил...

А в коридоре скрипели зубами от злости еще пятеро оборотней, в том числе и брат досточтимой ларэ Элоры. И я даже боюсь представить, какие крики ярости издаст глотка этой очаровательной особы, когда она узнает, что ее родственника притащили ко мне для приватной беседы.

— Линх, да ты с ума сошел!!!

Элора. Нашла-таки. На его голову. Кто бы подумал, что она заглянет на замковую кухню? А точнее, кто решил поделиться с любовницей информацией о его местонахождении? Убил бы...

— Это же Ирвин! Мой старший брат! Как ты мог так обойтись с ним?! Как ты мог так обойтись со мной?!

От воплей Элоры уши закладывало, а голова просто раскалывалась. Слушать не было никакой возможности, но заткнуть ее пока не удавалось. Никому.

— Шпионаж, моя дорогая, обвинение слишком серьезное, чтобы кто-то получил иммунитет только на том основании, что он является твоим братом, — с трудом сумел-таки вернуть фразу лорд. — Я исходил из объективных при...

Докончить не удалось.

— Да ты просто поговорил с этой девкой! — перешла едва ли не на визг Элора. — Ты сделал так только потому, что она что-то наговорила тебе! Эта смертная безродная дрянь! Тебя что, потянуло на экзотику? Решил уложить в постель это животное?! Она даже бесплодна!

Забавно. Она дошла до абсурда в своей истерике.

— Элора, успокойся! — медленно, но верно начал закипать Линх каэ Орон.

— «Успокойся»?! — взрыкнула женщина, кидаясь к нему. Опять когти. Боги...

Теперь Линх был готов к тому, что любовница может попытаться попортить ему лицо, а следовательно, успел перехватить ее руки и заломить за спину.

— Ты с ума сошел! — взвыла разъяренная женщина скорее от возмущения, чем от боли.

— Нет. Я совершенно нормален и спокоен. В отличие от тебя.

Элора изумленно и растерянно посмотрела на любовника. И то, что она оказалась настолько слаба перед ним, Линхом, оказалось последним, что решило судьбу Элоры каэ Нэйт. Она не смогла бы защититься сама и защитить их потомство. Она не годится на роль его леди, это совершенно точно. Просто еще одна бесполезная самка.

— Выбирай, либо она, либо я! — прошипела Элора, отчаявшись вырваться из захвата. — Я не останусь с тобой, если эта дрянь будет здесь!

М-да... Она думает, что знает, какое решение он примет, если поставить вопрос ребром. Боги, и эта женщина хотела влезть в политику, в дела клана. Она неспособна даже предугадать его очевидную реакцию. Она бесполезна, совершенно бесполезна для него. А вот человечка уже нет.

— Я выбираю ее, Элора. Мне нужна другая официальная любовница, — вынес свой приговор Линх каэ Орон и быстро покинул кухню, не желая видеть реакцию Элоры. Ему она была уже неинтересна.

Поиздевалась я над почтенными оборотнями вдосталь, правда, ларо каэ Верру пришлось пойти за подкреплением, чтобы держать допрашиваемых. После этого мои вопросы стали звучать несколько весомее. Впрочем, в любом случае пришлось угрожать карами небесными

и гневом лорда Линха. Что показательно, дурного настроения Третьего лорда боялись на порядок больше, чем недовольства высших сил. В тот момент когда ларо каэ Нэйт все-таки кинулся на меня, я подумала, что пора подтягивать Линха каэ Орона, чтобы тот сам объяснил своим подданным, какими полномочиями он меня наделил.

— Ты не смеешь, смертная! — прохрипел ларо каэ Нэйт, вяло дергаясь в захвате ларо каэ Верра и еще одного незнакомого мне перевертыша.

— Я — нет, Третий лорд — да, — пожала плечами я.

Честно говоря, хотелось подорваться с места и бежать куда-нибудь подальше. Мои нервы были на пределе, все же шестая перекошенная морда, оказавшаяся в непосредственной близости от меня, неплохо потрепала мое самообладание.

— Я тебя убью! — продолжал злобствовать фигурант.

— Только пальцем ее тронь, я тебе все кости пять раз подряд переломая, а Раэн потом голову оторвет. И мы не посмотрим, что твоя сестрица греет постель Третьего лорда! — прошипел в ответ ларо каэ Верр.

Видимо, каэ Нэйтов в окружении лорда Линха очень не любили. По крайней мере, другим оборотням мой телохранитель такого не высказывал и про интимные отношения членов семьи тоже прежде не упоминал, хотя, зная нравы перевертышей, могу предположить, что ткнуть носом в прелюбодеяния родственников можно каждого первого. А вот интересно, кто виноват в такой страстной и всеобщей нелюбви к каэ Нэйтам: вспыльчивая сверх всякой меры ларэ Элора или ее братец тоже обладает сходными чертами характера?

— Так вам приходилось контактировать с представителями стражи или канцелярии во время пребывания в Эроле? — в пятый раз спросила я.

Я и так знала, что приходилось, отчет о ларо каэ Нэйте, собранный местными умельцами с невероятной оперативностью, я уже успела прочитать, как и отчеты обо всех иных допрашиваемых, мне важна была его реакция на вопрос. Увы, оборотень только бился в припадке, из-за того что вопросы ему задает какая-то жалкая человечка. Как и все, с кем мне приходилось общаться сегодня. Не понимаю, они просто сговорились или их поведение закономерно?.. Если последнее, то какого демона Третий лорд вообще дал мне добро на проведение допросов? Это бесполезная трата времени и сил, можно было просто натравить на подозреваемых ларо Раэна и использовать некоторые инструменты для повышения уровня откровенности. Хотя... Можно и без ларо Раэна. Перевертыши — твари живучие, стало быть, на пыточном столе точно не сдохнут, да и я буду предельно аккуратна.

— Ларо каэ Верр, вас не затруднит уточнить один вопрос от моего имени у его светлости Третьего лорда? — ровно поинтересовалась я, не обращая внимания на оскорбления, изрыгаемые ларо каэ Нэйтом.

Кстати, как только я заговорила, тот резко замолчал. То ли голос мой не понравился, то ли почувал что.

— И какой вопрос? — осторожно спросил ларо каэ Верр.

— Какие средства я могу использовать при проведении допроса, — пожала плечами я. — И заодно, если лорд Линх даст мне максимально широкие полномочия, уточните, где я могу позаимствовать на время инструментарий.

— Вы... хотите... сами? — поразился мой надсмотрщик, который, кажется, не верил собственным ушам.

— А почему бы и нет. Практика у меня довольно большая, — ответила я. — Конечно,

мне понадобится чей-то совет, я плохо разбираюсь в физиологии оборотней, и ваша сверхбыстрая регенерация может мне немного помешать.

Все присутствующие смотрели на меня... странно. Боги все милостивые, да что же это такое? Обычные пытки, мы их в академии проходили, да и нет такого дознавателя, который бы ни разу не использовал подобные методы в своей практике. А на меня смотрят так, будто я предлагаю младенца зажарить и съесть.

— Ларо Раэн лучше справится с пытками, — безапелляционно заявил ларо каэ Верр, недобро сощурившись.

Я растерянно моргнула. Ларо каэ Орон? Да зачем? Я и сама прекрасно все сделаю.

— И не спорьте, ларэ Тьен, так будет лучше. А то мало ли, вдруг вырвется кто или вам от запаха крови плохо станет.

Мне? Плохо? От запаха крови? Бред. Да со мной и на вскрытии ничего не случилось даже если труп был десятой свежести.

Я попыталась довести свою точку зрения до ларо каэ Верра, упоминала про свой стаж в страже, про то, что пытки мне применять уже приходилось, и не один раз, что у меня в процессе допроса никто не умер и я знаю, каким образом применять инструментарий... И ничего. Ларо каэ Верр упорно стоял на своем: пытать я сама никого не буду. На закономерный вопрос «почему?» молчал, как матерый преступник на допросе. Мои доводы вообще в расчет не принимались.

Ну и демоны с ним. Так и доложу Третьему лорду: фигуранты на контакт не идут совершенно, ежесекундно пытаются меня убить, а самолично пытать мне никого не дают по неизвестным причинам. И пусть вельможный Рысь без моего вмешательства разбирается со своими зарвавшимися подчиненными, меня здесь все равно никто не слушает.

После объяснения с Элорой прошло полчаса, когда до Третьего лорда добралась Тьен, в глазах которой была вселенская обида. Человечка скорбно поведала, что по причине половой и расовой принадлежности фигуранты отказываются с ней общаться, а когда она заикнулась о пытках, каэ Верр заявил, что не даст ей применять их. Причем против пыток, как таковых, каэ Верр вроде ничего не имел, но совершенно не желал позволять проводить их человечке по непонятной для нее причине. Нянька Тьен стояла рядом с каменным лицом и молчала.

— Ларо каэ Верр, вы можете как-то пояснить свои действия?

Забавно, так в чем же дело-то? Он боится, что человечка кого-то прирежет на пыточном столе, отыгрываясь за презрительное отношение?

— Да, мой лорд, я могу вам дать полный отчет, но наедине, — ответил Сэн. Физиономия его все так же хранила невозмутимое выражение.

— То есть вы не желаете, чтобы ваша подопечная узнала ваши причины?

— Да, мой лорд, — отчеканил Сэн.

Все интереснее... Да что за тайны? Ведь пытки же ерунда совершеннейшая, хочет Тьен их проводить — так пусть проводит, тем более если считает, что это принесет пользу.

— Ну хорошо, ларэ Тьен, выйдите, пожалуйста, из кабинета.

Человечка раздраженно сощурилась, но подчинилась. Превосходно. Процесс дрессировки пока идет удачно.

Как только человечка вышла в коридор, лорд со вздохом спросил:

— Так что же заставило вас препятствовать своей подопечной?

— Она женщина, ей не нужно заниматься подобного рода вещами, это

противоестественно, в конце концов.

Линх каэ Орон едва не расхохотался. Более бредового объяснения он ни разу в своей жизни не слышал. При чем тут ее пол?

— Мой лорд, ларэ Тьен не самая плохая женщина в этом мире, но если она вновь займется пытками и подобного рода вещами... то результат не понравится никому, поверьте на слово.

— Меня не слишком заботит ее моральный облик. Клану нужен хороший специалист в области сыска, занимающийся Эролом. Безразлично, будет ли она при этом испытывать удовольствие от чужих страданий, или у нее вконец испортится характер. Она должна просто делать свою работу.

— Вам, так или иначе, придется с ней общаться, — многозначительно протянул Сэн. — Вы долгое время общались с ларэ каэ Нэйт и, кажется, испытывали удовольствие, только когда были в спальне. А ларэ Элора не умеет бить настолько точно и болезненно.

— Тьен боится меня.

Сэн рассмеялся:

— Надолго ли? Она сильная личность и не сможет вечно находиться в приниженном положении. А когда поймет, что ее положение упрочилось, то будет отыгрываться за период своей беспомощности.

Линх прикрыл глаза. Отлично, каэ Верр действительно стал нянькой для человечки. Не хочет потворствовать ее стервозности. А может быть, хочет превратить озлобленную на весь мир женщину в нечто пристойное. Юный наивный идиот. Тьен останется Тьен, даже если заставить ее возиться с детьми и помогать больным.

— Хорошо, пытками займется Раэн, а человечка пусть походит понаблюдает и почитает отчеты. Но если она попытается придушить тебя за ограничение своих полномочий, я никому не позволю мстить за твою смерть, — язвительно протянул Линх.

— Так точно, ваша светлость, — просиял подчиненный.

Воспитание змеи. Посмотрим, во что это выльется.

Кошки чувствуют себя лучше всего, находясь на высоте. Поэтому Элора каэ Нэйт стояла на верхней площадке винтовой лестницы в часовой башне замка. Здесь ее вряд ли будут искать. Да и кому она теперь нужна? Сверженная, брошенная фаворитка.

Элоре было плохо. Невозможно плохо. Казалось, даже дышать в полную силу не получалось. Линх ее бросил. Она поверить в такое не могла. Она пробыла в статусе его официальной любовницы больше двух лет. Казалось, еще немного — и он предложит ей стать его леди, супругой, постоянной спутницей, а не той, с кем он всего лишь проводит время по настроению. А получил ось... Получилось, что она действительно ничего не значит для Линха каэ Орона.

— Элора, почему ты здесь? Почему ты так расстроена?

Женщина едва удержалась, чтобы позорно не шмыгнуть носом. Она чувствовала себя жалкой и бесполезной.

— Ты... Я не хочу тебе этого говорить. Ты и так все узнаешь...

Слеза все-таки предательски сорвалась с ресниц и скользнула по щеке.оборотниха раздраженно смахнула ее.

А потом все же начала рассказывать дрожащим голосом:

— Ты оказался прав. Я была для него вещью. Просто вещью, которой всегда можно

легко найти замену. А я ведь любила его.

— Он... оставил тебя? — тихо спросил мужчина. Сочувствует. Он всегда ей сочувствовал. Самый верный, самый надежный друг. Тот, которому от нее ничего не надо, — ни покровительства, ни тела.

— Да. Он оставил меня...

На плечи Элоры легли родные, теплые руки.

— Ты был прав... Во всем прав.

Теперь женщина рыдала в голос. Все ее надежды, мечты — все оказалось тщетно, все пошло прахом. Объятия стали чуть крепче. Это обнадеживало.

— Все хорошо. Он образумится, вот увидишь. Все образуется.

— Ты сам в это не веришь, ведь так? Да? Ты ведь просто меня утешаешь...

Боги, она чувствует себя такой ничтожной и беспомощной.

— Нет, что ты... Ну что ты. Линх еще поймет, какое ты сокровище.

Они подошли к перилам. Элора посмотрела вниз, и голова у нее слегка закружилась.

— Он уже успел объявить о своем решении? — тихо спросил мужчина.

— Нет, официального объявления не было. Он же сейчас землю носом роет в поисках этих мифических предателей. Бред какой-то... Оборотни не могут пойти против своего народа. Такого не бывает. Это все человеческая девка, она наговорила Линху всякой чуши!

— Конечно, Элора, эта дрянь виновата.

Перила вдавились женщине в живот.

— Пойдем отсюда, пожалуйста...

Мужчина ей не ответил.

— Пойдем, мне хочется выпить немного. И отдохнуть.

И снова молчание. Да что такое? Ему нечего сказать ей теперь? Он тоже... презирает ее? Считает ничтожеством, как и Линх?

Рывок. И ощущение невесомости. Элора даже не закричала. Она была слишком изумлена. Как? Почему? Единственный друг поступил с ней так... убил ее. Зачем?

Будь высота поменьше, она могла бы выжить. Но Элора каэ Нэйт слишком любила высоту, чтобы это закончилось для нее хорошо.

Но боги, почему он так с ней поступил?..

Раэн совершенно не желал подвергать пыткам своих соплеменников. И не из-за милосердия или иных положительных свойств натуры. Просто очень не хотелось потом иметь дело с толпой мстительных и разъяренных зверей, каковыми оборотни и являлись. Честно говоря, Раэн слабо представлял, по какой причине ларэ Риннэлис не может лично проводить допрос с пристрастием. Квалификации у нее уж точно хватит, а относиться к ней хуже, чем сейчас, уж точно не будут, тогда какая разница-то? Так нет же, каэ Верр уперся рогом, каким-то образом убедил в своей правоте Линха, а ему, Раэну, теперь по темным углам прятаться, чтобы отвертеться от неудобного поручения. Да что же такое творится в клане?!

Раэн уже во всех уголках замка, казалось, прятался, но посланцы кузена всякий раз находили его и исправно сообщали, какие кары обрушатся на непутевую рысью голову, если он сей же час не примется выполнять приказ Третьего лорда.

Можно подумать, жаждущие отмщения сородичи будут милостивее лорда.

Последним в списке убежищ стояла старая добрая часовая башня. Там оборотень еще в бытность ребенком прятался от родителей. В те времена его не находили, так, может, и сейчас не найдут?

Уже на подходе к башне в нос Раэну ударил сильный запах свежей крови... А потом он увидел тело женщины на полу. И, судя по нелепости позы, она упала сверху и разбилась. Насмерть. Вокруг головы кровь натекла, лежит лицом вниз. Похоже, от лица мало что осталось. Но узоры на подоле — типичная вышивка Рысей, значит, покойница его сородич. Боги, с какой же высоты надо упасть оборотню, чтобы тот убился насмерть? С высоты четырех ростов запустить — так разве что ушиб или вывих какой будет. Раэн задрал голову вверх, спираль винтовой лестницы поднималась почти до крыши. Оттуда, скорее всего, свалилась... Тогда неудивительно, что умерла, высота более чем приличная. И с чего идиотку понесло прыгать вниз? Любовь, что ли, несчастная или еще какая женская чушь? Надо бы узнать, как звали покойную, и отдать тело родственникам. А заодно и выяснить, с чего это во вполне благополучном клане оборотней женщины начали совершать самоубийства.

Неожиданно в глаза каэ Орому бросился браслет. Золотая побрякушка с топазами, он сам ее выбирал и покупал. Для Элоры каэ Нэйт, по просьбе кузена, которому некогда было заниматься такими мелочами. Или украшение, подаренное лордом, у его любовницы украли, или же... Все плохо. Все чудовищно плохо.

— Мой лорд, явился ваш кузен, — вошел в кабинет Нилос каэ Эрин, секретарь Линха каэ Орона, верный и преданный своему правителю до последнего вздоха.

Кузенов у Линха было много, но только у одного имелось обыкновение являться по нескольку раз на дню в кабинет правителя клана.

Боги, а ведь только-только руки дошли до финансовых отчетов... Если сегодня не сделать, дед шкуру сдерет за нерадение. И правильно сделает. У лорда должно хватать времени и сил на все.

— Раэн всегда входил без доклада. Что изменилось на этот раз? — изумился Линх.

Нилос не стал бы просто так держать в приемной правую руку правителя.

— Мой лорд, мне кажется, ваш кузен не в себе... Он очень бледный, говорит сбивчиво. Возможно, лучше будет, если он сперва навестит целителя...

А это уже интересно. Нервы у Раэна на удивление крепкие, и довести его до состояния, близкого к срыву, может только что-то из ряда вон выходящее.

— Впустите его, а там уж я сам решу, — ответил лорд.

Секретарь горестно кивнул и отправился выполнять указание.

Кузен влетел в кабинет мгновенно, дверь за собой закрыл, затем запер, да еще и заклятие против подслушивания использовал.

Значит, все совсем плохо.

— Элора мертва!

— Что? — ушам своим не поверил лорд. — Когда она успела?

Смерть Элоры, конечно, не была радостным событием, но и оплакивать судьбу бывшей любовницы каэ Орон не собирался.

— И что с ней произошло? — решил уточнить ради приличия Линх.

— Сбросилась с лестницы в часовой башне. Лицо всмятку, лужа крови натекла... Еле оттер. Надеюсь, запах успеет выветриться, до того как кто-то решит там прогуляться. И труп спрятал.

— Зачем? — удивился Третий лорд.

— Линх, ты идиот или прикидываешься? — почти заорал на него кузен. — Седьмая! Только не говори, будто не понимаешь, чем это для тебя обернется!

Лорд напрягся, но не особо. Судьба посторонней женщины уже никак не могла на нем сказаться.

— Раэн, я оставил ее до того, как она умерла!

Раэн посмотрел на родича, тяжело выдохнул и спросил:

— Ты удосужился кому-то сообщить об этом, помимо самой Элоры? Или все осталось сугубо между вами двоими?

Кровь отхлынула от лица Линха. Нет, дел было слишком много, и он не удосужился объявить клану, что свободен и готов искать новую подругу. Об этом никто не знал, кроме него самого и Элоры. Значит, некому подтвердить его слова... Плохо, очень плохо.

— Понятно, — мрачно прокомментировал Раэн. — Стало быть, мы имеем седьмую твою любовницу, которая скончалась по воле богов... Дивно. Ты предусмотрителен во всем, кроме своих женщин. Я спрятал тело надежно, его точно не найдут, но много времени это тебе не даст. Ведь неизвестное отсутствие довольно быстро признают смертью, верно?

Верно. Мог бы и не напоминать, в конце концов, он Третий лорд клана и лучше многих знает тонкости обычаев своего народа.

— Элора скончалась не по воле богов. Это не несчастный случай и не самоубийство. Она не могла покончить с собой, — тихо произнес лорд. — Ты не хуже меня понимаешь, Элора скорее бы мне что-то в вино подсыпала, чем наложила на себя руки. К тому же женщины предпочитают тот вид самоубийств, которые не изуродуют их после смерти, а Элора о своем лице пеклась как иная о ребенке не печется.

Это уж точно. Суицидальных наклонностей у каэ Нэйт никогда не наблюдалось, как и привычки слишком глубоко уходить в свои переживания. Собственно говоря, это была одна из причин, почему лорд приблизил ее к себе.

— Все, разумеется, верно... Но никто не станет тебя слушать. Или проводить расследование, когда на поверхности лежит наиболее простое объяснение. Упала Элора с

верхней площадки лестницы в колодец. Там никаких следов борьбы или присутствия постороннего. И запахи, если они были, перебиты цветочными духами твоей бывшей любовницы. Либо убийца просто не оставил следов — хотя и от версии самоубийства на почве неразделенной любви я бы тоже не стал отказываться, — либо очень аккуратно прибрал за собой. Тебе нужно бежать, Линх, быстро и далеко. Иначе... Ты не хуже меня знаешь, что произойдет.

Третий лорд клана Рысей размышлял лишь секунду.

— Нет.

— Ты не понимаешь... — начал было кузен.

— Нет, понимаю. Элору убили. Скорее всего, добиваются или моей смерти, или моего бегства. Я не позволю кому-то развлекаться за мой счет. Найду и убью ублюдка. Или скорее ублюдков. Не поверю, будто кто-то в одиночку решил свалить меня. Я останусь и разберусь со всеми. Или же... Мне не повезет.

Улыбка у оборотня была шальная, дикая, как перед прыжком в пропасть. Если бы Линх каэ Орон сдавался, когда на кону стоит его жизнь, лордом он бы не стал.

Для начала нужно выяснить, кто столкнул Элору, и заставить его покаяться перед кланом. А потом и до других черед дойдет.

Когда делаешь что-то для дорогого тебе существа, силы удесятерятся. Эта простая истина Эрику, разумеется, была известна, но прочувствовать ее он сумел лишь теперь. Полуэльф ощущал себя более чем отвратительно, но осознавал, что в любом случае выдержит. И врать будет так убедительно, что ему даже боги поверят, не говоря уж о прихвостнях брата, следующих за ним по пятам, будто псы. Встретил свою свиту полукровка уже на выходе из залы для аудиенций. Илиас успел занервничать, но отсутствие Эрика было недостаточно долгим, чтобы вызвать особые подозрения, да и какие могут быть подозрения, когда ошейник все еще на шее принца, а уж с таким украшением не особо-то позлоумышляешь. Никто и подумать не мог, что полуэльф в состоянии терпеть боль практически непереносимую.

На вопрос, чем же он занимался во время своего отсутствия, полукровка не моргнув глазом солгал, что разведывал территорию замка. Вышло довольно правдоподобно, к тому же перед тем, как явиться на глаза к Илиасу, он ненавязчиво мелькнул перед глазами у пары-другой завербованных оборотней для достоверности своего вранья. Кажется, поверили. Или сделали вид. По крайней мере, не предложили, чтобы кто-то делил с ним комнату. И значит, пока ему более-менее доверяют. Отлично.

— Как ваши успехи? — по-деловому сухо поинтересовался у вроде как своих подчиненных Эрик, когда он, ларо Илиас и ларо Элмор пришли в комнаты Илиаса, защищенные от подслушивания и шпионских заклинаний едва ли не лучше королевских покоев.

О да, пока что он мог задавать вопросы... Пока ему позволяли играть в главного...

Выглядели люди как коты, пережравшие сметаны, такие же довольные и уверенные в своей безнаказанности.

— Ларо, вы будете довольны. В ближайшее время Третий лорд нам проблем не доставит.

И что же они вознамерились сотворить с Линхом каэ Ороном? Точнее, что с этим увертливым мерзавцем вообще можно сотворить, чтобы быть настолько уверенным в успехе?

— И что вы приготовили для оборотня? — произнес Эрик.

Надо узнать. Узнать и сообщить ларэ Тьен, неприятности Третьего лорда могут отразиться и на ней самой.

— Это будет сюрприз, приятный сюрприз, ларо Эрик, — лукаво протянул Илиас.

Все-таки не доверяет... Или перестраховывается. Нужно что-то делать.

Что ж, раз так, следует как можно быстрее составить список королевских агентов и хотя бы этим помочь лорду оборотней.

Каэ Верр стоял у меня над душой как смертный грех, с тем лишь отличием, что отмолить его возможности не было. Оставить меня в покое моя нянька категорически не желала, даже после того как я поклялась здоровьем собственных родителей, что не попытаюсь улизнуть. Работать под пристальным взглядом оборотня оказалось неожиданно неприятно, такое внимание дико раздражало, не давало спокойно и плодотворно трудиться.

Хвала богам, наработки у меня уже имелись, и довольно пристойные, не стыдно явиться пред очи Третьего лорда. Кандидатов на роль предателей было достаточно. Не скажу, что я целиком опиралась на факты. Признаю, некоторых я вносила в список неблагонадежных исключительно на основании личной неприязни. Для приличия я заготовила отговорку об интуиции дознавателя со стажем. Возможно, в нее кто-то даже поверит.

И все же как печально, что ларо каэ Верр влез не в свое дело. Сколь бы отрицательно я ни относилась к пыткам как к способу дознания, я все же прекрасно понимаю, что бывают ситуации, когда без них не обойтись. Мой случай как раз относится к таким тупикам. Ну не желают ларо оборотни со мной контактировать, а работать как-то надо, ведь не только для себя это делаю, но и ради благополучия своей семьи. Апо милости ларо каэ Верра приходится теперь рыться в чужих вопросах, порой чудовищно непрофессиональных, и искать среди гор мусора зацепки, которых там может вовсе и не быть. А что еще остается? Разве что ждать, когда ларо Раэн соблаговолит провести необходимые допросы с пристрастием. Судя по словам ларо каэ Верра, кузен Третьего лорда не испытывает желания подвергать пыткам сородичей. В чем-то я его даже понимала, бояться тут определенно было чего, но из-за опасений ларо Раэна за свою драгоценную шкуру моя работа безбожно застопорилась.

— Ларо каэ Верр, будьте любезны, найдите ларо Раэна и поторопите его. Мне необходимы показания. Желательно признательные, — в конце концов не выдержала я всего этого подвешенного состояния.

Оборотень тяжело вздохнул. Ну признаю, я умудрилась попортить ему нервы. Но ведь не без причины же.

— А вы обещаете, что не попытаетесь совершить что-то неблагоразумное в мое отсутствие? — осторожно осведомился телохранитель.

Неблагоразумное? Например, отправиться к лорду Линху и высказать ему свою страстную нелюбовь? Или сдать людям короля? Да нет, вроде бы так развлекаться я сегодня не намерена.

— Обещаю, — произнесла я с правдоподобной долей смирения. Ненавижу, когда со мной обращаются как с ребенком. — Я только в архив лорда сбегаю и назад.

— А зачем в архив?

Интересно, если бы я сказала, что схожу в туалет, он бы тоже стал уточнять цель визита?

— За новыми материалами для расследования. Тех, что имеются, мне не хватает.

Кажется, причина показалась ларо каэ Верру достаточно уважительной для отлучки.

— Хорошо.

Вот и чудно, поэксплуатирую немного ларо каэ Эрина, секретаря лорда Линха, пусть мне бумаги потаскает, все равно ведь его светлость чаще использует в качестве помощника своего кузена. Еще одной причиной, по которой я так рвалась из выделенного мне кабинета, было то, что безнадежно устала за этот день. Солнце уже закатилось за горизонт и за окном сгустились мутные серые сумерки, а я корпела над бумагами с обеда... И закономерно чувствовала себя не уставшей даже, а иссушенной. Хотелось отдохнуть, хоть немного размять ноги, да и в саду посидеть. И чтобы каэ Верр развалился на земле и жевал травинку, косясь на меня. Но сада, увы, сегодня мне уже не увидеть, а вот душу секретарю Третьего лорда я помотать точно успею.

С такой мыслью я вышла из своего временного убежища. Едва переступила порог, как ощутила странную тревогу, совершенно бессмысленную, если учесть, что смерть моя сейчас пользы никому принести не могла. Однако же ощущение бегущих по спине мурашек никуда не делось. Будто бы и не в шумном замке, где мимо меня ежесекундно проносятся спешащие по своим делам нелюди, а в заброшенном, пустом доме глубокой ночью, когда скрип разошедшихся половиц может вырвать из горла вопль ужаса.

Бред какой-то.

Я позвала Кэрри, надеясь, что его присутствие хоть как-то успокоит меня, но паршивец уже успел удрать. А я и не заметила как. И куда он умудряется исчезать, когда так мне нужен?

Решительно мотнув головой, я направилась к обиталищу лорда Линха.

Ларо Нилос встретил меня практически как родную, сразу сунул в мою руку кружку с травяным чаем, сам же тем временем стал подбирать необходимые документы. Ларо каэ Эрин вообще удивительным образом выделялся среди своих сородичей сердечностью и открытостью. По-моему, не было в замке того, кто не испытывал бы к этому ларо искренней симпатии, даже взбалмошная ларэ Элора и та относилась к нему прекрасно, пару раз я видела даже, как любовница лорда, имеющая привычку орать на каждого первого, вполне мирно беседовала с секретарем правителя клана.

Стопка для меня была собрана довольно неплохая по объему, и я с тоской размышляла, как же все это уволочь. Я девушка не хрупкая и неслабая, однако все же есть предел. Хвала богам, то ли тоска в моем взоре разжалобила ларо Нилоса, то ли он изначально планировал благодеяние, но оборотень предложил мне свою помощь в нелегком деле транспортировки документов. Разумеется, я и не подумала отказаться. И не последней причиной было то, что проходить по коридорам замка в одиночестве мне совершенно не хотелось. Я начала задумываться о том, что зря отослала ларо каэ Верра, с ним мне обычно на порядок спокойнее.

Я предчувствовала едва ли не обрушение перекрытий, настолько жутко и тревожно мне было, Впрочем, разумеется, ничего необычного или пугающего не происходило. Все как всегда, все спокойно и размеренно. И даже когда я оказалась рядом с дверями своего кабинета, конца света не произошло. Какая незадача. Внутри моего обиталища нас тоже встретил идеальный порядок, все точно так, как до моего ухода. Хотела было ответить любезностью на любезность своему добровольному помощнику и предложить ему чаю, но услышала за спиной удивленный вздох.

Я повернулась к двери, чтобы увидеть нежданного гостя. Вряд ли бы ларо секретарь изумился появлению здесь ларо Раэна, ларо каэ Верра или даже самого лорда.

— Хм, — озадаченно произнесла я. — Мне безумно льстит ваш визит, но все же чем обязана?

Сэн так и не сумел найти Раэна каэ Орона, хоть и потратил больше двух часов, чтобы достать кузена Третьего лорда. Проклятуший каэ Орон будто в воду канул. Нет, и все, куда делся — неясно. Ларэ Тьен будет вне себя. А расстроенная девушка не самое приятное существо в мире. Раэна даже у его кузена не оказалось, что странно. Хотя в кабинете Третьего лорда вообще никого, даже в приемной. Ни лорда, ни секретаря — не к добру это. Если лорд Линх и мог куда-то отлучиться, то ларо каэ Эрин свой пост больше чем на десять минут обычно не покидает, на диво ответственный работник...

Отчаявшись найти искомого субъекта, Сэн признал свое безоговорочное поражение и решил вернуться к подопечной, пока она со скуки не создала себе неприятностей. Оборотень уже достаточно узнал ларэ Риннэлис, чтобы сказать: не такая уж она и спокойная, скорее наоборот, раздражительная, резкая, чуть дай повод — вспыхнет, как сухая солома. А что не кричит, так это даже хуже: может, прокричалась бы — успокоилась.

Размышления Сэна прервал почувствованный им запах. Сильный запах свежей крови, который доносился с той стороны, где он оставил человеческую девушку. Из этого крыла уже ушли те, кто здесь работал, поэтому, видимо, никто не обратил внимания, но запах был настолько сильный, что у оборотня в глазах поплыло.

«Боги, да сколько же нужно было крови для такого?» — с невольной дрожью подумал Сэн и со всех ног бросился к кабинету, выделенному ларэ Тьен.

«Только бы с ней ничего не случилось...»

Факелы в коридоре горели не везде, да еще и дрожали, как на сильном ветру. Хотя какой ветер? Первый лорд еще полгода назад заставил-таки провести ремонт в резиденции рода каэ Орон, и теперь здесь и малейшего сквозняка не было. Бесовщина какая-то. Оборотни ни с того ни с сего пропадают, ветер там, где его быть не может, кровь опять же...

Добежав до нужной двери, оборотень открыл ее и замер. Он ожидал чего угодно, но только не этого... Куча бесформенного мяса, в которой можно было различить то ли раздробленные, то ли разгрызенные кости, и вокруг этого растекалась маслянисто поблескивающей кляксой кровь.

«Боги. Ларэ Риннэлис... Но кто же так мог...»

Ему стало жутко. Девушка, которая еще недавно была живой, превратилась в груды изуродованной плоти. Вот только обрывок ткани, который проглядывал сквозь кровавое месиво, мало напоминал одеяние ларэ Тьен, так что... может быть, это не она? Робкая надежда затеплилась в Сэне. Но если это не ларэ, то где она сама и что с ней? Оборотень оглядел кабинет.

Девушка была здесь, сидела на полу у стены, обхватив себя руками за плечи, и взгляд ее выражал не больше чем взгляд покойника. Сэна она явно не видела.

— Ларэ Риннэлис! — окликнул он ее.

Бывший дознаватель даже не шелохнулась.

— Ларэ Тьен, что с вами? — растерянно спросил безмолвную человечку оборотень.

Труп уже не являлся основной проблемой Сэна. Гораздо больше волновала застывшая подобно каменному изваянию девушка, не подававшая иных, кроме слабого дыхания,

признаков жизни. Оборотень тяжело вздохнул и помахал перед липом ларэ Тьен рукой. Никакой реакции. Потом что есть силы заорал рядом с ее ухом. Она даже не вздрогнула.

«На раздражители не реагирует. Отлично. Если бы это не была ларэ Риннэлис, я бы сказал, что она испытала сильный шок. Пожалуй, даже по отношению к ней я могу это сказать. Вот только что могло испугать ее до такой степени? Ларэ Тьен, очевидно, повидала множество трупов в самом разнообразном состоянии, да и убийства ей не в новинку... И почему убийца не тронул ее?»

Мысль о том, что сама девушка могла сотворить подобное, в голову Сэну не приходила. Слишком уж невероятной была такая версия. Изуродованное тело на полу говорило скорее о чудовище, а им Риннэлис уж точно не являлась. И вряд ли у нее хватило фантазии так поиздеваться над трупом. Сэн еще раз окинул взглядом останки и предположил, что среди них может даже чего-то не хватать.

«Дивно... Неужели у кого-то из наших крыша во время дней безумия поехала? Но тогда бы разорвали в первую очередь именно ее, ларэ Тьен. Но кто же тогда?.. Оборотень в нормальном состоянии на своих не кинется, а оборотень обезумевший с сородичем попросту не справится... В любом случае необходимо привести в себя ларэ Риннэлис, наверняка она видела, кто и как это сделал».

Раэн с чувством выполненного долга возвращался к себе. Труп Элоры спрятан надежно, в старой алхимической лаборатории, разгромленной им и Линхом еще во времена юности. Потрудились они тогда знатно, и даже сейчас, спустя более двух сотен лет, туда добровольно не суются. Конечно, сокрытие тела — мера сугубо временная и даст лишь короткую передышку... но нужно же было сделать хоть что-то для кузена, целостность шкуры которого теперь под большой угрозой. Возникали случаи, когда Раэн готов был согласиться с мнением людей, гласившим, что традиции — это просто устаревший бред. Разумеется, разочарование в укладе жизни собственного народа посещало оборотня нечасто, но сейчас настал именно такой момент. Линха, талантливейшего организатора, сильного телом и духом, могли убить из-за совершеннейшей глупости.

Женщины. Женщины, которым не давали ни единой возможности получить хоть какое-то влияние в клане, в то же время почитались как воплощения богини, и их жизнь была священной. И именно по женщинам определяли, благоволят ли боги к мужчине или нет. Многочисленное потомство говорило о благословении высших сил, если же так происходило, что жена или любовница погибала не по причине чужого злого умысла, считалось, что боги гневаются. И одно дело, когда гнев обращен на оборотня простого, с лордом же совершенно иначе. Его злая судьба отразится на всем клане. Поэтому в таком случае правителя просто приносили в жертву от греха подальше. Семь погибших женщин означали смертный приговор, число богов, явный знак неблагоприятия.

А Линху не везло... Шесть несчастных случаев, а вот теперь и самоубийство. Хорошо, пусть не слишком-то правдоподобное самоубийство, но кто будет разбираться в деталях? Тем более старейшины за кузена точно не вступятся, слишком уж он сильный и опасный. И своевольный. Третий лорд делал лишь то, что считал нужным делать для блага клана, и плевал на мнение окружающих. Да, он был невероятным мерзавцем, но мерзавцем ответственным и талантливым, пекущимся о Рысях. Однако это не даст ему теперь защиты, даже если бы кто-то осмелился настолько оскорбить Линха как Орона, чтобы предложить ему защиту, вряд ли он согласится. Слишком горд.

Единственный шанс для пока еще Третьего лорда, если он сумеет доказать, что Элору действительно убили. Не найти убийцу, а хотя бы доказать, что любовница не сама ласточкой полетела в лестничный колодец. Вот только Раэн лично перерыл все на месте преступления — и ничего. Даже запаха постороннего нет — то ли выветрило, то ли и не было никогда, а Элора действительно ополоумела от расставания с Линхом и решила свести счеты с жизнью. Боги знают что творилось в голове у этой женщины...

Хотелось бы пристроить к благому делу расследования смерти Элоры побольше народу, ту же ларэ Тьен, к примеру, но времени у Линха и так было мало, а если кто-то случайно обмолвится о произошедшем и все выплывет наружу... Фактически это будет означать мгновенную смерть. Хотя ларэ Тьен, вероятнее всего, будет молчать как труп, когда дело касается Линха, все же она от него зависит.

Хм, а это мысль. Надо бы навестить драгоценную человечку и немного пообщаться с ней на профессиональные темы. Идея определенно неплохая, вот только ларэ Риннэлис начнет спрашивать его про пытки. Наверняка начнет. Но чего только не сделаешь ради любимого кузена.

Решившись на беседу с бывшим дознавателем, в первую очередь оборотень направился в спальню: все же на дворе ночь и маловероятно, что каэ Верр не загнал свою подопечную в постель. Да и рыжая тварь вполне может скоро объявиться в комнате человечки, так что той просто необходимо быть на месте. Однако комнаты пустовали. Довольно странно. Значит, остается только занятый девушкой кабинет. Вряд ли она снова отправится ночью в покои Линха...

Путь по замку не доставил Раэну удовольствия. Темнота, обычно для оборотней привычная и удобная, раздражала и вызывала явное беспокойство, чего раньше не бывало. Хотелось просто дойти до своих покоев и лечь спать, а не мотаться по темному, ночью полупустому замку. Глупость какая-то.

До кабинета ларэ Риннэлис оборотень буквально заставил себя дойти. А там... Сначала сладковатый душок крови, заставивший дышать глубже и вызывающий из горла довольное рычание... Правда, только на пару секунд Раэн позволил звериной половине насладиться происходящим. Затем усилием воли заставил разум работать как положено и задался вопросом, откуда здесь могло появиться столько крови, и главное — чья она. Неужели кто-то все-таки решил расправиться с ларэ Тьен?..

Оборотень рванулся в кабинет и едва не влетел в грудь того, что прежде теоретически было телом.

«Боги мои все милостивые...»

Однако ларэ Риннэлис и ее нянь обнаружили вполне целыми.

— Сэн, что это? Что произошло?!

— Понятия не имею... Я отлучался, а когда вернулся, обнаружил на полу это и ларэ, которая ни на что не реагирует. Вероятнее всего, шок, — откликнулся каэ Верр, старательно тормоза свою подопечную. Она действительно казалась совершенно безучастной к происходящему.

Понятие «шок» обычно не соотносится в мыслях каэ Орона с бывшим дознавателем, но это явление было налицо.

— Кто это? Идеи есть?

— Нет. Опознанию не подлежит. Разве что ларэ Тьен может сказать.

— Когда заговорит, — мрачно произнес Раэн. — Ее в спальню, комнату заблокировать,

согнать сюда экспертов даже под угрозой смерти. Пусть попробуют понять, кто это и что с ним или ней сделали. Я к Линху. Все ясно?

Формально Сэн ему уже не подчинялся и мог с дорогой душой послать, куда заблагорассудится. Однако оборотень кивнул, подхватил на руки свою подопечную и стремительно вышел.

Теперь дело за малым: рассказать кузену, что в замке происходит форменная бесовщина.

Небо должно было вот-вот упасть на землю: произошло нечто совершенно невообразимое. Отчаявшись заставить изворотливого кузена провести допрос с пристрастием, лорд Линх взялся за дело сам. Узнал массу интересных фактов, в том числе о себе самом. Заодно прощупал почву на тему возможного убийства бывшей любовницы. Брат ее явно был в курсе происходящего, но дожать его Третьему лорду не удалось: то ли паршивец оказался крепче, чем казалось, то ли ему просто не задали нужного вопроса.

Два мелких служащих заговорили, но контактировали они с другими такими же незначительными сошками. Завтра надо заняться допросами вновь, пока не удастся распутать клубок заговора до конца. Ведь знал же он, что не любят его в клане, а седьмая погибшая женщина — такой шанс...

Но каким образом оборотень мог поднять руку на возможную мать потомства? Это же против своей природы нужно пойти. Сам Линх не в состоянии был совершить подобный чудовищный поступок. Боги всемилостивые, он ту же Элору пальцем никогда не трогал, хотя ее выходки порой доводили его до крайней степени бешенства. Но, с другой стороны, сам он является одним из сильнейших оборотней клана, его инстинкты выражены ярко, даже чересчур ярко... А если убийца слаб? Бывает же так, что боги отмерили оборотню настолько мало, что он и в дни безумия-то только легкую головную боль и тошноту чувствует? Бывает, да еще как. Недооборотни. Не превращаются. Не чувствуют запахов. Не подчиняются инстинктам. И по силе лишь немного превосходят обычного человека. Элора же хоть и не выделялась на фоне сородичей, ущербной все же не являлась. Если теория лорда соответствует истине, то злоумышленник не сумел бы подобраться к ней незаметно, да и справиться с женщиной тоже не сумел бы. Значит, убийце она доверяла, поэтому тот и смог сбросить ее. Она просто не ожидала подобного, иначе бы с лестницы полетел сам мерзавец, а никак не Элора.

Итак. Кто-то достаточно слабый, чтобы инстинкты не помешали ему убить женщину, и близкий к Элоре, чтобы она не ожидала подвоха. Круг сузился. Жаль только, сам Третий лорд не посчитал в свое время необходимым познакомиться с близкими любовницы, исключением стал лишь ее братец, которого она таки протащила к нему в канцелярию. Толку от Ирвина как Нэйти особого не было, но и вреда он не причинял, так что проще оказалось держать идиота при себе, чем ежедневно слушать вопли его сестрицы. Хотя с родственничком покойной тоже стоит пообщаться по душам. Хотя бы потому, что давно хотелось поставить сопляка на место, в последнее время паршивец имел наглость спорить с Третьим лордом, а подобного рода привилегию еще заслужить надо, и уж точно не постельными достижениями сестры.

«Завтра. Все завтра. А сейчас спать», — мысленно одернул себя лорд. Произведя все необходимые процедуры, вельможный оборотень ушел в свои покои с твердым намерением отдохнуть.

Даже у оборотней есть свой предел, и Линх каэ Орон к нему подобрался вплотную.

Только лорду удалось немного задремать, как в дверь задолбили. С душой так, без признаков вежливости. — Значит, либо кто-то близкий, либо случилось что-то серьезное. А скорее всего и то и другое.

Линх тихо выругался и пошел открывать, проклиная про себя неизвестного визитера. Которым предсказуемо оказался Раэн. Кто еще, кроме кузена, имеет наглость заявляться к правителю клана среди ночи? Разве что Тьен.

— Линх, у нас проблемы.

— Отлично, — мрачно хмыкнул Третий лорд. В последнее время родственник сообщал ему исключительно о неприятностях.

— Есть плохая и очень плохая новости, — изрек с таинственным и значительным видом родич. — Плохая — у нас еще один труп. Очень плохая — труп Элоры исчез.

— Ты говорил, что надежно спрятал тело, — с угрозой в голосе протянул лорд.

Если тело мертвой любовницы всплывет, это будет катастрофой для него.

— Да! Туда никто не заходил! Ни одно заклятие не потревожено! Да туда никогда никто не заходит!!!

— И куда тогда тело подевалось? — саркастично поинтересовался Линх. — Или ты скажешь, что Элора сама ушла?

Хотелось хорошенько врезать нерадивому родственничку, умудрившемуся потерять труп. Но от такой глупости уже ничего не изменится.

— Кто еще решил скончаться в клане?

Раэн как-то странно смутился:

— Понятия не имею. Опознать *это* без дополнительных исследований возможным не представляется. Как будто мясник в припадке бешенства поработал, честное слово. Но у нас есть свидетель.

Ну хоть какое-то разнообразие.

— И кто же это? — осведомился правитель.

— Будешь смеяться, но ларэ Риннэлис. Ей в последнее время просто на удивление везет.

— Она была свидетелем убийства и осталась жива? — с сомнением протянул лорд. — Меня это наводит на некие размышления.

Хотя если бы человечка и убила кого, то труп, скорее всего, сразу бы не обнаружили.

— Жива. Но она не в себе. Ни на что не реагирует. Не двигается. Не разговаривает. Так что вряд ли сможет помочь нам в деле поиска убийцы. Видимо, она чего-то испугалась.

Она. Очень смешно. Эта особа сталкивалась с самим Линхом в весьма расстроенных чувствах, и особого ужаса он в ней не заметил. Человечка, испугавшись, вела себя как крыса, загнанная в угол, — кидалась на обидчика, наплевав на последствия, а не замирала подобно кролику, увидевшему змею.

Заметив скептическое выражение на лице сородича, Раэн произнес:

— Я тоже удивлен такой ее реакцией. Но она, похоже, действительно пребывает в состоянии шока.

Пару секунд Третий лорд размышлял над дальнейшими действиями.

— Так. Труп идентифицировать. Подключишь специалистов. Мне все равно, каким образом ты узнаешь, кто это, но к обеду я хочу знать имя и возможные причины убийства. Каким образом отправили на тот свет, меня тоже интересует. Отправь кого-то из подчиненных тебе каэ Оронов искать тело Элоры. Достать из-под земли. Человечку

привести в себя и допросить.

— Просто отлично. И как? — окрысился оборотень в ответ на слова своего лорда.

— А это уже не моя забота. Свободен.

Тиана Тьен сидела в кресле и ожидала, когда ее наконец позовут к дочери. То, что с Риш не все в порядке, она почувствовала уже давно, но также лара Тьен знала, что с ее ребенком не произойдет ничего непоправимого и опасного для жизни, а вмешательство может поломать весьма благоприятную линию судьбы Риннэлис. Так что пусть дочка немного помучается сейчас, чем потеряет такой удачный шанс на нормальную жизнь.

Пришли за ларой Тианой уже за полночь. В комнаты, выделенные ей и мужу, явился молодой приятный оборотень, который ходил за Риш следом. То ли телохранитель, то ли тюремщик, боги разберут, кем он на самом деле является. Женщина поднялась и, не задав ни единого вопроса, пошла с нелюдем. Она желала как можно быстрее оказаться со своим невезучим чадом, которому сейчас понадобилась помощь матери.

— Насколько плохо? — все же спросила лара Тьен у своего сопровождающего.

— Понятия не имею, лара. Физически ни единой царапины. В остальном же... Сами увидите.

При необходимости магичка могла бы увидеть и раньше, что там произошло, но вот желания не возникало никакого. Даже мимолетное прикосновение к этому эпизоду жизни Риннэлис вызывало дрожь.

— Ларэ Тьен сильная. Думаю, она быстро придет в себя, — добавил через какое-то время перевертыш.

— Она не сильная, — с легкой грустью ответила лара Тиана. — Просто у нее не было возможности, чтобы стать слабой.

Перевертыш промолчал.

Оказавшись в комнате дочери, лара Тиана в первую очередь бросилась к кровати, на которой лежала Риш. Действительно ни царапины, но на голос она не реагировала и не соизволила прийти в себя, даже когда мать довольно громко заорала на нее и хорошенько потрясла.

— Она чего-то испугалась?

— Да... Мне кажется, у нее просто очень сильный шок, — ответил нелюдь.

— Значит, отойдет часов через десять — пятнадцать. Риш натура деятельная и не из пугливых, так что долго отлеживаться не станет.

Оборотень как-то странно фыркнул, похоже сомневаясь в скорой поправке подопечной, но спорить не стал.

Лара Тьен осмотрела комнату в поисках места, где можно было бы скоротать ночь, обнаружила подходящее кресло и с усталым вздохом опустилась в него. Оказалось достаточно удобно, чтобы даже подремать немного. Однако поспать как следует магичке не дали. Уже через десять — пятнадцать минут после ее прихода откуда-то из угла комнаты, где находился камин, раздался шум. Лара Тиана не на шутку перепугалась, а вот оборотень лишь недовольно поморщился, словно хозяйка, обнаружившая жирное пятно на собственноручно выстиранной скатерти. Значит, ничего страшного. Наверное.

А из камина тем временем кто-то вынырнул...

Лара Тиана с изумлением взидала на мужчину, который посреди ночи явился в спальню ее единственной дочери. Ситуация эта воспринималась ларой Тьен как совершенно

ирреальная. Риннэлис, к ужасу и отчаянию своей матери, относилась к тем девушкам, на которых мужчины не заглядываются и уж тем более к таким не пробираются по ночам в комнаты.

А ночной гость Риннэлис несомненно был хорош собой: высокий, стройный, статью напоминающий то ли легкий клинок, то ли натянутую струну.

Тяжело и недовольно вздохнув, охранник дочери, ничего не сказав, тенью выскользнул за дверь.

Что ж, похоже, визитер действительно опасности не представляет.

Заговорил пришелец лишь после того, как за оборотнем хлопнулась дверь:

— Вы ведь лара Тиана?

В полутьме можно было и не различить черт лица, но вот голос не подделаешь. Такой мелодичности у чистокровных людей не бывает, а чуть заметной хрипотцы не встречается у эльфов.

«Бедный».

— Да.

— А что с ларэ Риннэлис?

И ведь он беспокоится о Риш. К постели его так и тянет, явно хочет сам удостовериться, что она цела, и только присутствие матери заставляет его держаться в рамках приличий.

— С моей дочерью все в порядке. Думаю, она просто слишком сильно испугалась.

— Чего? — задач закономерный вопрос полуэльф довольно скептическим тоном.

Выходит, ее дочку он знает и знает, что так просто ее не проймешь.

— Только боги ведают. Но это пройдет. Риш так просто не сдастся.

— Вы уверены? — с беспокойством спросил юноша.

Хороший мальчик.

Лара Тиана улыбнулась. Славный, добрый, да и красивый наверняка. Риш ему явно нравится. А полукровка... Ну и что? Будто не знала Тиана Тьен, в девичестве Авис, что за нечистокровного человека выходила. В роду мужа уже и не помнили ничего о южной крови, но Тиана разглядела признаки. Разумеется, не сказала никому — ни мужу, ни его родне, ни даже дочери ни полслова. Незачем. Меньше знаешь — крепче спишь, а Риннэлис не черноволосая, никакого сходства с кахэ.

Да, хороший мальчик.

Судьба плохая.

Когда Эрик увидел ларэ Риннэлис, лежавшую на кровати неподвижно, как покойница, у него едва сердце не остановилось. Полукровка сперва и не видел ничего, кроме девушки, будто рассудок помутился. Не сразу брат короля заметил, что помимо него и бывшего дознавателя в комнате находятся еще двое: статная светловолосая женщина лет сорока на вид, неуловимо похожая на ларэ Тьен, и неизменный каэ Верр, который, впрочем, быстро удалился. Очевидно, Третий лорд проинструктировал подчиненных, как нужно поступать при приближении полуэльфа.

Мать. Это ее мать. Сразу понятно и по тому, как держится, и по тому, как смотрит.

Лара Тиана Тьен. Когда она сказала, что с ее дочерью все будет в порядке, Эрик облегченно выдохнул. О даре предвидения матери ларэ Риннэлис он знал, а раз так, то лара Тьен не подпустит беду к собственному ребенку.

— Я побуду здесь немного? — осторожно, почти робко спросил полуэльф.

— Оставайтесь, ваше вы...

Да, глупо было бы предполагать, что она не поймет, кто он такой на самом деле.

— Эрик, — покачал головой он. — Полукровкам титулы не положены.

Да у полукровок даже фамилий-то не бывает. Его всю жизнь только по имени и звали.

— Хорошо. Пусть Эрик.

Женщина с пониманием улыбнулась и вышла, оставляя полукровку наедине со своей дочерью.

Эрик подошел к кровати и взгляделся в бледное, спокойное лицо девушки, пребывавшей в беспамятстве.

Ларэ Риннэлис была прекрасна и безмятежна, как богиня.

Я выдиралась из беспомощности с усилием, с трудом. В темноте было спокойно, уютно, но я знала, что нужно приходить в себя. Хватит, Риннэлис Тьен, достаточно отдохнула, пора возвращаться к насущным проблемам. Нашла из-за чего... Ну подумаешь... Нет. Не «подумаешь». Страшно было, смертельно страшно, но я все-таки жива, соответственно нет повода не выполнять возложенные на меня обязанности, пусть даже они приняты мной и не добровольно. Астрах... Страх — это не уважительная причина.

За окном уже начало светать.

Я поднялась с постели.

Босые ноги тут же озябли на каменном полу. Да, замки — это, конечно, величественно и прекрасно (впрочем, я никогда не видела нынешнее место моего обитания снаружи с расстояния и не могла оценить степень его эстетического совершенства), но в них до отвращения холодно. В комнате я находилась абсолютно одна, и почему-то стало до безумия обидно. Даже родители не соизволили навестить дочь, да и ларо каэ Верр куда-то подевался.

Каминная решетка стояла криво, на полу сажа. — Значит, ларо Эрик ночью приходил. А я была совершенно бесполезна в плане общения. Неудобно-то как. И все из-за того, что упала в обморок, как какая-то изнеженная девица. Ну подумаешь, убийство. Как будто на моих глазах прежде никого не убивали. И пусть в этот раз выглядело все на несколько порядков хуже обычного... Вот только до сих пор толком не могу понять мотив, да и способ убийства, если честно, тоже. Оборотни, разумеется, создания с тяжелым характером и взрывным темпераментом, которые демонстрируются ими при любом удобном и неудобном случае, но увиденное мною явно выходило за рамки обыденности даже у перевертышей.

Как только я вновь задумалась о произошедшем, отвратительные картины встали перед глазами и я ощутила приступ тошноты.

Ужасно.

Интересно, а лорд... он так же трансформируется? Я уже видела, как оборотень в состоянии бешенства обращается, но там хоть понятно, чем он становится, а рысей я не боюсь, точнее, я не боюсь их до состояния неконтролируемого ужаса. Теперь ясно, почему кахэ с таким предубеждением относятся к ближайшим соседям.

И тем не менее где же все?

Возмутительно.

Как только я дошла до стадии кипения по причине отсутствия законного внимания к моей болящей персоне, дверь открылась. Мама. Чуть заспанная, но при этом выглядит как лиса, только-только вылезшая из курятника. Наверняка ларо Эрика видела... Боги мои все милостивые, даже боюсь предполагать, во что это выльется.

— Этот мальчик удивительно хорош, — с места в карьер начала моя драгоценная мама.

Мальчик? Это она о полукровке, о котором ходят страшные легенды? И пускай я сейчас сама считаю, что часть этих слухов на самом деле чушь полнейшая, однако на совершенно пустом месте возникнуть они не могли. Ларо Эрик кто угодно, но уж точно не мальчик. Да и хорошим называть его несколько странно.

— И ты ему нравишься, Риш, — добила меня родительница.

Я изумленно моргнула. Такой чуши в своей жизни я не слышала, к тому же от собственной матери, которую почитала женщиной разумной и проницательной.

— Ты сошла с ума, — мрачно констатировала я.

А если это состояние помешательства передается от матери к дочери? И то, что вчера было, мне всего лишь привиделось?

— Ты просто слепа, как летучая мышь на солнце, — раздосадовано дернула плечом мама. — И что же, кстати говоря, могло довести тебя до такого непристойного состояния, дорогая моя? Особой впечатлительностью ты никогда вроде бы не страдала.

Боги, как же изящно она сменила тему разговора... Стало быть, уверена в своей правоте по поводу полуэльфа. Я скосила глаза в сторону зеркала. Нет, как была серой гадюкой, так и осталась, неземной красоты у меня за последние сутки не проклюнулось.

— Рассказать кому — не поверят, — поморщилась я. — Надо с лордом срочно пообщаться, мне кажется, его заинтересует то, что я могу сообщить.

Мама скривилась:

— Ты это о том бреде мясника, который обнаружился в твоём кабинете?

Меня перекосило. Отвратительно говорить так о том, кто еще недавно жил, надеялся на что-то... Мерзко. А главное, — я понять не могу за что.

— Да. У этого «брёда мясника» имя было. Его звали ларо Нилос каэ Эрин.

— Дорогой кузен, недавно приходил каэ Верр, сказал, наша змейка очнулась и шипит даже больше прежнего, — бодро отрапортовал Раэн, явившийся с утра пораньше в кабинет своего родственника.

После ночного визита Линх так и не ложился. Просмотрел несколько раз донесения агентов, составил пару проектов решений для отца и деда. Заснуть он уже в любом случае не мог, — слишком тревожно, беспокойно. Да, теперь он чувствует усталость, но далеко не смертельную, все же оборотни — не жалкие смертные, не падают после одной бессонной ночи.

— Она может говорить?

Это теперь важнее всего. Дай боги, девчонка скажет что-то важное.

— Более того, она страстно жаждет общения. С тобой.

Раэн ухмыляется вполне довольно... Да и человечка вроде бы не дура, по мелочам к лорду рваться точно не станет, особенно после того как они вполне неплохо «выяснили отношения». Она так и не поняла, что у нее был шанс справиться с ним. И хвала богам за эту милость. Пусть знает свое место.

— Веди, — коротко кивнул Линх.

Как минимум он выяснит имя жертвы, как максимум — еще и имя убийцы.

Те злосчастные эксперты, которые по приказу Третьего лорда были выдернуты из постели для идентификации останков, едва ли не рыдали над ними, клянясь всеми богами, что даже если у них что-то и получится, то никак не раньше чем через месяц.

Тьен явилась к нему через десять минут. Спокойная и собранная, разве что немного бледнее обычного. С ней приятно работать. Никаких женских истерик, никаких жалоб. Поклонилась коротко, по уставу стражи. Пожалуй, в форме она смотрелась бы на диво органично.

— Рад видеть вас в добром здравии, — сухо, скорее по привычке, проявил вежливость Третий лорд.

— Благодарю вас, лорд Линх, — кивнула человечка, даже не глядя в сторону свободного стула.

— Садитесь, — милостиво позволил ей небольшое послабление оборотень. Терпение и выдержка должны вознаграждаться.

Второго предложения она дожидаться не стала.

— Итак, кем же являлся тот фарш?

— Ваш личный секретарь, лорд, ларо Нилос каэ Эрин, — отрапортовала Тьен.

Нилос? То-то он не явился утром в приемную.

— А что он вообще делал у вас?

— Милостиво помогал мне перенести необходимые для продолжения расследования документы, — пожала плечами она.

Вроде бы все еще спокойна, вот только на секунду закушенная губа говорит об обратном. Вспоминать о произошедшем ей явно неприятно.

— Вы знаете, кто убил его?

— Да, это произошло на моих глазах.

Отлично. Вполне вероятно, убийство его личного секретаря и возникший заговор, который пока не удалось ухватить за хвост, связаны между собой.

— Имя?

— Элора каэ Нэйт.

Что?!

Только выдержка позволила лорду не заорать на Тьен. Убийство каэ Эрина произошло после смерти Элоры, такого просто быть не может. Или убили не Элору? Боги всемилостивые... Неужели бывшая любовница решила отомстить ему за разрыв? И как хорошо все рассчитано. Проверять тело не стали, боясь огласки, а потом оно просто пропало. Скорее всего, расчетливая стерва проследила за Раэном и узнала, куда он дел труп. А потом забрала.

Вот только зачем ей понадобилось убийство каэ Эрина? Тем более таким изуверским способом... Да и Тьен она вообще-то должна была желать смерти, учитывая последний разговор между лордом и Элорой. Должна была, но оставила ее в живых, разве что напугала до полусмерти.

Лорд выглядел... странно. Я бы сказала, он был изумлен и несколько растерян, а это совершенно нетипичная для него реакция в такой ситуации, если я правильно поняла характер его светлости. Что же все-таки происходит? Ведь оборотень взволнован, а выбить из состояния самоуверенного спокойствия это чудовище довольно сложно.

— Расскажите все в подробностях, — приказал Третий лорд. Сам же поднялся из кресла, в котором встретил меня, и отошел к окну. Да еще спиной повернулся... У меня прямо-таки кончики пальцев зачесались от желания использовать какую-нибудь боевую магию. Я никому ничего не забываю, так что и Третьему лорду не собираюсь прощать ни своей беспомощности, ни своего унижения. Он еще поплатится. Богами клянусь, я еще ни разу в жизни никого не желала убить своими руками... От подобной глупости меня спасли только собственное благоразумие и присутствие в замке родителей.

Но рано или поздно... Он еще увидит, на что способна «жалкая человеческая девка».

— После того как мы с ларо каэ Эрином пришли в мой кабинет, явилась ларэ Элора... — начала я.

— Она не была ранена? Не было каких-либо повреждений? — тут же перебил меня лорд Линх, так и не повернувшись ко мне.

Повреждения? С чего бы это? Неужто он сам ее приложил?

— Нет, ларэ Элора выглядела совершенно здоровой.

— Дальше.

— Я обратилась к ней. Что сказала, уже точно не помню, но вопрос был нейтральным. Ларэ Элора мне не ответила. Ларо Нилос, когда увидел ее, издал какой-то странный звук, нечто среднее между стоном и криком. Мне кажется, он был напуган появлением ларэ Элоры.

Чем ближе я подходила к главному, тем хуже мне становилось. Хорошо еще, я не позавтракала, меня могло бы просто вывернуть на ковер.

— Вы замолчали. Почему? — спросил он, обернувшись.

Глупый вопрос. Может быть, потому, что мне даже вспоминать о случившемся тошно? Может быть, из-за того, что у меня перед глазами все это встает?

— Ларэ Элора вдруг начала меняться, — сумела выдавить из себя я.

Выдохнула. Сжала кулаки так, что ногти в ладони впились. Страшно.

— Она обернулась?

— Возможно. Но не так, как обычно.

— Что вы имеете в виду? — с изумлением спросил оборотень, даже соизволив одарить меня взглядом.

— Она определенно не в рысь обращалась. Это было нечто схожее с ящерицей, пусть и не совсем. И зубы у нее были...

Меня уже откровенно трясло. И сделать я ничего не могла. Даже остановиться уже не получалось.

— И когти... Ваши даже рядом не стояли... Кожа сероватая, как у несвежих трупов... Она бросилась... Бросилась на ларо Эрина... И начала рвать на части... Зубами, когтями... Заживо... Он кричал так, что уши закладывало... Должен был весь замок сбежаться, но никто не пришел... Почему?... Она даже что-то сожрала, кажется... Что-то из внутренностей... А он еще жив был...

Если бы я не сидела сейчас, то точно упала бы... Вспоминать оказалось почти так же жутко, как и наблюдать.

— Меня она не тронула... Она меня, кажется, даже не видела... Это для вас нормально?

Лорд чуть заметно побледнел, на лице его явственно читалось удивление, но почему-то и спокойствие, будто то, что я рассказала, является чем-то... благоприятным.

— Ваша любовница заживо сожрала вашего секретаря, — сумела-таки я выдать одну связную фразу.

— Думаю, у нее были на это веские причины, — задумчиво произнес лорд.

Я пораженно выдохнула. Как можно было так отнестись к произошедшему?

— Готовы в случае необходимости повторить эту историю еще раз? — осведомился каэ Орон.

Я поежилась. Не хотелось снова все это рассказывать, но я кивнула.

— Отлично, вы можете быть свободны, ларэ Тьен. Отдохните, вы плохо выглядите.

Я пораженно уставилась на него. Ко мне в первый раз обратились по имени. Мало того что обратились, так еще и какую-то заботу проявили как о ком-то близком и даже важном... Я совершенно ничего не понимаю. Лорд сошел с ума? Я сошла с ума?

Раэн стоял под дверью и самым наглым образом подслушивал, пользуясь тем, что

больше некому попенять ему на такой неподобающий поступок. Покойник каэ Эрин противоестественно старательно соблюдал этикет. Поганец пытался хоть как-то компенсировать недостаток силы. Он и обернуться-то не мог, и дни безумия для него проходили едва ли не незамеченными. Выродок. Недооборотень. Кузен был милостив к нему, заметил цепкий ум и приблизил к себе. На свою голову. Что называется, пригрел змею на груди. Хотя со змеей на груди как-то спокойнее, ларэ Тьен камень за пазухой держать не станет. Хвала богам, Нилос сам выбрал свою смерть.

И теперь совершенно ясно, что труп сам ушел из схрона, без какой-либо посторонней помощи. Подобное случалось раньше, но так давно, что уже стало легендой. Когда обида убитого так велика, что душа не может уйти спокойно, и жертва видела лицо своего убийцы, мертвый может вернуться и осуществить месть. Они становятся rihasse — изменившимися. Rihasse идут за своим убийцей до конца, и ни стены, ни запоры не остановят их.

М-да... А еще легенды говорят, что случайно увидевшие изменившихся в момент, когда они добирались до обидчика, сходили с ума. Ларэ Тьен, оказывается, даже более крепкий орешек, чем он считал изначально. По крайней мере, она явно не помешалась.

Что ж, теперь никто не посмеет сказать, будто Элора погибла по воле богов, это уж точно, достаточно будет слов ларэ Тьен, чтобы подтвердить насильственную смерть Элоры каэ Нэйт. Все вышло как нельзя лучше.

— Ларо Раэн, — окликнул каэ Орона охранник Тьен.

Раэн только рукой махнул. Что бы ни желал сообщить ему Сэн, подслушивать Линха и ларэ Риннэлис в любом случае интереснее.

— Ларо Раэн! — не отставал Сэн. — Там от Первого лорда с сообщением пришли. Аэн приехал.

Аэн? Какого демона тут понадобилось представителю правящего рода Дома Эррис? Половина из них — кровники Рысей.

— Какой именно Аэн? — уточнил Раэн. У него самого имелись претензии к паре-тройке высокородных кахэ.

— Риэнхарн Аэн.

Кузен будет просто в восторге. Наконец-то выпала возможность сорвать раздражение на достойном противнике.

Риэнхарн Аэн являлся для Третьего лорда любимым кровником.

— Вот только на его флагах кленовый лист, — убитым голосом добавил Сэн.

— С претензиями, значит, приперся, — раздраженно процедил Раэн.

А ведь все так хорошо начиналось... Кровник Линха сам явился на территорию клана Рысей, прямо в объятия Третьего лорда. А потом оказывается, что кровник-то приехал под защитой флага вестника, — стало быть, неприкосновенен. Обидно.

Отношения между оборотнями и кахэ, на взгляд тех же смертных, казались более чем странными. Они постоянно охотились друг на друга, объявляли кровную месть, но в полноценную войну это не вылилось ни разу за многие века. Выяснение отношений между отдельными представителями рас считалось делом сугубо личным, на связи двух народов никак не влияющим. Оборотни и южане торговали, интриговали и в целом имели довольно приличные отношения, как бы это не изумляло их соседей. Время от времени подобное положение дел порождало комичные ситуации. Например, нынешний день, когда кровный враг одного из правителей клана явился к Рысям, дабы передать им ноту протеста.

В том, что иной цели для визита Риэнхарна Аэна не было, Раэн мог поклясться

Торговые переговоры уже проходили, контакты шпионских сетей временно приостановлены из-за очередного охлаждения в отношениях, так что вариант только один: демонов какэ будет скандалить.

— Наверное, — не стал спорить с версией начальства Сэн. — Говорит высокомерно, требует лорда Линха, одет в белое... Лорды чуть ли не по потолку бегают от такого хамства, а ему хоть бы хны. Видимо, что-то действительно серьезное стряслось, обычно Аэн ведет себя куда пристойней.

— Хорошо, я позову Линха, — кивнул Раэн.

Так не хотелось прерывать беседу кузена с ларэ Тьен, они же практически поладили, нашли общий язык... И возможно, после этого разговора не пришлось бы беспокоиться, что родственник однажды все-таки что-то сотворит с ларэ Риннэлис. Но если не сообщить немедленно о приезде Аэна, Третий лорд родичу голову оторвет.

Риэнхарн тихо бесился, глядя на невозмутимых лордов, сидящих на своих тронах. Два лорда. А Третий где шляется? Ведь именно ему Аэн должен задать свои вопросы, именно подчиненные мерзавца Линха повинны в преступлении против народа какэ.

— Так где же его светлость Третий лорд? — в очередной раз спросил имеющих в наличии правителей южанин.

Явственно раздался зубовой скрежет. Да, Риэнхарн планомерно портил принимающей стороне нервы и собирался продолжать это делать и дальше. Заслужили в полной мере. Какэ и оборотни не испытывали друг к другу теплых чувств, но это не мешало прежде плодотворно сотрудничать и воздерживаться от серьезных стычек. Теперь же... Если треклятые перевертыши не принесут официальные извинения и не вернут похищенное... Это повод начать войну. Настоящую войну, а не те ритуальные схватки между кровниками, что были раньше.

— Терпение, почтеннейший ларо Аэн, за Третьим лордом уже послали, видимо, дела клана задерживают его, — успокаивающе произнес Первый лорд, смотря на южанина с некой обреченностью.

«Или его задерживает очередная юбка», — красноречивым взглядом ответил ему какэ.

Пока беседа велась в положенном преувеличенно вежливом русле, но, судя по вымученным выражениям лиц лордов и нарастающему раздражению самого Риэнхарна, долго мирными переговоры не будут.

— Прошу прощения, лорды, ларо.

В зал вошел Линх каэ Орон, чтоб ему заблудиться по дороге в Страну Тысячи Теней. В глубине души Риэнхарн надеялся на болезнь Третьего лорда или иные неблагоприятные для нег обстоятельства, но тот выглядел до омерзения хорошо и даже ехидно улыбался.

— Вы не слишком спешили, — процедил южанин, поправляя перевязь с хаэзрами.

Оскал оборотня стал еще шире, а на руке вроде бы случайно выросли когти. Предсказуемый обмен любезностями между давними недругами особых эмоций ни у кого из присутствующих не вызвал. И так всем ясно, что эти двое при первой же возможности снова сцепятся, а сейчас их надежно разделяет флаг с кленовым листом, символ мира, символ переговоров.

— Что вас привело в земли Рысей? — вроде бы даже с искренним недоумением спросил Линх каэ Орон.

Можно подумать, он не в курсе действий своих же подчиненных. Да такого просто быть

не может.

— Ваши подчиненные похитили женщину нашей крови. Женщину, носящую черное, — четко произнес Риэнхарн, прожигая кровника гневным взглядом.

Первый и Второй лорды изумленно уставились на главу разведки, тот же в свою очередь взирал на кахэ так, будто у того как минимум выросла еще одна голова.

Неужели правда не знает? Или настолько хорошо играет?

— Мы не похищали никакой кахэ! — возмущенно воскликнул Третий лорд. В глазах его Аэн прочел: «Ты меня за полного идиота держишь?!»

Линх кто угодно, но уж точно не идиот... Просто так, чтобы насолить соседям, он бы такой глупости не сотворил, это факт. Если только за этим не стояло что-то еще. С другой стороны, вроде бы ни один Дом официально не заявлял о пропаже. Но не могли же ошибиться его информаторы, в конце-то концов. А в донесении ясно было сказано: «Раэн каэ Орон с подчиненными тайно везет молодую женщину, одетую в черные одежды кахэ, в земли клана». Похищенная должна быть здесь, в замке. Оборотни совсем совесть потеряли.

— Раэн каэ Орон привез ее сюда! — заявил южанин.

Третий лорд смутился. Третий лорд задумался. Третий лорд заорал во весь голос:

— Я его убью!

Риэнхарн опешил от подобной реакции.

— Аэн, кровью рода клянусь тебе, никакой кахэ мы не крали, — с трудом успокоившись, заверил врага оборотень.

И Риэнхарн ему даже поверил. Линх каэ Орон, конечно, изворотливая мразь, но есть те, кому врать он точно не станет. И кахэ относился к числу этих счастливиц. Они настолько долго были кровниками, что даже ощущали некоторую степень сродства.

— И кого же вы тогда крали, раз не кахэ? — решил все-таки дожать до конца лорд Риэнхарн. На пустом месте его соглядатаи тревогу бы бить не стали. Да и поведение самого Линха каэ Орона говорит о том, что нечто подобное все же было.

— Идем, сам увидишь, — передернул плечами оборотень. — Ларо, все свободны, мы с ларо Аэном сами разберемся в сложившейся ситуации.

Присутствующие заметно расслабились, поняв, что ничего серьезного не случится.

Третий лорд поднялся со своего трона и направился к выходу. Риэнхарну не оставалось ничего иного, как последовать за врагом.

Линх медленно, но верно закипал. Нет, проклятого родственничка надо было удавить, причем еще в колыбели. Боги, какой же идиот. Из-за украденной из-под носа тайной канцелярии Тьен сперва к Рысям заявили люди короля, теперь же из-за нее приехал Риэнхарн Аэн, и его даже тронуть нельзя! Это возмутительно. И ведь кахэ даже не знает, что причиной его визита является не сородич, а всего лишь уже знакомая ему человечка, бывший дознаватель Риннэлис Тьен. Одно хорошо — южанин ее уже знает, стало быть, поверит их версии событий и не станет искать в замке несуществующую женщину, якобы похищенную Раэном.

— Каэ Орон, куда ты меня ведешь? — не смог долго молчать кахэ.

— Ты должен лично убедиться, что мой идиот кузен приволок сюда, — раздосадовано махнул рукой оборотень.

Оставшись один на один, давние враги не стали держаться этикета. Уж друг друга они точно знали как облупленных, поэтому не было смысла прятаться за изящное построение

фраз.

— Что? — изумился Аэн. — О чем ты говоришь?

— Сам увидишь, — отмахнулся Линх.

Так лучше будет. Пусть какэ сперва увидит Тьен, услышит версию событий из ее уст, тогда вероятность того, что южанин посчитает все уловкой самого Линха, существенно уменьшится.

Спорить с оборотнем и требовать немедленных объяснений Риэнхарн не стал, доверившись давнему врагу. Как бы странно ни звучало, но они друг другу доверяли до определенных пределов, отдавая должное чести противника.

— Аэн, а чего это ты в белом? — хмыкнул оборотень. — Испугать хотел?

Какэ ухмыльнулся в ответ:

— Вообще-то я еще в глубоком трауре. И даже не пытайся убедить меня в том, будто ты не знаешь его причины. Но поугать тоже хотелось.

Как всегда, возмутительно правдив.

— Та человеческая женщина?

Линх даже остановился, чтобы взглянуть на кровника. В глазах Аэна на миг проступила боль. Тихая, но от этого еще более мучительная.

— Да. Я любил ее. Она должна была подарить мне ребенка, — ответил Риэнхарн, даже не думая скрывать свои чувства.

— Полукровку.

— Какая тебе разница? В вашем языке даже и слова такого нет.

Оборотень вновь повернулся спиной и двинулся в сторону кабинета Тьен. Он увидел все, что хотел.

— Разумеется. С кем бы оборотень ни лег, в результате все равно родится только оборотень. Главное, чтобы обернуться мог, а уж как будет выглядеть в двуногой ипостаси, никого не волнует. Но тебе-то не должно быть все равно. Полукровок нигде не любят, и какэ не исключение. Правда, и не убивают, как у людей... Смертные все же редкие варвары, хуже орков.

— Тебе ли не знать, что у меня самого кровь нечистая. Айис в свое время постаралась.

— Та еще была авантюристка, — с уважением протянул Линх.

— Да. Сколотить на ровном месте сильный Дом надо было суметь, — согласился Риэнхарн. — Как бы то ни было, мне все равно, какой расы София. Я просто любил.

— Какэ, влюбленный в человека, — с умеренным сарказмом произнес Линх. — Это более чем удивительно. Практически извращение.

— Оборотень, влюбленный в человека, был бы куда забавнее, уверяю тебя.

Третьего лорда Рысей даже передернуло.

— Хвала богам, наша звериная половина надежно защищает нас от подобного рода глупостей.

— Так долго еще?

— Практически пришли. Терпение, Аэн, тебя ожидает сюрприз, правда, не знаю, приятный или нет.

Какэ и оборотень оказались перед дверью. Совершенно обычной дверью, за которой, скорее всего, скрывалась жилая комната.

— Здесь? — уточнил Риэнхарн.

— Да, — кивнул каэ Орон.

Улыбка оборотня была столь многозначительной, что у Риэнхарна не возникло ни единого предположения на тему того, кто же находится внутри.

— Это не вампир? — на всякий случай уточнил южанин.

По зову Белой Госпожи он мог пойти без колебаний, но добровольно покидать дорогу живых тоже не собирался.

— Нет.

— И не твой сородич, у которого очередные дни безумия?

Оборотень расхохотался:

— Аэн, даже не надейся. Я сам хочу тебя убить и добровольно не уступлю эту честь никому. Так что заходи.

Южанин открыл дверь.

— За папу... А-а-ам!

— Ларо каэ Верр, при всем моем уважении я сейчас надену эту тарелку вам на голову.

Сцена, которую узрел Риэнхарн, отдавала бредом. Дийес Риннэлис в халате сидела на кровати и отбивалась от оборотня, пытавшегося накормить ее с ложечки кашей. Кажется, манной. Девушка взирала на перевертыша настолько злобно, что непонятно, как тот еще не умер от разрыва сердца.

— За маму... — не сдавался «нянь». — Лара Тиана велела, чтобы вы все съели.

Дийес Тьен с раздраженным рыком вырвала у мучителя тарелку и, как и грозились, запустила ею в оборотня. Разумеется, тот увернулся. Человечка раздосадовано выдохнула. Каша белым пятном растеклась по ковру.

— Я сейчас еще с кухни принесу, — сообщил нянь, лицо которого самому Риэнхарну было знакомо, и наконец-то обратил внимание на визитеров. — Мой лорд, ларо Аэн, — автоматически поклонился молодой оборотень и вылетел в коридор. Скорее всего, выполнять свою угрозу по поводу второй порции сомнительного блюда, отвергнутого дийес Тьен.

— Ларо Риэнхарн... — соблаговолила заметить его дийес дознаватель.

— Дийес Риннэлис, — кивнул он ей, все еще пребывая в состоянии шока.

Риннэлис Тьен. У оборотней. И ее кормят с ложечки манкой. Кахэ потрогал свой лоб, надеясь, что у него просто горячка и он бредит. Температура, к сожалению, оказалась нормальной.

А щеки девушки стали стремительно заливаться краской.

— Что вы здесь делаете? — выдавила из себя вопрос дийес Риннэлис.

— Я бы хотел спросить у вас то же самое.

— Я... Ну как бы вам сказать...

Смущенная дийес Тьен. Не так давно он бы посчитал подобное просто невозможным, однако же вот она, перед ним, с румянцем во всю щеку, растерянным взглядом и чуть ли не заикающаяся.

— А это и есть та «кахэ», которую, по словам твоих прихвостней, похитил мой кузен, — вмешался в их мирную беседу каэ Орон.

— Что? — повернулся к кровнику южанин, не понимая сути слов.

— Раэну пришлось срочно тайно вывезти ее из Эрола, и, чтобы избежать подозрений, идиот не нашел ничего лучше, как переодеть ее в цвета кахэ.

— А одежду-то где достал? — фыркнул Аэн.

— Сам у него спрашивай.

— Дийес, а почему вас нужно было вывезти из Эрола? — перейдя на kaheily, спросил южанин у девушки, все еще сидящей на кровати.

Дийес Риннэлис передернула плечами.

— Возникли небольшие затруднения, — неохотно ответила она также на языке степей. «Небольшие». Ну-ну. Настолько небольшие, что ей пришлось бежать.

— Это из-за меня? — с чувством вины выдавил кахэ.

Несправедливо, если она пострадала только из-за того, что добросовестно выполняла свою работу.

— Не только, — покачала головой дийес Тьен. — Это была всего лишь последняя капля. Поэтому не надо винить себя за результат моих же поступков.

Линх каэ Орон, покладисто молчавший до этого, все-таки не выдержал и вспылал:

— Аэн, прекрати шептаться с ней! Ты же знаешь, что твой язык я практически не понимаю.

Дийес Тьен изумленно уставилась на оборотня, потом перевела взгляд на кахэ, моргнула, потрясла головой... Ее картина мира рушилась. Девушка ведь знала, что Риэнхарн и Линх каэ Орон кровники, причем кровники опасные и упорные, теперь же они перекидываются фразами, как... как старые приятели.

Все же она человек и не скоро начнет понимать такие тонкости... Но этот человек удивительно чисто говорит на kaheily, как ни странно.

Кровная месть была частью культурного уклада, еще одним сложным ритуалом, при помощи которого и кахэ, и оборотни упорядочивали свою жизнь. И любая мелочь этого ритуала значила много больше, чем само убийство кровника. Запрещалось ненавидеть врага, его должно было почитать, ведь враг позволяет проявить свою доблесть. И Риэнхарн чтит, что не мешало ему время от времени костерить оборотня про себя и вслух последними словами и одновременно его опасаться. Впрочем, отношение Линха каэ Орона к Аэну было сходным, и это в некоторой мере утешало.

— Ничего, тебе полезно чего-то не знать, — пожал плечами на возмущение лорда Риэнхарн и вновь повернулся к девушке: — Он удерживает вас здесь силой? Вам нужна помощь?

Лучше, если каэ Орон не поймет суть их разговора. Риннэлис Тьен значит для Аэна много больше, чем безукоризненное соблюдение ритуала, и он готов сделать подлость по отношению к кровнику, если это спасет девушку. Для себя южанин все решил: совесть и долг важнее, чем безукоризненное следование обычаям. Не отходить от веления предков ни на шаг — путь трусов и глупцов.

— Ну... Как бы вам сказать... Фактически больше мне деваться некуда, — призналась бывший дознаватель. — Если я покину территорию Рысей, то велика вероятность попасть в руки людей короля... А это будет грустно.

Риэнхарн раздумывал лишь секунду.

— Вы можете поехать со мной, — предложил он спокойно.

Дийес Тьен изумленно распахнула глаза, на мгновение став похожей на ребенка, маленького и растерянного. Но иллюзия уязвимости девушки растаяла даже быстрее, чем кахэ рассчитывал.

— Я думала, мы с вами уже проходили это, дийэ Риэнхарн.

Привычное обращение из ее уст звучало приятно. А он думал, что, даже говоря на языке южан, она будет пользоваться этикетом смертных.

— Да. Тогда я предлагал вам занять ненадлежащее место, дийес.

Она понимающе кивнула, и в жесте этом было скрытое достоинство.

Предки... Какая бы замечательная кахэ из нее вышла.

Какая замечательная кахэ из нее выйдет.

— Сейчас я предлагаю войти в мой род и занять место моей сестры.

Она в полной мере достойна этой чести. Хладнокровная, разумная, верная... Она будет гордостью Дома и рода, а под черным покрывалом не разглядеть человеческих черт, да и никто не посмеет обращаться с женщиной из рода Аэн непочтительно. Когда же придет время выдавать ее замуж, черное заставит будущего мужа забыть о том, что она не кахэ по крови. А если не забудет, то он, Риэнхарн, лично озаботится тем, чтобы сжить зятя со свету.

От слов южанина я растерялась.

Не бывает.

Не может такого произойти, чтобы мещанке-человечке предложил войти в семью высокородный кахэ. Хотя это же ларо Риэнхарн, он вообще собирался жениться на смертной... Но там вроде бы имело место сильное взаимное чувство, в моем же случае нас ничто не связывает, помимо той робкой симпатии, которая неизвестно каким образом смогла между нами развиться. К тому же став его сестрой, я получила бы положение на порядок более надежное, чем могла бы получить, будучи женой кахэ.

Боги, а ведь когда-то это было пределом моих мечтаний. Ну почему судьба всегда дает нам самое желанное слишком поздно?

— Я благодарю вас, дийэ, но здесь мои родители, я не могу оставить их на произвол судьбы. Да и лорд не отпустит нас. Хотя бы назло.

О да, это видно по раздраженному прищурю рысьих глаз. Линх каэ Орон сильно разозлился из-за нашей непонятной для него беседы и намеревался сорвать на ком-нибудь свой гнев. Если учесть, что ларо Аэн может успешно дать сдачи, то, думаю, на роль жертвы назначена я.

— Я вытащу вас и ваших родителей, сделаю для этого все возможное. Но даже если вы останетесь здесь, положение моей сестры оградит вас от многого.

— Но...

— Да или нет? — резко оборвал мой лепет южанин.

Я зажмурилась, как перед прыжком в ледяную воду.

Ну же, Риннэлис, решать нужно быстро и без раздумий.

— Да.

Линх каэ Орон точно взбесится.

Оборотень явно понял, что происходит нечто для него неблагоприятное. Глаза лорда уже мало походили на человеческие, а весь вид говорил о его крайнем раздражении.

— Ларэ Риннэлис, ваша каша! — распахнул дверь противоестественно довольный ларо каэ Верр. Кажется, ему понравилось издеваться надо мной с благословения моей матушки.

— Аэн, лучше бы тебе сразу сказать мне, о чем вы договорились, — нехорошо протянул лорд Линх, демонстрируя во всей красе клыки.

— О, я всего лишь посвящаю дийес Риннэлис в свой род, каэ Орон. Теперь это моя сестра Риннэлис Тьен-и-Аэн, кахэ из дома Эррис, — практически пропел опешившему оборотню ларо Риэнхарн с невозможно счастливым выражением лица.

В комнате воздух зазвенел от напряжения и сгустившейся магии. Похоже, его светлость

не обрадовался моему изменившемуся статусу.

Ларо каэ Верр, осознав, о чем сообщил мой новоявленный брат, настолько проникся новостью, что даже, к радости моей, выпустил из рук тарелку с очередной порцией мерзости, которую в меня нужно было впихнуть.

Еще одно пятно на ковре в моей комнате. Кошмар.

На лорда смотреть совершенно не хотелось. Были у меня некоторые основания предполагать, что выражение его лица ничего хорошего не предвещало.

Но я все же собралась с духом и взглянула на перекошенную яростью и трансформацией морду. После личика ларэ Элоры его светлость и сейчас для меня мог по красоте сравниться с эльфом. Однако все равно неприятно.

— Аэн, да ты совсем ума лишился?! Ты только что назвал ее сестрой, причем сделал это мне назло, и имеешь наглость предполагать, что я уступлю тебе свою добычу единственно из-за твоей блажи?!

Орал лорд так, что ларо каэ Верр в стену вжался. Ларо Риэнхарн выглядел невозмутимым, будто скала. Как у него это выходит, понятия не имею.

— Я назвал ее сестрой в присутствии двух свидетелей, остальное значения не имеет, — пожал плечами ларо Риэнхарн.

— А если я найду пять свидетелей того, что каэ Верр умалишенный? — тут же начал искать выход лорд.

Мой охранник немного посерел лицом и начал понемногу двигаться к двери. Если оборотня признают сумасшедшим, пути назад уже не будет. Потеря всех прав до конца жизни.

— Каэ Орон, ты говоришь чушь, — фыркнул ларо Риэнхарн.

— Аэн, признайся, ты просто хотел сделать мне гадость, — зло сверкнул глазами лорд Линх.

— И это тоже, — не стал спорить кахэ. — Но в первую очередь я думал о том, что ввожу в свой род достойную девушку. Я действительно хотел, чтобы она стала мне родственницей, — ровным голосом произнес южанин. — Или ты думаешь, я настолько не чту своих предков и унижу их, дав имя Аэн первой попавшейся человечке только из желания досадить кровнику?

Отповедь возымела должный эффект. По крайней мере, шерсть с лица его светлости сошла, как и кисточки с ушей.

— Но все равно хотел ведь... — протянул лорд Линх, — досадить?

— Не без этого, — даже и не подумал спорить кахэ.

И после этих слов, как ни странно, оборотень успокоился полностью.

Честно говоря, я растерялась. Если такова мужская логика...

— Но я ее тебе все равно не отдам, — обрадовал кровника Третий лорд. — Твоя сестрица мне еще должна. Пусть отрабатывает.

— Хорошо. Отработает — уедет. Здесь ей точно не место.

Обо мне говорят в третьем лице и при этом обсуждают мою судьбу, даже не интересуясь моим мнением. Омерзительно. Однако я только что своим собственным решением дала ларо Риэнхарну право распоряжаться мной. Иерархия в родственных отношениях кахэ строга и однозначна. Младший обязан подчиняться старшему. Пожалуй, подобное предложение от любого другого не выглядело бы хоть сколько-нибудь привлекательным. Однако вряд ли кто-то еще из южан решил бы ввести незнатную

человечку в свой род. Эта процедура была создана для применения исключительно между самими кахэ, правда, пару раз подобную честь оказывали эльфам. Введение в род — нечто большее, чем усыновление, после этого ты получаешь статус родного ребенка семьи без малейшего исключения в правах или обязанностях. Изменить или отменить последствия ритуала уже нельзя.

Боги все милостивые, я ведь теперь могу с чистой совестью назвать себя южанкой, и это будет чистой правдой.

— Почему бы тебе просто не оставить ее здесь? — не унимался Третий лорд. — К ней будут относиться с должным почтением, как к члену рода Аэн, можешь не сомневаться.

— А тебе-то она зачем? — удивился ларо Риэнхарн. — У меня все просто: я ценю и уважаю дийес, а также испытываю к ней искреннюю привязанность.

— Тогда женись, — фыркнул перевертыш, с откровенным удовольствием взирая на растерянность, проступившую на лице моего рыцаря-спасителя.

— Зачем?

— Ты же испытываешь к ней искреннюю привязанность, — уже откровенно издевался лорд Линх.

— Братскую, — парировал кахэ.

— Женишься — отдам прямо сейчас, — медоточиво протянул оборотень.

Боги его упаси помянуть покойную ларэ Софию... Пусть терпению ларо Риэнхарна позавидует сонм святых в полном составе, подобного он не стерпит, а если эти двое сцепятся...

— Не хочу.

— Аэн, развестись с ней ты еще сможешь, а вот выкинуть из рода уже точно не получится. Ты подумай сперва хорошенько, — увещевал кровника лорд Линх.

Кахэ рассмеялся:

— Каэ Орон, она уже моя сестра, не поздновато ли ты спохватился со своими советами?

Лорд устало вздохнул и развел руками:

— Аэн, ты идиот.

— Отпустишь ее? Вместе с родителями, разумеется.

— Демоны с тобой. Как только возьмем за горло шпионскую сеть Генриха, забирай всех, и катитесь куда подальше, — кивнул оборотень. — Чтобы больше не видел ни ее саму, ни мать ее, ни отца. Доволен?

— Но до этого момента я останусь здесь, — заявил кахэ.

— Аэн, ты совсем...? — не выдержал подобного безобразия Третий лорд.

Забавно, но, несмотря на довольно хлесткое ругательство, тон его был спокойным, почти дружелюбным.

Кахэ только хмыкнул:

— Ну уж точно не больше тебя. Скажи спасибо, что я шум не поднял. Ты же мою сестру в плену держишь. И прекрасно знаешь, что южан в последнюю очередь заинтересует, когда именно она стала моей родственницей.

— Скотина ты, Аэн. Имей в виду, я тебе припомню. Все, — практически с уважением ответил лорд Линх.

Без слов было понятно, что ларэ Риэнхарн остается в замке с молчаливого благословения и озвученного ругательства Линха каэ Орона.

Риэнхарн Аэн явился. Эрик узнал об этом едва ли не в тот момент, когда дозорные заметили отряд каэ,двигающийся к замку. Значит, точно кто-то работает на брата в страже родового гнезда рода Орон, иначе сведения поступили бы на полчаса позже. Причины, побудившей южан явиться в логово оборотней, полуэльф не знал, но на стягах были кленовые листья, символ переговоров. И одним богам ведомо, какие же переговоры могут вести между собой перевертыши и народ Слова.

Ларо Илиас явно волновался, причем больше обычного, и вряд ли подобное поведение вызвало лишь появление ларо Аэна... Все оказалось до отвращения просто: один из информаторов почему-то вовремя не вышел на связь. Разумеется, никто и не подумал сообщать эти сведения Эрику, но мало кто мог точно определить остроту слуха полукровки... И часто получалось так, что он знал гораздо больше, чем ему желали говорить. В юности это свое свойство он ненавидел всей душой: оно разбивало вдребезги даже те жалкие остатки иллюзий, которые имелись, теперь же он искренне считал, что вера в лучшее не стоит незнания происходящего. Ларо Илиас упорно продолжал давить на нервы Первому и Второму лордам, угрожая гневом короля, если те не выдадут им ларэ Тьен. Правители слаженно повторяли все ту же историю о присяге и ссылались на слова самой ларэ Риннэлис. Третья часть набора лордов на глаза людям не показывалась, то ли традиционно плел интриги против всех и вся разом, то ли у него действительно были те самые проблемы, о которых с таким удовольствием намекнул Эрику его надсмотрщик.

Оставалось лишь надеяться, что оборотень и на этот раз умудрится обойти противников. Люди считают самым хитрым зверем лису, но оборотни точно знают: нет никого изворотливее рыси.

— Ларо Эрик, мы не можем покинуть резиденцию каэ Оронов без ларэ Риннэлис, — смиренно сообщил вроде бы как начальнику человек.

На самом деле могли, да еще как, все необходимые формальности соблюдены, состава преступления нет, прошение об отставке ларэ Риннэлис напишет за пять минут, бывший дознаватель не являлся вроде бы для короля навязчивой идеей, а вот Линх каэ Орон... Пожалуй, завладеть его головой мечтал еще дед короля Генриха. Третий лорд уже не один десяток лет методично портил жизнь монархам Эрола: из-за его интриг государство уже каким-то невероятным образом потеряло провинцию Миллон, отошедшую в законное владение перворожденных (остроухие родственники Эрика расплатились за такое приращение территорий солидной денежной суммой и парой довольно ценных артефактов), периодически стараниями Третьего лорда Рысей неожиданно по естественным причинам умирали чиновники... Полукровка, может, и был в состоянии найти концы и доказать причастность оборотней к подобного рода безобразиям, но не считал это необходимым и полезным для себя. Разумеется, о каких-либо родственных чувствах, которые заставили бы Эрика бороться против врагов сводного брата, между сыновьями почившего в мире короля и речи быть не могло.

Послали их не за девушкой, нет, за шкурой лорда Линха, и какими средствами посланцы добьются цели, монарха не интересовало. Как и его верных слуг.

Илиас должен либо найти доказательства измены Линха каэ Орона и приволочь его в столицу как преступника на казнь, либо каким-либо способом убить его. Рыси сильны, но

любому понятно, лишь до тех пор, пока правящая триада едина и между лордами нет борьбы за власть. Достаточно лишь разрушить взаимопонимание между правителями — и внутренние проблемы заслонят собой внешнюю политику. А выбить из троих лордов нужно того, кто мешает особенно активно. Больше всего портит кровь вездесущий Третий лорд, к тому же он настроил многих сородичей против себя. Разумеется, именно Линха каэ Орона брат решил убрать. К тому же у Генриха, похоже, имелся под рукой собственный карманный Третий лорд, осталось только трон освободить... Знать бы еще, кто из Рысей настолько амбициозен, что не побоялся клыков Линха каэ Орона, помнится, после всех ритуальных схваток его врагов выносили, прикрытых полотном.

— Поступайте как считаете необходимым, — оборвал поток слов ларо Илиаса Эрик.

По сути, его благословение никому было не нужно. Номинальное разрешение номинального главы тайной канцелярии.

— Мне необходимы депеши из столицы, которые мы получали, и доклады местной агентуры, — безапелляционным тоном потребовал полуэльф.

Разумеется, сопровождающие изумились: указания царственного брата обычно внимания Эрика не привлекали. Полукровка всегда в пределах своих полномочий поступал только так, как сам считал необходимым, и ошибался при этом на удивление редко. Но сейчас его интересовало то, что писал король: так проще будет понять, какие шаги может предпринять его надсмотрщик.

Полукровка всерьез вознамерился поучаствовать лично в заговоре против сводного брата. Боги, да это было его мечтой на протяжении как минимум десяти лет.

Ошейник теперь не остывал никогда, но мужчина уже неплохо научился избегать прямых запретов, так что до по-настоящему болезненных наказаний дело не доходило и, дай боги, не дойдет.

У меня есть брат. Даже странно как-то звучит... И брат этот сейчас сидит рядом со мной на кровати и молчит, давая мне спокойно осознать свершившийся факт.

Я не знаю, как теперь с ним говорить, что делать. Я единственный ребенок в семье, я не понимаю таких вещей. Да мы и знаем друг друга всего ничего... А теперь вдруг родственники.

— Нам нужно сообщить вашим родителям о вашем новом статусе, — произнес ларо Риэнхарн.

А уместно ли теперь называть его «ларо Риэнхарн»? Вот о чем я имею смутное представление, так это о внутрисемейном этикете кахэ. Знаю только, что он у них точно должен быть.

— Да, вы правы, ла...

На миг взгляд его стал раздраженным, и я замолчала. Теперь ясно, что так к нему обращаться точно не стоит.

— Риэнхарн, можно Риэн. А вы... Нет, *ты* Риннэлис, Ринэ. Не иначе. Мы брат и сестра.

Я неуверенно улыбнулась и кивнула. Наверное, я очень не скоро смогу осознать такой простой факт.

— Брат, — произнесла я. Слово приятно и непривычно каталось на языке.

В халате идти на встречу мне категорически запретили (боги, уже началось...), велел одеться прилично и не бродить по замку в неподобающем виде, позоря имя рода Аэн.

«Чти старших, как чтишь богов», — повторяла я про себя изречение мудреца-кахэ, пока

застегивала пуговицы ворота.

Ла... Риэнхарн придирчиво осмотрел светло-зеленое одеяние и заявил, что найдет мне что-нибудь черное как можно скорее. Я только вздохнула.

Родителей мы обнаружили только спустя полчаса в столовой, до этого вызвав недоумение у половины обитателей замка, увидевших меня с кахэ, а не с неизменным ларо каэ Верром, которого новоявленный брат каким-то невероятным образом умудрился отлепить от меня, пусть и ненадолго.

Мама моя удивлена не была и на новость только кивнула, будто галочку в списке поставила. Папа улыбнулся и пожал руку Риэнхарну, а потом и обнял совсем породственному. Прибавление в семействе произошло без эксцессов.

Итак, все явно идет так, как предвидела моя родительница, иначе бы реакция с ее стороны была немедленная и бурная.

Вот только куда все идет?

Раэн самым откровенным образом смеялся над бедами своего кузена. Нет, ларэ Тьен у нас теперь ларэ Тьен-и-Аэн, особа высокого полета с до безумия вьедливым братцем за плечами, для которого свернуть голову обидчику драгоценной сестренки будет только в радость. Боги, кто же мог предполагать, что Аэн так возьмется опекать какую-то человечку, пусть и талантливую. Даже не опекать, а сестрой сделать... Сказать страшно. Кахэ и для сородичей такое редко делали, для инородцев и того реже, да и то подобное учудили только Аэны для двоих родичей-эльфов.

— Надеюсь, хоть дийес ее величать не придется? — сквозь смех (по словам Линха, истерический смех) спросил у своего лорда оборотень.

— Нет. Но пройтись по низкородности при случае тоже уже не получится, — измученно вздохнул Линх, прикрывая глаза. — Это просто несправедливо. Сперва кровник, который оказывается вне пределов досягаемости, даже находясь перед моим носом, теперь имущество клана, неожиданно переставшее быть имуществом... Чего мне еще ожидать для полноты счастья? — простонал Третий лорд.

Раэн мог предложить несколько вариантов, но вопрос явно риторический, а нервировать лишний раз и без того раздраженного родственника не хотелось, тот мог и потрепать слегка, тем более что до дней безумия Третьего лорда осталось совсем немного времени, стало быть, рысь в нем становится сильнее с каждой минутой.

— Линх, с другой стороны, теперь Аэн тоже вмешается. Он же желает как можно быстрее вырвать драгоценную сестрицу из наших когтей, — попытался найти хоть что-то положительное в происходящем оборотень. — Так что считай, у нас появился бесплатный и компетентный помощник.

Обычно, когда Третьему лорду удавалось выбить что-то для клана, не заплатив при этом, счастьем его не было предела, теперь же он лишь кивнул.

— Нужно официально сообщить о смерти Элоры, до того как возникнут вопросы, — неожиданно сменил тему Линх. — Поверят тому, кто скажет первым. Это на тебе. Если будет необходимо, привлекай Тьен, прошу прощения, Тьен-и-Аэн. Пусть поведаст трагическую повесть о съедении каэ Эрина. Очень назидательный рассказ получится, уверяю тебя. Заодно, может быть, кто-нибудь вспомнит о традициях оборотней и о совести.

Другими словами, дражайший кузен жаждет, чтобы его врагов хорошенько поугали, а раз они перестали опасаться Третьего лорда, пусть дрожат перед мыслью о возмездии

высших сил. Пусть Элора и вернулась туда, где подобает находиться мертвым, все же явление ее довольно показательным...

О вернувшихся были упоминания практически у каждого народа, именно поэтому наемные убийцы носили маски, а казнимым завязывали глаза. Так пытались не дать жертве узнать того, кто лишает ее жизни. Тогда мертвец не приходил за кровью. Просто не имеют понятия, к кому являться. Теперь же осторожность была потеряна, и первый преступник уже поплатился за свою беспечность.

— Будет сделано, мой лорд!

— И напомни своей бывшей подопечной о ночных визитах ларо Эрика, мы и так потеряли сутки из-за ее впечатлительности, — недовольно поморщился правитель.

— Из-за ее впечатлительности? — ушам своим не поверил Раэн. — Да скажи спасибо, что она вообще овощем не стала после такой-то встречи.

— Ну не стала же, — отмахнулся от возмущения родича Линх. — Стало быть, и говорить не о чем.

«Скотина, — про себя обласкал лорда оборотень. — Ведь как есть скотина бессовестная».

Выражать свое недовольство личностными качествами кузена вслух у Раэна ума хватило.

— И поведай ее новоявленному братцу о рыжем пауке.

— Зачем? — удивился перевертыш.

— Как это — зачем? — едва не рассмеялся Третий лорд. — Аэн просто обязан проследить, чтобы чести родственницы ничто не угрожало. И надзирать будет за полукровкой тщательнее, чем любой из моих подчиненных или даже я сам. Великое дело — родственные связи.

— Так и будет рыжий покушаться на девичью честь ларэ Тьен... и-Аэн. Она и так-то особа в этом смысле малопривлекательная, а уж с Рукой Смерти в качестве братца... С ним же и лишиться чего-нибудь можно, — скептически высказался оборотень.

— Но Аэн-то вряд ли так твердо в этом уверен, — ухмыльнулся лорд Линх. — Значит, точно останется с Тьен на ночь.

Иногда лорд делал мерзости не ради блага клана, а исключительно из любви к искусству. Раэн родился на семьдесят лет позже вельможного родича и не видел его в детстве, но, замечая иногда на лице почтенного вроде бы вельможи такое вот странное выражение, в котором переплелось и ожидание, и удовольствие от подлости собственной натуры, и торжество, кузен лорда ясно представлял правителя в нежном возрасте с разбитыми коленками, синяком под глазом и рогаткой наперевес. Наверняка весь род рыдал от выходок Линха-ребенка так же, как половина государей соседних стран рыдает от авантюры Линха-взрослого.

— Ну и на ком ты жаждешь отыграться за свои разочарования? Кто жертва? Аэн? Эрик? Тьен?

— Думаю, все, — почти мечтательно вздохнул лорд каэ Орон. — Так, чего это мы так улыбаемся? Встал — и за дело. Заодно позови каэ Серина, того юркого мальчишку, которого я с депешами к оркам слал, засиделся мальчик в посыльных, пусть теперь у меня в приемной посидит вместо покойника Нилоса. И не забудь сперва поговорить по поводу Элоры с моими отцом и дедом, разъясни ситуацию.

Раэн кивнул, но улыбаться не перестал. На свою голову. Линх продолжил:

— Найди главу наших «теней», пусть за людьми походят еще двое, один лично за рыжей тварью. Четверо пусть присматривают за сворой Аэна, еще двое за ним самим. И если каэ Верр еще раз посмеет отойти от Тьен, я ему голову оторву, так и передай. Дословно. Мало ли что южанин ему говорит... Здесь я еще Третий лорд.

Кузен правителя только молил богов, чтобы из головы не вылетело ни одно из ценных указаний. Умеет дражайший родич вбивать в окружающих уважение к себе.

Итак, здесь Аэн. Боги знают зачем явился, но убираться явно не намеревается. К чему это приведет, неясно. Клятый Линх то ли почувал что-то, то ли просто показал в очередной раз норы, но с кровником говорить решил наедине, причем даже без Первого или Второго лордов. Те не проявили никакого недовольства по поводу поступка соправителя, хотя лорд Эван имел полное право поставить зарвавшегося внука на место. Третий лорд для клана являлся подлинным злым гением, и лишь чудо и заступничество высших сил служило причиной, по которым Рыси все еще не были вырезаны людьми или другими кланами. Если бы Линх каэ Орон ходил по лезвию меча один, это не волновало бы никого, но мерзавец, сорвавшись, утянул бы всех сородичей за собой в пропасть. Поэтому нужно убрать с трона авантюриста и заменить его кем-то... более достойным. Лучше было бы, конечно, сместить каэ Орона так, как заведено издревле, поединком, после которого власть получает сильнейший. Вот только никто не мог с ходу назвать того, кто способен на равных сцепиться с Третьим лордом, а из тех, кто все же выдвигал кандидатов, ни один не рискнул произнести собственное имя.

Лорд Эван и лорд Трэй ослеплены родственными чувствами, любовью к своей плоти и крови, которая к тому же демонстрирует недюжинные способности, они не видят пропасть, к которой весь клан стремительно движется из-за неумных амбиций Линха.

Пришлось ради блага клана унизиться до союза с людьми. Пришлось лгать и предавать. Но оно того стоило. Рыси будут жить.

Я чувствовала себя глупо, соответственно была дико раздражена. Своим поведением, поведением лар... Риэнхарна, поведением ларо Раэна и всей ситуацией в целом. Каэ Орон выложил все о нынешней ситуации в клане Рысей кахэ и не забыл упомянуть и страдальца-принца, который, ко всему прочему, намеревается общаться со мной по ночам.

Богами клянусь, я ожидала чего угодно, но уж точно не такого... накала эмоций, который выдал южанин после сообщения ларо каэ Орона. Мне прочитали нотацию о том, как пристало вести себя девушке-кахэ, и о родовой чести. Робкие попытки напомнить о моем славном прошлом и вероятном славном будущем успеха не возымели. Да надо мной так даже мама моя за всю жизнь не издевалась... Перспектива быть замотанной в черные тряпки с ног до головы и ходить только в окружении толпы телохранителей встала прямо перед носом и ехидно скалилась. Как и ларо Раэн.

Попробовала заикнуться о подвигах самого братца, в частности с той же ларэ Софией. И узнала много нового о половой дискриминации среди южан.

Нет, Риэнхарн не кричал и слюной не брызгал, честь и хвала ему за это, но говорил таким тоном, что каждое слово походило на гвоздь в крышке гроба моей свободы. Те самые обычаи и традиции, которые я когда-то с упоением изучала, теперь спеленали меня по рукам и ногам и грозились вот-вот засунуть кляп в рот. И это далеко не метафора! Женщина, носящая черное, даже разговаривать не может ни с кем, кроме членов семьи, всем

остальным ее слова передает девушка более низкого статуса, являющаяся наперсницей, «голосом» хозяйки...

Ларо Раэн взирал на все происходящее как на отлично поставленный спектакль и странно так улыбался, будто предвидел этот скандал. Хотелось запустить в него чем-то тяжелым. А заодно и в Третьего лорда, ведь наверняка именно он науськал на меня своего кузена. То ли кровнику гадость хотел сделать, то ли еще и на мне за какое-то прегрешение отыгрывался. Оборотни — твари злопамятные и мстительные, просто так ничего не спустят, а если и не ответили сразу, значит, просто планируют что-то в будущем.

Риэнхарн все-таки выдохся минут через двадцать и даже дал мне возможность высказаться. За это время я уже сообразила, как же еще можно убедить стража моей девичьей чести в невозможности выкинуть ларо Эрика в окно сразу же после его появления. Пришлось просто напомнить, что тот пообещал мне помощь в расследовании, а без голов предателей на серебряном блюде Третий лорд меня точно не отпустит.

Вот это подействовало. Заодно мой новый родич припомнил, насколько он солидарен с оборотнями в «теплых» чувствах к смертным. Странно как-то выходит, но нашу людскую расу почему-то никто не любит, кроме нас самих. Разве что орки еще симпатизируют, да и то не факт.

— Но я буду присутствовать! — поставил точку в конце нашего спора Риэнхарн.

Я только издала страдальческий вздох. Ну хочет посидеть со мной — пусть сидит. Мне не жалко, это уж точно, а реакция ларо Эрика особого значения не имеет. Ну заодно братец на ошейник полукровки посмотреть может, возможно, даже лучше будет, если это «украшение» откроют с помощью магии южан, тогда на Рысей меньше подозрений падет.

Сестрица пробовала сперва возмущаться на «самоуправство», но потом сменила тактику и возвала к разуму. Риэнхарн был целиком и полностью доволен, стало быть, она умеет искать обходные пути и в состоянии подчиняться старшим. Какэ без этих качеств жить не сможет, слишком уж сильны связи в роде и Доме. Ну и все-таки девушке-южанке действительно неприлично по ночам вести беседы с посторонними мужчинами, да и небезопасно это. Мало ли что полукровка напел ей...

Разумеется, кроме воспитательных целей у подобного выяснения отношений был и другой интерес: какэ хотел сам посмотреть на рыжего полуэльфа, вдруг Риннэлис все-таки пропустила что-то, да и просто надежнее, когда на один объект будут смотреть двое с разных точек зрения. К тому же какэ Орон практически в открытую попросил об этом Риэнхарна. К примеру, Раэн, которому Третий лорд поручил упомянуть при южанине Эрика, очевидно, подумал, будто Линх хочет в очередной раз поиздеваться. Как оказалось, никто не знает тебя лучше твоего давнего врага. Для Риэнхарна подобного рода выходка говорила совершенно ясно «пригляди за этим типом», и уж если какэ Орон лично настаивает на такой мере, то лучше пойти ему навстречу. Уж чего-чего, а ума у Третьего лорда Рысей на пятерых хватало.

А дальше... Легко разыграть брата-тирана, особенно если этого все ожидают.

Вот явившийся вместе с кузеном кровника какэ Верр понял больше других, уж слишком хитрой была его физиономия. И понимающей. Риэнхарн заужавал этого оборотня даже больше, чем после того как увидел в его руках тарелку с кашей. Именно к Сэну какэ Верру какэ и обратился на тему «как бы мне так побродить тут». Оборотень задумался на минуту, а потом ответил, что побродить можно и в его сопровождении, но тогда придется всюду

таскать с собой и Риннэлис, так как лорд Линх клятвенно пообещал с особой жестокостью лишить нерадивого подчиненного головы, если только тот осмелится еще раз отлучиться от своей подопечной.

Южанин наплевал на тактичность и поинтересовался у перевертыша, как же он удовлетворяет различные потребности собственного организма, если отходить от Риннэлис не имеет права. Каэ Верр пожал плечами с видом полного превосходства.

А заодно нужно проведать сопровождающих и познакомить их с сестрой в новом статусе. О Риннэлис Тьен они наслышаны, но вот о Риннэлис Тьен-и-Аэн пока не знают, а девушку нужно срочно представить еще хоть кому-то. Неизвестно, что может произойти с самим Риэнхарном: нервы у Линха не выдержат, король отомстить за последнюю неудачу решит, кирпич, в конце концов, на голову свалится, — и кто тогда возьмется доказывать, что Риннэлис действительно введена в род? Кто станет свидетельствовать в ее пользу?

Нет уж, если понадобится, он со своих кузенов клятву на крови возьмет, чтобы быть уверенным: его сестра получит все, на что может рассчитывать девушка из рода Аэн, в том числе защиту от разнообразных оборотней, стремящихся наложить на нее свои лапы. А Третий лорд действительно рад был бы придержать Риннэлис у себя. Неудивительно при ее-то бульдожьей хватке в работе. И наверняка планировал выдать ее замуж за какого-нибудь каэ Орона, благо их уже столько, что даже планомерное выбивание особей вряд ли поможет: эта семейка отличается потрясающей живучестью и наверняка начнет размножаться с такой скоростью, что смерть отдельных представителей не отразится на общей численности...

Риэнхарн представил свою сестру на месте одной из «домашних рабынь» оборотней и содрогнулся. Нет, только через его труп.

Жертва родственной заботы попыталась было выступить на тему, что у нее-де прорва бумажной работы, но слушать ее никто не стал: каэ Верр тут же ввернул про недостаток движений и свежего воздуха, Риэнхарн же не преминул съязвить на тему потери опыта расследований и необходимости общаться с живыми фигурантами для решения дела.

Сестра насупилась и заявила:

— Да они меня даже слушать не желают.

— Меня уж точно пожелают, — отмахнулся Аэн, уже предвкушая возможность безнаказанно поизмываться над ненавистными перевертышами.

— Ты какэ, — с сомнением протянула Риннэлис. — К тому же кровник лорда Линха. Тебе за такие выходки и шею свернуть могут.

Южанин расхохотался. Все-таки что-то из хитросплетений обычаев нелюдей в голове сестры не укладывается.

— Ринэ, не забывай, меня никто, кроме Линха, и пальцем здесь тронуть не может.

— Я и не забываю... Просто это... Нелепо как-то. Они наверняка отправят тебя по какому-нибудь не самому приятному адресу.

И взгляд у Риннэлис стал таким раздраженным, что сразу можно было сказать: ее по этому адресу уже не раз посылали.

— Пусть попробуют, — только и фыркнул какэ. — Каэ Верр подтвердит, что благословение каэ Орона со мной пребывает. В крайнем случае за самим Линхом пошлем, а уж против него здесь точно рот никто открыть не посмеет.

Обретенному брату хотелось верить. Хотелось, но не получалось. Слишком уж все... просто. Я билась как рыба об лед, но никакого эффекта не наблюдалось, а Риэнхарн явился

и... и у него все как по велению богов получится. И враг вроде как не враг (да у меня с друзьями примерно те же отношения были, что у каэ с кровником), и оборотни, по мнению южан, должны теперь сотрудничать. Вот только как быть с теми же соглядатаями короля? На это Риэнхарн только рукой махнул.

— Вот только условия каэ Орона выполним — и к нам, в степь, а уж под черными одеждами в землях Дома тебя не то что король, демон не отыщет. Тому, кто посмеет попробовать покрывало поднять, мигом укоротят руки, а если успел лицо разглядеть, то еще и глаза выколуют.

Я невольно содрогнулась.

— А как же у вас девушки вообще с мужчинами общаются?

Не то чтобы мужское общение являлось для меня приоритетом, но все же... Я в род вошла или в монастырь?

И тут Риэн откровенно расхохотался. Надо мной. Точнее, над выражением моего лица.

— Не волнуйся ты так. Избранных к нашим женщинам все же допускают. И без конвоя из родственников.

— Избранных? Кем?

— От ситуации зависит. В том числе и самими нашими дийес. В крайнем случае большинство наших женщин вполне способно постоять за себя, так что мало кто решается проявлять... непочтительность по собственной инициативе.

— А чего ради тогда было устраивать это выступление? — позволила себе возмущение я.

— Полукровка с дурной репутацией и полным отсутствием надежд на благополучное будущее точно в разряд избранных не входит, — отрезал брат.

— Так он на мое внимание и не претендует.

— Вот когда у меня будет в этом твердая уверенность, делай что хочешь, а пока одну тебя с ним я не оставлю. Ко всему прочему, этот тип может покуситься не только на твою честь, но и на жизнь. И второго я допускать не намерен.

Первым делом родственник действительно повел меня к своей свите. Ларо Эвиллах Аэн, ларо Каэноль Аэн, ларо Теоннар Аэн. Фамильное сходство соответственно присутствовало более чем ярко, и стоило только им встать со своих мест, как я уже слабо представляла, кто из них кто. Выкручивалась, называя всех «дийэ Аэн», вроде бы никто не понял моих затруднений. Ко мне отнеслись, кажется, с искренним уважением.

После этого по замку уже двигался полноценный боевой отряд южан, причем вооруженных (наглости конфисковать родовое оружие ни у кого не хватило), за которым ради приличия шел немного растерянный ларо каэ Верр.

Ну да. Все же Риэнхарн прав. В таком составе откровенности добиться будет на порядок легче. Хотя после рейда вражеских сил по территории клана Рысей лорда Линха может удар хватить.

— Линх, это катастрофа!

С этим душераздирающим воплем Раэн ввалился в кабинет лорда. Первого. Именно с дедом в тот момент Линх каэ Орон беседовал на предмет внешней политики клана Рысей.

— Что на этот раз? — устало вздохнул Третий лорд. С тех пор как в клан привезли ларэ Тьен, жизнь стремительно пошла под откос, а все новости почему-то стали только дурными.

Лорд Эван довольным от выходки внучатого племянника не выглядел, но предпочел не

делать ему выволочек. Во-первых, все равно бесполезно, во-вторых, скорее всего, прохвост явился сообщить что-то действительно важное, раз умудрился прорваться через охрану верховного правителя клана, которая правую руку Третьего лорда на дух не переносила и старательно делала гадости при первой же возможности.

— Аэн! Он совсем совесть потерял! — возопил Раэн.

Первый лорд насторожился. Какэ он с чистой совестью свалил на внука, будучи уверенным в его уме и хватке. Так что же учудил Линх, раз его подручный является сюда и бьется едва ли не в истерике.

— Итак, что же такое сотворил Аэн и почему он еще здесь?

Раэн насторожился и взглядом спросил у Третьего лорда, может ли он говорить при Первом лорде начистоту.

М-да. Каким же влиянием внук пользуется среди своих подчиненных, раз его слово уже значит больше слова самого лорда Эвана. И с кем же проводить разъяснительную беседу? С внуком или со всей толпой его прихвостней?

— Аэн отказывается уезжать без Тьен, — ответил за кузена Линх. — Он назвал ее сестрой.

— Однако какой необычный поступок, — с долей заинтересованности протянул Первый лорд. — И ты позволил ему такую выходку?

— Дед, если у тебя есть идеи, как его выставить без скандала, предлагай. Ему нужна девчонка, я ответил, что он ее получит, после того как мы вытравим всех крыс, набежавших из Эрола... И видимо, он подошел к этой задаче с излишним энтузиазмом. Да, Раэн?

— Не то слово...

Физиономия у внучатого племянника была на диво перекошенной.

— Он вместе со своей бандой теперь проводит допросы всех наших поголовно и утверждает, что ты разрешил! Да скоро к тебе будут толпы оскорбленных ломиться! Что делать-то?

— Как — что, подтверждать полномочия, конечно. Тьен-и-Аэн с ним? — Третий лорд не нервничал совершенно.

— Да, — кивнул его подчиненный, растерянно взирающий на Линха.

Младший лорд насмешливо фыркнул:

— Ну так и чего ради эти крики? Девчонка не какэ, на оборотнях отыгрываться за века вражды не начнет. Точнее, не начнет с тем же размахом, что и южане. И родственничкам своим новым тоже разыграться не даст. Ей это невыгодно. Да и какэ Верр, если что-то пойдет не так, сообщит.

Итак, внучок решил загрести жар чужими руками. Как бы только волдыри на его руках после все же не появились.

Когда кузен унесся выполнять указания и следить за ситуацией, до Линха дошло. Уже довольно долго его царапали какие-то несовпадения, странности, совсем небольшие, еле заметные даже, но...

— Дед, а ты каheily знаешь?

Лорд Эван посмотрел на него изумленно:

— Ну немного, пятую часть из сказанного пойму, да и читаю неплохо, но разговаривать точно не получится.

— Именно. А почему?

— Линх, ты действительно настолько поглупел? — начал было старший оборотень, но договорить ему не дали.

— Один из магических языков, верно? Способность свободного общения завязана на крови, поэтому все какэ поголовно вынуждены учить языки инородцев, верно?

Первый лорд удовлетворенно кивнул.

— Так какого демона Тьен тогда так свободно на нем лепечет?

На лице какэ Оронов практически одновременно расцвели сходные хищно-довольные улыбки.

— Деточка-то непростая... Да еще какая... — протянул лорд Эван. — До Аэна-то хотя бы дошло, что она не такая уж и чистокровная?

— Да боги его разберут, может, и дошло. А может, просто кровь крови отвечает, вот он с ней и носится, как курица с последним яйцом... То-то ее Раэн «лунной тенью» чуть ли не по уши залил — а ей хоть бы хны. Смески, они же живучее тараканов, вроде бы человек как человек, а чуть опасность какая, так сразу кровушка далекого нелюдского предка всплывает и начинает играть вовсю... Вот какэ один когда-то развлекся, а теперь вся тайная канцелярия вместе с моим идиотом-кузеном не смогла отправить на тот свет одну-единственную девчонку.

— Как думаешь, с какой стороны у нее кровь южан?

— Ставлю на отца, он черноволосый и кожа смуглая, а мать у нее блондинка, притом явно из северных провинций.

Положительно, сегодня для Третьего лорда был день озарений.

— А до чего мог додуматься я, до того может додуматься и рыжий паук. То-то Тьен стала так старательно защищать его после первого ночного визита, трясло ее тогда изрядно, а за себя она толком волноваться не умеет...

Мя-а-ау! — раздался препротивнейший кошачий ор из-под стола Первого лорда. Неизвестно откуда явившаяся зверюга будто бы подтверждала мысли Линха.

— Дед, это что? — изумился какэ Орон.

Кот был немедленно извлечен и осмотрен.

— А, так это домашний любимец этой девочки, — ответил лорд Эван, беря раздраженное животное на руки. — Пролез на женскую половину и очаровал твою мать и бабушку, теперь решил обустроиться в кабинете. Пытался выставить — добился только того, что он в отместку пометил кресло. Страж, что поделаешь?

И что же тогда не с хозяйкой? Первейшая задача подобного рода разумных созданий оберегать жизнь и здоровье владельца, а этот кошак к Тьен даже и не навевается.

— Видимо, считает, о Тьен и так есть кому заботиться. Там же этот мальчик, какэ Верр, постоянно, а теперь еще и Аэн, — ответил на незаданный вопрос внука правитель. — Но я бы многое отдал за то, чтобы это животное снова вернулось к ларэ Риннэлис...

Страж разразился очередным противным мявом и с интересом стал разглядывать Третьего лорда, щуя желтые хитрые глаза.

— Коврик для блох, — фыркнул оборотень.

Кошек Рыси не слишком-то любили, считая чем-то вроде пародии на самих себя, причем пародии довольно злой: зверьки тоже шипели по любому удобному поводу, дрались и были довольно-таки любопытны и блудливы, то есть во многом вели себя подобно перевертышам. Лучше бы страж человечки к человечке и вернулся, не путаясь под ногами у всех подряд и уж тем более не подлизываясь к членам правящего рода.

Уже покидая рабочее пространство деда, Линх столкнулся с первым «оскорбленным». Брат покойницы Элоры выглядел слегка помято, а если уж говорить честно, то и побито. Под глазом у него отцветал шикарный синяк, и каэ Орон всей душой желал бы знать, как этот шедевр выглядел изначально. Столкнувшись с Третьим лордом, пострадавший сразу начал крыть последними словами кахэ. Линх пообещал разобраться и под этим предлогом кинулся туда, где предположительно развернули следственные действия южане. Такого развлечения лорд Линх упускать не собирался.

Надо сказать, методы моего нового брата были несколько примитивными, но определенно действенными. Чтобы добиться до совести подозреваемых, кахэ довольно настойчиво стучали. По почкам. Я почему-то считала, что на оборотней такой прием не подействует при их-то скорости регенерации, оказалось, при правильном выборе частоты и силы ударов... Словом, мы узнали много нового. В том числе о себе и его светлости Третьем лорде. Первой жертвой стал брат ларэ Элоры, имени я его не запомнила, да и незачем, в принципе его и кахэ-то не знали, просто, как сказал один из кузенов, «рожа его не понравилась», да и лорд вроде бы распорядился на этот счет. Как оказалось, не зря, этот достойный ларо сливал информацию, полученную на службе, причем сам не зная кому точно. Ну не идиот ли? Риэнхарн даже не посчитал нужным его где-то запирать, пусть побегает, поорет, может, на его вопли и лорд Линх явится...

Лорд Линх явился, когда родственники уже методично выколачивали пыль из третьего в цепочке мелких прознатчиков. Ларо Кирина каэ Валис. Хотя какая разница, какое имя получил этот тип и из какого рода происходил? Все равно снова пустышка. Лепечет что-то неуверенно о своем то ли племяннике, то ли кузене, которому рассказывал то, что ему передали. Неисповедимы пути богов, неисповедимы родственные связи перевертышей. Кажется, здесь все друг с другом в родстве так или иначе, а это существенно затрудняет процесс расследования. Родичи как-то не особо рвутся откровенничать во вред своей семье.

— Аэн, а ты хорошо развернулся, — протянул оборотень, с интересом взирая на конструкцию, состоящую из крюка, вбитого в потолок (прежде на нем висела люстра), с прикрепленной веревкой, на которой был подвешен за руки ларо каэ Валис, уже изрядно избитый.

— Мне тоже нравится, — отозвался братец. — Присоединяйся, каэ Орон. Эта киска поет не хуже иной птички. Может, при тебе песенка станет еще занимательнее?

— М-м-мой лорд! — проблеял допрашиваемый. Вместе со стоном изо рта исторгся клык. Нижний. Кажется, один из кузенов все-таки перестарался.

— Значит, работаем на врагов клана... — нехорошо так протянул его светлость, явно примериваясь к физиономии сородича.

Интересно, к концу беседы у ларо Кирина останется хоть один зуб? И наверняка, когда зубы начнут восстанавливаться, ему будет больно... На порядок больнее. Надеюсь, типчик тоже осознает все последствия общения со своим лордом и моим братом? А ведь это у них еще хорошее настроение.

— Итак, кто помимо вашего кузена Кэриэна каэ Линна, по вашим предположениям имеет отношение к шпионской деятельности против клана Рысей? — снова спросил Риэнхарн, дав в живот для убедительности.

— А я ведь тебе и позвоночник сломать могу, — произнес лорд, изучая перекошенную физиономию оборотня. — Все равно срастется, но до этого ты испытася просто

непередаваемые ощущения...

Я уже давным-давно расположилась на подоконнике, лишь прислушиваясь к словам присутствующих. Все равно из каэ Валиса выбьют все рано или поздно, взялись-то мужчины всерьез.

— Считаю до трех, — с явной угрозой уронил Третий лорд. Особым терпением этот Рысь никогда не отличался. — Раз...

Нервы у допрашиваемого не выдержали.

— Этьен каэ Тилль!

Боги, да есть в замке хоть кто-то не участвующий в заговоре?

Вот тут я оживилась. Личный лекарь Третьего лорда, который и меня уже не один раз пользовал. Как неприятно... Даже представить боюсь, сколько сведений он мог передать... Да ларо Этьен знал всю подноготную. Лорд Линх тоже оценил масштабы бедствия во всей красе.

— Аэн, ты и твои головорезы идут со мной. Этот пусть еще повисит, может, поумнеет. Хотя... Тьен... прошу прощения, Тьен-и-Аэн тоже идет с нами.

Понятия не имею, чего ради я понадобилась лорду, но спорить не стала. Мне и самой становилось интересно найти конец этой запутанной веревочки.

— Каэ Орон, а ты распустил клан, как я погляжу, — съязвил Риэнхарн. — Заговорщики через одного.

— Аэн, лучше заткнись, а, — почти дружелюбно посоветовал тот. — А то твоя сестра здесь и состарится. Ты же все еще хочешь уволочь ее в земли своего Дома, так?

— Можно подумать, я без твоего позволения не смогу ее вытащить, — пожал плечами кахэ.

— Чего же ты тогда расследованием для меня занимаешься? — хмыкнул Третий лорд.

— Когда же еще представится случай избить столько оборотней, да еще с твоего благословения?

— Ну-ну, — не особо-то поверил в слова врага перевертыш.

Боги, благодарю вас за то, что эти двое стали кровниками. Были бы друзьями, половина мира взвыла бы от их интриг...

Линха интересовало только одно: здесь ли еще Этьен. Боги и демоны, этот лекарь еще его отца от детских болячек лечил и у матери будущего Третьего лорда роды принимал, а теперь, оказывается, с людьми спелся. И как врага-то его воспринимать уже и не получается. Проклятье.

Лорд привычно зубоскалил с южанином и отпускал сомнительно вежливые замечания по поводу свойств натуры его новой сестры, стараясь скрыть собственное нервное состояние. Кажется, получилось.

Первым делом импровизированный отряд двинулся к замковому лазарету, где обычно обретался семейный лекарь. Разумеется, того уже не было на месте. «Отлучился по делам». Причем примерно в то же время, когда кахэ начали свой террор. М-да... Все-таки зря он лично не проконтролировал.

— ...! — высказался по поводу исчезновения Этьена лорд.

— Не выражайся при моей сестре! — возмутился южанин.

— Я тебя умоляю, она в своей жизни и не такое слышала, — отмахнулся перевертыш, судорожно размышляя над тем, что же делать теперь.

Стоп.

Никто не может покинуть этого замка без ведома Третьего лорда. Не зря же он, в конце концов, лично оплетал резиденцию рода сетью заклинаний. Долгая была работа, на нее ушло больше года... Он еще в замке.

— Каэ Верр! Найди Касса, пусть берет свою команду, подключает всех, кого посчитает нужным, но достанет мне каэ Тилля, — рыкнул правитель.

Сэн неуверенно покосился на свою подопечную.

— Иди уж, — махнул рукой Линх. — Ничего с ней без тебя не случится. Сам... присмотрю.

Молодой оборотень коротко кивнул и тут же понесся исполнять поручение.

— Так уверен, что каэ Тилль еще здесь? — насмешливо фыркнул Риэнхарн.

Самоуверенный южанин. Думает, будто у Третьего лорда клана Рысей что-то может быть оставлено на самотек? Да Линх скорее сам себе вены перегрызет, чем отнесется с попустительством к делам своего народа.

— Этот замок заклят на моей крови, конечно, уверен, — отозвался каэ Орон.

— Уважаю... И что же, чувствуешь весь замок как собственное тело?

— Это ты перегнул, Аэн. Но ни войти, ни выйти без моего ведома никто не сможет.

Прими к сведению.

— А как же с моей сестрой?

— Считаю, что она у тебя просто особенная.

Демонстрация силы врагу никогда не помешает, особенно в такой шаткой ситуации, пусть это и на диво лояльный враг. Аэн, судя по всему, по достоинству оценил магическое мастерство противника. В глазах кахэ, фамильных эльфийских глазах потомков авантюристки Айис светилось нескрываемое уважение. Вот только кахэ не знал — и хвала богам! — сколько сил вытягивает из Третьего лорда эта магия.

— Принял, каэ Орон. Ты никогда меня не разочаровываешь.

— Я рад этому. А теперь тоже поищем крысок в этом замке. Ты не против, Аэн?

— С удовольствием поучаствую в охоте.

Надо было бежать, причем как можно быстрее и дальше. Кровники порой ближе друг другу, чем друзья, а какэ слишком уж вольно стали обращаться с оборотнями и начали задавать очень уж неудобные вопросы. Южан не связывали родственные узы с кем-либо из Рысей, поэтому проверять они стали всех подряд, не разделяя на правых и виноватых. А уж когда какэ поволокли куда-то упирающегося Ирвина какэ Нэйта... Конечно, Этьен уважал лордов Эвана и Трэя и по-своему любил лорда Линха — тот вырос у него на глазах, и ребенком будущий Третий лорд был очаровательным. Но дети имеют свойство вырастать, и, будучи взрослыми, они уже не столь милы. Линх оказался жестоким и циничным. Невыносимо смотреть на это, гадая, кого еще он принесет в жертву интересам клана. Или все же своей прихоти?

Третий лорд стал для Рысей злым гением, чудовищем, готовым бросить сородичей в пасть своих амбиций.

Этьен какэ Тилль не рассчитывал на снисхождение лорда, он надеялся только на собственную быстроту и заготовленные пути отхода, благо хватило ума заранее выяснить количество подземных ходов, ведущих из замка, и их местонахождение. Некоторые ходы явно были неизвестны нынешним обитателям замка, об этом свидетельствовал слой пыли и количество пауков и летучих мышей. Линх умен и быстр, но не всемогущ, просто не успеет схватить перебежчика.

Личного лекаря правителей никто не пытался остановить или задержать, возможно, точно о его причастности к заговору еще неизвестно, но рисковать глупо, да и ощущения были странные: словно за ним пристально наблюдают, где бы он ни находился. Про лорда Линха ходило немало дурных слухов, в том числе поговаривали, что младший правитель клана заключил сделку с демонами ради всезнания. В тот момент Этьен даже верил в это. Казалось, Третий лорд не спускает с лекаря глаз.

В конце концов, нервы не выдержали, и он побежал.

Откуда-то справа, видимо из соседнего коридора, раздалось:

— Аэн, закрой свой рот, от меня еще никто не уходил!

— А я?

— А тебя я просто сам отпустил!

Близко. Сам лорд Линх и какэ. Плохо. Очень плохо. Оборотни еще могли бы попытаться вступиться за Этьена, защитить от лорда, южане этого точно делать не будут. Да и какой смысл им выступать против Линха какэ Орона сейчас, когда между южными Домами и кланами оборотней установился мир.

Надо бежать еще быстрее, и желательно запутать следы.

Этьен бросился к ближайшей лестнице. Вниз. На первом этаже всегда толкуются слуги. Нужно влиться в их толпу, затем рвануть на задний двор, через сад — до замкового храма, а там уж подземный ход, который можно запереть за собой изнутри. Простой лекарь все же сумеет перехитрить сильнейшего оборотня клана. Главное — скорость.

— Какэ Орон, куда мы?

— Он петляет как заяц, удирающий от гончих, но еще близко, я знаю, — на выдохе произнес в ответ Линх. — Тьен, остаешься здесь!

Девчонка все равно сейчас ничем не поможет, а вот из сил выбиваться уже начала, хоть и старается это скрыть.

Бывший дознаватель без разговоров остановилась.

— С ней нужно кого-то оставить! — возмутился кровник.

— Сама справится! — рыкнул Третий лорд, не снижая скорости.

На споры, тем более такие дурацкие, времени не было. Времени ни на что уже не было.

Этьен должен попасть в их руки живым. Он умен и просто так удирать бы не стал. — Значит, ему известно нечто большее, чем тем идиотам, из которых они выбивали сведения.

А еще хотелось посмотреть другу семьи в глаза и спросить, за что он с ним так, с Линхом, да и со всем их родом.

— Далеко? — выдохнул Риэнхарн.

— Он тоже двигается!

Задний двор. Попытается прорваться через ворота замка? Или через калитку для слуг? Нет... Он же не настолько глуп. Храм... А что у нас в храме?

Лорд прислушался: замок он чувствовал едва ли не лучше, чем собственное тело. Подземный ход. Не уйдет.

На бегу Линх рявкнул стражнику:

— Этьен каэ Тилль двигается к храму. Схватить!

Вопросы задавать никто не рискнул, и хвала богам.

— Успеем?

— ... его знает!

Лекарь все же оказался первым в храме и успел нырнуть в проход, который открылся за статуей богини — хранительницы домашнего очага. В течение пяти минут нелюди тщетно пытались открыть замаскированную дверь. Линх каэ Орон тихо бесился, ощущая, как Этьен все больше удаляется. Еще немного — и он окажется за пределами родового гнезда рода и Линх его не достанет. Но пока он здесь.

Оборотень никогда прежде не использовал кровную магию, лишь знал, что после проведенного ритуала он обладает большой властью над замком. Сейчас он мог использовать ее. Или не использовать.

А Этьен уже был близок к выходу.

Линх каэ Орон закрыл глаза и потянулся к нитям заклинаний.

Где-то раздался грохот падающих камней.

На душе у Третьего лорда было гадко.

Я впервые за долгое время осталась одна. Пробегающие мимо оборотни не в счет, им не до меня. Ни ларо каэ Верра, ни ларо Раэна, ни лорда Линха, ни брата... Счастье. Богами клянусь, такого облегчения я уже давно не испытывала. Без возможности побыть наедине с самой собой я задыхалась, и только сейчас, когда за мной никто не следил, в полной мере ощутила, насколько же это мучительно — постоянно быть под наблюдением. А теперь мне хотелось наконец-то развить бурную деятельность по собственной инициативе. Я все-таки дознаватель со стажем, пусть в страже мне уже и не поработать. Так что...

Взгляд упал на зеленый подол платья. Этот цвет мало согласовывался с моими планами, а внешний вид при расследовании дела — вещь не последняя. Как все было просто, когда я носила форму. А что там говорил мой братец по поводу черного цвета?..

Через полчаса я уже выходила из комнаты, затянута в черное от глухо застегнутого

ворота до носков туфель, на голове соорудила «ракушку» — и волосы не мешают, и выглядеть стала более внушительно. Перед тем как выйти, я бросила взгляд на свое отражение: из глубины зеркала на меня чуть высокомерно взирала молодая женщина не в самом благостном настроении. Сойдет.

В коридоре я первым делом выцепила двоих оборотней, на форме которых был изображен личный герб Третьего лорда — рысья морда на фоне пламени, и потребовала, чтобы они следовали за мной. После террора, устроенного Риэнхарном, меня накрыла волна вдохновения и наглости. Мне нужны были вооруженные помощники. — Значит, они у меня будут, или родители нарекли меня при рождении не Риннэлис. Обратни попробовали сопротивляться и объяснить мне, кто они и кто я (человеческая женщина, существо не просто жалкое, а вдвойне жалкое), но я использовала самое мощное заклинание из своего нынешнего арсенала — слова «приказ лорда Линха». После этой фразы оба перевертыша вытянулись по струнке и всем своим видом выражали готовность выполнять мои требования, даже не пытаясь выяснять, с чего бы это их правитель дал такие широкие полномочия какой-то человекке. Главное, чтобы его светлость потом не решил мне голову оторвать за самодеятельность.

— Ваши имена? — спросила я со всей возможной холодностью и высокомерностью.

Все же это не преступники, да и не фигуранты, нужно выразить уважение и к ним, и к себе. К себе, разумеется, в большей степени.

— Лэрин каэ Райн.

— Эдвард каэ Рэлин.

Главное — не забыть, как их зовут, в самый неподходящий момент. Называть по имени — отличный способ расположить к себе.

— Рада знакомству, — кивнула я. — У нас много дел, ларо, необходимо спешить.

Линию поведения я решила позаимствовать у нашего преподавателя по физической подготовке в академии. Бывший военный, он обладал потрясающей выдержкой, и даже когда я в очередной раз не сдавала норматив, не повышал голоса, что было удивительно, учитывая обычный лексикон военнослужащих. Укоризны в его взгляде хватало, для того чтобы такое недоразумение в вопросах самообороны, как я, старательно убивалось в зале, пытаюсь сделать хоть что-то из обязательной программы. На второй год преподавателя нам сменили, и возможность чему-то научиться была для меня безвозвратно потеряна.

Первым делом я наведальась ни много ни мало в кабинет Линха каэ Орона и, самым бессовестным образом вскрыв сейф, позаимствовала некоторые из его артефактов. Для приличия нацарапала на подвернувшемся куске пергамента расписку, в которой перечислила, что и в каком количестве взяла, и клятвенно пообещала вернуть. А чары на хранилище Третьего лорда по сложности не отличались от тех, что были на моем личном сейфе в управе.

Мои временные подчиненные остались ждать в коридоре, поэтому факт хищения имущества правителя клана их психику не потревожил.

Вооружившись, я ощутила себя куда более уверенно: собственная магия — это хорошо, но работать без страховки было бы верхом глупости и самонадеянности.

— Куда мы направляемся, ларэ? — все же спросил у меня ларо каэ Райн.

— В лазарет. Будем проводить обыск и повальный допрос. Ларо каэ Тилль выказал свою неблагонадежность, и теперь следует проверить тех, с кем он работал столь длительное время.

Вопросов мне больше не задавали. Оборотни, осознав цель устраиваемых мероприятий, успокоились и повиновались молча без малейшей тени недовольства.

Я же, оказавшись в родной стихии, чувствовала себя просто превосходно.

— Каэ Орон, паршиво выглядишь, — заметил кахэ. Лицо его врага было землистого оттенка.

— Вполне закономерно, я кровную магию использовал, а это тебе не иллюзию наложить. Сейчас бы поесть нормально и отоспаться несколько часов... А, что толку мечтать о несбыточном!

Оборотень поднялся с трудом, но сам, демонстративно проигнорировав предложенную руку. Гордый, зараза.

— Кровную магию? Значит, это из-за тебя сейчас так грохнуло? — изумился Риэнхарн.

Его сородичи тоже были удивлены. Одно дело — отслеживать перемещения обитателей, и совсем другое — обрушивать стены. Это занятие непростое и затратное в плане магических сил.

— Разумеется! — фыркнул каэ Орон. — Или ты думаешь, у нас замки просто так разрушаются? Аэн, да за кого ты нас держишь?

Ну да, Рыси — народ обстоятельный, строят не хуже гномов, это вам не орки, которых люди нанимают задешево соорудить какую-то халупу.

— Так ты его все же остановил? — осторожно спросил южанин у врага. Чутье подсказывало: то, что совершил лорд, сделать было нелегко. Во всех смыслах.

— Да. Скорее всего, навсегда.

— Не понимаю.

— Дверь можно открыть, только разрушив весь храм, но тогда туннель обвалится еще и с этой стороны. С другого конца завал более чем качественный, и разбирать его придется не один день, причем без заклинаний, иначе может произойти еще одно обрушение. Там сейчас и так магический фон нестабильный. Сам он не выберется. А мы не сумеем его вытащить...

— А открыть дверь в храм изнутри? — спросил Риэнхарн.

— Ее завалило. Я чувствую.

Оборотень тихо и горько вздохнул:

— Так что даже если его и не раздавило, он уже в любом случае труп, больше нам здесь делать нечего.

Замурованный заживо лекарь умрет от голода и жажды. Ужасная участь. Для Этьена каэ Тилля было бы благом, если бы он попал под обвал и умер сразу, без мучений.

Третий лорд развернулся на каблуках и вышел.

Риэнхарну стало жаль кровника.

Уже на выходе из храма правителя перехватил запыхавшийся Сэн с самым виноватым выражением на физиономии:

— Мой лорд, я не...

Понятно и так. Не смог. Не сумел. Не получилось. Но у Линха не было никакого желания срываться на Сэне.

— Уже неважно, возвращайся к своей подопечной, — отмахнулся Третий лорд.

— Мой лорд, я понятия не имею, где ларэ Тьен-и-Аэн...

Как так? Куда делось это человечье отродье? И главное — что она учит?

— Ее комнаты?

— Пусты.

Закономерно. Такая в комнате отсиживаться не будет.

— Кабинет?

— Пуст.

А вот это ужестораживает.

— Мой кабинет?

Пусть только попробует эта дрянь устроить там что-то!

— Пуст.

Отлично. Отсюда возникает вопрос: куда подевалось это наказание богов? Аэн взбесится, если с его драгоценной сестрицей что-то приключится, и устроит много чего веселого. А сам Линх каэ Орон слегка поиздержался сегодня в плане магических сил, чтобы легко поставить южанина на место. К тому же Линх уже не ощущал весь замок. Магия крови определенно не то развлечение, которое остается без последствий. Придется искать мерзавку не магическими способами.

— И что в таком случае ты здесь делаешь? — с явственно слышимым рыком в голосе поинтересовался у нерадивого подчиненного Третий лорд. — Если с головы девчонки хотя бы волос упадет, я тебя на части разорву, а потом, если жив останешься, удавлю твоими собственными кишками!

Сэн посерел лицом и дунул исполнять поручение. Молодой оборотень отлично знал, что Третий лорд вполне может осуществить свою угрозу. Однажды он так и поступил.

Линх потянулся мыслью к переходу. Он надеялся, что все-таки можно разобрать завал и добраться до лекаря. Как ни странно, оборотень не желал ему смерти. Но Этьен не оставил ему другого выбора. Нельзя было допустить, чтобы кто-то столь осведомленный о личных делах каэ Оронов оказался за пределами владений клана, тем более у врагов. Третий лорд знал, что в сложившейся ситуации он обязан убить Этьена.

Нет. Проход был завален надежно. Намертво. И второго шанса лекарь не получил.

Ну и демоны с ним. У лордов нет права на хандру, когда в клане плетется заговор.

Этьен каэ Тилль... Главный лекарь, проводивший столько времени в лазарете. Вот этим и надо заняться. Он же не был профессиональным шпионом. — Значит, не мог не наследить.

— Аэн, почему ты и твои идиоты смотрите на меня, как мать — на труп единственного ребенка?

Даже не поворачиваясь лицом к кровнику, Линх мог предугадать выражение его лица. Как-никак больше полусотни лет враждуют. Аэн был и остается рыцарем в сияющих доспехах, пусть его доспехи и черные. Даже противника не может не пожалеть. Но может быть, в этом и заключалась главная прелесть их вражды?

— Как всегда, циничен, каэ Орон, — заметил южанин.

Интересно, что Риэнхарн с родичами вынюхивал в храме столько времени, раз вышел только сейчас? Конечно, в этом есть и определенный плюс: Аэн не знает, что его сестра немного заплутала в замке, и не станет устраивать скандал.

— Я не меняюсь, ты не меняешься... Это же прекрасно, Аэн. Идемте, у нас еще много дел.

Третий лорд и дальше планировал использовать каэ на допросах. Их боялись больше оборотней, следовательно, уровень откровенности просто зашкаливал. Разумеется, при правильном уговаривании. А били южане грамотно и с явным умением.

До лазарета лорд и какэ шли молча. Разве что Аэны то и дело многозначительно переглядывались и обменивались какими-то жестами. Впрочем, это не особо раздражало лорда. Но если они посмеют начать говорить на своем языке, Линх не может поручиться, что не взорвется.

А вот в лазарете было весело. Здесь орудовала «пропавшая» Тьен-и-Аэн, каким-то образом подключившая к этому безобразию двоих оборотней из личной охраны самого Линха! А они подчинялись только ему! Мало того, паршивка нацепила на себя амулеты из личных запасов Третьего лорда!

Линх никак не мог решить, плакать ему или смеяться.

Кровати в лазарете сдвинули к стенам, чтобы не мешали. Посреди помещения стояли притащенные откуда-то два стола, за одним сидела Тьен, на втором лежали предметы с заботливо подписанными бирками. Так. Тут уже и конфискация проводилась.

Аэн за спиной явно пытался сдерживать смех, судя по сдавленному хрюканью. Но Линху каэ Орону было не до того.

Ведь на столе обнаружилось такое... В одной из выставленных склянок был «весенний мед», яд, воздействующий на эльфов, у оборотней же он полностью подавляет разум на шесть-семь часов. За хранение такого полагалась смерть. Несколько маскировочных амулетов отличного качества. Не запрещены, но на кой они понадобились лекарям? Артефакт «сворка» подавляет волю объекта. Смерть за хранение, а за применение — четвертование. И ведь это только часть богатого арсенала... Вот ведь гадюшник!

— Ларэ! — окликнул Линх человечку, которая явно вошла в раж, дожимая очередного целителя.

Остальные жались по углам и даже не пытались сопротивляться. Загипнотизировала она их, что ли?

— Лорд Линх, — незамедлительно поднялась та и отвесила короткий поклон правителю. — Я позволила себе некоторые... вольности. Прошу простить.

Губы ее дрогнули в улыбке. Угу. «Вольности». Какое потрясающее название для того безобразия, что она устроила. Самовольно проводит допрос, без всяких полномочий подключает тех, кто по определению не может ей подчиняться, «заимствует» имущество лорда... Ничего себе вольности. Да за такое убить мало.

— А вы неплохо поработали, — с ухмылкой произнес лорд. — Результат впечатляет. Думаю, ларо Аэны не откажутся помочь вам. Продолжайте в том же духе.

Девушка растерянно хлопнула глазами. Произошедшее явно не вписывалось в ее картину мира.

Линх едва не расхохотался. Она, похоже, считала, что на нее будут обрушены громы и молнии. Нет, Линх каэ Орон более коварен, чем человечка предполагает. Инициатива наказуема. Девочка хотела заняться расследованием — пусть занимается. Мешать тому, кто делает твою работу, причем делает хорошо, как минимум глупо.

— Вечером отчитаетесь мне о выясненном и сдадите конфискованные предметы. И не забудьте, пожалуйста, вернуть все одолженное вами в целости.

У Тьен-и-Аэн дернулась щека. Не то чтобы очень заметно, но все же.

— Да, лорд Линх.

«Ну по крайней мере, Аэн не сошел с ума. Пожалуй, я могу понять некоторые мотивы, подвигнувшие его принять девчонку в род».

Я почувствовала себя ребенком, которого обманул подлый взрослый. То, что начиналось как превосходное развлечение, потеряло половину своей прелести, став обязанностью. Так приятно было обойти хоть в чем-то ненавистного Третьего лорда, показать, что я не какая-то бесполезная бестолочь, а толковый профессионал. Конечно, мои способности лорд Линх под вопрос не поставил и буквально зачихнул в горло ведение допроса, которого я добивалась. Лишив все мои потуги малейшего смысла и изрядно погасив энтузиазм.

Утешало только то, что во взгляде моего нового брата плескалось очевидное уважение к моим достижениям, а признание Риэнхарна многого стоило.

Ну раз начались трудовые будни...

Для начала я поиграла в кобру и мышей, то есть молча принялась разглядывать согнанных в кучу работников лазарета, переводя взгляд с одного на другого медленно, почти лениво. И улыбалась. С такой нежностью и теплотой, что брат передернул плечами, явно вспоминая обстоятельства нашего знакомства, когда он проходил фигурантом в расследуемом мною деле. Мастерство так просто не утрачивается.

Оборотни боялись. Я испытывала невероятное удовлетворение. Я столько времени провела в замке на положении низшего существа, которому и жизнь-то сохраняют из милости, и вот теперь они меня боятся.

— Итак, ларо, если вы хотите что-то сказать, сейчас самое время, — мягко протянула я. — В противном случае придется применить особые методы дознания. Надеюсь, никому не нужно объяснять, что это такое?

Непросвещенных не нашлось, как и желающих содействовать следствию... хм, точнее, исполнению воли Третьего лорда. Правда, возмущения прорезались тут же. Один ушлый тип, видимо самый смелый, стал мне растолковывать, кто я есть и где таким, как я, самое место. Хамил оборотень виртуозно, смело и не отводя взгляд.

Я мельком скользнула по его эмпатическому слою, благо с игрушками лорда Линха я могла позволить себе такую роскошь. Оборотень в зеленых одеждах целителя действительно говорил то, что думал, и против официальной власти вроде ничего не замышлял. Отлично. Целитель лорду точно пригодится, а этот наглец хотя бы на первое время подойдет. Но сначала я должна популярно объяснить, кто тут сильнее.

Особо мудрствовать над способом утверждения собственного доминирования я не стала: просто и банально выдернула мужчину из общей толпы и душевно приложила о стену при помощи обычного телекинеза. Правда, скорость и сила немного выходили за рамки средних. Все-таки наведаться на территорию лорда Линха действительно было отличной идеей.

Что-то хрустнуло, моя жертва застонала от боли, но я переживать особо не стала — раз у них даже позвоночник сломанный срастается, то сотрясение мозга или обычный перелом больших проблем не доставят. И вообще, страдания возвышают душу. По крайней мере, так принято думать.

— Что с ним? — поинтересовался братец, взирая на бесчувственное тело с некоторой долей сочувствия.

— Чист как младенец, — раздосадовано фыркнула я. — Хотя младенцы таких выражений точно не знают.

Двое моих «подчиненных» только хохотнули и переглянулись.

— Этого целителя к лорду Линху, — вынесла свой вердикт я.

Повисло растерянное молчание.

— Ты же сказала, он непричастен, — произнес Риэнхарн.

— Ну да.

— Так зачем тогда к лорду?

— Должен же кто-то лечить его светлость в ближайшее время, — пожала плечами я. —

Этот по крайней мере отравить не попытается.

Или попытается, но не сразу. Особым талантом скрывать свои порывы лекарь не обладает, стало быть, лорд Линх сумеет его вовремя раскусить. О да. Я заботилась с благополучии Третьего лорда и намеревалась и впредь всеми силами оберегать его. Потому что моей мечтой было убить его собственными руками. Это звучит глупо и по-детски, но я действительно безумно хотела отправить оборотня на тот свет. Я не собиралась забывать о своих унижениях в этом замке.

— Ларо каэ Райн, не могли бы вы найти сопровождающих для этого ларо? — обратилась я к одному из припряженных к допросу оборотней. — Мне кажется, самостоятельно он не дойдет.

Перевертыш окинул взором валяющееся на полу тело, хохотнул и сказал, что сам управится. И ведь действительно управился. Попросту закинул пребывающего в беспамятстве сородича на плечо и спокойно потопал к месту назначения. Богами клянусь, впечатляет.

Так, а мне пора возвращаться к нашим... Рысям.

Кстати, Рыси, похоже, упали духом. Видимо, обращение таким непочтительным образом с «гласом народа» окончательно утвердило в мысли, что выбивать из них правду будут долго и всерьез.

На пороге лазарета возник бледный и взъерошенный каэ Верр:

— Ларэ, а чего это вы тут?.. Ларэ, ну не пристало девушке лично заниматься пытками!

Надоел.

— Ларо каэ Верр, лично я и не занимаюсь. Я только руковожу.

Оборотня такой вариант не удовлетворил, так как он снова попытался что-то сказать.

— Риэнхарн, умоляю, займи чем-нибудь этого истерика, а, — простонала я, отворачиваясь от своего няня.

Смотреть уже на него не могу, хуже моей родительницы.

Риэнхарн невозмутимо поднялся и куда-то увел каэ Верра. Надеюсь, все останутся живы.

— Ну что, ларо, кто начнет? — улыбнулась я родственникам.

— Позвольте мне, дорогая кузина, — ощерился один из кузенов-южан.

— Это ужас какой-то! — всплеснул руками Илиас. Лицо его было перекошено от отчаяния.

Эрику огромных трудов стоило сохранить невозмутимость. Хотелось смеяться. До боли в животе. Оборотни и сами неплохо начали выдавливать предателей из своих рядов, да еще как выдавливать! А магическое возмущение, пронесшееся недавно по замку, заставляло лишний раз задуматься, стоит ли вообще связываться с правящей триадой.

Самого Эрика холодный пот прошиб от чужого колдовства. Эльфы, даже полукровки, всегда лучше других рас чувят магию.

И кто же тут оказался таким смелым, чтобы связать себя с замком? Это родовое гнездо

рода каэ Орон, логично, если и заклил его один из каэ Оронов, причем, скорее всего, сделали это сами лорды. Наверняка ведь Третий лорд, как обычно, решил рискнуть собственной шкурой. Магия крови — штука очень энергоемкая, к тому же при проведении ритуала смельчак может либо умереть, либо слиться с объектом целиком в случае неудачи. Линх каэ Орон определенно самоубийца.

— И эта девка! — продолжал надрываться Илиас. — Она лично проводит допросы!

— Ей же оборотни поручили, — заметил Эрик, не понимая причин такого возмущения.

— Так она теперь вместе с каэ их проводит! Вот это точно измена! Я лично доложу его величеству!

Убить. Илиаса точно придется убить. Он не должен причинить вреда ларэ Риннэлис.

Риннэлис. При мысли о ней на душе у полуэльфа теплело. Прекрасная девушка с прекрасным именем. Rinnelis со староэльфийского переводилось как «луч света во тьме» и означало надежду, последнюю надежду. Пару веков назад перворожденные у смертных были в моде, тогда даже разрешались браки между людьми и эльфами; последние, впрочем, особого энтузиазма не выказали. Разумеется, тогда человеческих детей стали называть на эльфийский манер, многие имена до сих пор довольно часто используются, а вот «Риннэлис» прижилось только на севере, откуда родом мать ларэ Тьен.

— Лучше доложить об этом его величеству, когда у нас будет голова Третьего лорда и сама девчонка, — равнодушным тоном произнес Эрик.

Лишь богам ведомо, чего ему стоило это спокойствие. Мерзкого человечешку хотелось удавить. Эрик и прежде ненавидел своего надсмотрщика, теперь же, когда тот тянул лапы к ларэ Риннэлис, его хотелось убить собственными руками.

— Вы правы, ларо, — не стал спорить Илиас. — Его величество может расценить подобного рода сообщение как признание, что мы имеем затруднения.

— А у нас их нет? — протянул Эрик.

Где же мерзавец прячет поводок к ошейнику? Ведь наверняка он у него есть, иначе бы Илиас не сидел так спокойно рядом с королевским бастардом. Если бы надсмотрщика защищал только запрет, наложенный на определенные действия подопечного, убить его не составило бы труда. Разумеется, полукровку настигла бы расплата за нарушение приказа и он бы умер, но нескольких секунд хватило бы, чтобы перерезать негодюю горло. Жаль только, ошейник все равно не снять, даже если получить в свои руки поводок.

— Конечно нет, — самоуверенно заверил Илиас. — Да, мы потеряли некоторых агентов, но на общей ситуации это не сказалось. Мы и сейчас в состоянии подобраться к самому Третьему лорду. Одно слово — и жизнь Линха каэ Орона будет закончена.

Так и подмывало спросить, что же это за слово, но Эрик сдержался. Он и так давал слишком много поводов для подозрений, а умирать в ближайшее время он не желал совершенно, ведь только теперь он понял, для кого и с кем желает жить.

— Надеюсь, вы не переоцениваете наши возможности.

— Можете не беспокоиться, ларо Эрик.

Полукровка посмотрел в окно. Солнце медленно клонилось к горизонту. День подходил к концу, — значит, скоро он увидится с ларэ Тьен. В груди приятно потеплело. Хотя им придется говорить о делах, но, может быть...

Эрик раздраженно тряхнул головой, пытаясь избавиться от глупых мыслей. Предстоит еще столько сделать, а тут размечтался.

— Я надеюсь на вас, — отозвался он.

Немного раздражала мысль, что ларэ Тьен сейчас с южанами. Возможно, это голос крови, его и самого неудержимо тянуло к эльфийским родичам, но те слишком благородны, чтобы признать полукровку. А вот какэ к нечистокровным относятся лояльнее. Могут и забрать ларэ Риннэлис, несмотря на то что крови какэ в ней совсем мало.

И если ее заберут, то Эрик уже вряд ли сумеет встретиться с ней.

Солнце садилось за горизонт медленно и величаво. Небо окрасилось в алые тона. Я любовалась видом из окна, не особо вслушиваясь в то, что творилось в лазарете. Пусть какэ без моего участия заканчивают допрос, все равно за этим оборотнем только незаконный сбыт дурманящих веществ.

— Да, и «черный сон»! — после особо сильного удара взвыл допрашиваемый.

А это уже поинтереснее. Редкие яды, которые производят только эльфы. Ввоз в Эрол запрещен. Контрабанда налицо.

Я ухмыльнулась и внесла исправление в протокол допроса. Да, я знала, что соблюдение формы никому не нужно, но мне проще было обдумывать новую информацию, после того как я зафиксировала ее привычным способом.

— Что-то распустил Линх каэ Орон свой клан, — с неудовольствием протянул Риэнхарн. — В собственном доме порядка нет.

Присутствующие оборотни дружно скривились, давая понять, что не одобряют неуважительных высказываний в адрес своего лорда со стороны инородца. Стоит ли говорить, что Риэнхарну было глубоко плевать на недовольство перевертышей?

— Ничего, вот все запротоколируем и сдадим его светлости. Разом. А уж он пусть думает, что дальше с этим сбродом делать, — сладко потянулась я.

Фантазия у Третьего лорда богатая. А уж если к этому качеству прибавить полное отсутствие милосердия к предателям, то пойманные на горячем сейчас должны на коленях умолять о быстрой смерти. Ну же, у кого нервы не выдержат? Надо бы помочь им в проявлении истерии. Быстрый пасс под прикрытием длинных рукавов, одно короткое слово — и трое мужчин и женщина в голос заорали, умоляя о пощаде. Поминались и дети, и боги, и родственники лорда Линха.

— Эти участвуют в заговоре, на остальных контрабанда, хранение отравляющих и дурманящих веществ, — вынесла вердикт я.

На мгновение в комнате повисло молчание.

— И что же ты сотворила? — спросил Риэн.

— «Плач утопленницы», — ухмыльнулась я. — Избирательно провоцирует нервный срыв.

— И по какому же принципу? — тут же заинтересовался один из моих родственников — то ли дядя, то ли кузен. Записать, что ли, кто кем мне теперь приходится.

— В зависимости от основной темы допроса срываются считающие себя виновными. Конечно, результат не совсем объективный, но работать уже можно.

Риэнхарн был поражен:

— Не слышал прежде о подобных заклятиях.

— Разумеется. Это же моя специализация, таким вещам всех подряд не обучают.

— Люди хорошо натаскивают своих дознавателей, — хмыкнул ларо каэ Рэлин.

После такого комплимента моим способностям я почувствовала полное удовлетворение от прошедшего дня.

— А где ларо каэ Верр? — только сейчас обнаружила я отсутствие своего бессменного стража.

К стыду своему, я вспомнила о нем только из-за того, что требовалось кого-то послать с новостями к его светлости. Риэнхарна пускать одного в логово оборотня не хотелось: только боги ведают, чем может закончиться приватная беседа двух кровников. По меньшей мере исходом может стать чрезмерное употребление спиртного. Если же ситуация осложнится, то либо оборотни лишатся замка и одного из лордов, либо глава Дома Эррис лишится правой руки. Нет, у меня совсем недавно появился брат, и я совершенно не жажду с ним распоститься. Самой идти к Линху каэ Орону тоже не особо хотелось, мало ли что. Да и вообще, чем меньше связываешься с лордом Линхом, тем лучше. Как говорится, не тронь — не зав... Нет, все же о лордах так говорить не пристало.

— Ты сказала, он тебе надоел, — улыбнулся Риэнхарн.

— Э-э-э... С ним все хорошо?

Честно говоря, я даже немного занервничала. Ларо каэ Верр, конечно, вымотал немалое количество моих нервов, но я не хотела, чтобы с ним что-то произошло.

— Просто немного познакомил его с высокой поэзией. До утра твой недреманный страж точно не проснется.

— Даже если ты сам будешь его будить? — уточнила я.

— Да.

— Плохо. Значит, придется самой к лорду Линху с докладом идти.

Алый диск солнца уже наполовину скрылся за горизонтом.

Брат бросил недоуменный взгляд в сторону моих новых помощников.

«Не доверяешь?»

«С чего бы мне им доверять», — передернула плечами я.

У Рысей тут, почитай, каждый первый предатель, чего ради я должна рисковать? Не только собой, но и всей своей настолько разросшейся семьей. Да и лордом Линхом. Я сама мечтаю постелить приметную пятнистую шкуру у камина.

— Вместе пойдем. В конце концов, неприлично моей сестре общаться наедине с оборотнем, у которого настолько дурная репутация, — не оставил меня в одиночестве перед мордой его светлости Риэнхарн.

— Ларо, если вас не затруднит, рассортируйте этих работников по камерам в подземелье, — попросила я оборотней и родственников.

Протестов не последовало, стало быть, мою просьбу выполняют. Хорошо, что остаются еще и кахэ, они приглядят за перевертышами.

Оборотни из сиротливой кучки не виновных ни в заговоре, ни в иных противозаконных деяниях напряглись.

— Ларо, а вы можете быть свободны и приступать к своим обязанностям, — улыбнулась я им и двинулась за родичем, который уже выходил из лазарета.

Риэн галантно предложил мне руку, на которую я невозмутимо оперлась. Чувство защищенности и поддержки мне определенно нравилось. Все-таки старший брат — это не самый плохой подарок судьбы.

Каких усилий стоило Разну каэ Орону собрать более-менее приличное количество сородичей для сообщения скорбной вести, не передать. Во-первых, всем было не до того: в замке явно творилось нечто совершенно непотребное, и, хуже всего, в этом безобразии

принимала участие уйма народу; во-вторых, к Раэну относились с крайним пренебрежением, в лицо называя прихвостнем вельможного кузена. Раэн был возмущен. Да, он верен кузену и готов выполнять все его приказания, но почему остальных называют соратниками, а именно его — прихвостнем?

Как бы то ни было, с задачей он справился. И свидетелей согнал, и даже Второго лорда умудрился заманить: и поддержка, и не придется еще раз родичам все пересказывать. Труднее всего пришлось с братцем Элоры — паршивец старательно разыгрывал мученика, пострадавшего от произвола. Раэн едва не умер от смеха. Ну попортили идиоту физиономию, ну руку вывихнули, ну пальцы сломали, так ведь все срослось за два часа. Да сам Раэн бывал бит гораздо сильнее! Правда, это было в детстве в драках со сверстниками (оборотни — создания увлекающиеся). В общем, у кузена Третьего лорда возникло подозрение, что неспроста поганец не захотел явиться, не дожали его все-таки какэ.

Спустя два часа все необходимые оборотни были собраны. У дверей расположились стражники из тех, что подчиняются лично Линху, так, на всякий случай.

— Ларо, по поручению его светлости Третьего лорда я должен сообщить вам скорбную весть! — торжественно начал Раэн.

Присутствующие ошутимо занервничали. Когда речь заходила о Линхе каэ Ороне, скорбная весть могла быть связана с чем угодно: начиная с объявления о предстоящей массовой казни, заканчивая новостью о нападении людей на владения оборотней.

— Возлюбленная лорда Элора каэ Нэйт была злодейски убита, — произнес Раэн каэ Орон. Конечно, чувства кузена были далеки от возвышенных, а любовь там и вовсе не ночевала, но кому это сейчас интересно?

Мало кто сумел сдержать вздох облегчения.

Значит, сегодня ничьи головы не полетят.

— Клан желает увидеть тело и убедиться, что это была именно насильственная смерть! — раздался голос Армана каэ Иста. — Возможно, лорд Линх пытается скрыть смерть, наступившую по воле судьбы. Всем известно, что было шесть умерших. Кто знает, вдруг несчастная Элора стала седьмой?

«Ах ты гад старый! Блюститель, демон тебя раздери, традиций! Всем известно, что ты своего внука прочил в Третьи лорды, да только Линх этого недоноска за три минуты разделал как баранью тушу!»

Но, к сожалению, мерзкий тип почему-то в клане пользовался уважением, и с мнением его приходилось считаться.

— Боюсь, труп... ушел, — невозмутимо ответил Раэн.

Его мысль не поняли.

— То есть вы скрываете тело! — торжествующе выдал Арман каэ Ист.

Согласный гул голосов едва не заставил Раэна взвыть в голос.

— Ничего подобного. Просто Элора лично покарала своего убийцу, а всем известно, что ги́хассе уходят сами и никто не находит их тел.

От этой новости глаза Второго лорда стали просто до неприличия огромными.

— У вас нет доказательств! — настаивал на своем старый хрыч.

— У нас есть свидетель! — фыркнул Раэн.

— Хотите предъявить нам пускающее слюни растение? — в лицо ему расхохотался старый оборотень.

— Ну знаете ли, наш свидетель с утра слюни вроде бы не пускал.

— Значит, он ничего не видел!

Вот ведь глас народа.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Она ничего не знала о rihasse, но, однако, весьма точно описала это создание. И у нас есть труп убийцы. Точнее, то, что от него осталось.

— «Она»?

Почему-то всем сразу стало понятно, о ком речь. Да и большая часть сомнений отпала: такие с ума от страха не сходят, в них это просто не заложено.

— Тогда пусть она даст показания, а вы покажите клану останки, — вынес свой вердикт Арман каэ Ист.

Раэн облегченно выдохнул и краем глаза заметил, что Второй лорд сделал то же самое. Что ж, сегодня жизнь Линха кое-как удалось спасти.

Третий лорд расположился на шкуре у камина. Шкура была волчьей. Разумеется, принадлежала она прежде не оборотню, но, если учесть, что клан Волков не так давно был вытеснен Рысями с лидирующих позиций, намек получался весьма и весьма прозрачный. Линх каэ Орон обожал тонкие намеки, особенно унижающие его противников. Огонь вдумчиво и неторопливо обгладывал поленья. Третий лорд мечтательно взирал на пламя.

Сегодня определенно был не самый плохой день. Столько дел удалось разом свалить на чужие плечи, причем он был уверен, что эти плечи выдержат. Весть об участии Элоры до сородичей донесет Раэн, с допросами справятся какэ и Тьен... Остается только сидеть у камина и лениво потягивать вино. Превосходно. Неплохо восстанавливает силы. Присланный девчонкой лекарь заявил, что у лорда средняя степень магического истощения и ему требуется отдых. Линх не особо протестовал. Отдых — это прекрасно. Воспользовавшись благословением лекаря и получив указания по поводу приведения себя в нормальное состояние, его светлость скрылся в своих покоях, которые после смерти любовницы стали местом тихим и защищенным. Ломиться сюда ни у кого не хватило бы наглости.

Ни у кого, кроме все той же Тьен. Эта особа снова решила потревожить вельможу в самый неподходящий момент. Очевидно, это было еще одно милое свойство ее натуры.

Эта девица стучала настойчиво, явно отказываясь верить, что в покоях никого нет.

Поняв, что от навязчивой человечки так просто не избавиться, Линх со стоном поднялся и отправился открывать дверь. А так хотелось нормально отдохнуть.

За дверью обнаружилась не только человечка, но и ее новоявленный братец, который на возмущенный взгляд Линха спокойно ответил, что не позволит оставаться своей сестре наедине с таким бабником, как Третий лорд. Тот справедливо заявил, что на *это* он не польстится даже спяну. Тьен, как ни странно, ничуть не оскорбилась. То ли тоже так считала, то ли просто не показывала возмущения. В любом случае реакция необычная: та же Элора за такое расцарапала бы обидчику лицо, а скажи кто подобное матушке Линха, было бы полнейшее расстройство. Тьен что, и сама себя к женщинам не относит?

Единственным стимулом терпеть нежеланных гостей для лорда было то, что явились они не с пустыми руками, а с кучей отчетов, списком конфискованного и весьма интригующими сведениями. Впрочем, радости от новостей было мало: не слишком приятно осознавать, что, выстраивая заговоры против других, не заметил заговор против самого себя. Естественно, Генрих Эролский подобным просчетом не мог не воспользоваться.

Пока обсуждали рабочие вопросы все у того же камина, в дверь снова постучали. Третий лорд изумился. Гостей он вроде бы не ждал.

Брат с сестрой переглянулись и приняли единодушное решение покинуть правителя и заняться собственными делами, так что к двери все трое подошли одновременно.

Линх как Орон открыл дверь и застыл.

— Ларэ... — начала было Тьен, но Линх успел подскочить к ней и зажать рот.

Я чуть не задохнулась. И от возмущения, и из-за того, что рука Третьего лорда закрыла мне не только рот, но еще и нос. Понять, чем вызван такой поступок, я не могла. Ну явилась к его светлости любовница на ночь глядя, так что, мне теперь и слова нельзя сказать?

Впрочем, после того что я увидела, реакция его светлости мне стала понятна. Жуткая женщина.

— Каэ Орон, чем объяснишь свое поведение? — с угрозой протянул Риэнхарн.

Гостья оборотня стояла молча (о боги, ларэ Элора не кричит — это же нечто невозможное) и смотрела как-то отстраненно.

— Аэн, посмотри на нее и скажи, что с ней не так, — коротко рыкнул лорд Линх, который и не думал убирать от меня руки.

Риэнхарн с интересом и даже некоторым одобрением внимательно разглядывал ларэ Элору. Могу понять его чувства, все же особа она весьма привлекательная, особенно когда не произносит ни слова. Минуту какэ доблестно подвергал тщательному осмотру все прелести оборотнихи, а потом как-то слегка побледнел и уже столь восхищенным не выглядел.

— Каэ Орон, у нее же нет тени! — воскликнул мой родич.

Я попыталась обнаружить якобы отсутствующую тень, чтобы поднять Риэна на смех, и... тоже ничего не заметила. У ларэ Элоры какэ Нэйт действительно не было тени.

— Тьен, если ты попытаешься назвать ее по имени, я все равно успею свернуть тебе шею до того, как она войдет, — помертвевшим голосом сказал оборотень, прежде чем меня отпустить.

В старых сказках тени не было только у выходцев с того света. У тех, кто умер и после этого снова вернулся в мир живых. Разумеется, не с благими намерениями. Но это же легенды, которые дети пересказывают друг другу по ночам, пытаясь напугать приятелей! Тогда почему и лорд, и Риэнхарн выглядят такими встревоженными?..

— Но здесь же вы хозяин, — растерянно пробормотала я.

А мертвец не может зайти в дом, пока его не позовет по имени хозяин. В данном случае, видимо, в качестве дома рассматривались покои.

Огонь в камине погас. Комната погрузилась в полумрак, при котором мертвая выглядела еще более жутко.

— А в некоторых преданиях говорится о том, что впустить *ghasse* могут и те из гостей, которые приглашены хозяином, — отозвался Линх какэ Орон, не отрывая взгляда от пришелицы. — Желаете проверить, какая версия соответствует истине?

Я посмотрела на замершую в дверях женщину. И почему только сейчас я заметила, что она неестественно бледная и не дышит?..

— Нет, — без раздумий отозвалась я.

— Линх, — неожиданно произнесла ларэ Элора.

Прежде голос ее был глубоким, чуть хриловатым, теперь же он звучал глухо, будто из-под земли.

— Она умерла? — шепотом спросила я у Третьего лорда.

— Да, — так же тихо ответил он. — Она была уже мертва, когда вы видели ее в последний раз. Тогда она отомстила своему убийце.

— Могли бы и сказать! — возмутилась я.

— Зачем? — хмыкнул он.

— Я хотя бы не боялась, что кто-то еще из оборотней превратится в... такое.

— Вообще-то вам полезно чего-то бояться, — издевательски протянул лорд, мерзко улыбнувшись. Но глаза его были обращены только на ларэ Элору.

Риэнхарн явно не понимал, о чем идет речь.

— Но когда я рассказала вам о ней, вы не забеспокоились, — произнесла я.

— Обычно вернувшиеся уходят обратно, как только выполняют свое последнее желание.

Чаще всего это месть убийце, — пояснил Третий лорд. — Я считал, что у меня больше не возникнет проблем с этой женщиной. Увы, мне не повезло. Ей всегда удавалось удивлять.

С того момента как оборотень отпустил меня, он не шевельнулся, как будто его заколдовали. Да и мы с Риэнхарном с места не двигались, заметив интересную особенность явившейся женщины.

— Видимо, желание отомстить убийце не было для нее самым страстным, — вставил реплику в разговор брат.

— Линх, — вновь произнесла покойная.

Какэ хохотнул:

— Думаю, теперь ясно, ради чего она задержалась.

Хоть Риэнхарн и шутил, но происходящее его не забавляло ни капли. Видимо, причиной остроты стала привычка издеваться над кровником.

— Аэн, не смешно, — прошипел перевертыш, отступая назад.

— Линх, иди ко мне, — позвала мертвая и протянула вперед руки.

Лорд сжал кулаки.

Да, это действительно не смешно.

— Она же не сможет войти, — прошептала я, вжавшись в оказавшегося за моей спиной брата. Он тут же обхватил меня за плечи, и мне стало не так жутко. А мертвой женщины на пороге я боялась до нервного припадка.

— Пока нет, — ответил мне оборотень. — Но rihasse не уходят, пока не получают желаемого. И с каждой ночью, проведенной в мире живых, они становятся сильнее. Уже через одну луну разрешение, чтобы войти, ей может и не понадобится.

— Линх, — умоляюще произнесла мертвая, — мне страшно одной... Иди ко мне.

— И говорить она станет гораздо убедительнее, — добавил южанин, прижимая меня крепче.

Мертвая все звала и звала своего любовника. Мне хотелось уши заткнуть, только чтобы не слышать ее. Каково было лорду, я не знала. Тот выглядел невозмутимым, вновь развел огонь и налил нам вина. К двери он не подходил. Я присела к камину, у пламени становилось спокойнее.

— Линх!

Нервы у Риэнхарна в конце концов не выдержали, и он захлопнул дверь. Не прошло и минуты, как та осыпалась гнилой, скверно пахнущей трухой. Ларэ Элора не желала лишать нас своего общества.

— Когда она уберется? — едва ли не жалобно спросила я.

— С рассветом, — безразлично отозвался лорд каэ Орон. — Увы, но ваше ночное свидание с ларо Эриком снова откладывается.

Линх знал, что такое страх, ничего не бояться только мертвецы и безумцы. Но что такое ужас, он понял только теперь. Ужас — это понимать, что ты обречен и что возможности для спасения не существует. Судьба была ласкова к Третьему лорду, порой даже сверх меры, он умудрялся выжить там, где гибли остальные, он получил власть, хотя все прочили ему позорное поражение и смерть от рук прежнего Третьего лорда, к нему десятки раз подсылали наемных убийц, а Линх каэ Орон все еще оставался на этом свете. Ему невероятно везло всю жизнь, и расплата за годы удачи пришла неожиданно, в облике бывшей любовницы.

Аэн молчал. Тактичный, сволочь. Он-то знает, что ни одному некроманту (а их было много — талантливых, честолюбивых, опытных) так и не удалось остановить rihasse. Сейчас она может только звать, этому оборотень в состоянии противостоять, хотя одни боги ведают, чего ему стоит спокойно сидеть на месте. Но с каждой ночью нежить будет становиться сильнее, а ждать удобного случая она может вечность. Мертвые, в отличие от живых, во времени не ограничены.

— Я свяжусь с мамой, — вдруг произнесла человечка. — С ларо Эриком и она может прекрасно пообщаться. Дальше тянуть некуда.

Лорд только небрежно кивнул, давая понять, что одобряет подобное решение.

— Каэ Орон, а к тебе никто не может заявиться среди ночи? — неожиданно спросил Линха кровник. — Я вот не знаю, как она отнесется к визитерам, а ты знаешь?

Лорд тоже не имел ни малейшего представления о том, как мертвая Элора поступит, если кто-то окажется рядом. Также лорду было неизвестно, что случится с каэ и человечкой, если те попытаются выйти.

— Твою сестрицу она один раз уже жрать не стала, — сообщил Линх врагу.

Тьен промолчала, но лицо ее стало пепельно-серого оттенка. Она сглотнула и отошла к приоткрытому окну. Через несколько секунд Линх каэ Орон уловил еле заметные колебания магии, и девчонка произнесла:

— Мама?.. Нет, у меня все в порядке... Я же сказала, у меня все в порядке... У кого не в порядке? К его светлости нежить пришла... Нет, в комнату войти не может... Нет, я была у его светлости по делу... Нет, приходить не надо. Мама, я же тебе человеческим языком объясняю: тут нежить пришла. Тебе все равно?.. Мама, в любом случае тут Риэнхарн, он меня в обиду не даст... Хорошо, я передам ему, что в случае чего ты ему голову оторвешь... Э... И лорду? Ну если ты настаиваешь...

Линх даже закашлялся, услышав подобное о себе. Да кем себя возомнила эта вздорная женщина, позволяя себе такого рода высказывания в адрес Третьего лорда Рысей?

— Да, мама, — продолжала тем временем девушка. — Разумеется, утром я смогу уйти, после рассвета все нормализуется... Да, я понимаю, что тебе будет тяжело, но ты же понимаешь, я просто не в состоянии сейчас вернуться к себе. Так ты встретишь ларо Эрика?.. Да. Хорошо. Понимаю. Да хватит!

Последние слова больше всего походили на стон. К концу разговора с родительницей человечка испытывала явное недовольствие.

Аэн тихо фыркнул в кулак.

— Линх! — вновь позвала Элора.

Лорд сжал кулаки, чувствуя, что воля ему отказывает. Для верности он выпустил когти, которые до крови разодрали ладони. Оборотень зашипел от боли, но стало легче противиться зову вернувшейся. Похоже, так и придется бороться с ней. Хвала богам, у

оборотней все заживает невероятно быстро.

— Ее как-то можно заткнуть? — едва ли не жалобно протянула Тьен, так и не отойдя от окна.

Девушка занимала самое удаленное от нежити место и приближаться к мертвой хоть на шаг не собиралась.

— Нет, — ответил Линх. — Ни магией, ни силой. Никак. Будет всю ночь стонать.

Хотелось заорать на девчонку за то, что она снова и снова начинает задавать вопросы. Ему и без того плохо.

— Ринэ, не надо больше об этом. Каэ Орону и так несладко. Ну говорит она, и что. Мы с тобой это как-нибудь переживем. А его-то она зовет, — неожиданно вступился за своего кровника южанин.

Оборотень почувствовал странную, просто противоестественную благодарность к каэ.

Человечка же с тревогой посмотрела на лорда, внимательно, будто пыталась прочитать что-то на его лице. Затем взгляд ее опустился ниже. Руки. Демоны.

Тьен сжала губы в тонкую полоску и нахмурилась.

— Прошу прощения за свою бестактность, лорд Линх, — извинилась она.

— Ничего... Рассвет ведь наступит, — криво усмехнулся Третий лорд. — А вам лучше лечь спать.

— Мы с тобой посидим, каэ Орон, — предложил Аэн. — Если ты, разумеется, согласен.

Аэн, Аэн... Как всегда, патологически благороден. Позволь нам не спать всю ночь, чтобы тебе не было одному настолько паршиво. Только этот каэ мог выдать такое. Самое забавное, что и человечка спокойно восприняла предложение брата и, похоже, согласна провести бессонную ночь рядом с Линхом.

— Да, — не стал играть в гордеца или героя лорд.

Эрик вылез из камина. Не самый приятный способ войти в помещение, но чего не сделаешь ради свободы и женщины, которая занимает твои помыслы. Полукровка весь день, кажется, смотрел в окно, подгоняя солнце. Ночи он ждал с нетерпением, как когда-то ждал отъезда Генриха из дворца. Его величество частенько доставлял своему побочному брату неприятности, правда, это было в детстве, еще до того, как наследник осознал, что полукровка помимо всего прочего может принести много пользы.

Темнота в комнате ларэ Риннэлис, которую робко разбавлял свет молодой луны, была бы невыносима для человеческих глаз, но полуэльф видел не хуже кошки. И то, что женщина, находившаяся в покоях ларэ Тьен, ларэ Тьен вовсе не являлась, он понял сразу. Светловолосая и старше, чем та, которую он ожидал увидеть.

— Лара Тиана? — произнес он.

— Добрый вечер, ларо Эрик, — ответила ему мать ларэ Риннэлис. — К сожалению, у моей дочери возникли некоторые проблемы и она не сможет осчастливить вас своим присутствием.

— Проблемы? — тут же разволновался Эрик. — Серьезные?

Только бы ничего с ней не случилось.

— Думаю, достаточно серьезные, если учесть, что ей придется провести всю ночь в одном помещении с лордом Линхом.

У полуэльфа сердце удар пропустило. С оборотнем? Нет, ревности по отношению к Третьему лорду он не испытывал. Тому не с чего проявлять подобного рода внимание к

человеческой женщине, да и ларэ Тьен не из тех женщин, которых влечет к красивым мерзавцам, слишком уж разумна. Просто дело в том, что ни один перевертыш не отличается терпением, а ларэ Риннэлис часто бывает зла на язык, как следовало из ее досье.

— Это действительно необходимо? — спросил Эрик.

— Можете не волноваться, один на один они не останутся, хвала богам. Моя дочь сказала — вам есть что поведать мне.

Она явно не собиралась сообщать, кто еще находится с Рысем и бывшим дознавателем. Какэ, возможно? Странно, что Риэнхарн Аэн тратит на человеческую женщину столько времени и сил. Зачем ему? Или... Он же прежде был влюблен в герцогскую дочь, вдруг он теперь... Кажется, к южанину Эрик все же ревновал.

Судьба всегда была неласкова к полукровке. Поэтому он даже не удивился, что после всех трудов он не сможет увидеть ларэ Риннэлис. Что ж, по крайней мере, ему помогут избавиться от ошейника, а это уже немало.

Нелюдь снял с пояса небольшой тубус и протянул ларе Тиане. Та сразу брата не стала, сперва проверила заклинанием на предмет магических ловушек.

— Здесь списки известных мне агентов, а также копии некоторых донесений. Надеюсь, ларэ посчитает это полезным. За время нашего пребывания в замке его величество Генрих потерял двух агентов, но это, как мне кажется, и так известно.

— Все? — уточнила женщина.

— Еще что-то замышляется лично против Третьего лорда. Что — я не знаю.

Женщина смотрела на него пристально, тяжело, странно как-то. Будто что-то подозревала. Эрик подавил желание попятиться или, хуже того, убежать сломя голову.

— Я... пойду, — выдавил он из себя, отступая к камину.

— Идите, — кивнула лара Тиана. Эрику даже почудилось, что у нее... Нет, просто почудилось.

Все законы природы говорили о том, что подниматься приходится дольше, чем спускаться, но из каминной трубы полукровка едва ли не вылетел.

Спать хотелось безумно. Но пришлось травить байки из собственной практики, когда Риэнхарн стал говорить с хрипом. Нежить звала свою жертву, и если мы с братом просто слышали ее слова, то оборотень с трудом удерживался от того, чтобы не пойти к ней. Я то и дело замечала, как он раздирает свои руки до мяса когтями, пытаясь перебить желание поддаться зову. Риэнхарн был прав. Ему действительно несладко, и одним богам известно, что бы случилось с Третьим лордом, останься он с ларэ Элорой один на один. Думаю, скорее всего, Линха каэ Орона больше никогда бы не нашли.

Оборотень хотел было накачаться вином, но Риэнхарн отговорил его: неизвестно, что случится, если сознание лорда будет замутнено алкоголем. И невероятный в своей гордыне перевертыш послушался кровного врага.

Сама я на мертвую старалась не смотреть. Я стыдилась собственного поведения, но страх перед ней был слишком силен. Казалось, будто все происходящее — дурной сон или какая-то глупая легенда. Трое заперты на всю ночь в комнате, а на пороге стоит мертвое и дожидается, когда же сможет получить желаемое. По закону жанра у кого-то из нас должны не выдержать нервы. Именно этого исхода пытался избежать Риэнхарн, когда начал рассказывать какие-то совершенно дурацкие истории из жизни Дома Эррис. Байки были весьма двусмысленными и во многом угрожали репутации как всего Дома, так и его

почтенной основательницы Айис, но оборотень хотя бы оживился и стал вставлять едкие замечания, сумев оторвать взгляд от мертвой бывшей любовницы.

Потом Риэнхарн даже петь начал, пытаясь отогнать мертвую тварь от двери. Той заклятия южанина пришлось не по вкусу, однако убираться она не пожелала. Самого же кахэ ларэ Элора будто бы и не видела вовсе, хотя ощущала то, что с ней делала его магия.

Разумеется, вскоре связки брата не выдержали такого надругательства, и Риэнхарн начал сипеть и хрипеть. Пришлось и мне подключиться к процессу отвлечения лорда от его гостыи.

Риэн, воспользовавшись передышкой, занялся огнем в камине, который уже догорал, благо несколько поленьев еще оставалось. Не знаю, могло ли пламя остановить rihasse, но под потрескивание горящего дерева нервы мои немного успокоились.

Я рассказывала, какие глупости творили мои бывшие коллеги, каким образом я запугивала их, с какими проблемами ко мне нежданно-негаданно заявлялись эльфы... Сперва оборотень не реагировал вообще, и я даже начала бояться, что он сорвется с места и бросится навстречу ларэ Элоре, но потом лорд все же начал вставлять замечания самого язвительного толка и наконец-то взглянул на меня. У меня сразу от сердца отлегло. Да, я бы хотела смерти лорда каэ Орона, но не такой. Он, конечно, не образец духовного совершенства, но собственное представление о чести и справедливости у него есть, поэтому как-то неправильно будет, если он умрет просто из-за того, что одна идиотка слишком сильно любила его, чтобы отпустить даже после смерти. Мне хотелось узнать, чего ради она вернулась, но я заикаться о покойнице боялась в присутствии Третьего лорда. Когда ларэ Элора перешла на крик, внимание Линха каэ Орона вновь переключилось на нее. Он встал. Вот тут я испугалась по-настоящему.

Риэнхарн попытался было усадить кровника обратно к огню, но тот увернулся. Богами клянусь, в тот момент я даже не думала о том, что делала, хотела только остановить оборотня. Я запела. Да не просто запела, а применила магию, как не так давно сделал мой родич. Не знаю, может быть, просто подсознание сработало: если нежить использует своеобразный зов, то и мне нужно применить нечто сходное, чтобы перебить ее магию.

Песня была старая, я ее услышала от одного ушлого менестреля кахэ, явившегося на промысел в Эрол. Его тогда едва не засадили за решетку за такое выступление посреди человеческого государства. Пройдоха использовал магию направо и налево, выколачивая кровные из людей. Потом, уже в управе, утверждал, что ничем противозаконным не занимался, а свою невиновность обосновывал тем, что песни были на языке людей.

— В этом мире я гость непрошенный... — начала я, чувствуя дрожь в коленках.

Сама я не сплела ни одного вербального заклинания, воздействующего на волю, а чужое подчинялось с трудом, да и песня была мужская, но больше ничего подходящего на ум не приходило.

— Отовсюду здесь веет холодом...

Только бы не сфальшивить.

Перевертыш сперва застыл, а потом повернулся ко мне, будто и не слыша криков мертвой возлюбленной за своей спиной.

Я продолжала, старательно соединяя магию с мелодией, которая оплетала лорда, как плющ оплетает ствол дерева. Действовало. Голос зазвучал увереннее, глубже. Мне даже самой понравилось то, что я делала.

А потом я увидела круглые от изумления глаза брата.

Оборотень упал как подкошенный, едва только девушка закончила петь. Риэнхарн пристально всмотрелся в свою сестру. Мысли в его голове сменяли одна другую с невероятной скоростью. Она не человек. Точнее, не чистокровный человек. Она использует магию народа Слова. Она колдовала только что. Предки, что ж она натворила...

— Риннэлис, что же ты наделала? — тихо и проникновенно спросил у притихшей, явно растерявшейся от собственного поступка девушки.

Огонь в камине погас. Лицо сестры было подсвечено только мертвенно-серебряным светом луны. После применения заклинания она и так была бледной, а теперь вовсе походила на ту, что застыла в дверях.

— Остановила лорда Линха. Иначе бы он бросился к этой, — кивнула она в сторону rihasse.

Значит, еще не дошло. Нет, сейчас-то она, безусловно, остановила каэ Орона, но кто остановит его, когда он кинется на самую Риннэлис? А если учесть темперамент оборотня и то, что сотворила девушка, он это точно сделает.

— Ринэ, а ты в курсе, что уже завтра ночью ты, возможно, будешь стоять рядом с ней и так же его вызывать? — еще более проникновенно поинтересовался Риэнхарн.

— Что? — ахнула та. — П-почему?

— Линх! — вновь жалобно выдохнула мертвая женщина, взывая к возлюбленному. Тот находился в глубоком обмороке и был равнодушен к ее мольбам. Хоть что-то хорошее.

— Ты где это вообще услышала? — для начала решил выяснить кахэ. Не так уж много заклятий с подобным действием создали его сородичи. За такое нигде по головке не погладят.

— Менестрель-кахэ пел. На площади. Я запомнила.

Запомнила она. Оборвать бы ей те уши, которые слушали такую мерзость.

— И что потом с тем менестрелем сделали? — решил постепенно подвести ее к сути произошедшего Аэн.

— Задержали.

Логично. После такого не могли не задержать.

— И ты не поняла за что?

Кажется, Ринэ все же начала что-то осознавать.

— Он использовал магию.

— Но не за всякую же магию задерживают.

— Влияние на сознание — уголовно наказуемое деяние.

Умница. Ну наконец-то.

— Вот именно, дорогая моя. Этот поганец использовал приворот, причем не самый слабый. Очевидно, хотел подчинить кого-то из присутствующих. А теперь его использовала ты. До тебя действительно все еще не доходит, что ты учудила?

— Нет. Я-то ничего не почувствовала тогда. Только легкость. И восхищение.

Восхищение она почувствовала. Надо же. Зато применила заклинание идеально правильно и эффективно. Это сколько же надо было силы вложить, чтобы каэ Орон едва ли не замертво свалился?

— Просто тому проходимцу нужна была не ты. Но это не меняет того факта, что он применил заклинание приворота, которое теперь использовала ты. Даже боюсь представить, что он с тобой сделает!

— Привороженный? — как-то не поверила в будущие кроважанные намерения лорда

Риннэлис.

Ну да, был бы кто послабее, то после такого воздействия ходил бы за ней как привязанный, до конца жизни в глаза заглядывал. Но это же каэ Орон.

— Именно привороженный! Ты же сама прекрасно знаешь, что когда кто-то насильственно вмешивается в сознание, оно начинает сопротивляться, а если учесть, что воля у каэ Орона крепкая... Да он и не может испытывать любовь к человеку, это физиологически не предусмотрено. Каэ Орон поймет, что случилось. И попытается устранить причину своего состояния.

— Приворот — это же не создание чувств у объекта! — возмутилась сестра. — Он вызывает лишь необходимость присутствия рядом определенного человека, не более.

— Это ваш приворот, человеческий. Он примитивен. Приворот кахэ — это именно сотворение любви там, где ее изначально не было. Теперь он тебя любит. И при этом понимает, что вызвало его чувство, это в несколько раз мучительнее.

Риннэлис побледнела. Потом посмотрела с опаской на лежащего оборотня.

— Я попробую пока как-то снять эффект твоего заклятия, но посмотрим, что случится после наступления рассвета.

И Риэнхарн несколько часов подряд заклинал своего кровника, надеясь, что его магия окажется сильнее того приворота, что сотворила сестра.

Лорд все не приходил в себя, и я малодушно молила богов, чтобы он не очнулся никогда. Приворожить оборотня! Да большей глупости я совершить просто не могла. Уж лучше бы просто позволила ларэ Элоре забрать его, тогда проблем было бы ощутимо меньше. Подчинение воли — я бы такого точно не простила, а я ведь гораздо сдержаннее оборотня.

Мертвая ларэ Элора теперь казалась мне менее страшной, чем живой лорд Линх. Риэнхарн старательно шептал над ним, пытаясь снять заклятие, наложенное мною, но, судя по тому, что брат хмурился все сильнее, учудила я нечто не очень хорошее.

— Как бы ты его еще и до сумасшествия не довела, — пробормотал кахэ во время передышки.

— Все... плохо? — тихо спросила я.

— Нет, — покачал головой он. И только я облегченно выдохнула, как добавил: — Все очень плохо.

Обрадовал.

— Может, я попробую? — предложила я. Жить хотелось безумно, поэтому я что угодно готова была сделать, лишь бы избежать участи быть загрызенной Третьим лордом.

— Не лезь уж лучше. Сама не снимешь. Силы ты точно не пожалела... Что ты такое к нему испытывала, что приворот вышел таким сильным?

Я задумалась.

— Ненависть. Уважение. Благодарность. Страх.

— Жуткое сочетание...

Небо стало бледно-серым. Светало. Мертвая, еще раз обратившись напоследок к возлюбленному, тяжело вздохнула и ушла.

— Ну... Я тоже, наверное, пойду, — пробормотала я.

— Боишься? — издевательски протянул брат.

Очевидно, моя идиотская выходка исчерпала-таки его терпение и теперь при общении

со мной родич уже не будет столь благодушен.

— Опасаюсь, — отозвалась я. — Хочется избежать беседы с его светлостью в расстроенных чувствах.

— Особенно если учесть, что именно ты эти чувства и расстроила, — не щадил моего самолюбия Риэнхарн.

Я раздосадовано поморщилась. Да, я попала впросак, но все же лорд остался жив. Не сделай я того, что сделала, — и его получила бы нежить.

— Ты же не думаешь, что сумеешь спрятаться от каэ Орона в его собственном замке, который он к тому же и на собственную кровь заклил?

Ну ничего себе.

Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица.

— Э... И что делать? — спросила я у Риэнхарна, надеясь, что он все же не оставит меня один на один с взбесившимся оборотнем. — Из замка мне не вырваться.

— Иди к себе в комнату и заговори как следует дверь. Именно заговори, на наш южный манер, обычная магия тут не поможет, каэ Орон защиту пробивает быстро. А я попробую отвлечь его от тебя и буду пытаться снять приворот.

Я немного расслабилась.

Все-таки брат меня не бросит. От этой мысли стало легче.

— Ну может быть, ты уже все исправил, — неуверенно пролепетала я.

Кахэ настолько красноречиво скривился, что сразу можно было понять: такой вариант он считает наименее вероятным. И почему я все всегда делаю настолько качественно? Даже то, чего лучше бы и вовсе не делать.

Третий лорд тихо застонал и пошевелился.

Я оцепенела.

— Бегом отсюда! — рявкнул на меня Риэнхарн.

За ночь я безумно вымоталась и искренне считала, что бег мне уже не по силам, однако после окрика брата я припустила так, как прежде никогда в жизни не бегала.

Линх приходил в себя медленно, неохотно. Что произошло до того, как он потерял сознание, лорд помнил крайне смутно. Элора... Кажется, она приходила и звала его, а вот потом... При попытке вспомнить виски сдавливало болью. Но что-то ведь было... В груди разливалось какое-то теплое чувство...

И тут перед глазами встало женское лицо. Человеческое. Риннэлис Тьен.

Из горла оборотня вырвался рык.

Эта ведьма, южанское отродье, применила к нему приворот.

Голова заболела с новой силой.

Тварь...

Сознание лорда чудовищным образом разрывалось надвое, и это было мучительно: с одной стороны, желание видеть ее, прикоснуться к ней, нежность, с другой — почти тошнота от того, что он думает так о человеке. Для Линха это было сродни тому, как если бы он вдруг пожелал животное, — столь же отвратительно и противоестественно. А еще он прекрасно понимал, чем были вызваны его странные чувства. Гадина вторглась в его сознание, заставила испытывать то, что он просто не мог испытывать.

— Каэ Орон, ты как? — раздался рядом голос Аэна.

— Где она? — хрипло спросил оборотень. — Где эта нечистокровная дрянь?!

— Каэ Орон...

— Заткнись! — заорал на него Линх, поднимаясь с пола. — Я все равно узнаю, в какую нору забралась эта змея, и голову ей оторву!

Лорду казалось, он сходит с ума. А может быть, так оно и было. Два желания, совершенно противоположных, боролись в нем, и знание, что одно из них наведенное, не слишком помогало сохранить ясность рассудка.

— Каэ Орон, она хотела как лучше! Она все-таки спасла тебя!

Линх дико, безумно расхохотался. Да разве же это спасение? Он же просто сходит с ума... Вот и все.

— Да лучше бы вы меня к *ghasse* выпустили!

Тьен он убьет. Возможно, это снимет ее заклятие, возможно, нет, но за то, что она сделала с ним, девка поплатится.

Линх прикрыл глаза и стал мысленно исследовать замок.

Конечно, полностью после вчерашнего лорд еще не отошел, так ему же и не надо устраивать обрушение сводов. Только бы найти, а уж убить ее он должен своими руками.

Оборотень предполагал, что после произошедшего человеческая дрянь забьется в самый дальний и темный угол, но нет, она позволила себе наглость находиться в отведенных ей комнатах.

Что ж, так даже лучше.

Стоило оборотню рвануться к выходу, как дорогу ему преградил *кахэ*.

— Ты меня не остановишь, Аэн! — прорычал Линх. — Лучше убирайся, пока я не убил тебя!

И плевать на обычаи и на статус посла южан! Он смеет пытаться помешать оборотню осуществить месть — он умрет.

— Не остановлю, так хотя бы задержу! — решительно ответил *кахэ*.

До Линха дошло, что кровник, по сути, безоружен, если не считать короткого кинжала, но такой игрушкой не защитишься от клыков и когтей оборотня. Идиот, но идиот храбрый. Кинуться против Рыси, только чтобы выиграть для человеческой твари несколько лишних минут.

Аэна Линх просто швырнул о стену, сам же, не медля ни секунды, ринулся туда, где находилась Тьен.

Подданные шарахались в стороны, едва завидев перекошенное яростью лицо своего правителя. О да, пожалуй, ни разу за всю свою жизнь Линх *кахэ* Орон не пребывал в большем бешенстве.

Я редко молюсь богам, предпочитаю надеяться на собственные силы, но когда в дверь ударили так, что штукатурка со стен посыпалась, я тихо стала бормотать все известные мне обращения к высшим силам. Рев из коридора доносился такой, что я даже боялась представить, что со мной сделает лорд, когда доберется. Через пять минут попыток вынести дверь я решила, что уж лучше буду читать заклинания, а не дергать богов за подол. Толку уж точно будет больше.

Стандартную защиту, изученную еще в академии, я чередовала со всеми известными защитными заклятиями *кахэ*.

А оборотень срывал мои защитные построения одно за другим. Только в моменты, когда смерть с интересом заглядывает тебе в глаза, понимаешь, насколько же сильно, оказывается,

хочется жить.

Когда со стороны камина донесся шум, я едва не заорала в голос. А потом готова была разрыдаться от облегчения: в комнату, используя проторенную дорожку ларо Эрика, влез мой бессменный телохранитель.

— Ларэ, что у вас тут творится? — встревоженно спросил ларо каэ Верр, на всякий случай обнажая меч.

— Меня убивают, — честно сообщила я.

— Кто? — поразился мой верный нянь.

— Третий лорд.

— За что?!

— За дело, — признала я моральное право на ярость правителя клана.

Ларо каэ Верр затравленно посмотрел на сотрясаемую ударами дверь и побледнел. Я прекрасно понимала, что оборотень сейчас чувствует, и нисколько его не винила. Я для него никто, он возился со мной лишь по приказу своего лорда, теперь же этот лорд хочет моей крови. И верный подданный обязан всеми силами способствовать исполнению желания своего правителя.

Перевертыш передернул плечами и с самым невозмутимым видом стал толкать к двери шкаф.

— Магия магией, ларэ Риннэлис, а забаррикадироваться как следует все же не помешает, — ответил он на мое молчаливое изумление.

— Лорд будет зол на вас, — сочла своим долгом напомнить о возможных последствиях своего телохранителя я.

— Зато совесть будет спокойна, — отозвался ларо каэ Верр, примериваясь уже к кровати.

— Я действительно... очень виновата перед лордом. И это, может быть, не получится исправить.

— Но вы же не хотели, — ответил оборотень, оглядывая комнату в поисках еще чего-нибудь подходящего для баррикады.

Я растерялась:

— Почему вы так считаете? Вообще-то у меня нет особых причин любить его светлость.

— Вы бы не стали мстить исподтишка, да еще и прятаться после этого.

А ведь действительно. Если бы я захотела отыграться за все, то была бы сейчас в коридоре, а не отсиживалась в комнате.

Рев Третьего лорда сотряс стены.

— И что же вы все-таки умудрились сотворить с лордом Линхом? — не сдержал любопытства ларо каэ Верр. — Никогда прежде он не был настолько зол.

— П-приворожила... Кажется.

Перевертыш присвистнул от изумления:

— Угораздило же вас, ларэ. Снимите заклинание, всего делов-то.

Боги, если бы все было так просто.

— Я вербальную магию использовала, — выдавила я. — Магию кахэ. Ее так легко не снимешь. Риэнхарн полночи бился... Судя по тому, как его светлость бесится, труды моего брата пропали даром.

Ларо каэ Верр о чем-то задумался. В дверь снова что есть силы ударили. Еще пара слоев защиты рассыпалась в прах. Я только страдальчески вздохнула и снова начала петь. Когда

лорд Линх услышал мой голос, рев раздался такой, что у меня уши заложило. Кажется, теперь мое пение ассоциируется у Третьего лорда с вещами малоприятными.

— Бежать вам отсюда надо, ларэ, — шепотом, очевидно, чтобы не услышал лорд Линх, произнес ларо каэ Верр. — Я даже боюсь представить, что сейчас творится в голове его светлости... Он же вас на части разорвет, и то в лучшем случае, а вечно отсиживаться в комнатах у вас не получится.

— А как мне из замка выбраться? — всплеснула руками я. — У меня тут родители... Да и Третий лорд в мгновение ока обыщет весь замок.

Только произнеся все это вслух, я сама в полной мере осознала, что выхода из этого кошмара для меня просто не предвидится. Вообще.

Тупик. Уйти одна я не смогу, вельможный оборотень использует мою семью как приманку или пригрозит, что убьет родителей, если я не выйду. И все. Любое мое перемещение также не останется для лорда Линха незамеченным. Снять приворот я не смогу, стало быть, перевертыш так и будет вести себя как буйнопомешанный. А может, проще всего дать лорду то, что он хочет? Если я перестану прятаться, то столько проблем разом решится... Все равно пытаться спастись в подобной ситуации бессмысленно.

— Ларо каэ Верр, простите, что вы проделали из-за меня лишнюю работу, но придется это строение разобрать, — указала я на нагромождение мебели у двери.

— Ларэ, вы... уверены? — осведомился оборотень, озадаченный моей просьбой.

— Более чем, — успокоила я телохранителя.

Незачем ларо каэ Верру знать, что я, по сути дела, решила совершить самоубийство. Помешает еще. А лорд Линх и так вряд ли по головке погладит своего подчиненного, за то что он порывался помочь мне.

Ларо каэ Верр безропотно стал растаскивать мебель на положенные места, я же вновь начала тихо напевать, на этот раз снимая все, чем укрепляла свою дверь. Страшно уже не было. Или было, но не настолько. Я привыкла делать то, что считаю необходимым и разумным. Сама глупость совершила — сама должна за нее отвечать.

Риэнхарн со всех ног неся к комнатам сестры, моля предков, чтобы та была еще жива. Каэ Орон пребывал в таком бешенстве, что какэ не удивится, узнав, что кровник вынес дверь одним ударом. Каким образом можно остановить рехнувшегося оборотня, Риэнхарн слабо представлял, но попробовать это сделать был обязан. В конце концов, он назвал Риннэлис сестрой, ввел в род по собственному желанию, заботиться о ней — его прямая обязанность и долг старшего.

Но девчонка сильна... Это же как надо было ворожить, чтобы Риэнхарн, заслуженно признанный одним из лучших магов Дома Эррис, ничего не сумел сделать с ее приворотом. Только предкам ведомо, почему именно это заклинание вдруг всплыло в ее памяти. Будь на месте каэ Орона мужчина любой другой расы, проблем бы не возникло, разве что пришлось бы отбиваться от навязчивого поклонника.

От лорда тоже придется отбиваться, только вот он рвется к Риннэлис не для того, чтобы заверить ее в своей любви.

Каэ Орон опередил какэ всего минуты на две-три и теперь усиленно пытался сломать дверь в комнату Ринэ. Преграда не поддавалась лорду, а из комнаты периодически доносился неестественно спокойный голос девушки. Да уж, не зря ее называли змеей — сохранять самообладание, когда рядом находится разъяренный зверь, не так-то легко.

Риэнхарн начал нараспев читать заклинание, надеясь хотя бы усыпить Третьего лорда. Тот мгновенно среагировал на чужое колдовство... и какэ снова спиной проверил на прочность стены замка. В глазах у южанина потемнело от удара, и с минуту воспринимать окружающий мир было невыносимо сложно. Оборотень, убедившись, что противник ему пока не мешает, продолжил попытки выломать дверь, умудряясь при этом в ключья раздирать защиту, созданную Риннэлис.

В коридоре уже собралась толпа перевертышей, которые были изумлены таким странным поведением своего правителя. Впрочем, никто не попытался узнать, что произошло, или остановить Линха каэ Орона. Все решения Третьего лорда воспринимались как закон, а уж защищать Риннэлис и вовсе никто не считал нужным.

Подойти к беснующемуся кровнику для Риэнхарна стало уже невозможно. Стоило только двинуться к нему, как двое подданных лорда, красноречиво оскалившись, оттеснили его.

Какэ мог теперь только наблюдать за тем, что происходит.

Дверь держалась упорно. Ринэ все же умница, так зачаровала, что каэ Орон только ревел от злости, понимая, что биться с преградой он может до бесконечности. Но ведь в руках оборотня есть козыри: лара Тиана и ларо Герий, ради них Риннэлис что угодно сделает, даже на смерть пойдет. И скоро лорд поймет, как можно выманить виновницу своего нынешнего состояния из убежища. Оставалось только молить предков о помощи.

И тут дверь открылась. Риннэлис, бледная и спокойная, сделала шаг навстречу каэ Орону. Тот даже опешил от подобного поворота событий.

Риэнхарн застонал, понимая, что это конец. Он не сможет спасти сестру от когтей и клыков Рыся, просто не успеет, да ему и не позволят.

«Дурочка, да что же ты творишь?!»

Она тоже знала, кто остался в руках каэ Орона. И предпочла умереть сама, нежели подвергнуть опасности родных.

Лорд зарычал и одним прыжком преодолел ту пару шагов, что разделяла его и жертву, на лету оборачиваясь в рысь. Риннэлис сжала зубы и зажмурилась.

Секунда — и оборотень врезался в меня всей своей немаленькой звериной тушей. Я готовилась к немедленной смерти, но пока меня всего лишь опрокинули. Я приложилась спиной и затылком об пол, в глазах потемнело, но сознание, на беду свою, не потеряла. Когда зрение прояснилось, я имела счастье узреть звериную морду в опасной близости от своего лица. Оборотень угрожающе рычал и то и дело показывал внушительные клыки, но загрызть не пытался. Страшно было даже пошевелиться. В желтых глазах рыси то ли действительно не существовало даже проблеска разума, то ли я просто от испуга не могла его заметить. Хуже всего была эта неопределенность: я вроде бы еще и жива, но и возможности спастись нет. Я вспомнила, что кошки любят поиграть со своей добычей, и меня пробрала дрожь. Одно дело умереть быстро от когтей и зубов зверя, но если этот зверь начнет издеваться над тобой...

Вокруг толпились перевертыши, для которых все происходящее было забавным развлечением.

Я лежала, чувствуя на щеке теплое и влажное дыхание рыси, и молила богов, чтобы все закончилось побыстрее.

— Линх! — прозвучал рядом голос ларо Раэна. — Боги, да что произошло?

На родича лорд отреагировал как-то странно: вновь зарычал, причем так раздраженно, что любому стала бы понятна нежелательность его присутствия.

— Линх, ты что, не узнаёшь меня?

Вряд ли рев можно принять за полноценный ответ, но вот то, что ларо Раэна его светлость не признал, было очевидно.

— Ринэ! Ты жива?!

Брат. Ну и чего ради он явился? Будто что-то сможет изменить.

— Пока да, — всхлипнула я.

Едва я только подала голос, как звериная морда приблизилась почти вплотную. Перевертыш озадаченно склонил голову набок, шумно выдохнул, затем вновь втянул воздух и ткнул в ухо мокрым носом.

— Да что творится? — пробормотал ларо Раэн.

В толпе раздался изумленный шепот.

— А ну пошли отсюда! — заорал на зевак кузен лорда. — Нашли представление! А ты, ты и ты, проследите, чтобы сюда никто не приперся! Линх, может быть, ты отойдешь от ларэ Риннэлис? Ей наверняка неудобно.

Оборотень оторвался от моего лица, которое до этого сосредоточенно обнюхивал, и красноречиво оскалился, давая понять, как относится к вопросам моего удобства.

— Линх, не придуривайся, твои дни безумия еще не начались, так что ты не можешь не понимать, что делаешь.

— Он действительно... немного не в себе, — ответил за лорда Риэнхарн. — И в этом вина моей сестры.

Лорд же раззявил пасть с внушительными клыками, и эта самая пасть стала опасно приближаться к моему горлу. Я закрыла глаза и придушенно пискнула, готовясь к самому худшему. Впрочем, когда по шее прошелся теплый, влажный и шершавый язык, я тоже особого восторга не испытала. Такое ощущение, что, перед тем как сожрать, его светлость

решил удостовериться в моей съедобности.

— Как его можно отвлечь от Ринэ? — спросил кахэ у кузена Третьего лорда.

Я даже не могла посмотреть, где они оба стоят, морда лорда Линха перекрывала весь обзор.

— Как вы себе это представляете? — возмущенно воскликнул ларо Раэн. — Я вот с Линхом точно не справлюсь! Да и вам с ним связываться не советую.

— Мне что, бросить сестру на съедение оборотню?!

— Ну положим, он ее пока и не ест, — без особого волнения заметил ларо Раэн.

Пока... Очень утешающе.

Третий лорд тем временем решил, что ему не очень удобно стоять надо мной. И улегся на мое несчастное тело всем своим немалым весом. Мне и прежде было неуютно на холодном полу, а уж теперь, когда меня буквально расплющило...

Я придушенно застонала и попыталась как-то сбросить с себя зверя. Тот недовольно глянул на меня и даже не сдвинулся с места.

— Ларо, а может, вы все-таки как-то уберете с меня его светлость? А то, кажется, он решил убить меня с особой жестокостью — раздавить, — простонала я.

Под эдакой тушей дышать было весьма проблематично, к тому же оборотень весьма быстро отлежал мне все тело.

— То есть он тебя не жрет? — уточнил зачем-то Риэнхарн.

— Пока нет. Но мне от этого не легче.

Слезать с полупридушенной ларэ Риннэлис Линх каэ Орон отказывался напрочь, осмысленной речи не понимал, а когда кузен попытался стащить лорда с его жертвы за шкуру, то и вовсе едва не оттяпал родственнику руку. Сэн на все происходящее смотрел исключительно со стороны. Еще когда девушка вышла навстречу разъяренному правителю, желавшему ее убить, молодого оборотня просто парализовало от шока и непонимания происходящего. С одной стороны, он вроде бы понимал, что просто так лорд Линх злобствовать в любом случае не стал бы и гнев его, скорее всего, справедливый, но привязанность к ларэ Тьен оказалась сильнее долга перед лордом и кланом. Одним богам известно, что стало бы с самим Сэном, если бы ему пришлось пойти против воли своего лорда, но не попытаться защитить ларэ Тьен молодой оборотень просто не мог. Не мог, и все тут.

Но ларэ Тьен сама избавила своего телохранителя от мук выбора и сомнений. Сама приняла решение и осуществила его тоже сама. А Сэн до сих пор не то что с места сдвинуться не мог, а даже и слова произнести.

Когда лорд таки не тронул бывшего дознавателя, молодого оборотня накрыло такое облегчение, что он просто тихо опустился на пол и уже из этого положения взирал на происходящее безобразие.

— Ларо, я вас очень прошу, ну снимите его с меня как-нибудь, — стонала девушка, вяло барахтаясь под растянувшимся с удобством Третьим лордом. Тот время от времени фыркал, лениво зевал и не подавал никаких признаков мыслительной деятельности, чего прежде с лордом Линхом не происходило даже во время дней безумия, когда звериная половина оборотня брала верх над разумом.

Каким образом можно было довести до подобного безобразного состояния одного из сильнейших оборотней клана, Сэн не представлял.

— Кыс-кыс-кыс! — поманил Третьего лорда Аэн. — Хорошая киса! Иди сюда! А что у меня есть!

Ларэ Риннэлис сдавленно захохотала, и в голосе ее звенела еле сдерживаемая истерика. Рысь кыс-кысканье гордо проигнорировал.

— Ларо, вы совсем рехнулись?! — опешил от наглости какэ ларо Раэн. — Это наш лорд, между прочим, а не кот дворовый!

— Иной разницы, кроме размера, сейчас не наблюдаю, — парировал южанин и продолжил в подобной манере уговаривать Третьего лорда отцепиться от его сестры.

Через двадцать минут безуспешных попыток отделить лорда от ларэ Тьен девушка чуть ли не рыдала от безвыходности своего положения, а его светлость продолжал так же рычать на всех подряд и не слез с нее даже после того, как ларо Раэн приволок с замковой кухни баранью тушу. Рысь смотрел на мясо с огромным интересом, но на провокацию не поддавался.

— Что здесь творится?! Линх!

Услышав этот звучный женский голос, Сэн оживился.

— Моя леди, — поприветствовал он супругу Второго лорда и матушку Третьего. Больше никто не почтил леди вниманием, ибо гораздо увлекательнее было решать проблемы с ее сыном.

Впрочем, с пола Сэн так и не встал.

Леди Кларисса растерянно переводила взгляд с одного участника трагикомедии на другого и явно не знала, что и думать. Особого внимания женщины удостоилась ларэ Риннэлис, чьи глаза уже подозрительно блестели.

— Линх? — еще раз обратилась леди к сыну, но, не получив реакции, изрядно озадачилась и подошла к Третьему лорду ближе.

Какэ хотел было остановить леди Клариссу, но Третий лорд и не подумал рычать на мать. Нет, он не был рад ее присутствию, о чем ясно говорили прижатые уши и раздраженный взгляд, но, даже когда леди погладила его по холке, он не обнажил клыки, терпеливо снося такое обхождение. Мать его тем временем тихо шептала заклятия, пытаясь выяснить, что же случилось с великовозрастным чадом. Минут через пять лицо ее вытянулось, и клыки показала уже она, причем показала их ларэ Риннэлис, которая испуганно сжалась и будто бы попыталась спрятаться под лорда Линха уже целиком.

— Ты, мерзкая девчонка! — разъяренно прошипела леди Кларисса. — Что ты сотворила с моим ребенком?!

— Я... — начала было бывший дознаватель.

— Моя леди, разумеется, мою сестру это не может оправдать в полной мере, но могу сказать в ее защиту, что, не соверши она свой поступок, ваш сын был бы уже мертв, — вмешался какэ. — Со своей стороны обещаю сделать все возможное, чтобы ваш сын избавился от этого... наваждения.

— Я тоже, — жалобно простонала ларэ Тьен. — Только ради богов, снимите с меня вашего сына, я уже тела не чувствую!

Леди Кларисса таким посулам, похоже, не слишком поверила, но пребывание собственного отпрыска на какой-то человечке ее тоже не устраивало, поэтому лорда Линха она попросту оттащила за шкуру, как нашкодившего кота. Тот шипел, вырывался, но причинить вред женщине не мог, а та была настроена решительно.

С пола ларэ Риннэлис поднимали — сама она встать на ноги не смогла, поскольку они ее не держали.

— Благодарю вас, леди, — произнесла ларэ Тьен, как следует вздохнув.

— Я убью тебя, девчонка, если ты не исправишь зло, причиненное моему сыну!

Сказав это, женщина сняла пояс, обвязала вокруг шеи сына и таким образом потащила его едва ли не волоком прочь.

— Ринэ, как ты? — спросил брат, буквально держа меня на руках.

Сама я стоять была не в состоянии.

— Раздавлена морально и физически, — произнесла я. — Но, учитывая, что его светлость собирался сотворить со мной изначально, все просто отлично.

Брат недовольно фыркнул:

— Будешь знать, как первые попавшиеся заклинания на оборотнях использовать.

Больше такого я никогда совершать не буду. Одного раза по самое не могу хватило, а ведь теперь еще и чары снимать с лорда. А как, я даже не представляю...

И ларо Раэн, и ларэ каэ Верр взирали на меня как-то странно и даже с некоторым подозрением, будто я все заранее спланировала и Третий лорд стал жертвой моих козней.

— Кофе бы, — вздохнула я. — Эта ночь была для меня чересчур длинной.

— День будет еще длиннее, — обрадовал меня Риэнхарн, буксируя меня в разоренную спальню. — Тебе нужно привести себя в порядок. А вот отдых, боюсь, придется отложить. Надеюсь, лара Тиана все же пообщалась с полукровкой.

Я тоже на это надеялась. Хотелось выполнить требования Третьего лорда как можно быстрее и вырваться из когтей Рысей. Но чтобы сделать это, необходимо теперь не только дать по загребушим рукам его величеству, но еще и привести лорда Линха в более-менее разумное состояние. Хотя, честно говоря, тот вариант Линха каэ Орона, который отлежал меня сегодня, все-таки мне нравился несколько больше обычного лорда. Рысь, конечно, доставила много неприятных минут, но хотя бы не пыталась поставить меня в положение низшего существа.

— Ларо каэ Верр, благодарю вас за намерение оказать мне помощь, — обратилась я к своему телохранителю.

Лицо оборотня было странного землистого оттенка, будто ему нехорошо.

— Прошу вас только не поступать столь... неосмотрительно, — с видимым усилием выдавил из себя перевертыш.

Я даже и не поняла, что именно он посчитал неосмотрительным поступком: то ли факт приворота лорда, то ли то, что я потом вышла к нему. Реакцию ларо каэ Верра я истолковать не могла, уж слишком сильно тот переживал за меня. Ну вот не верю я, будто такая сильная привязанность могла вдруг возникнуть на пустом месте. А привязанность-то точно имеет место, ведь ларо каэ Верр готов был пойти против правителя клана. Ларо Раэн тоже смотрел на сородича озадаченно.

— Я постараюсь больше так не делать, — покаянно кивнула я, не желая еще больше расстраивать перевертыша.

— И все же что вы сотворили с моим кузенком? — попытался узнать истину ларо Раэн.

— Это вас не касается, — отрезал мой брат. — Не думаю, что и каэ Орон захотел бы, чтобы мы вам сказали.

Да. Слишком уж это унизительно.

— А почему лорд не тронул свою мать? — спросила я. — Он же явно был не в своем уме и никого не узнавал.

— А он и ее не узнал, — махнул рукой ларо Раэн. — Но какой оборотень тронет

женщину? Это же противоестественно.

— А ларо Нилос каэ Эрин? — позволила себе усомниться я. Я вроде бы знала, что оборотень по своей природе не может тронуть женщину, но вот поверить в это целиком и полностью все еще не удавалось. У людей тоже считается неприличным причинять вред представительницам слабого пола, но статистика стражи говорит, что женщин все равно убивают не реже мужчин.

— Он... слабый был. Поговаривали, даже обернуться не мог. Такие много какой мерзости натворить могут, — с отвращением отозвался о покойном кузен Третьего лорда.

Над головой был полог. Знакомый такой полог. Линх понял, что он каким-то образом оказался в своих покоях, хотя, кажется, пару минут назад пытался выбить дверь в комнату человечки. Оборотня как тонким покрывалом окутывало запахами трав и его матери. Значит, леди Кларисса лично приводила своего сына в чувство, не доверив эту задачу лекарям.

Третий лорд пришел к выводу, что в последнее время приятные пробуждения для него стали чем-то из разряда невероятного. Опять голова раскалывалась, правда, на этот раз все было не так плохо. По крайней мере, перспектива сойти с ума оборотню уже не светила. Последствия приворота никуда не делись, как и неприятие искусственно вызванных чувств, да и убить Тьен вроде бы хотелось, но теперь Линх планировал сделать это медленно и со вкусом — бежать к девке прямо сейчас и рвать ее на части уже не казалось интересным. Да и вообще, жизнь слегка наладилась... до тех пор пока оборотень не начал вспоминать, что же сотворил не так давно.

Это было унижительно. Кидался на девку как сопляк, не научившийся толком справляться с порывами своего зверя, а потом еще и улегся на нее... Почему боги были столь жестоки и, забрав в тот момент разум, не прихватили еще и память?

— Сын, мне стоит говорить о том, что ты повел себя недостойным образом? — возникла перед кроватью леди Кларисса.

Смотреть на мать было совестно.

— Нет, матушка. Однако в свое оправдание могу сказать, что виной всему чары, которые помутили мой разум.

Еще мучительнее оказалось признать, что при помощи магии с ним справилась женщина, причем женщина человеческая.

— Ты не сумел сбросить заклинание этой девочки? — выразительно фыркнула леди, присаживаясь на край постели. — Дорогой мой, как в таком случае ты можешь управлять кланом? Это создание — еще сущий ребенок!

— Талантливый ребенок, — поморщился Линх. — К тому же кто-то из южан оставил в ней каплю своей крови. Вот эта-то капля мне и обеспечила неприятности... Мерзавка применила ко мне приворот кахэ!

Леди Кларисса озадаченно закусила губу:

— Ну и зачем ей это понадобилось? Любому ясно, что любовные чары не привяжут оборотня к человеку, — недоуменно сказала мать Третьего лорда.

— Скорее всего, она, как и утверждал Аэн, просто хотела перебить зов Элоры. И использовала первое, что пришло в голову.

— Элора? Раэн сообщил, что она умерла, — озадаченно произнесла леди.

— Умерла. А теперь ей для полного счастья в загробной жизни не хватает меня, — скривился при воспоминании о мертвой любовнице лорд. — Всю ночь из комнаты

выманивала. Если бы не Аэн и Тьен, она бы своего точно добила.

— Rihasse. Что ж, тогда у тебя долг жизни перед этой девочкой и кахэ. И если с ней пока проблем в этом смысле не возникнет, то такая ситуация между кровниками просто неприлична. Ты должен отплатить ему. И эту Тьен лучше не трогать, да у тебя и не получится, раз ты приворожен. Я боюсь, как бы ты не совершил... еще какие-то глупости. Подданные не оценят, если ты вдруг начнешь ее домогаться в чьем-то присутствии.

— Домогаться?! Чушь какая! Я же ее едва не... — возмутился Линх. Он прекрасно помнил то ощущение неконтролируемого бешенства, которое накрыло его, помнил жажду крови.

— Линх, да ты полчаса к ней никого не подпускал. И на ней ни царапины, к твоему сведению. Весьма качественный приворот. Так что лучше пока просто к ней не подходить. Говорят, иногда чары кахэ сходят со временем, — сказала леди.

Но вряд ли она надеялась на такой благоприятный исход.

Оборотень был более чем изумлен. Получается, что он не причинил Тьен вреда? Совсем?

Та часть души, в которой пустил корни приворот, заискрилась радостью. Часть, которую оборотню удалось сохранить от тлетворного влияния магии, была раздосадована до крайности.

Произошедшее с утра между ларэ Риннэлис и лордом Линхом окольными путями, но дошло-таки до Эрика и его свиты. Люди хохотали, полуэльф вымученно улыбался, чувствуя какое-то беспокойство. Во-первых, жизни девушки угрожала опасность, во-вторых... реакция лорда была странной. С одной стороны, Эрик конечно же радовался, что Линх как Орон не причинил вреда ларэ Тьен. Но такое поведение для оборотня просто неправильно: если уж он настолько не контролировал себя, что обернулся, то остановиться самостоятельно точно не смог бы. Но остановился. Отсюда вопрос: почему?

— Этой блохастой твари на редкость везет, — отозвался Илиас. — Мало того что получил неопровержимые доказательства того, что смерть его любовницы стала следствием чужого злого умысла, так еще и Тьен не прибил.

Мертвая любовница? Седьмая, кажется. Тонкая попытка устранить противника, и вполне в духе венценосного брата. Весьма разумно спровоцировать оборотней собственными руками убить своего же правителя. Не вышло. Эрик искренне надеялся, что король будет рвать волосы на голове от досады. Плешь венценосному родичу будет удивительно к лицу.

— Что же плохого было для него в убийстве Тьен? Всегда мог бы объяснить это тем, что она его спровоцировала. Поправки законодательства для оборотней во многом потворствуют их агрессивности. — Заметил Эрик.

Король Александр, сумевший захватить земли перевертышей, многое сделал для того, чтобы в новых владениях не возникла смута, в том числе и принял несколько законов, которые давали оборотням существенные привилегии. Клань были полезны королевству, да и земли оказались богаты и плодородны.

Впрочем, несмотря на все ухищрения монарха, перевертыши злоумышлять не перестали, хотя и не без удовольствия пользовались дарованными правами.

— Да, проблем с нашими законами у лорда бы не возникло, но кто может сказать, что предпринял бы безутешный брат, обнаружив растерзанное тело сестры, — пожал плечами

Илиас.

— Брат? — неподдельно изумился полукровка. — Тьен — единственный ребенок в семье.

— В семье Тьен — да, но с некоторых пор она входит еще и в семью Аэн. Риннэлис Тьен-и-Аэн. Неплохо звучит, верно? — зло рассмеялся мужчина. — И главное — здесь мерзавку никак не прижать. Введение в род не считается изменой. Хотя как иначе можно назвать подобные отношения с инородцем?

«Брат? Ну хотя бы не возлюбленный. Сложно в моем положении соревноваться с Риэнхарном Аэном».

— Зачем она понадобилась Дому Эррис?

— Ну Дому Эррис она, пожалуй, и не нужна, а вот Риэнхарн решил, похоже, отплатить девчонке за спасение в Иллэне. Теперь с ней будет сложнее, ларо. Исчезновение члена рода Аэн вызовет больше вопросов, чем исчезновение бывшего дознавателя.

Риэнхарн Аэн поступил в свойственной ему манере. Вот ведь истинный рыцарь без страха и упрека, куда там героям старинных легенд. Легко убить чудовище, а ты попробуй возвысить до себя кого-то стоящего несоизмеримо ниже тебя лишь из благодарности и уважения. На такое немногие способны.

— Неужели факт нового положения Тьен столь широко известен? — недоуменно спросил полуэльф.

Отлично, они уже ничего ему не докладывают. Что дальше? Будут держать в клетке и выпускать только по высочайшему повелению брата?

— Да. Они особо и не скрывали изменений в статусе Тьен.

Даже так? Означать это может только одно: ларэ Тьен с семьей не задержится в Эроле дольше необходимого и при первой возможности уедет в земли Дома Эррис. А ведь Аэн явно настроен более чем серьезно и, похоже, собирается устроить судьбу своей сестры.

— Потрясающая наглость. — Заметил Эрик.

Побочный сын короля радовался, что не придется состязаться с Риэнхарном Аэном, но при этом какэ, носящая черное, будет окружена вниманием мужчин привлекательных и знатных, которым полукровка не чета. Черная вуаль на многое закрывает глаза.

— Но какие же доказательства насильственной смерти любовницы сумел предъявить каэ Орон?

— Покойница встала и лично разорвала убийцу на части, — вздохнул Илиас. — Так мы потеряли одного весьма полезного осведомителя, который мог многое поведать нам о планах и действиях лорда.

— Вернувшаяся? — недоуменно переспросил Эрик. — Я помню старинные легенды о таких тварях, и звучат они... дико.

— Порой полезно верить старым легендам, — пожал плечами Илиас. — Часто они не идут против истины.

— Моя леди, — поцеловал руку супруги лорд Трэй.

Леди Кларисса милостиво улыбнулась мужу.

Оба они чтили традиции и вели себя так, как должно вести себя почтительной супруге и заботливому мужу, однако любому в клане было известно, что, если леди сказала «нет», лорд никогда не станет с ней спорить.

— Мой лорд, нам необходимо поговорить о нашем сыне.

— О котором? — тут же напрягся правитель.

Сыновей у Второго лорда было достаточно, чтобы вздрагивать при подобном заявлении. И половина из них часто доставляла родителям большие неприятности.

— О Линхе, мой лорд.

Его светлость был озадачен. Линх проблем не доставлял с тех пор, как ему исполнилось двадцать. Точнее, он успевал разгрести все созданные им проблемы до того, как сведения о них доходили до ушей деда и отца.

— Линх? Может быть, вы ошиблись, моя дорогая? — недоуменно переспросил оборотень. — Что с Линхом может быть не так?

— О, ничего особенного, если не считать того, что на нем висит довольно сложный приворот, — мило улыбнувшись, сообщила мужу леди Кларисса.

Приворот? Второй лорд был невероятно изумлен. Да, одно время девицы едва ли не соревнования устраивали, пытаясь привязать к себе с помощью магии молодого оборотня. Но не так прост был Линх как Орон, чтобы его могли осилить какие-то соплячки. Так что через какое-то время интерес среди магически одаренных особ к его светлости спал.

— Его приворожила эта человеческая девочка. Тьен. Она утверждает, что пыталась спасти его и просто немного не рассчитала. Наш сын ей верит, хотя и пытался убить. Но, самое интересное, у него не получилось.

Лорд растерянно нахмурился. Линх довольно легко сбрасывал любые чары, которые влияли на его сознание, почему же сейчас не сделал этого? К тому же сама природа оборотня должна была противостоять влечению к человеческой женщине.

— Она использовала магию кахэ. Вы же знаете, мой дорогой, это несколько сложнее обычных заклинаний.

— Вот где ее южная кровушка взыграла, — недовольно пробормотал лорд.

Магия кахэ была более... подлой. Она влияла на сознание настолько тонко, что сложно было разобраться, где чувства подлинные, а где наведенный колдовством морок. Айис, основательница Дома Эррис, своего мужа-эльфа как раз приворожила, и от этого наваждения он не избавился до конца своих дней, да и не пытался сбросить чары ведьмы-южанки, как говорили знавшие его.

— Линх полностью потерял контроль над собой, выпустил зверя. Мне с трудом удалось привести его в чувство, — продолжила рассказ женщина. — Однако теперь он чувствует себя сносно. И это подсказывает мне, что неприятности только начинаются.

Приворот кахэ либо снимают, причем быстро, либо он начинает приживаться, сливается с собственными чувствами объекта и становится неотличим от них. И такое развитие событий весьма неудачное.

— Так пусть девчонка снимает чары! — раздраженно рявкнул Второй лорд, но под возмущенным взглядом супруги быстро смолк. Орать на дражайшую половину было чревато многими неприятностями, а именно запертыми дверями супружеской спальни. Все бы ничего, утешение можно было бы найти и на стороне, вот только в случае обнаружения факта измены леди Кларисса разобралась бы с мужем весьма круто.

— Кажется, приворожила она его от всей души и на диво удачно. Снятие чар будет проблематичным. К тому же это только одна из имеющихся проблем.

Что-то в голосе любимой супруги заставило лорда поверить, что следующая новость будет куда хуже первой.

— Элора, дорогой.

— Я знаю, она умерла, но это не доставит нам больше проблем.

— Ошибаетесь. Она решила не уходить. Без Линха, — произнесла женщина, и голос ее звучал зловеще. — Этой ночью она приходила и звала его. Да так звала, что эта девочка, Тьен, не нашла ничего лучше, кроме как привязать нашего сына к себе. В тот момент зов вернувшейся она перебила, но сейчас ее чары ослабли, в отличие от чар покойной Элоры каэ Нэйт. Нам нужно как-то избавиться от мертвой женщины, живая столь крупной проблемой не является.

«Избавиться». Легко сказать... Как избавиться от создания, которое уже давным-давно признано неуязвимым? Rihasse не знали усталости, не знали сомнений. И с ними невозможно было справиться при помощи имеющихся познаний в некромантии. Обычное оружие тоже не брало вернувшихся с того света.

— Вы не хуже меня знаете, что справиться с rihasse нельзя.

— Можно. Просто никто еще не понял, как это сделать, — уверенно произнесла леди Кларисса. — Вы плохо меня знаете, если считаете, что я позволю какой-то нежити забрать моего ребенка.

Итак, перво-наперво нужно было узнать у мамы, общалась ли она с ларо Эриком и что он ей сообщил. Потом проанализировать полученную информацию, обсудить ее с лордом... нет, все же с ларо Разном. Даже если его светлость снова получил возможность нормально мыслить (а мог и не получить), то вряд ли он будет рад меня видеть. А еще меня мучает неясность в поведении ларо каэ Верра. Ну не влюбился же он в меня, в самом-то деле. Уж чего-чего, а иллюзий по поводу собственной женской привлекательности у меня отродясь не было.

— К маме надо, — сообщила я брату, который поддерживал меня под руку. Весьма разумно, кстати, ноги меня действительно держали плохо.

— Да... А еще тебе просто необходим кофе ее приготовления. Я все помню: ты пьешь его, только чтобы не заснуть, — тепло улыбнулся Риэнхарн, прекрасно зная, о чем я говорю на самом деле.

О полукровке ни он, ни я в коридоре говорить не стали. Одним богам ведомо, какие уши здесь могут слышать наши слова.

Все же в качестве старшего брата Риэнхарн если и не идеален, то уж точно очень хорош.

Матушку мы нашли в окружении толпы малолетних извергов, которых она весьма успешно дрессировала. Следующий за нами ларо каэ Верр пояснил, что молодняк оборотней отдали на растерзание моей маме по личному указанию Третьего лорда.

— Каэ Орон не перестает удивлять меня, — заметил кахэ. — Обезвредить лару Тиану столь изящным и безотказным способом.

Матушка занималась своим ремеслом в одном из замковых залов, на стене которого уже появилась пара лишних вмятин, каковые рано или поздно образуются там, где детей обучают магии.

— Так, повторите еще раз последнее упражнение! — рявкнула мама на своих подопечных, заметив меня. — И только попробуйте что-нибудь разрушить! Сами с лордами будете объясняться!

— Да, лара Тиана, — хором повторили малыши с благоговением.

Убедившись, что малолетние перевертыши занялись именно тем, чем она сказала, моя родительница наконец-то двинулась к нам.

— Риннэлис, что ты творишь?! — шепотом начала она разнос. — Что ты творишь, глупая девчонка, если весь клан Рысей гудит как разоренный осиный улей? Да тебя же разорвут на части, если ты не прекратишь совершать глупости!

Я едва не завывала в голос, несмотря на всю свою выдержку. Ну сколько можно?

— Лара Тиана, не стоит. Ринэ и так получила от всех, от кого только могла. Думаю, критики от вас она уже не выдержит, — вступился за меня Риэнхарн, незаметно оттирая меня плечом назад.

Нет, положительно лучшего старшего брата и представить сложно.

— Мам, ты лучше скажи, как прошло-то? Ты говорила?

— Да, — отмахнулась она, сняла с пояса тубус и протянула мне. — На словах передавал, что люди короля злоумышляют лично против Третьего лорда.

В документы я вцепилась намертво. Вот она, свобода. В этих бумагах была моя свобода от Рысей. Хотя... Если учесть, что я умудрилась сотворить с его светлостью, стоит предположить: покинуть территорию клана для меня будет на порядок сложнее, чем казалось вначале.

— Спасибо, мам, я тебя обожаю! — радостно воскликнула я и чмокнула матушку в щеку. — Риэн, идем. Нам нужна консультация хотя бы ларо Раэна, раз Третий лорд для нас временно недоступен.

— Временно? — фыркнул родич. — Да я не удивлюсь, если он тебя вообще больше видеть не захочет. А если и захочет, то только чтобы голову оторвать.

Родительница моя как-то странно посмотрела сперва на меня, затем на брата и попросила какэ:

— Не могли бы вы отойти на минуту?

— Конечно, лара, — согласился ничего не понимающий южанин и действительно отошел.

Я знала, что слушать, о чем мы говорим, какэ не будет, несмотря на то что ему очень любопытно. Наверняка будет меня расспрашивать, но использовать какие-то уловки, чтобы узнать информацию, он не станет. Тип мышления какэ отличается благородством и нелогичностью, на человеческий взгляд. И мне это нравится.

— Риш, Эрик, этот мальчик-полукровка, тебе он нравится? — неожиданно спросила меня мама.

Я ожидала много чего, но точно не этих слов.

— Да, пожалуй. И мне жаль его.

— Не влюбляйся в него. Это будет больно, — произнесла мама.

Прежде она лишь волновалась о том, что я не испытывала состояния влюбленности, но никогда не говорила подобного.

— Но... — растерянно улыбнулась я. — Ты же знаешь, что меня ждет.

— Знаю. Но это развилка. Иди, дорогая. Но в эту сторону, прошу, не сворачивай.

Я развернулась и пошла к ожидающим поодаль Риэнхарну и ларо каэ Верру. Пожалуй, мне есть о чем подумать. Мама не самый сильный предсказатель, но существуют вещи, которые любой маг с более-менее сильным провидческим даром просто не сможет не заметить.

В кабинете же нас троих ожидал большой сюрприз в лице Второго лорда и его леди. Встреча, скажу я вам, не из приятных, если принять во внимание не самые довольные выражения на физиономиях четы оборотней. Я еле подавила малодушный порыв спрятаться

за широкую спину Риэнхарна.

— Не надо так нервничать, ларэ, — как-то чересчур дружелюбно (прямо как я, находясь на службе) улыбнулась мне матушка Третьего лорда. Тонкие ноздри дрогнули, безошибочно улавливая запах моего смятения. — Я всего лишь хочу разглядеть вас как следует, чтобы понять, насколько много вреда вы могли причинить моему сыну.

— Надеюсь, вскрытие и трепанация черепа для полного изучения не потребуется? — невинно поинтересовалась я, осторожно выплетая защитное заклятие под прикрытием длинных рукавов.

— Пока нет, — еще нежнее осклабилась оборотниха. — Но все в этом мире ежесекундно меняется, не так ли?

Мне становилось жутко, честное слово. Нет ничего страшнее, чем взбешенные родители, это я по своим знаю. Ларо каэ Верр тоже казался напряженным и готовым к драке.

— Спокойно, Сэн, можете не волноваться, мы не собираемся вредить этой очаровательной девушке, не так ли, дорогой? — обернулась к супругу женщина.

Второй лорд нежно взглянул на свою леди и ответил:

— Да, разумеется, до тех пор пока наш сын уверен, что преступление, которое она совершила в отношении его, было не злонамеренным.

То есть лорд Линх считает, что я не хотела для него такого? Значит, во-первых, он достаточно пришел в себя, чтобы хоть немного начать думать, во-вторых, он пока не собирается меня убивать.

— Состояние вашего сына пришло в норму? — уточнил Риэнхарн.

— Настолько, насколько это вообще возможно в его случае, — отозвалась леди Кларисса. — По крайней мере, не стоит беспокоиться, что его сознание не выдержит. Весьма сильный и качественный приворот. Если бы не тот факт, что этим поступком ларэ Риннэлис спасла Линха от rihasse, я бы сама ее убила. И с большим удовольствием.

— Прошу прощения, леди Кларисса, но не будь там досточтимой мертвой ларэ, я бы никогда не стала использовать подобные радикальные средства привлечения мужского внимания, — с неопасной для жизни долей сарказма протянула я, глядя прямо ей в глаза.

Да, я знаю, что оборотни расценивают такое поведение как вызов. Но сил терпеть уже нет. Да, я виновата, однако это можно исправить, а вот если бы Третий лорд ушел с мертвой — такой возможности уже бы не было.

— К тому же уж простите, леди, но даже если не принимать во внимание расовую несовместимость, то и в этом случае лорд Линх каэ Орон не стал бы для меня привлекателен. А теперь прошу прощения, но нам необходимо работать.

— Характер, пожалуй, сильный, интересный, — с некоторым удовлетворением хмыкнула оборотниха. — Держитесь с чересчур большой гордостью, но это можно списать на волнение. Взгляд решительный. Достоинно, ларэ. Теперь я понимаю, что вы нашли в этой девушке, ларо Аэн. Примечательная особа. Надеюсь, что вместе вы сможете справиться с последствиями неудачного «спасения».

— Мы постараемся, лорд, леди, — поклонился Риэнхарн.

Чета перевертышей церемонно раскланялась с нами и отбыла.

— Хвала богам, на этом беседы с родственниками закончены, — расслабленно произнес кахэ. — А теперь, ларо каэ Верр, мне кажется, сперва нам всем нужно позавтракать. Если вас не затруднит, попросите прислугу накрыть для нас троих прямо

здесь. Дорогая, ты не против такой вольности?

Я покачала головой. Лучше поесть, не отрываясь от работы. Как говорят мои бывшие клиенты: «Раньше сядешь — раньше выйдешь».

— Конечно. Вас это не затруднит, ларо каэ Верр?

— Нет, ларэ, я мигом.

— У нас есть хоть какой-то шанс снять мой приворот? — неуверенно спросила Риэнхарна Риннэлис. — Мне бы очень хотелось... исправить это. Оборотень с такими противоречивыми чувствами меня слегка... нервирует.

Какая гибкая формулировка. Говоря нормальным языком, она до обморока боится сошедшего с ума лорда. Жаль только, что ответить ей так же какэ не мог. Ответ его был до боли однозначен:

— Нет. Либо он сам сбросит его, либо... приворот приживется и продолжит сводить его с ума. Если бы не расовая несовместимость, то был бы шанс, что прижившийся приворот перестанет конфликтовать с сознанием носителя и будет восприниматься так же, как и естественные чувства. Но сама понимаешь, это не наш случай.

Риэнхарн решил, что своей сестре он будет говорить правду и только правду. Она достаточно разумна, чтобы правильно на нее среагировать. Врать он будет кому-нибудь другому, более слабому. Тому, кто будет нуждаться в полной опеке.

— Дивная перспектива, — горько фыркнула Риннэлис. — А... может быть, я сама могу что-то сделать?

— Попробуй, — не стал спорить с сестрой южанин. — Но, во-первых, вряд ли каэ Орон тебя подпустит к себе, во-вторых, в тот момент твои эмоции были слишком сильны, ты боялась за Линха и не желала, чтобы он уходил. Думаю, это послужило своеобразным закрепителем.

— Но это же не означает... заинтересованность в оборотне и уж тем более не означает моего желания получить ответную заинтересованность.

— Да, моя дорогая, но вербальная магия во многом работает на ассоциативных связях, ты должна это знать. И ассоциации порой имеют мало общего с тем, что ты хочешь.

А еще иногда истинные желания и то, что ты таковыми считаешь, несколько различаются. Нет, вряд ли Риннэлис понадобился именно Линх каэ Орон, но, возможно, ей просто захотелось... любви? И подсознание сыграло злую шутку, подсунув ей в критический момент приворот.

— Я знаю. И я подозреваю, какие выводы ты мог из этого сделать. Кстати, я тоже в данном случае пришла бы именно к такому заключению. Как говорит моя мама, я засиделась в девках, — немного смущенно хмыкнула девушка. — Но могу тебя заверить, его светлость совершенно не мой типаж. Слишком властный и самоуверенный. Рядом с ним чувствуешь себя ничтожеством.

Произнеся это, Риннэлис раскрыла тубус, вытащила бумаги и стала их просматривать.

По мере того как она знакомилась с документами, лицо ее все больше вытягивалось.

— О боги... Такое ощущение, что каждый второй Рысь злоумышляет против Третьего лорда каэ Орона. Видимо, он многих успел достать.

— Судя по тому что я знаю о каэ Ороне — а знаю я о нем, как ты сама понимаешь, — немало, это его стиль жизни: запугивать и доставать всех. Мне это кого-то очень сильно напоминает.

Пожалуй, не стоило намекать сестре на ее «подвиги», но уж слишком хотелось ее устыдить. Девушка насмешливо сощурилась и фыркнула.

— Считаешь, я похожа на Третьего лорда? — неподдельно изумилась она.

— В некотором роде да, — подтвердил догадку бывшего дознавателя Риэнхарн. —

Поэтому вас нельзя оставлять с глазу на глаз. Прибьете друг друга — и не заметите.

Сестра забавно поморщилась и поинтересовалась:

— Это следует рассматривать как комплимент или как изысканное оскорбление?

— Как сама пожелаешь, дорогая, — пожал плечами каэ. — Думаю, нам лучше обсудить политическую ситуацию в клане оборотней, а не искать пять отличий между тобой и каэ Ороном.

Через десять минут вошедший Сэн каэ Верр мог наблюдать, как брат и сестра возбужденно спорят на тему политики оборотней и строят какую-то хитрую схему при помощи подручных вещей.

— Завтрак подадут через четверть часа, — растерянно пробормотал он, услышав очередной «восторженный» эпитет в адрес младшего правителя клана.

— Ларо каэ Верр, а вот как вы к его светлости относитесь? — неожиданно спросила Ринэ.

— Как должно относиться к лорду, — удивленно ответил он. — С почтением.

— А много тех, кто относится к лорду без почтения? — поинтересовался Риэнхарн.

Каэ Верр только развел руками.

Стало быть, злоумышлять против каэ Орона действительно могут очень и очень многие.

— Итак, у нас как минимум двадцать королевских агентов разной степени паршивости, плюс одному богу известно, скольких еще предстоит выявить, — подвела итог Риннэлис.

— Семеро имеют доступ к секретной информации, — продолжил Риэнхарн.

— Трое состоят в родстве с каэ Оронами, — закончила девушка. — А Эролу достался не самый плохой монарх. Его величество создал отличную сеть, прямо-таки паучью.

Да, Генрих Эрольский отличался и умом, и хваткой, и целеустремленностью. Идеальный монарх, достаточно разумный и в меру жестокий. Тем приятнее будет обойти его.

— Э... Линх, как ты? — спросил у кузена Раэн.

«Как», «как»... Паршиво. Хотя с утра было на порядок хуже».

— Терпимо.

Линх уже в полной мере пришел в себя, насколько это вообще было возможно в его случае. Приворот с грехом пополам удалось загнать поглубже, чтобы тот не заставлял делать глупости, но не более того. Эта мерзость все еще была в нем, и избавления в ближайшую вечность не предвиделось.

«Боги, извращение какое... Человек. Это человек. Пусть и женского пола, но это же ничего не значит. Некрасивая стерва. Хотя... Пожалуй, глаза у нее... милые. Хм. Что?..»

Хотелось как следует напиться, но ночью его ожидало общение еще с одной очаровательной дамой, и желательнее в этот момент пребывать в трезвом и ясном уме. Так что лорд только чинно тянул бокал красного вина.

— Что ты планируешь сделать с ларэ Тьен? — не отставал Раэн.

Ему что, неясно, что обсуждать человечку лорду неприятно?

— Пусть отправляется куда подальше со своим новоявленным братцем, чтоб демоны побрали и его, и весь его род. Я не знаю, какотреагирую на ее смерть, и уж тем более не

знаю, что сделаю, если убью ее сам. Какэ всегда отличались крепостью своих чар. Излишней крепостью, надо сказать.

Раз не убил ее, будучи полностью обращенным и не контролируя собственный разум, то теперь уже точно не сумеет отправить ее на тот свет. Колдовство южан защитило ее почище Аэна и будет защищать впредь. Линх каэ Орон не представляет для бывшего дознавателя ни малейшей опасности, а сам он обречен жить с душой, разорванной надвое.

И самое мерзкое, что ему сейчас хочется ее увидеть.

— Линх, ты о чем задумался? — настороженно спросил у родича Раэн.

Сказать? Или нет? Нет. Уж лучше умереть, чем такой позор.

— Иди ты... отсюда заниматься своими делами, — удержался от ругательства лорд. — Заодно посмотри, что творит любовь всей моей жизни.

— Что? — опешил оборотень.

— Что слышал! Грамотно, зараза, приворожила, — прошипел Линх и со всего маху запустил хрустальный бокал в стену. Тот разбился с мелодичным хрустальным звоном, и искрящиеся осколки рассыпались по полу.

«Надо бы не забыть собрать...»

— Будь проклят тот какэ, который тогда согрешил с женщиной ее рода. Он, чтоб его, удовольствие получил, а я теперь мучайся с последствиями этого удовольствия!

— Линх, да не переживай ты так, может, все еще образуется.

Третий лорд всегда был реалистом, поэтому прекрасно понимал: уже ничего просто не может образоваться.

Ларо Раэн нарисовался в кабинете с самой постной физиономией, на какую только был способен. И смотрел на меня с немым укором. Ну сколько еще можно пенять мне за этот проклятый приворот? Я и сама выть готова из-за того, что натворила, так зачем мучить меня еще больше?

Следом за оборотнем проскользнул мой вконец потерявший совесть кот. Истошно мявкнул, намекая, что бедной кисе хорошо бы покушать, и, не увидев в нас должного сочувствия и намерений накормить, смылся обратно в коридор в поисках лучшей доли.

Наглый серый прохвост.

— Как каэ Орон? — осведомился Риэнхарн.

Я же не рискнула заговаривать о его светлости из-за самого банального чувства вины, от которого хотелось избавиться как можно быстрее. Раздумья на тему «не сделай я так, было бы еще хуже», за милую душу принятые всеми остальными, на меня почему-то не действовали.

— Костерит ларэ Тьен на все лады и пьет. Но в умеренных количествах. Это я об алкоголе.

— Превосходно. Именно то, что нам нужно. А теперь, ларо Раэн, не организуете ли вы нам арест всех этих ларо и еще пару десятков других арестов, чтобы не так ярко была видна рука нашего рыжего друга?

Я молча вручила оборотню список ларо Эрика. Тот пробежал глазами строчки и громко присвистнул:

— И это все точно шпионы?

Мы с братом синхронно кивнули.

— Линх будет в шоке.

— Можете передать каэ Орону, что он идиот, — хмыкнул кахэ с явным торжеством.

И все же я никак не могу понять суть их с Третьим лордом отношений. То ли враги, то ли друзья... То ли не пойми что. Кахэ все же прав — я человек: вроде бы и знаю все принципы, на которых строится их общение, но не чувствую его дух.

— Всенепременно, ларо. Если только выживу после проведения всех необходимых арестов, — с легким поклоном ответил перевертыш и буквально испарился.

М-да... Половина из списка оказались особами высокопоставленными и родовитыми, проблем с ними не могло не возникнуть.

— Эх, только бы не затянул, как с допросами, — вздохнула я. — Ты же поможешь мне разговорить Рысей? У тебя это невероятно хорошо получается.

Брат кивнул.

— Но ты сама понимаешь, Ринэ, порой не все удается выбить из допрашиваемого, — заметил кахэ. — И не мне тебе напоминать, что в таких действиях мало работы ума.

Я раздраженно скривилась. Да, нечисто работаю и знаю это, но у меня же...

— Если ты сейчас скажешь, что у тебя нет выбора, я перестану тебя уважать, — заранее прервал мои попытки оправдаться Риэнхарн. — Из семьи выгнать уже не смогу, но точно выдам замуж как можно быстрее.

Я пораженно уставилась на него.

Последнее было сказано таким тоном, что у меня ни на миг не возникло сомнений:

Риэн свою угрозу выполнит.

— Постараюсь не уронить себя в твоих глазах, — торжественно пообещала я. — Замуж мне пока не хочется.

— Отлично.

Так, брат совершенно прав, мне надо составить план действий, понять, которые из оборотней могут быть втянуты в заговор, организовать слежку, выбить у лорда следящие устройства и установить их. Хотя нет. С лордом пусть общается либо брат, либо ларо Раэн. Я сама к нему ни ногой. Ларо Раэн и леди Кларисса утверждают, что его светлость пришел к себя, но это не значит, что он останется вменяемым в моем присутствии. А я еще хочу жить.

Ладно, для начала попробуем провернуть удавшийся недавно фокус.

Я с самым решительным видом покинула кабинет.

— Ринэ, куда тебя демоны понесли? — спросил брат.

— Вот не думаешь же ты, что я самолично буду производить все следственные действия? — фыркнула я. — Я пошла ловить себе подчиненных.

И это далеко не метафора. Его светлость не озаботился предоставить мне штат сотрудников, а подпускать к делам случайных помощников, с которых потом и спросу нет, я не желала. Проще было бы самой сдать ларо Илиасу и покаяться во всех грехах.

— Ларэ, я с вами! — воскликнул каэ Верр.

О, отлично. Будет мне моральная поддержка с весьма крепкими кулаками.

— Ну вы развлекайтесь пока без меня, молодежь, а я пойду проверю, как там мои сородичи и не сожрали ли их еще подлые оборотни, — усмехнулся Риэнхарн.

Ларо каэ Верр фыркнул, давая понять, что сомневается в том, что перевертыши в состоянии причинить какой-либо ущерб кахэ. Я тоже сомневалась, уж слишком мои новые родичи уверенно держались.

— Удачи, любезный брат, — отозвалась я.

— Хорошо провести тебе время, дорогая, — кивнул Риэнхарн.

Надеюсь, его светлость Третий лорд не будет гневаться за мой маленький произвол. Я ведь для всеобщего блага, верно? Ну и для своего собственного, разумеется.

— Куда в первую очередь, ларэ Тьен? — осведомился мой телохранитель.

— Думаю, туда, где обретаются непосредственные подчиненные лорда Линха. Требуется что-то вроде оперативников, которых здесь у меня нет. Не могу же я сама задерживать подозреваемых, да и обыск проводить единолично тоже не слишком приятно.

— Я отведу вас, ларэ, — кивнул ларо каэ Верр.

Мы спустились во двор, пересекли его и прошли в казармы, где прежде я не бывала из чувства самосохранения. Если уж обычные оборотни готовы были в иных случаях разорвать меня, то что говорить о тех перевертышах, для которых сражение — основной род занятий.

Воины, которые в тот момент находились в казармах, смотрели на меня с подозрением, но резких движений не делали, чему в немалой степени способствовал настороженный ларо каэ Верр, который шел передо мной. Если бы мой сопровождающий был сейчас в звериной ипостаси, у него наверняка оказалась бы вздыблена шерсть и прижаты уши.

— Сэн, что ты делаешь здесь со своей подопечной? — обратился к нелюдю один из воинов лорда Линха. Этого мужчину я видела еще в Иллэне. Ярko выраженный представитель рода Орон. Все оборотни похожи между собой, но каэ Ороны словно вообще были созданы по одному-единственному образцу, и все отличия возникли лишь по нелепой случайности.

— О! Касс! Вот тебя-то мне и надо, — обрадовался ларо каэ Верр. — Нам с ларэ Тьен требуется хотя бы с пяток твоих ребят в личное пользование. Устроишь такое?

— А лорд? — уточнил воин на всякий случай. Волю Линха каэ Орона не решались нарушить даже в малом. Пожалуй, моя репутация в страже — пыль и прах перед тем трепетом, что вселил в своих подданных Третий лорд. Вот только почтение среди Рысей не уберегло его от заговора.

— А что лорд? — хмыкнул ларо каэ Верр. — Лорда интересует только результат, а какими средствами мы его добьемся, его светлости безразлично.

Ларо Касс просто просиял после этих слов.

— Ага. Значит, самые широкие полномочия. Ребятки, да вы же просто счастливики! Сэн, ларэ Риннэлис, а давайте-ка я со своими к вам прибьюсь, а? — предложил ларо Касс каэ Орон. — А то после Иллэны мы уже застоялись, так и хватку потерять недолго, а любезный кузен нами не интересуется, изверг этакий.

Ларо каэ Верр вопросительно взглянул на меня, я пожала плечами, давая понять, что решение на этот раз предстоит принять ему. Не скажу, что телохранителя обрадовала эта небольшая, но все же ответственность.

— Ларэ, Касс — старший брат ларо Раэна, среди подчиненных Третьего лорда он один из лучших и был в одной со мной группе в Иллэне.

— Я помню ларо Касса, — кивнула я.

Боги, ну что я теряю, по сути дела? К тому же этот воин из каэ Оронов, его засылали в Иллэну, а вряд ли лорд Линх рискнул бы отправить на территорию врага посредственных парней.

— Вы согласны, ларэ? — уточнил ларо Касс, глядя на меня с надеждой. Видать, точно застоялся, раз так рвется со мной поработать.

— Почту за честь, — осторожно произнесла я. Каэ Ороном меньше, каэ Ороном больше... Подумаешь. Тем более кроме всего прочего, родовыми свойствами каэ Оронов являются интеллект и хватка, а это мне весьма пригодится.

— Вот и ладненько, ларэ, — улыбнулся ларо Касс. — Тогда подождите пару минут, я только своих соберу, а то обленились, паршивцы, дурью маются. Ну все, накрылась их лавочка! Если Тэлис опять по бабам пошел, я ему хвост оторву и в глотку засуну!

С этими словами мой новый помощник удалился на поиски своей команды, бормоча под нос угрозы «бездельникам» и «бестолочам».

— У него под началом все каэ Ороны? — поинтересовалась я.

— Да, ларэ. Вас это настораживает? — ответили мне.

— Да меня это скорее пугает, — призналась я. — Даже один каэ Орон способен доставить прорву головной боли, а уж несколько...

— Ларэ Тьен, не волнуйтесь, они же все-таки на нашей стороне.

— От этого мне, конечно, легче, но ненамного. Как ларо Касс относится к лорду Линху? Нельзя ли предполагать, что он может быть причастен к заговору? — осведомилась я.

Ларо каэ Верр рассмеялся:

— В этих рядах, ларэ, можете не ожидать предательства. Крепче кровных связей каэ Оронов только гранит, уверяю вас. А к Линху Касс относится едва ли не с нежностью.

— С нежностью?

Ушам своим не верю.

— Конечно. А кто, по-вашему, создал разведку клана в том виде, в котором она

существует сейчас? Это дело рук Линха каэ Орона. Он превратил то, что получил от предшественника — а получил он не слишком хороший материал, — в налаженную разведывательную сеть, которая накрыла всех соседей. Он гордость рода и опора клана. Странно, что кто-то пожелал пойти против Третьего лорда, учитывая его заслуги.

Я тоже считала, что только длинная рука его величества Генриха Эрольского подтолкнула оборотней к измене, заставив забыть и о страхе, и о верности, и о почтении, — а лорд Линх несомненно заслуживал всех этих чувств. Как бы я ни относилась к его светлости, нельзя отрицать, что в своей области он гений.

— Ларэ, мы здесь и мы все ваши! — радостно провозгласил вошедший ларо Касс. — Это Лиэр, наш с Раэном младший брат, его вы уже видели.

Поближе подпихнули молодого оборотня ярко-рыжей масти, тот дружелюбно улыбнулся и кивнул в знак приветствия.

— Это Тэлис, с ним вы еще незнакомы.

Ко мне вновь выпихнули на осмотр перевертыша, он был чуть ниже ларо Касса, но коренастее, — кажется, это именно он «ходил по бабам».

— Мое почтение, ларэ Аэн, — басовито мурлыкнул нелюдь.

Аэн? Ну да, я же теперь Тьен-и-Аэн, причем род Аэнов имеет на меня приоритетное право. А о двойной фамилии мне имеют привычку напоминать только ларо Раэн и Третий лорд, причем таким тоном, что гаже можно, да некуда. Я же о себе до сих пор только как о Тьен думаю, забывая о том, что та капля крови кахэ, которая бродит в моих жилах, теперь удостоверена и моим новым именем. Не думаю, что с моей родственницей согрешили Аэны: эти бы или не стали связываться, или не бросили бы свое дитя, наплевав на нечистую кровь, как готов был поступить Риэнхарн. Наследил в моей родословной кто-то другой, и вряд ли я когда-нибудь узнаю личность своего нелюдского предка, это не дурной роман, в котором в решающий момент всплывают потерянные родственники. Вряд ли кто-то из кахэ, большинство из которых старательно трясутся над чистотой крови, решит вдруг заявить о своем романе со смертной.

— Рален, — сам представился четвертый мужчина, глядя на меня прямо и с откровенным любопытством.

— И все каэ Ороны? — на всякий случай уточнила я.

— Да, ларэ, все каэ Ороны, можете верить нам как самой себе.

— Нет, — отмахнулась я. — Настолько я вам верить не могу. Вот как Третьему лорду — пожалуй, да. А ему, при всем моем почтении, доверять всецело я не собираюсь.

Представители рода Орон переглянулись с ужасающе схожими ухмылками. Видимо, мое отношение к его светлости они разделяли в полной мере.

— И правильно делаете, ларэ, — заявил ларо Касс. — У его светлости, моего драгоценного кузена, слишком глобальные цели, поэтому он порой забывает про тех, кто непосредственно занимается исполнением его замыслов.

Ларо Рален отвесил своему командиру подзатыльник, огреб оплеуху в ответ, после чего добавил:

— Однако лорд Линх и для себя лично не выгадывает. А о нуждах подчиненных просто надо почаще ему напоминать.

Возьмем на заметку. И обязательно предъявим его светлости лорду Линху по окончании всех мероприятий счет, да такой, чтобы мало не показалось. С другой стороны, он тоже может весьма неплохо взыскать с меня за моральный ущерб, все же мой приворот, будь он

неладен, неплохо лорду нервы попортил.

— Командуйте, ларэ Риннэлис, мы все внимание, — широким жестом предложил ларо Касс.

Ну раз у меня есть такая возможность...

— Ларо, а почему бы нам не нагряться с обыском, к тому же ларо Ирвину каэ Нэйту, например? Думаю, это будет весьма забавно.

Взгляды моих добровольных помощников стали настолько хищными, что я невольно поежилась, хотя понимала, что весь боевой пыл был направлен на благо дела.

На человеческую девушку Касс смотрел внимательно, запоминая каждую деталь ее поведения, мимики, жестов. Он смотрел на нее и... не узнавал. Нет, определенно то же лицо, фигура, голос, но, кажется, она помолодела... или стала выглядеть на свой возраст? Сколько ей? Двадцать четыре? Двадцать пять? Ну да, где-то около того. Теперь хотя бы стало возможно это заметить. Прежде она казалась вечной, как богиня правосудия, как древняя скала, теперь же явственно видно: молодая женщина, спокойная и решительная, такая же, как прежде, но живая, пусть и излишне церемонная. И такой стервой, как раньше, она уже точно не выглядела. Так, умеренно едкая, умеренно цепкая. Оставалось надеяться, что она не стала и умеренно умной, поскольку улучшение качеств душевных в их деле никак не компенсирует потерю качеств интеллектуальных.

— Обыск, дорогая моя ларэ, дело полезное и веселое. Поэтому не будем затягивать с его проведением. А навестить каэ Нэйта я и сам давно собирался, да все руки не доходили. Зато теперь отличный повод сходить в гости.

Перспектива испортить настроение стольким оборотням разом воодушевила всех участников будущих обысков.

— Боги, наконец-то я вышла из этого проклятого замка, — радостно выдохнула бывший дознаватель, оглядевшись.

Ирвин каэ Нэйт во многом был схож со своей покойной сестрой: тоже красивый, тоже излишне самоуверенный, тоже свято верил в собственное превосходство над окружающими. Естественно, каждый не любил его ровно настолько, насколько любил самого себя.

Когда возбужденно галдящая толпа подручных Третьего лорда вломилась в особняк брата покойной любовницы правителя, Ирвин каэ Нэйт находился дома, старательно изображая из себя жертву произвола и страдальца. Довольно забавно, если учесть, что все полученные травмы у него должны были давным-давно зажить. На перевертышах и не такое заживает.

— Да по какому праву?! — взвыл каэ Нэйт, узрев в своем доме незваных гостей.

— Приказ Третьего лорда, — спокойно отозвалась ларэ Тьен-и-Аэн. — Ларо, приступаем.

Бывших дознавателей не бывает. Это Касс каэ Орон понял сразу. Хватка у ларэ Риннэлис оказалась все такой же крепкой и надежной, а глаз верным. Тайники она будто кожей чувствовала, безошибочно указывая на них. Потом, приглядевшись, оборотень понял, что девушка просто следит за реакцией каэ Нэйта и, по сути дела, играет в «горячо — холодно», ориентируясь на выражение лица братца Элоры. Обнаружили запрещенные вещества, оружие, копии секретных документов и еще много чего веселого, что в итоге должно обернуться как минимум тюремным заключением.

— Что вы можете сказать в свое оправдание? — более-менее миролюбиво

поинтересовалась ларэ Тьен-и-Аэн. Кажется, она получала огромное удовольствие от происходящего.

— Да ты... — попытался было продолжить концерт каэ Нэйт, но его оперативно скрутили, причем с явным удовольствием.

— Да я, — нежно улыбнулась бывший дознаватель. — Ларо, оформите, пожалуйста, изъятие, чтобы потом никаких проблем не возникло. Его светлость будет безмерно рад.

— Элора...

— ...мертва, — отозвалась девушка. — И вы должны понимать, что к этому печальному происшествию наверняка имеют отношение ваши товарищи.

При этих словах глаза каэ Нэйта изумленно расширились.

Кажется, именно эта простая истина до его сознания прежде не доходила. Оборотень спал с лица и как-то сразу притих.

— Вы настолько не ценили жизнь и благополучие вашей сестры, что предпочли пожертвовать ею во имя своих целей? — сочувственно и проникновенно спросила ларэ Риннэлис.

Губы у схваченного оборотня затряслись:

— Я... я не...

«Интересно, он просто дурак или настолько хорошо прикидывается?»

Этот вопрос Касса волновал уже долгое время: неужто братец стервы Элоры, которая являлась кем угодно, но только не откровенной идиоткой, клинически глуп? Или в семье не без уroda?

— Так вы намерены сотрудничать? — елеиным голосом пропела ларэ Тьен-и-Аэн.

Почему-то чем мягче она говорила, тем более жуткой казалась. И никак нельзя было понять, то ли это врожденное свойство, то ли благоприобретенное на службе в страже Эрола. В любом случае необходимого эффекта девушка добилась: подозреваемый судорожно кивнул, подтверждая готовность удовлетворить любопытство Третьего лорда и его нынешней помощницы.

Нет, положительно потрясающая в своем таланте убеждать женщина.

— Что ж, тогда побеседуем в более приватной обстановке. И в присутствии его светлости, разумеется, — ухмыльнулась ларэ Риннэлис и пошла к выходу с полной уверенностью, что за ней последуют незамедлительно. Идеально прямая осанка заставляла задуматься о проглоченном коле. Или о троне.

Пожалуй, власть была к лицу новоявленной дочери Дома Эррис. Как и черный цвет.

Гнилой субъект, ой какой гнилой. Вроде бы не самый плохой, но только до тех пор, пока не получит свободу выбора. Есть такой тип личностей, которые могут прожить жизнь спокойно и не совершить особых грехов, если на их пути не появятся соблазны. Но первая же трудность заставит их пойти по пути наименьшего сопротивления. А этот путь редко ведет в райские кущи. Так или иначе ларо каэ Нэйт своим участием в заговоре поспособствовал смерти сестры.

— Вы ведете меня к лорду? — тихо произнес изрядно присмиривший ларо каэ Нэйт.

— Пока нет. Сперва вам придется побеседовать со мной и ларо Разном, после чего объяснитесь с его светлостью лордом Линхом.

И вряд ли объяснение будет простым. Хорошо еще, если в расстроенных чувствах Третий лорд этого типчика не загрызет, все-таки нрав у его светлости не самый легкий, а уж

после моего вмешательства младший правитель Рысей и вовсе озверел. Именно поэтому я и хотела говорить с ларо каэ Нэйтом первой, потому что после встречи с его светлостью мне, возможно, уже не с кем будет говорить.

— Может, сразу к Третьему лорду? — как-то обреченно произнес молодой нелюдь.

— Жить надоело? — хохотнул Касс каэ Орон.

— Бояться надоело, — просто ответил ларо каэ Нэйт. — Вы не знаете, каково это.

На миг мне даже жаль его стало, таким растерянным он выглядел. Но только на миг. Глупость и слабость всегда наказуемы, причем расплачиваться за них приходится не только виновному.

— Вы знали, на что шли и как это может отразиться на вашей судьбе, — на корню пресекла я возможность жаловаться на жизнь. Брату покойной ларэ Элоры, скорее всего, в самом ближайшем будущем придется отправиться вслед за сестрой. Он мерзавец, и его слабость не оправдание для проступков, вот и нужно, чтобы относились к нему как к мерзавцу. Не бывает запутавшихся, бывают только предавшие.

— Я не знал...

— И о том, что участвуете в заговоре против лорда Линха и храните запрещенные предметы, тоже, разумеется, не знали, — издевательски хмыкнула я. — Вы не ребенок и не сумасшедший, ларо каэ Нэйт. Вы прекрасно понимали, что делаете, и теперь вам придется ответить за это.

Каждый рано или поздно платит по счетам, и если счета предъявили не сразу, то потом придется еще и с процентами отдавать, только и всего.

На меня зыркнули уже без бывшего смирения. Ну да на бывшего дознавателя не действуют покаянные рыдания. Многие у меня на допросах слезы лили, предварительно зарезав пару-тройку человек или совершив иные «благие» поступки подобного рода. Естественно, после такого вера в добровольное раскаяние, да и в раскаяние вообще, умирает весьма быстро.

— Вам не понять.

— Куда уж, — пожала плечами я. — Несколько лет мне приходилось общаться с подобными вам и выводить их на чистую воду, и я действительно не в состоянии понять.

Ларо каэ Нэйт, кажется, попытался что-то прошептать мне вслед, но его заткнули, — может быть, кто-то из каэ Оронов, а может, и ларо каэ Верр. И все-таки как же меня раздражает это презрение к женщине человеческого рода. Так привычно и удобно было пользоваться наработанной в страже репутацией, когда одно мое имя вызывало благоговейный трепет. А теперь я снова будто первый день на работе, «никто и звать меня никак», и попробуй докажи, что я чего-то действительно стою, особенно таким вот фигурантам, которые считают, что на меня вообще наплевать можно.

— Ларэ, я позаботился, чтобы вам предоставили помещение для допросов, — сообщил мне мой бессменный страж.

Я благодарно кивнула:

— Спасибо, ларо каэ Верр, вы мне очень помогли. И желательно, чтобы ларо Раэн присутствовал при допросе.

Если что-то знает ларо Раэн, значит, и Третий лорд в курсе происходящего, в этом нет никаких сомнений, а мне нужно, чтобы информация как можно быстрее дошла до лорда Линха.

— Я немедленно отправляюсь за ним, — поклонился оборотень и свернул в ближайший

коридор.

— Ларо Касс, изъятые предметы необходимо отправить на проверку немедленно. Нежелательно строить расследование на домыслах, мне необходимо экспертное заключение, — продолжила раздавать указания я.

— Несомненно, ларэ. Будет исполнено.

— Да, еще необходимо сообщить курьерским службам, чтобы вся корреспонденция ларо каэ Нэйта передавалась непосредственно в канцелярию Третьего лорда, буде таковая появится. Озаботьтесь и этим, пожалуйста.

Так, что у нас дальше? Наружное наблюдение, установка записывающих устройств, повальные аресты... Давить заговоры нужно молниеносно и жестко, иначе нельзя. Так нас в академии учили. Сама-то я прежде подобными делами не занималась, все же это вотчина тайной канцелярии, а не стражи, но теоретических знаний у меня было с избытком. Пришло время опробовать.

— Ларо Лиэр, мне нужно провести негласный обыск в помещении королевских посланцев. Желательно как-то убрать их из комнат и посмотреть, что же привезли с собой достойные ларо.

— Это будет сложно, ларэ Риннэлис.

— Для каэ Оронов есть что-то невозможное? — демонстративно изумилась я.

— Нет, ларэ, — вздохнул молодой оборотень.

— Тогда выполнять, — отрезала я самым своим змеиным тоном.

Оперативники не должны стенать «можем — не можем», они должны делать то, что им скажет дознаватель, и ничего больше, а сейчас свора каэ Оронов для меня именно оперативники. Вот и пусть работают как положено.

Когда мы дошли до помещения, ларо каэ Верр уже был там с ларо Разном. Оборотень, посланный к экспертам, вернулся и заверил, что все передано под расписку.

— Вы неплохо их вымуштровали, ларэ Тьен-и-Аэн, — с улыбкой констатировал ларо Разн. — Я никогда в вас не сомневался.

Выглядел он просто омерзительно довольным.

— И вы думаете, что меня интересует ваше мнение? — осведомилась я.

— Нет, ларэ, но думаю, вам все же было приятно его услышать.

Мое самолюбие вяло зашевелилось на дне души, но быстро перестало подавать признаки жизни. В нынешнем состоянии меня утешили бы подобные слова только от одного оборотня, и это отнюдь не ларо Разн.

— Как ваш кузен?

— В ближайшие сутки не собирается вас убивать, — сообщил ларо Разн. — Можете быть спокойны.

Я и так спокойна. Совершенно спокойна. Ну почти...

— Я рада, что его светлость в добром здравии.

По виду ларо Разна можно было сказать, что он с трудом удержался от смеха. Ну ничего-ничего, всего равно смеяться последней буду я.

— Придется привлекать всех ларо, о которых мы с вами говорили по совершенно левым причинам. Потому что формально доносить на своего лорда королю и помогать все тому же королю зажать в угол лорда — это не преступление, это подвиг во благо отечества. Так что выживаем все по поводу заговора, а пишем...

— Яснее ясного, дорогая ларэ, — кивнул оборотень. — Тоже ведь в страже служили и

что-то да смыслим.

— Даже так? — демонстративно изумилась я. — Как же вы тогда про особенности «лунной тени» не прознали?

— Всю жизнь мне об этом напоминать будете? — тоскливо спросил ларо Раэн.

— Да, — честно ответила я.

Не стоит забывать, что легкий и жизнерадостный нрав никогда не был моим достоинством, тогда когда злопамятность всегда являлась недостатком.

— Недобрая вы, ларэ Риннэлис.

— Жизнь тяжелая, — вздохнула я, начиная плести защитные контуры вокруг кабинета.

Ой противно-то как, ой халтура, — вообще, приличные люди над защитой помещения пару недель работают, а свое логово в управе я и вовсе месяц заклинала, но уж чего нет, того нет. Привыкли оборотни, что они едины, как зерна в колосе, и от своих защищаться не нужно, а вот карты теперь легли совсем иначе. Ларо Раэн посмотрел-посмотрел, а потом сам парочку заклятий добавил для верности — неплохо получилось, кстати.

Допрашиваемого мы устроили со всеми возможными неудобствами на табурете, раздобытом по моей особой просьбе. Ларо Касс и ларо каэ Верр встали за спиной ларо каэ Нэйта, мы же с ларо Раэном облюбовали вполне комфортные стулья.

— Итак, ларо... — начала было я привычную процедуру допроса, как дверь в комнату распахнулась и на пороге демоном возмездия возник сам лорд Линх.

Честно говоря, неясно, кто обрадовался ему меньше, я или все-таки допрашиваемый.

Я нервно сглотнула и поднялась, чтобы поприветствовать своего потенциального убийцу. Тот небрежно кивнул и отошел к окну. По позвоночнику протекла одинокая капля холодного пота, а язык будто к небу намертво прилип. Звериную пасть рядом со своим горлом быстро забыть не получилось.

— Что же вы умолкли, ларэ Риннэлис? — сдержанно и предельно вежливо спросил вельможный Рысь. Лорд стоял вполборота ко мне, и взгляд его был устремлен за окно, куда-то вдаль.

— Жду ваших указаний, ваша светлость, — тут же нашлась я.

— А они вам требуются? — протянул Третий лорд.

Мерзкий вопрос. Скажешь «нет» — не уважаешь правителя, а за это по головке не гладят, скажешь «да» — бесполезная идиотка, тоже не самое лестное определение. И промолчать — тоже не лучший вариант.

— Как вам будет угодно.

Надеюсь, пауза не затянулась.

Чего ради он явился на допрос, Линх и сам не понимал. Он вполне мог заняться чем-то полезным, здесь и без него прекрасно справились бы. И все-таки Третий лорд пришел, причем сам он прекрасно осознавал, что показания брата убитой любовницы тут совершенно ни при чем.

— Мне угодно узнать, чего вы стоите, ларэ Тьен-и-Аэн. Приступайте.

И она приступила... Боги все милостивые, теперь лорд понял, как эта довольно молодая, даже по человеческим меркам, особа получила настолько дурную и жуткую репутацию. По-мужски жесткая и по-женски тонкая. Нет, разумеется, самому Линху она была не чета, тут и сравнений быть не могло, но уж Раэна хваткой и умом точно превосходила, а это дорогого стоит.

«Хороша», — с некоторым недовольством вынужден был признать Линх.

А вот Ирвин каэ Нэйт оказался жалкой тварью без чести и достоинства. Пожалуй, раса все же не определяющий фактор, когда речь идет о ничтожности. Предал клан, предал сестру, злоумышлял против лордов, но первый проступок незначителен по сравнению с двумя остальными. Против правителей вечно плетут заговоры, это не ново и не столь преступно, как сойтись ради власти с инородцами, желающими от оборотней рабской покорности.

Жаль только, эта тварь знает слишком мало, лишь пару имен, звенья в цепочке предательства, которая душит клан.

— Достаточно, ларэ. Мы знаем все, что необходимо.

— Да, лорд, — кивнула девушка и откинулась на спинку стула.

— Раэн, ларо каэ Нэйт упадет с лошади на большой скорости и свернет шею.

— Ясно, — ухмыльнулся кузен, широко и довольно осклабившись.

Приговоренный каэ Нэйт побледнел как полотно, но о милости не просил. То ли действительно считал решение своего лорда справедливым, то ли просто онемел от ужаса.

— Это... не слишком? — подала голос человечка. — Вам так придется едва ли не с четвертью клана расправиться.

Присутствующие родичи тоже не слишком тепло отнеслись к таким жестким мерам, но даже и не подумали сказать что-то против. Оно и естественно, они-то прекрасно знают, что пытаться спорить с Третьим лордом дело совершенно бесполезное.

— До этого не дойдет, — покачал головой лорд. — Стоит появиться паре десятков трупов, оставшиеся быстро понимают, что к чему, и вновь обретают совесть и верноподданнические чувства.

— Как пожелаете, мой лорд, — коротко поклонилась бывший дознаватель, не поднимая глаз.

От слова «мой» на сердце стало чуть теплее. Демонов приворот все больше отвоевывал себе место в душе и мыслях.

— Продолжайте работу, — скомандовал правитель, прикидывая, уйти ли ему отсюда или остаться и еще немного понаблюдать.

Глупо оставаться рядом с Тьен. К тому же те, кто в курсе произошедшего ночью, могут понять, что Линх уступает чарам и именно поэтому пришел в допросную. Не ради истины, не ради борьбы с заговором, а лишь для того, чтобы увидеть человеческую девку... Унижение. Чудовищное унижение, вот только теперь даже отомстить за него как следует не выйдет.

— Линх, на пару слов, — вполголоса позвал его Раэн.

Лорд облегченно вздохнул и вышел за дверь вместе с кузеном.

Тот внимательно смотрел младшему правителю в лицо, будто пытаясь что-то понять:

— Ты в порядке?

— Глупый вопрос. Я же здесь, — раздраженно произнес Линх каэ Орон.

— Именно. Тебя здесь не должно было быть. Допрос могли бы прекрасно провести без тебя. Да ты ни одного вопроса не задал.

Верно подмечено. Ни единого.

— Ты хочешь убить Тьен? — тихо вздохнул кузен, поджав губы. — Ты знаешь, что сознание может попросту не выдержать такого? Я понимаю твои чувства, но нельзя же так рисковать, ты правитель клана.

Отлично. Он ничего не понял. Линх неожиданно осознал, что сама мысль об убийстве человечки теперь стала противоестественной, ненормальной, жуткой. Проклятый приворот. Он уже сломал установки, которые вбивались в голову оборотня с рождения, сломал даже те правила, что диктует сама кровь.

— Ты дурак, — припечатал родственника Третий лорд. — Круглый. Идеально круглый. Я уже не могу ее убить. Вообще. Понимаешь? Не могу.

М-да, когда я почитала себя жутким созданием, я явно была объята гордыней сверх всякой меры. Лорд Линх на много порядков страшнее меня, я бы так легко не смогла отправить на смерть... Я никогда и не отправляла никого на смерть, это делали уже судьи, выносившие приговор, да и убивать мне приходилось разве что в порядке самообороны. А Третий лорд одним махом решил судьбу многих своих подданных, даже не задумываясь.

Я пару минут поразмышляла над сложившейся ситуацией, прикинула, кто для меня страшнее, совесть или лорд Линх, пришла к выводу, что все же совесть, потому что скрыться от нее точно никогда не удастся, и вышла вслед за вельможным оборотнем и его кузеном.

— ...не могу, — услышала я окончание фразы лорда.

Не может — что?

— Ларэ Тьен, — мрачно констатировал ларо Раэн и, опомнившись, добавил: —...И-Аэн. У вас какие-то вопросы?

Мне не рады. Ну и что с того? Когда бы это мое появление вызывало счастье? И меня совсем не нервирует, что зрачки у Третьего лорда вытянулись. Честное слово, не нервирует.

— Да. Мой лорд, вы поспешили с таким жестким решением, — выдохнула я, готовясь к чему угодно, вплоть до того, что меня вышвырнут в ближайшее окно.

Линх каэ Орон втянул воздух, прищурился и шагнул ко мне, впившись взглядом в мои глаза. Я стиснула зубы и ответила на вызов, понимая, что такое поведение самоубийственно глупо. Но я просто устала от постоянного, ежесекундного унижения, что долгое время было моим спутником. Гордыня меня точно погубит.

— Интересный вывод, ларэ, — протянул лорд то ли издевательски, то ли угрожающе. — И это говорит мне та, которая не так давно рвалась лично заниматься пытками подозреваемых. Собираетесь играть в милосердие?

— Возможно, — в зародыше удавив совершенно бесполезное сейчас раздражение, пожалала плечами я. — Но вряд ли такие меры помогут справиться с заговором до конца. Посмотрите на ларо Эрика, вот вам яркий пример.

Лорд шагнул за мою спину и произнес в самое ухо:

— И что вы предлагаете? Помиловать их всех? Тех, кто посягнул на безопасность клана? Тех, кто посягнул на мою жизнь? Тех, кто убил мою женщину?

Мне стоило большого труда не шарахнуть в сторону. Ненавижу, когда вторгаются в мое личное пространство. Всегда это ненавидела. А уж когда у оказавшегося в непосредственной близости от меня имеются в наличии не самые маленькие когти и зубы...

Я выровняла сбившееся от волнения дыхание и ответила:

— Нет, лорд, я лишь предлагаю дать надежду на помилование. И дать возможность это помилование заработать трудом на благо Рысей, — пропела я как можно любезнее.

Теплое влажное дыхание неприятно щекотало ухо, заставляя ежиться. Боги, ну когда же он отойдет-то?

— Что скажешь, Раэн? — обратился к родичу правитель. — Наша святая дийес молит за несчастных грешников. А твои мысли по этому поводу?

— Милуй, Линх. Половина на себя со страху руки наложат, теряясь в догадках, что же ты задумал, — махнул тот рукой.

Резонно. Судя по методам, которые использует его светлость, для местного населения

привычны самые радикальные способы решения проблем, и в отсутствие трупов злоумышленники будут нервничать.

Но когда же Рысь отойдет от меня?!

Не выдержав, я сделала было шаг вперед, но твердая рука на плече пресекла мою попытку скрыться.

— А вы готовы взять на себя ответственность, если кто-то из спасенных по вашей милости совершит очередную глупость, а, благая дийес?

От подобного обращения я сжала зубы в бессильном раздражении. Терпеть не могу это обращение. Вот только теперь от «дийес» мне никуда не деться, к тому же это еще одна защита от произвола перевертышей. Дийес Аэн — персона куда более значительная, чем ларэ Тьен, даже если под этими обертками скрывается одна и та же начинка.

— Нет, лорд. Я не буду брать на себя ответственность за ваше решение. Я лишь могу смиренно советовать.

— Смиренно? — насмешливо протянул оборотень. — Вряд ли вы знаете, что это такое.

Боги, чего ради эти бесполезные препирательства? Что этому нелюдю от меня надо помимо того, что он уже получил?

— Может, я должна извиниться за произошедшее? — почти взмолилась я, не имея возможности даже повернуться к собеседнику лицом.

— А это мне чем-то поможет? — поинтересовался Третий лорд, и голос его звучал, как ни странно, мирно и даже с оттенком дружелюбия.

— Нет, — предельно честно ответила я.

Ларо Раэн мертвенно-бледным изваянием застыл напротив, не сводя с нас глаз и не решаясь что-либо сказать. Боюсь представить, что сейчас творится с правителем, если его кузен, наверняка выдавший его в любых видах, смотрит на него как на демона, вырвавшегося из преисподней.

— Тогда не стоит, мудрая дийес. Просто имейте в виду, что вам придется нести ответственность за свои действия. И за то действие тоже, милосердная и смиренная.

Голос перевертыша снизился до проникновенного шепота, в котором ярость и угроза мешались с чем-то, что я и определить-то не могла. Вот они, все прелести дурного приворота.

— Л-линх, — робко попытался отвлечь от меня внимание лорда его кузен, в ответ получив только раздраженный, пробирающий до самых костей рык.

— Так как, драгоценная дийес, вы готовы отвечать?

— В меру своей вины, лорд Линх, — коротко ответила я, помянув про себя всех богов и демонов.

Ладонь оборотня опустилась мне на спину, и меня оттолкнули. Воспользовавшись долгожданной свободой, я тут же повернулась к Линху каэ Орону лицом, ожидая увидеть его, искореженного трансформацией. Но нет. Вполне человеческий вид.

— Я могу вернуться к своим обязанностям? — осведомилась я, мечтая сбежать как можно быстрее и как можно дальше.

— Да, милосердная дийес, — с издевательской ухмылкой дал мне высочайшее соизволение Линх каэ Орон.

За дверь я нырнула как мышь в нору и даже не оглянулась.

— Ларэ Риннэлис, вы не очень хорошо выглядите, — произнес ларо каэ Верр, пододвигая мне стул, на который я не села — упала.

Как бы он сам выглядел, пообщавшись настолько близко с полубезумным лордом?

— Все в порядке, ларо каэ Верр, не волнуйтесь. — Я и не подумала сообщать подробности состоявшейся только что беседы. Не приведи боги, мой страж решит сунуться во весь этот кошмар и огребет неприятности, которые лорд Линх сейчас явно готов раздавать щедрой рукой всем желающим.

— Его светлость отменил свое повеление по поводу ларо каэ Нэйта, его надлежит задержать и провести расследование.

Мои подручные практически синхронно изобразили крайнюю степень изумления, а вот предмет обсуждения не подал ни единого признака интереса. То ли шок, то ли просто не верит, но в любом случае копаться в душе этого заговорщика мне уже не нужно, все необходимое известно, остальное — удел слугителей богов.

А за окном собирались угрожающего вида тучи.

На улице лил дождь, точнее, бушевала гроза, которые так часты летом, с бешеными порывами ветра и разрядами молний, разрывающими небо, будто сами боги изливают свой гнев на головы грешников. Эрик бездумно наблюдал за буйством ветра, воды и огня, понимая, что, возможно, этот день для него последний. Илиас что-то почуял, или же полукровка просто был слишком беспечен в последнее время. Ошейник молчал — бездушный кусок железа, оплетенный магией, удалось обмануть, а вот взгляд надсмотрщика стал чересчур цепким, будто кожу заживо снимает.

По ночам все так же выматывали душу сны, полные огня, не давая возможности отдохнуть. Порой казалось, до избавления далеко как никогда, хотя на самом деле оно было близко. Оборотни действовали споро и так жестко, что становилось страшно. Но чем быстрее Рыси задавят заговор, тем быстрее они освободят Эрика.

Не следовало лезть в личные документы Илиаса, не следовало... Ведь тот наверняка соорудил какую-нибудь маленькую ловушку, которая предупреждала хозяина об излишнем любопытстве. Эрик и сам так делал: незаметный обрывок нити, перо, клочок бумаги, да что угодно могло лежать не просто так, а с умыслом. Но свобода, такая близкая свобода манила, а присутствие ларэ Риннэлис и вовсе лишало покоя и разума.

Полукровка впервые за свою не слишком долгую жизнь понял, что значит жить, а не выживать, и теперь смерть, прежде не пугавшая, казалась кромешной тьмой и ужасом.

— Ларо, его величество ждет вашего отчета, — отвратительно любезным голосом пропел над ухом Илиас.

Полуэльф с трудом удержался, чтобы не скрипнуть зубами. Еще одно напоминание о том, что он лишь вещь для всех них. Покойный король никогда не называл его сыном, а Генрих — братом. И хотя нынешний правитель надел на полукровку ошейник, по сути, мало что изменилось, просто один хозяин сменился другим. Эти люди никогда не были его семьей, его родными, хотя порой и хотелось считать их таковыми.

— Мне пока что нечего сообщить его величеству, — сухо отозвался Эрик, не оборачиваясь.

Он был готов к чему угодно, вплоть до ножа в спину. Не дождался. Но на душе стало еще гаже.

— Тьен развернула... чересчур активную деятельность, — попытался навязать разговор королевский надсмотрщик.

— Этого стоило от нее ожидать.

Эрик завидовал этой редкой способности бороться до конца, не опускать руки, даже если все вокруг против тебя. Ларэ Риннэлис Тьен казалась ему клинком из лучшей стали, который можно согнуть, но вот сломать совсем непросто.

— Но, ларо Эрик... — визгливым голосом начал было Илиас.

— Что? — рявкнул в раздражении полукровка, резко развернувшись.

Собеседник отшатнулся назад едва ли не с ужасом. Эрик чуть не расхохотался от подобной реакции. Боги жестокие и всемилостивые, что он может сделать этой твари? Он не может колдовать, это запрещено под угрозой мучительной боли, он не может убить эту крысу все из-за того же ошейника... Раб.

— Ларо, но почему же вы ничего не делаете? — пролепетал Илиас, и его пальцы машинально сложились в знак, отвращающий зло.

— А что я должен делать? Я не имею никаких ресурсов, мне никто не подчиняется. Мне что, через каминную трубу пролезть в спальню Тьен и задушить ее? — в лицо надсмотрщику издевательски расхохотался Эрик.

О, он в любом случае проберется в комнату ларэ Риннэлис, но уж точно не ради того, чтобы убить ее.

— Конечно нет... Но однако же...

— А раз нет, то не стоит задавать вопросы, ответа на которые точно не получите! — рявкнул полукровка.

Уже начал срываться. И это не очень хорошо. Раздражительные долго не живут, как и нетерпеливые, и если нетерпение он уже успел проявить, за что и поплатился, то незачем бросать на чашу весов еще один камень.

— И вот что, ларо Илиас. Мы с вами оба знаем, что мои ресурсы весьма скудны по сравнению с вашими. Мы оба знаем, кому подчиняется вся сеть. Мы оба знаем, что вы управляете мной. Так что, демоны побери, я вообще здесь делаю? Выполняю роль пугала для оборотней? Но они не глупее нас с вами и быстро поймут, что бояться надо не пса, а того, кто держит его поводок.

Вот так. Поиграем в откровенность и честность. Тот, кто прямо в лицо бросает все, что думает, обычно не держит камня за пазухой и тайно не злоумышляет, верно? И уж точно не копирует тайно документы.

— Ларо Эрик, как вы можете так говорить, все знают...

— ...то, что угодно его величеству, — оборвал надсмотрщика полукровка. — Меня утомил этот фарс, и я желал бы отправиться назад, в Иллэну. Там я имею право делать хоть что-то.

Блеф. Вот в столицу ему совершенно незачем возвращаться, но пусть Илиас не думает, что в землях перевертышей его что-то держит, тем более личная заинтересованность.

— Нет, ларо, вы нужны здесь. Как можно, чтобы простой чиновник сам проводил такое важное расследование?! Вы для оборотней являетесь авторитетом в этом вопросе, в отличие от вашего покорного слуги, так что...

Конец монолога Эрик даже не слушал, его занимали совершенно другие вопросы. Итак, отпускать его не собираются, стало быть, для чего-то он все-таки нужен. Вопрос: для чего же? Уж точно не для того, чтобы пускать пыль в глаза триаде каэ Оронов. Те давно бы и самостоятельно поняли, что полукровка — только кукла, не более. Да и чушь это, что им, дескать, требуется авторитет королевского брата. С каких это пор бастарды, да к тому же полукровки, стали значимыми персонами? Ерунда какая-то.

Но что он может сделать тут на самом деле?

— Ларэ! — окликнул меня ларо Лиэр. — Результаты обыска. Все зафиксировано. Следов не оставлено. Также установили записывающие кристаллы.

Честно говоря, я опешила от изумления. Такой оперативности в страже ждать попросту не приходилось. И как только успели просочиться?

— Э... Вы неплохо работаете, ларо. Я в изумлении.

Перевертыш расплылся в широкой довольной улыбке и поклонился.

— Когда можно будет получить записи переговоров? — осведомилась я.

— Где-то через три дня. Раньше наведываться опасно, могут заметить.

Это верно. Наверняка у королевских псов есть свои ловушки, призванные сообщать о незваных гостях.

— Ваши личные замечания?

— У полукровки минимум вещей. Его письменные принадлежности явно давно не использовались, документация пустая.

Что косвенно подтверждает слова ларо Эрика. Кукла. Ширма для Илиаса, который на самом деле и работает здесь. Впрочем, верить брату короля тоже до конца нельзя. Никому до конца нельзя верить.

— Илиас?

— Предположительно.

— Кто отписывается его величеству? — продолжила опрос я, мысленно делая пометки.

— Письма составляет третий мужчина, чистокровный человек, который подчиняется исключительно Илиасу. Он же отправляет, как говорят наши наблюдатели. Кто диктует, неясно.

— Ваше мнение по поводу ларо Эрика? — озвучила я мучающий меня вопрос.

— Я не понимаю, зачем он здесь, ларэ Тьен. Он же ничего не делает.

Я призадумалась. Просто так его бы сюда в любом случае не отправили, слишком большой риск. Кем бы ни был на самом деле рыжий полукровка в иерархии королевских чиновников, он все равно знал достаточно, чтобы доставить венценосному родственнику неприятности. Однако ларо Эрик приехал. И зачем-то это нужно.

Зачем?

— Необходимо продолжить наблюдение. Уделить полуэльфу максимум внимания.

— Будет сделано, ларэ Тьен, — ответил ларо Лиэр.

— Мы слишком полагаемся на слова этой рыжей дряни, — заметил Третий лорд, когда он и его кузен оказались в относительной безопасности кабинета. — И мне не нравится эта ситуация, Раэн. Я хочу знать все о полукровке — от рождения до нынешнего дня, вплоть до того, чем он болел в детстве и каких девок зажимал по темным углам.

За свое недавнее поведение с Тьен было стыдно. Не сдержался, как мальчишка какой-то. Это он-то! Правитель, не один десяток лет державший клан в кулаке. Приворот? Ну и что. Разве недостаточно на нем опробовали чар, подавляющих волю и разум? А даже если это и стало почти естественным для него чувством, сходным с любовью, то тем более его срыв унизителен. Так ли мало разумных существ испытывают любовь? Нет, не мало. Но сколько из этих многих совершают такие глупости лишь из-за того, что их разум смущен привязанностью?

— По моему приказу сведения об Эрике уже собираются, Линх, можешь не беспокоиться, — отрапортовал явно довольный своей персоной Раэн.

Его вельможный родич улыбнулся:

— Напомни мне в следующий раз, что я держу тебя за то, что ты знаешь ход моих мыслей не хуже меня самого.

— Обязательно, а заодно напомню, чтобы ты повысил мне жалованье.

— Даже не надейся на это, — махнул рукой лорд.

— Зараза ты, Линх.

Последнее замечание его светлость проигнорировал, с головой зарывшись в донесения.

— К Тьен кого-нибудь приставить? — решился задать мучивший его вопрос кузен правителя.

Если приворот начал действовать, то помимо всех прочих прелестей Линха должно преследовать патологическое желание как можно сильнее обезопасить человечку. Ну и заодно контролировать каждый ее шаг.

— Нет. За ней уже и так ходит толпа народу. Да и Аэн сумеет о ней как следует позаботиться.

— Ты настолько ему доверяешь? — ушам своим не поверил младший оборотень.

— В том, что касается благополучия Тьен, — да. Она его сестра, и он дорожит ею, — задумчиво произнес Линх. — К тому же она точно не интересуется его как женщина.

Раэн с трудом не расхохотался. Да, приворот однозначно прижился и развернулся во всю ширь. Вот уже проявилось исконное свойство оборотней подозревать каждого первого в покушении на собственность.

— Ты же знаешь, никто из нас просто не может на нее польститься.

— Знаю, — кивнул лорд, а потом почти с ужасом добавил: — Но не верю. В этом и состоит основная загвоздка. В отношении Тьен власть надо мной теперь берут инстинкты, разум отказывает.

— Ну так вели ее убить, — тяжело и устало вздохнул Раэн.

Смерти ларэ Риннэлис он все еще не хотел, в этом смысле чувства его не изменились ни капли, но если речь зашла о ясности разума Линха, а стало быть о благополучии клана, он готов и на такие жертвы.

Вот только лорд воспринял идею об убиении приворожившей его девчонки без энтузиазма. На лице Линха читались такая бешеная ярость и отчаяние, что его кузен готов был бежать без оглядки куда угодно, лишь бы подальше.

— Лучше и не заговаривай со мной на эту тему. И даже не думай проверить ее убийство у меня за спиной. Я все равно узнаю. И тогда тебе не понравится то, что я сделаю, уверяю, — хрипло выдохнул правитель, сжимая и разжимая кулаки.

«Да... После смерти мага распадаются лишь человеческие чары, а у нас тут колдовство кахэ... И если сейчас отправить ларэ Тьен на тот свет, Линх сорвется, да так, что небу станет жарко...»

— Я понял, можешь не волноваться. Буду беречь как зеницу ока и даже больше, — поспешно пробормотал оборотень, старательно отводя взгляд. Никакого вызова, главное, чтобы у старшего родича не возникло мысли, что кто-то смеет угрожать его власти и посягать на его собственность.

Третий лорд тяжело выдохнул и отвернулся.

— Я будто помешался, — простонал он, со всей силы ударив кулаком в стену. Зашипел

от боли и грязно выругался. Кажется, костяшки сбил, ну да ничего, за пару минут зарастет. — Ладно, у нас есть проблемы поважнее моих душевных метаний, — уже более-менее спокойно сказал правитель, но все же к кузену лицом не повернулся, очевидно скрывая свое не слишком приглядное состояние.

— Что с Илиасом? Донесения Генриху шлет?

— Исправно. Вот только его величество так же исправно их не получает.

Этим своим достижением Раэн очень гордился, и не без оснований. Глушить любые попытки магической связи со столицей и раз за разом перехватывать гонцов — это было сложно продумать и осуществить, но Раэн каэ Орон справился с поставленной перед ним задачей.

— Неплохо, весьма неплохо. Организуй нашему гостю пару посланий от монарха. Поубедительней и поневнятней. И вообще, лучше бы на время прервать любую связь замка и города с внешним миром.

Мысль определенно дельная. А еще лучше вообще никого не впускать и не выпускать. Но этого сделать точно никто не позволит: во-первых, слишком уж это будет подозрительно выглядеть, во-вторых, торговцы взвоют в голос, а их возмущения еще никогда никому не шли на пользу. Хоть ты трижды правитель, а не завезут вовремя провиант — и вертись как знаешь. А вертеться не хотелось. И так проблем выше крыши и даже больше.

— Ну я постараюсь, но ты сам знаешь, кузен, я не всемогущ, — на всякий случай оговорился Раэн, заранее выбив себе право на проигрыш.

— Меня не интересует, всемогущ ты или нет, — ледяным тоном отрезал лорд. — В твоём распоряжении все могущество клана, так что будь добр выполнить поручение.

И что оставалось несчастному подчиненному, кроме как с кислой миной кивнуть? Не пойдешь ведь против лорда, тем более такого лорда.

Дождь мы сперва посчитали помехой несущественной, поэтому не прекратили проводить повальные обыски, переходя из дома в дом. Естественно, промокли до нитки, так что хозяева помимо потрепанных нервов получали еще и лужи на полу. Моим временным подчиненным ливень был не помеха, а вот у меня довольно скоро начался насморк. На самом деле мелочь, но кое-кто имел на этот счет иное мнение.

— Мы возвращаемся в замок! — рявкнул рядом с моим ухом ларо каэ Верр.

Слишком близко. Голова и так болела неимоверно, а теперь и вовсе грозила лопнуть. Я шумно высморкалась в предоставленный мне ларо Кассом платок и попыталась было отстоять свое право на продолжение следственных действий. Но мой телохранитель бесцеремонно натянул капюшон плаща мне на лицо, и возмущение ларэ бывшего дознавателя не дошло до окружающего мира.

— Вы что, не видите, ларэ простудилась, она не в состоянии сейчас работать! — продолжал давить на совесть присутствующих ларо каэ Верр.

Ага, не в состоянии. Как же. Да я однажды с такой лихорадкой проводила очную ставку, что охранники поспорили, упаду я на втором часе или же на третьем. Упала я уже после того, как следственные действия были закончены, поэтому проиграли оба. Так что какой-то легкий жар вместе с насморком и больным горлом никак не отразится на моей трудоспособности.

Вот только как убедить в этом любезного телохранителя? Который мне и слова сказать не позволяет.

— По-моему, у ларэ другое мнение, — попытался было возразить ларо Рален, но на него весьма невежливо рыкнули, а меня еще плотнее завернули в плащ и, приобняв за плечи, двинули к родовому гнезду каэ Оронов.

Дождь тем временем усилился.

Чихала я едва ли не каждые две минуты, и мне регулярно желали здоровья. Для меня это было внове.

— А что Линх скажет, когда узнает, что мы прервались? — с некоторой долей опаски пробормотал ларо Лиэр.

Меня тоже волновало мнение Третьего лорда на этот счет. Он в последнее время и так не слишком уравновешен. Даже страшно представить, что может произойти во время его очередной вспышки ярости.

— Скорее он взбесится, если узнает, что ларэ Риннэлис слегла, — ответил ларо каэ Верр.

Я сдавленно рассмеялась. Оборотни почему-то не поддержали мое начинание, а молча двинулись к замку.

Кажется, слухи среди перевертышей расходятся быстро. Чересчур быстро.

Первым с нами встретился не Третий лорд, а мой любезный братец в самом дурном расположении духа, которое он тут же продемонстрировал, сперва наорав на меня за то, что ходила под дождем, а потом и на ларо каэ Верра за то, что тот не уследил. Ларо Кассу досталось уже сугубо за компанию и из-за носимой фамилии. Риэнхарн в тот момент до ужаса и дрожи напоминал мою мать, поэтому я даже не рискнула сопротивляться, когда меня в приказном порядке отправили в комнату отлеживаться. Хотя вот чего-чего, а бездельничать мне сейчас точно было нежелательно.

— Дорогая моя сестра, ты забыла, что помимо трудного дня нам предстоит еще и тяжелая ночь.

О боги... Ларэ Элора. Как я могла забыть об этой милой мертвой особе, которая наверняка нагрянет к еще живому любовнику... И сегодня мне нужно присутствовать при этой встрече, ведь чего ради тогда вообще создавалась связь между нами, как не ради удержания Третьего лорда среди живых.

Ночь в обществе лорда Линха — удовольствие столь сомнительное, что скулы сводит. И даже тот факт, что Риэн наверняка не оставит меня наедине с полупомешанным оборотнем, никак не изменит ситуации. Меня последняя встреча с жертвой моих чар, честно говоря, до демонов напугала, если не больше. Пожалуй, даже мертвая ларэ Элора представлялась более милой, чем его взбесившаяся светлость.

Солнце заходило... Настроение Третьего лорда ухудшалось с каждой секундой. Он успел наорать на большую часть подчиненных, сцепиться из-за какой-то сущей ерунды с отцом и дедом (демоны, надо бы извиниться, а то как-то неловко получилось).

Следовало бы успокоиться. Срочно.

При мысли о покое перед глазами встало лицо самого «любимого» кровника, Риэнхарна Аэна. Глупо пытаться найти поддержку у врага? Очень глупо. Именно поэтому к кахэ Линх и пошел. Ему не нужно сочувствие родичей, ему нужна резкость и честность Аэна, который скажет ровно так, как есть на самом деле, не пытаясь сгладить ситуацию. Для этого враги и необходимы. Для честности. Враги вообще врут куда меньше друзей.

Искать южанина пришлось недолго, тот обнаружился рядом со своей любезной

сестрицей, которая изволила болеть. Чиханье девчонки было столь громким, что разносилось далеко по коридору, несмотря на закрытую дверь комнаты.

— Аэн, солнце садится. Ты мне нужен, — прямо заявил оборотень.

Тьен недовольно высморкалась, зыркнув исподлобья на лорда. Тот ответил ей столь же неприязненным взглядом. Потрясающее единодушие. Южанин вяло махнул рукой, не поднимаясь из кресла.

— Подождем твою даму втроем? — фыркнул кровник. — Ринэ как раз в особенно раздраженном состоянии, нежити не поздоровится.

— Не издевайся надо мной! — возмутилась бывший дознаватель, ненадолго вынырнув из платка.

— Даже и не думал, дорогая моя, — улыбнулся кахэ. — Но ты действительно сейчас несколько злее обычного. Тебе не стоит часто простужаться.

— Я тебя тоже люблю, Риэн, — чуть гнусаво отозвалась Тьен и снова высморкалась.

А солнце уже почти скрылось за горизонтом.

Ну же, оборотень, признайся, ты пришел прятаться от злой судьбы за спинами этих двоих, почти ненавистных тебе. Ты ведь надеешься получить спасение из их рук, не так ли? Надеешься, что тот поводок, что соткала из слов человеческая девчонка, окажется крепче, чем зов мертвой... Да ты трус, Линх каэ Орон.

Иногда лорд ненавидел собственную честность. Она слишком мало оставляла от уважения к себе.

— Я бы предложил тебе выпить, каэ Орон, но сам понимаешь... — чуть виновато улыбнулся кахэ.

— Понимаю, — согласился Линх, усаживаясь в ногах у Тьен.

Та недовольно поморщилась от такой бесцеремонности, но промолчала. Выглядела девушка не слишком хорошо. Не надо было отпускать ее мотаться по городу в такую погоду, люди все-таки чересчур хрупкие. Хоть Сэн каэ Верр и трясется над своей подопечной, но он не в состоянии предусмотреть все. Лучше бы самому проследить за человечкой в следующий раз.

Как только последний алый луч заходящего солнца угас, в комнату прокрался чуть сладковатый гнилостный запах.

Элора всегда эффектно обставляла свое появление.

— Риэн, разожги камин, — попросила бывший дознаватель, укутываясь в одеяло чуть ли не до глаз.

Камин... Верно, это надо было уже давно сделать, но не сообразили, не задумались.

— Сейчас. Каэ Орон, помогай.

Вонь... Будто рядом не слишком свежий труп. Отвратительно, особенно при таком тонком обонянии, как у оборотня.

Вдвоем мужчины управились за минуту, а затем для надежности зажгли все свечи, которые были в комнате, каждую из которых кахэ еще и заговорил. Сразу стало как-то спокойнее. То ли от огня, то ли от света, то ли от магии южан.

— Линх! — раздалось от двери.

Явилась.

Зов был как петля, затянутая на шее: мешал дышать, тянул вперед, к гибели, к небытию. Нельзя идти. Он мужчина, он воин, ему пристало погибнуть в бою с врагом, а не так.

— Ваша светлость! — колокольчиком прозвучал голос Тьен.

Боги, почему он никогда не замечал, насколько у нее красивый голос?

— Идите ко мне! — позвала его вновь девушка. — Не слушайте ее. Она мертва. Мертвые не властны над живыми. Не слушайте ее. Вы не виноваты в ее смерти. Вы ничего ей не должны.

Дышать стало легче. Линх сделал три шага назад, к кровати, на которой сидела, завернувшись в одеяло, человеческая девушка. Он сделал три шага к жизни.

А Элора тянула к нему тонкие, синюшно-бледные руки. Сегодня только слепой мог бы принять ее за живую. Труп.

— Линх! Мне страшно одной! Тут темно! Иди ко мне! — всхлипывая, произнесла rihasse.

И разум вновь помутился, и трупные пятна будто исчезли с нежити.

«Нельзя поддаваться. Нельзя. Я выдержу. Боги, Тьен, почему ты замолчала?»

— Мой лорд! — почти закричала человечка. — Не смейте! Слушайте меня, только меня! Ее нет, слышите? Ее не существует, есть только я!

На этот раз он допятился до кровати, и тонкие, но отнюдь не слабые руки едва ли не силой усадили его, а потом девушка обхватила его за плечи и стала шептать что-то на ухо. Линх даже не понимал, на всеобщем ли были ее слова или же на kaheily, он не понимал смысла произносимого, но это было неважно, совершенно неважно. Главное, что Тьен была рядом и не умолкала, и руки ее удерживали от шага к смерти, и сама она была теплой, и пахло от нее чем-то сладковатым и чуть терпким. Она была живой.

— Ларэ, знаете, а вы можете быть даже приятной, — спустя пару часов признался Линх. Мертвая продолжала надрываться, но сейчас противостоять ей было куда проще.

— Это все приворот, мой лорд, — пожала плечами девушка, не выпуская его ладонь из своей.

— Быть может, — не стал спорить оборотень.

Аэн лежал на кровати рядом, на расстоянии вытянутой руки, и не сводил взгляд с дверного проема. Большую часть времени он молчал, но когда голос его сестры начинал уж чересчур сильно сипеть, сам говорил, отвлекая и девушку и кровника от нежити.

— Однако то, что вы делаете сейчас... Я ценю это, ларэ Риннэлис. Тебя это тоже касается, Аэн.

— Даже не надейся, что из-за этой сентиментальной чуши я поддамся тебе в поединке, каэ Орон, — фыркнул кахэ.

— Только посмей даже подумать о том, чтобы мне поддаться, Аэн, и твоя смерть не будет легкой, клянусь! — ухмыльнулся оборотень. — Не умолкайте, ларэ Тьен-и-Аэн, не умолкайте, с вами определенно легче.

Запах человечки будто одеялом укутывал сознание лорда, оберегая его от гнилостной вони, что принесла с собой покойница. Голос Тьен, ровный, мягкий, похожий на течение широкой полноводной реки, заглушат вопли Элоры, внушал покой и уверенность. Пожалуй, эта Тьен не самое отвратное, что случилось в жизни Третьего лорда.

Когда небо начало светлеть, все трое вповалку спали на кровати. Тьен так и не выпустила руку Третьего лорда, справа от девушки лежал Риэнхарн Аэн.

Увидевший утром эту, можно сказать, неприличную сцену Раэн каэ Орон был изумлен и шокирован до крайности.

Эрик уже почти привычно скользнул в дымоход, предвкушая встречу с ларэ Риннэлис.

Пожалуй, весь этот день он жил ожиданием, надеждой увидеть девушку. Так глупо, так наивно и так прекрасно...

— Риэн, разожги камин, — прозвучал в комнате голос ларэ Тьен.

Она... не одна?

Демоны.

— Сейчас. Каэ Орон, помогай, — отозвался мужской голос.

Риэн. Риэнхарн Аэн? Наверное. Но зачем он тут? И которого из каэ Оронов как попросил помочь разжечь камин? Хотя какая, собственно говоря, разница? Кем бы ни был таинственный оборотень, решивший провести ночь в покоях ларэ Риннэлис, да при этом еще в обществе Аэна, видеть Эрика он не должен, как и заговаривать с ним. Хватит. Полуэльф больше не собирался предпринимать действий, которые активируют заклятия ошейника. Второй такой попытки он может и не пережить. Просто умрет от болевого шока, так и не получив того, о чем мечтал всю свою жизнь, — свободу.

Хотя в любом случае нужно убираться... Они же собираются разжечь камин.

Рыжий полукровка в собственном соку. По-королевски изысканное блюдо, ну так королю его и жрать. А какэ и оборотни обойдутся.

Своего вельможного кузена Раэн довольно долго искал по всему замку и уже начал подозревать, что гihasse все же прибрала к рукам несгибаемого правителя клана. От одной мысли о такой участи для родича Раэну поплохело. Но оказалось, что кузен жив, здоров и находится в покоях сестрицы Риэнхарна Аэна.

— Боги... Линх! — пролепетал кузен Третьего лорда.

Ответом ему были лишь сонный рык родича, ругательство какэ и недовольный стон ларэ Риннэлис.

— Линх, там послы. Лисьи.

Которые уже полчаса бьются в нервном припадке, желая узреть светлый лик Третьего лорда клана Рысей. А онный Третий лорд бессовестным образом спит в довольно сомнительном обществе и вставать, кажется, не собирается. Какая незадача.

— Пошли их к демонам. Если не пойдут, скажи, что я натравлю на них ручную змею, — пробормотал, не открывая глаз, правитель.

— Каэ Орон, придержи язык, когда говоришь о моей сестре! — вяло возмутился южанин, пытаясь нащупать что-нибудь, чем можно было бы запустить в кровника. Обнаружена была лишь подушка, на которой спал сам южанин.

— Именно, я не ручная, — отозвалась ларэ Тьен, зевнув.

Ситуация все больше напоминала бред.

— Раэн, раньше чем через три часа даже не подходи к нам.

С одной стороны, кузен лорда отлично понимал, что после общения с покойной Элорой правитель не мог быть бодр и полон сил. Но это же не повод, чтобы вот так вот чуть ли не в обнимку лежать с кровным врагом и пленной человечкой, пусть и приворожившей его. Это же просто неприлично.

— Но, Линх...

Аэн бросил в надоедливый будильник подушку, изначально предназначавшуюся для Третьего лорда. Попал. Более тонкого намека на то, что его общество нежелательно, Раэн каэ Орон еще никогда в жизни не получал.

«Хм... Ну и что мне теперь врать послам?» — растерянно подумал оборотень, выходя из

комнат ларэ Тьен-и-Аэн.

— Пора вставать, — пробормотала я, с огромной неохотой открывая глаза. — Я сказала: пора вставать!

Слева от меня мирно сопел его светлость Линх каэ Орон, справа примостился Риэнхарн. Оба спали как убитые, так могут только мужчины. Любезный брат использовал мое плечо вместо подушки, так как сама его подушка находилась у двери. Ага. Кажется, приходил ларо Раэн, которому что-то было нужно. Да, вроде бы припоминаю этот момент.

От недосыпания у меня всегда болит голова, а если учесть, что глаз не удалось сомкнуть до самого рассвета... Возникало такое ощущение, что меня бьют по затылку молотком. Причем одновременно снаружи и изнутри.

Хочу кофе. Как можно больше и непременно вместе с маминым ворчаньем, которое всегда дает мне заряд бодрости на весь день.

— Ларо, пора вставать!

— Ринэ, боги... Тебе не кажется, что сейчас все же немного рано? — подал признаки жизни брат.

— Да судя по солнцу, уже до полудня недалеко! — возмутилась я, еле удержавшись от зевка.

— Всегда знал, что ты слабак, Аэн, — подал голос его светлость.

— Всю жизнь мечтал услышать твое мнение, каэ Орон, — язвительно сообщил Риэнхарн, вставая. Тут же вылез из кровати и оборотень, похоже посчитавший ниже своего достоинства разлеживаться, когда кровник на ногах.

Эти двое все-таки меня пугают.

Посмотрев на мужчин, я вздохнула, потянулась и тоже поднялась. Вчерашнее недомогание, кажется, отступило, не оставив после себя даже насморка. Значит, я снова в деле и могу работать. И никто не заставит меня сейчас лежать в постели, как гнилое бревно.

Я была лишь в халате, накинутом поверх ночной сорочки, и, честно говоря, страстно желала переодеться во что-то более подходящее для дневного времени суток. Вот только ни лорд, ни каэ почему-то даже не задумались над тем, что их общество может меня несколько стеснять.

— Я хотела бы иметь возможность привести себя в порядок. Желательно без вашего присутствия, ларо, — уведомила я нелюдей.

Те растерянно переглянулись, потом одновременно кивнули и удалились. Честно говоря, оставшись одна, я испытала некоторое облегчение. Я настолько привыкла к одиночеству, что находиться долгое время в обществе других разумных существ оказалось странно и, пожалуй, неприятно. Я устала от необходимости постоянного общения.

Привести свою помятую физиономию в состояние, когда ее можно показывать в приличном обществе, самостоятельно мне не удалось. Так и осталась жалкой и вымотанной. Мерзко. Внешне я, конечно, далеко не покойная ларэ Эстела и уж тем более не относительно мертвая ларэ Элора. Данный факт меня не то чтобы радует, но и накладывать на себя руки из-за скупости природы пока не собираюсь. Однако такой вот бледной поганкой выглядеть тоже не хочется... Пришлось снова звать на помощь служанку, сама-то я не слишком сведуща во всех этих женских хитростях из разряда «как из ничего сделать что-то». «Что-то» существенно улучшило мое настроение и добавило пару капель любви к себе.

Ну еще надеялась, что, пока я занята косметическими процедурами, обо мне забудет и уйдет по своим делам Третий лорд каэ Орон, на которого я за последние несколько часов насмотрелась больше, чем за все время пребывания в замке оборотней.

Так странно, но тех, кто слабее меня, я презираю, но вот тех, кто сильнее... Словом, в обществе его светлости я чувствовала себя ущербной. Демоны, да у Линха каэ Орона в этой жизни было все и даже больше! И все, что желал, он мог получить по щелчку пальцев. Рядом с ним сохранять уверенность в собственных силах оказалось сложно, а чувствовать себя ничтожеством я всегда терпеть не могла.

Когда человечка выставила его и какэ из комнаты, Линх повернулся к своему врагу.

— Аэн, еще раз спасибо, — почти прочувствованно, даже с долей искренности произнес оборотень, глядя в глаза кровнику.

Нужно уметь быть благодарным.

Тот спокойно улыбнулся и протянул лорду руку, которую правитель без раздумий пожал.

— Пожалуйста, каэ Орон, — ответил он, отойдя от двери комнаты в глубь коридора.

— Ты не обязан был этого делать. Но сделал. Как и она.

Имя не произнесено, но и так ясно, о ком речь.

В солнечных лучах, льющихся из окна, танцевали пылинки в каком-то завораживающем ритме. На них смотреть было куда проще, чем на все понимающего Риэнхарна Аэна.

— Насчет моей любезной сестры лучше не обольщайся. По-моему, она просто жадная. До врагов тоже. И ей стыдно за то, что она с тобой сотворила. Хотя, возможно, есть и еще что-то.

Южанин говорил о Тьен с любовью, пусть и с долей иронии. Демоны подери этого благородного рыцаря в черном. На его фоне так легко казаться несовершенным. Аэн всегда был образчиком верности и доблести. Аэн всегда принимал верные решения, даже если сделать это было непросто. Аэн ценил честь превыше славы и власти. Только он мог вот так запросто сделать частью семьи совершенно чужого постороннего человека, того, кто прежде являлся врагом. И наверное, только такого, как он, Тьен могла принять как брата.

— Сотворила, — с усмешкой протянул Линх. — Оставь ее мне, Аэн, — неожиданно для самого себя попросил он.

Сперва оборотень сам поразился тому, что сказал. Но только на какой-то миг. Да, он не желает, чтобы Тьен покидала его, он без нее теперь уже не сможет: слишком глубоко проросла в сердце ворожба, да и сама Тьен оказалась... завораживающей.

— Что?! С ума сошел, каэ Орон?! Она сестра мне, понимаешь? Не разменная монета, не вещь, а сестра, и ты вот так просто говоришь: «Аэн, оставь ее мне»? — Южанин разозлился.

— Аэн, чего ты так бесишься? — поморщился оборотень, примасиваясь на подоконник. Всегда проще спорить, когда смотришь на противника сверху вниз. С какэ, к сожалению, лорд был одного роста.

— Чего я бешусь? Да ты умом тронулся, каэ Орон! — практически прошипел южанин, нависая над кровником. Точнее, пытаюсь нависнуть. Все же подоконник был стратегически верным решением.

— Можно подумать, я предложил продать ее в бордель, — недоуменно пробормотал Линх. — Аэн, она останется как почетная гостья клана и будет получать все то уважение и почет, на который может рассчитывать дочь Дома Эррис. Никто не посмеет сказать о ней

дурного слова — ни в глаза, ни за спиной!

Какэ внимательно посмотрел на кровника, явно ожидая продолжения.

— Приворот, Аэн. Приворот. Мне уже трудно без нее.

— Я понимаю тебя, каэ Орон. Но и с ней не могу так поступить, пойми, — тяжело вздохнул какэ. — У нее должна быть жизнь. Своя жизнь. Настоящая, понимаешь?

Линх отлично понимал. Как понимал и то, что сама Тьен не пожелает оставаться на землях Рысей добровольно. Это ведь Третий лорд приворожен, а не она. Риннэлис холодна, как лед на вершинах гор, бесстрашна, как меч в руках палача, в ней нет чувств, да и быть не может. Но внутри что-то сжалось. Она уедет, и он может никогда ее больше не увидеть.

— Верно. Все верно. Вот только чары, Аэн. Чары, от которых мне, по ее милости, никуда не деться. Ты же не надеешься, что я, подобно тебе, буду благородно нести груз страданий? — язвительно поинтересовался Линх.

Он был эгоистом до кончиков пальцев. Честным и откровенным эгоистом. Он не желал лишних трудностей в своей жизни вдобавок к тем, что уже имелись.

Какэ только рассмеялся:

— Я знаю тебя достаточно хорошо, каэ Орон, чтобы не надеяться на такой исход. Но причинить ей боль я тебе не позволю. Она моя сестра, я люблю ее и убью любого, кто посмеет ее расстроить.

Да уж, такой причинишь боль. Как бы она сама ее не причинила. Вот только как донести простую истину до этого рыцаря в черном? Или пусть и дальше заблуждается? По крайней мере, тогда Линху будет спокойнее, ведь Аэн неплохо будет заботиться о благополучии собственной родственницы.

Когда спор о судьбе Риннэлис Тьен-и-Аэн готов был выйти на новый заход, предмет дискуссии покинул комнату и двинулся к мужчинам.

Стройная молодая женщина, затянутая в угольно-черное платье, с локонами, рассыпавшимися по гордо выпрямленным плечам, выглядела удивительно. И лорд не мог толком понять, приворот ли в нем говорит или чувство прекрасного.

— Пристойно, — высказал свое мнение оборотень, оценив работу, которую пришлось провести, чтобы бессонная ночь не так явно сказывалась на внешнем виде девушки.

— Благодарю, лорд Линх, — сдержанно кивнула Тьен. — Я собираюсь продолжить обыски и допросы. С вашего позволения.

Хотелось сделать какую-то совершенно несвойственную ему глупость. Но он и так наворотил предостаточно, поэтому лишь отозвался:

— Приступайте, ларэ Риннэлис. Аэн, иди с ней, ладно?

«Мне будет спокойнее, если ты рядом с этой любящей искать неприятности человеческой девчонкой. Только тебе я могу ее доверить в полной мере».

— Еще бы я оставил собственную сестру без помощи, — с пониманием кивнул кровник.

Теперь, когда Тьен находилась под надлежащим присмотром, можно было возвращаться к насущным обязанностям Третьего лорда. Лисьи послы, которых он самым наглым образом проигнорировал утром. Их надо срочно найти, придумать уважительную причину для своего поведения и обдурить незваных гостей. Рыжие наверняка явились клянчить что-то для своего клана, причем в ущерб Рысям. Уже многие годы привычки Лис не менялись, и многие годы в обязанности Третьего лорда входили переговоры с ними. Линх пока справлялся.

Но как же не хотелось отпустить от себя человечку даже на секунду.

Больших усилий стоило позволить ей спокойно уйти, а не заставить остаться здесь, с

ним, на расстоянии вытянутой руки.

Лишь когда брат и сестра скрылись за поворотом коридора, правитель с тяжелым вздохом развернулся и направился в свои покои. Являться в столь помятом виде к послам условно лояльного клана было бы просто глупо. Нет, Третий лорд обязан пребывать во всем сиянии славы, чтобы ни у одной живой души даже мысли не возникло о том, что Линх каэ Орон может быть слабым.

Переодевшись, лорд направился в свой кабинет, где его, разумеется, уже дожидался недовольный Раэн, развалившись в его, Линха, любимом кресле. Настроение тут же начало стремительно портиться.

— Линх, я все понимаю... — начал было тот, поспешно вскакивая на ноги. Знает, что кузен терпеть не может, когда без разрешения используют его имущество.

— Ты ничего не понимаешь, — отрезал Третий лорд, коротко взрыкнув. — Лучше скажи, куда ты дел Лис?

Кузен с чересчур большим интересом уставился в окно. Видимо, прикидывал, сможет ли через него выбраться, если что.

— Итак, куда же? — повторил лорд.

— Лара Тиана, — многозначительно ухмыльнулся Раэн, — рассказывает о современных методах обучения магии. Это очень надолго.

— Семейство Тьен в последнее время просто бьет рекорды по пользе, приносимой клану, — рассмеялся лорд.

Его родич изумленно приоткрыл рот. Ну да, его светлость имеет привычку хмыкать, извить, но уж точно не искренне смеяться.

— Ночь прошла... удачно? — осторожно поинтересовался младший оборотень. Задавать такой вопрос казалось немного нелепым, ведь спрашивать приходится не о жаркой ночи, проведенной в объятиях какой-нибудь красотки, а о кошмаре.

— Как ни странно, не слишком плохо. До рассвета был в объятиях Тьен и общался с драгоценным кровником, — улыбнулся Линх. — Довольно приятное времяпровождение, как оказалось. Вот если бы еще Элоры не было рядом, все и вовсе могло быть прекрасно.

— Кузен, ты определенно болен. Это Тьен. И Аэн, твой кровник. Ну это на тот случай, если ты вдруг забыл о данном факте.

— Я помню. Но сейчас меня больше интересует личность рыжей твари.

— Ты издеваешься? — простонал подручный, жалобно глядя на начальника. — Ты хоть в курсе, когда ты дал мне это поручение?

— Конечно, в курсе, — пожал плечами лорд, удобно устроившись в своем кресле. — Итак...

Довольная улыбка Раэна каэ Орона могла сравниться с выражением на морде кота, сожравшего крынку сметаны.

— Я готов поспорить, что потомства ни от какой эльфийки у покойного правителя Эрола не было, — самодовольно протянул оборотень. — Я гонял своих ребят проверять все копии архивов, что у нас были, еще и наших эльфийских друзей притянул для верности. Да и вообще, честно говоря, романтично-эротичная история с остроухой любовницей мне кажется сомнительной. Эта байка всегда больше тянула на пошловатую легенду, чем на факт биографии.

— Раэн, не тяни душу, — велел правитель.

— Так вот, показания очевидцев и тогдашняя политическая обстановка говорят о том,

что ни одна из перворожденных, даже низкого происхождения, не могла оказаться в Эрале, а если бы и оказалась, то уж точно не стала бы вступать в интимные отношения с человеком, пусть и монархом.

— То есть, Эрик не сын короля?

— Именно. И, опережая твой вопрос, я не знаю, кто он и откуда. Просто однажды во дворце появился младенец-полукровка, и официально было заявлено, что он плод внебрачной связи правителя Эрала. Вот и все.

— Но связи, вероятнее всего, не было, — задумчиво произнес Линх.

— Да.

— А младенец есть.

— Надо выяснить, откуда он там появился... — начал было Раэн.

— Неправильно мыслишь, родич, — покачал головой Линх. — Уже неважно, откуда он там появился. Гораздо важнее понять, зачем его привезли в Эрал. А еще он рыжий. Причем цвет волос имеет весьма специфический оттенок, который редко встречается у людей. Рыжих эльфов я до сего дня тоже ни разу не видел.

— И почему мне кажется, что ты что-то понял, а? — рассмеялся Раэн.

Ответом ему послужило лукавое молчание.

— Поделишься? — спросил младший оборотень.

— Нет. Рано еще о чем-то говорить. Да и все веселье испорчу, если моя догадка верна. Только проследи, чтобы к Тьен он больше близко не подходил, хорошо?

— Она не обрадуется.

— Ну так ее никто и не спрашивает, — пожал плечами главный интриган клана Рысей. — Да и сообщать ей об этом моем приказе совершенно необязательно. Пусть все будет тихо и незаметно.

— Да, мой лорд, — поклонился родственнику Раэн. — Постараюсь сделать все, что ты сказал.

Кровники, похоже, общались до моего появления, но, едва я подошла, замолчали и приняли самый невинный вид. Его светлость благословил меня на дальнейшие трудовые свершения во имя своего клана и тут же удалился. После ухода оборотня мне стало легче и свободнее. Все же я его опасаюсь, как любой нормальный человек побаивается крупного хищника.

Совершенно иные чувства вызывает южанин: спокойный, надежный, верный, как стены родного дома. Мы с братом двинулись по коридору в поисках моей нынешней команды.

Меня немного шатало от усталости, и я поняла, насколько вся эта ситуация меня утомила. Двух ночей рядом с Третьим лордом, да еще и с его мертвой любовницей, для меня точно достаточно. Больше не хочу.

Тут было только два выхода. Первый — помочь его светлости воссоединиться с его относительно свежей любовью. Но этот вариант меня не устраивал по многим причинам. Смерть правителя мне невыгодна, к тому же я лелеяла надежду однажды самой добраться до него: если не убить, то хоть в чем-то обойти, пусть самую малость. Проще говоря, лорд Линх — мой враг, и отдавать его кому-то я не желаю. Вторым же выходом было... уничтожить умертвие.

Пожалуй, эта идея мне даже нравится. Люблю невыполнимые задачи.

— Риэнхарн, меня раздражает эта не очень живая особа, которая повадилась ходить по

ночам к лорду Линху, — тяжело вздохнула я. — Я из-за нее уже вторую ночь не высыпаюсь, а это вредно для здоровья и портит характер.

Брат как-то странно на меня покосился:

— Чего ты хочешь, дорогая?

— Мм... А если я желаю отправить эту очаровательную, но чересчур навязчивую особу туда, где ей самое место? — расплылась в улыбке я. — Мне хочется провести эту ночь в собственной постели, и хорошо бы не в обществе двух привлекательных мужчин, коими являетесь ты и Третий лорд.

— О, так ты считаешь его привлекательным? — рассмеялся Риэн.

— Разумеется, как и всякая не слепая женщина, — пожала плечами я. — Хотя, думаю, даже ты не можешь отрицать, что его светлость хорош собой.

— И приворожен, — многозначительно добавил кахэ.

— Мне не нравится твой тон и твой намек, брат мой, — недовольно сощурившись, ответила я. — Как будто ты считаешь, что я могу воспользоваться сложившейся ситуацией. — Я раздраженно тряхнула головой и отвернулась.

— А почему бы и нет, дорогая? — развернул меня за плечи лицом к себе Риэнхарн. — Он приворожен и уже никуда не денется от тебя. Он знатен, красив, умен... Он практически идеальный мужчина. Чего тебе еще надо?

— Любви? — нерешительно предположила я.

Нет, не то чтобы я не мечтала о чем-то подобном. Мечтала. Еще как. Но в те времена, когда была подростком с непомерным количеством комплексов и прыщей. А потом все как-то прошло. Но устраивать такую самопродажу...

— А ты точно уверена, что способна на любовь? — неожиданно спросил кахэ, твердо глядя прямо мне в глаза.

И я застыла, будто замороженная в лед.

Мне почудилось, или меня только что назвали... бесчувственной?

— Я люблю родителей, тебя...

— Дорогая, любить кого-то, с кем хочешь связать жизнь, и любить свою семью — это несколько разные вещи.

Я почувствовала себя как девочка-подросток, которой мама объясняет, почему мальчики так стараются затащить куда-нибудь своих подружек. Со мной драгоценная родительница такие темы не обсуждала, нужды не было, улица и сверстники и так донесли до меня всю необходимую информацию, но, должно быть, произойди такой разговор, ощущала бы я себя примерно так же.

— Никогда бы не догадалась, — фыркнула я, как кошка, которой сунули под нос нашатырь.

Это было почти унижительно. Это было бы действительно унижительно, скажи это не Риэнхарн, а кто-то другой, но кахэ, я знала, не хотел меня обидеть.

— Риэнэ, я не собираюсь тебе указывать, но просто поразмысли, — тихо начал брат. — Возможно, ты просто неспособна испытывать страстные чувства, такое тоже случается... Было бы неразумно отказываться от прекрасной возможности устроить свою жизнь исключительно во имя того, чего с тобой может никогда и не произойти. Так что не отвергай мою идею так сразу, ладно?

Я нервно улыбнулась и кивнула, хотя и так всем было ясно, что я о подобном развитии событий даже думать не стану. Я еще горда и помню о долге перед собой.

Брат устало вздохнул и взял меня под руку. Надеюсь, больше данная тема подниматься не будет.

Спустя пару минут практически из воздуха материализовался ларо каэ Верр, вежливо поздоровался и верной тенью встал у меня за спиной. Что-то в моем мире стало неизменным, по крайней мере, таким постоянным элементом стал ларо каэ Верр, всегда спокойный, сдержанный и верный. Причем верный, кажется, именно мне, а не клану или Третьему лорду.

Поймать ларо Касса оказалось довольно легко, особенно если учесть, что он тоже искал нас и жаждал действия. Мы просто-напросто столкнулись на первом этаже, радостно поприветствовали друг друга и двинулись ловить остальных моих «подчиненных», почти бодрые и почти готовые к труду на благо клана Рысей.

— Поговаривают, дорогая ларэ, у вас была бурная ночь с его светлостью? — весьма двусмысленно поинтересовался ларо Касс.

Я хмыкнула. Слухи среди оборотней действительно расходятся невероятно быстро.

— Да, ларо. Мы с его светлостью сегодня были... крайне близки.

Ну да, трудно как-то иначе охарактеризовать наши ночные посиделки во время встречи с rihasse. Боги, да мы с лордом Линхом практически в обнимку сидели, меня полночи мучил ужас, что, если я хоть на секунду отпущу его руку, он уйдет с нежитью. А этого мне совершенно не хотелось.

— Смотрите, ларэ Тьен, место близ тела лорда Линха свободно, поторопитесь, вдруг удастся устроиться потеплее? — протянул ларо Лиэр.

Они что, сговорились?

Рука кахэ на моем локте сжалась чуть сильнее. Он не обрадовался таким замечаниям в адрес своей сестры, и я даже начала опасаться, как бы Риэнхарн не рванулся спасать мою девичью честь. Впрочем, лицо брата оставалось достаточно невозмутимым. Он ничего не сказал оборотням в ответ, отдавая эту несколько неудобную беседу на откуп мне.

— Я подумаю над вашим предложением, — пожала я плечами. — Как-нибудь потом, на досуге.

Да, в чем-то они определенно правы. Для любой женщины Линх каэ Орон был бы знатной добычей.

— Кто сегодня первый? — спросила я, прикидывая, какой объем работы свалится на меня сегодня.

— О... Арман каэ Ист! — с каким-то восторженным придыханием произнес ларс Рэлин, и в голосе его явственно слышалось мурлыканье.

Реакция остальных перевертышей была примерно такой же.

Мы с Риэнхарном изумленно переглянулись, не понимая причин столь странного поведения.

— А почему вы этому так рады? — осторожно спросила я.

— Давно мечтали дернуть за хвост эту сволочь, — широко улыбнулся ларо Рэлин. — Эта мразь, сколько помню, копает под лорда Линха. Хотел поставить на его место своего внука Эвира, идиота бесхребетного, но, когда тот вызвал Линха на поединок, наш лорд убил его в первые пять минут.

— У-убил?... — неуверенно произнесла я.

— Так ларэ еще не в курсе, каким образом становятся лордами? — ухмыльнулся ларо Касс.

Я немного смущенно кивнула.

— Бой, ларэ. Бой с предыдущим лордом. Насмерть. Впрочем, победитель может и пощадить побежденного. Если захочет. Обычно конкурента устраняют. Так надежнее.

— Э... И сколько лет лорд Линх удерживает власть? — осведомилась я.

— Уже семьдесят три года. И за это время тридцать два оборотня бросили ему вызов в борьбе за власть.

В этот момент я зауважала его светлость еще больше.

По пути до особняка ларо каэ Иста мы оживленно беседовали, и мне еще много чего рассказали о подвигах славного Третьего лорда каэ Орона. Правда, порой оборотни то преувеличивали, то, наоборот, преуменьшали сияние его славы, и тут неизменно вмешивался Риэнхарн, знавший историю жизни кровника едва ли не лучше собственной.

В дом ларо каэ Иста нас никто добровольно пускать не желал. Напуганные вчерашними нашими развлечениями, обитатели предусмотрительно забаррикадировались и открывать не собирались, не реагируя даже на кодовую фразу «именем Третьего лорда», что в общем-то неудивительно, учитывая «теплые» отношения хозяина особняка и его светлости. Пришлось использовать магию и грубую физическую силу, чтобы пробиться в здание. Посмотреть на захват собралась, кажется, половина города.

Пока мои временные подчиненные штурмовали ворота особняка с радостным гиканьем, Риэнхарн, воспользовавшись тем, что мы остались вдвоем, спросил вполголоса:

— Так что ты там говорила по поводу rihasse?

— Ее нужно упокоить. Рано или поздно она станет сильнее и сможет войти. Либо же она все-таки вытянет лорда к себе. Мне кажется, кончина его светлости не будет мне на пользу. К тому же ты не сможешь осуществить кровную месть.

Риэнхарн после этих слов как-то странно улыбнулся, но кивнул.

— Вот только до тебя, дорогая, многие пробовали это сделать. И не удалось. Считаешь себя самой умной? — иронично произнес он.

Неприятно, когда тебе практически прямым текстом заявляют: «Риннэлис, ты в очередной раз зарываешься». Но ведь идея-то здравая. Зачем дожидаться неизбежного конца, вместо того чтобы решить все проблемы одним ударом.

— Я считаю себя рассудительной, — отозвалась я. — К тому же у нас, людей, легенд о таких тварях нет. Значит, либо наши покойники приличнее себя ведут, либо с такой ситуацией справлялись без особых трудностей. Должен существовать какой-то действенный и по-человечески примитивный способ. Ну не может его не быть...

Теперь на меня смотрели снисходительно. Раздражает. Дико. Риэнхарн мне не поможет. А кто поможет?..

— Риэнхарн, мне срочно необходимо в замок, — сказала я и, не дожидаясь ответа, позвала своего телохранителя: — Ларо каэ Верр, вы мне нужны. Срочно.

Молодой оборотень тут же оказался возле меня, невозмутимый и готовый к исполнению приказов. Отлично, именно то, что мне нужно.

— И что тебе вдруг там понадобилось? — с сомнением спросил брат.

— Потом все сам увидишь, — отмахнулась я. — И потряси здесь всех как следует, будь любезен.

Кто может быть больше других заинтересован в благополучии Третьего лорда каэ Орона? Разумеется, его мать. Вот с леди Клариссой я и хотела пообщаться. Да и мнение моей любезной матушки узнать не мешает, все же маг с ее опытом должен знать, как

справиться с надоедливой нежитью. Что бы вообще делали мужчины, если бы за их спиной не стояли мудрые женщины?

Ларо каэ Верр у меня ничего не спрашивал, за что ему огромное спасибо. Я бы не выдержала, если бы пришлось что-то кому-то объяснять, ведь на самом деле я еще весьма слабо представляла, что же буду в конечном итоге делать. Да, я хотела уничтожить покойницу ларэ Элору, но сам процесс представляла смутно. С некромантией я имела дело давным-давно, еще в академии, причем читали нам только базовый курс, из которого мы узнали одно: наука некромантия существует. И все. Для полноценной работы с нежитью таких сведений маловато.

— Куда мы направляемся, ларэ? — спросил молодой оборотень, когда мы вошли в ворота замка.

— Для начала мне нужно увидеться с моей мамой, — ответила я. — А там... Посмотрим, ларо. Главное — лорду Линху на глаза не попасться, а то объясняйся потом.

Даже на это не верноподданническое заявление с моей стороны никакой реакции, кроме кивка, не последовало.

— Не уверен, что лара Тиана пожелает отрываться от работы. Она слишком увлечена преподаванием, — с сомнением заметил ларо каэ Верр.

— Ради любимой дочери оторвется, — с полной уверенностью произнесла я.

Во взгляде телохранителя снова мелькнуло сомнение, но спорить со мной он не стал и без лишних разговоров повел к моей матушке.

Еще на подходе я услышала характерный грохот и крики. Да... Обучать детей — дело опасное и хлопотное.

Донесся запах серы. Я зажала нос. Ларо каэ Верр судорожно закашлялся.

Да что ж они сегодня проходят-то?

В дверь я стучала осторожно, испытывая определенную нервозность.

— Да! — прогремело за дверью. — Кого демоны принесли?!

Мама. Во всей красе.

— Э... Это я!

Пожалуй, никто в мире не может вызвать во мне большего благоговения и священного трепета, чем моя почтенная родительница, богами клянусь.

Матушка во всем своем грозном величии возникла передо мной уже в следующую секунду. Через дверь она просто просочилась, используя одно простенькое заклятие, из чего я сделала вывод, что в зале, отведенном для занятий, должно твориться форменное безобразие.

— И чего ты хотела? — недовольно спросили меня.

— Чего-нибудь универсального против нежити, — неуверенно произнесла я.

— Эта покойница? — без капли изумления уточнила мама.

— Да.

— Решила спасти лорда? — скептически поинтересовалась она, окидывая меня взглядом, в котором было что угодно, кроме поддержки. Кажется, в меня не верят.

— Да. — У меня даже не возникло мысли солгать. Я действительно собираюсь спасти Линха каэ Орона. — Что-нибудь посоветуешь?

— А ты твердо уверена, что тебе это нужно? — чуть иронично приподняла бровь родительница, испытующе глядя на меня.

Неужели еще одна развилка? Если верить реакции мамы, да. А это значит, что от моего

поступка сейчас зависит течение моей жизни в дальнейшем.

— И ты не скажешь мне, что будет, если я его спасу, да? — на всякий случай спросила я, и так зная ответ. Лара Тиана Тьен многим пророчила, причем охотно, но мне, собственной дочери, она никогда не говорила ни единого слова, будто чего-то боялась.

— Нет, дорогая моя. Если это и будет выбор, то только твой. Иначе потом до конца жизни будешь корить меня, что я куда-то тебя подтолкнула, — покачала головой мама. — Что бы ты ни выбрала сейчас, это будет твоя собственная судьба, и это будет правильная судьба.

Я вздохнула. Очень трудно делать выбор, когда не представляешь последствия своего решения. К тому же есть еще одна сложность: непонятно, какой же путь будет правильным.

Безмолвной тенью за спиной маячил ларо каэ Верр. Скоро я уже вообще перестану замечать присутствие своего неизменного спутника, настолько органично он вписывается в мое окружение. Как бы такое доверие не сыграло со мной впоследствии дурную шутку.

— Я хочу спасти лорда Линха, мама, — вздохнула я, решившись. — Это мой противник, я не хочу его никому отдавать.

Меня смерили каким-то странным взглядом, будто я сделала что-то совершенно мне несвойственное, будто вместо привычной змеино-чешуйчатой дочери моя мать увидела ту дочь, о которой всегда мечтала.

— Думаю, ты вряд ли пожалеешь об этом. А там кто знает, — улыбнулась она. — У тебя есть допуск в библиотеку замка — иди найди книги по началам некромантии. Возьми оттуда самое примитивное заклятие, которое действует на несколько видов нежити. Если усилить пентаграммой, вложить элемент «капкан» и добавить руну разрушения...

— А «капкан» зачем? — не поняла я.

— А ты что, собираешься лицом к лицу с покойницей столкнуться? — нахмурилась мама. — Не забывай, что при неудачном применении заклинания у немертвых наблюдается скачок силы, поэтому желательно использовать что-то самонаводящееся, особенно для таких дилетантов в некромантии, как ты.

— А чем мне заманивать тварь в эту ловушку?

— Ты совсем глупая или притворяешься?

Глупая. Нужны частицы того, на кого нежить охотится. Желательно и твердые и жидкие. В моем случае реальнее всего получить кровь и волосы. Но с этим наверняка будут сложности.

— А как ты думаешь, подействует? Ведь... так просто.

— Человеческая магия примитивна и при этом надежна, как топор. Если не подействует это, не подействует вообще ничего. И тогда можешь заранее оплакать лорда.

Я поморщилась.

Не хочу. Не хочу я его оплакивать.

— И что, никто прежде не додумался до такого решения? — усомнилась я.

— Ну почему же, подозреваю, наши сородичи додумались. В конце концов, некромантия изначально зародилась среди людей. А вот легенд о мстящих призраках и тому подобной ерунды у нас нет. У нелюдей наоборот. Те же какэ вообще почитают смерть, соответственно отношение к умертвиям у них другое. Скорее всего, они слишком усложнили свои заклятия, считая покойников чем-то вроде руки судьбы.

Возможно, моя несравненная родительница права. Скорее всего, права.

Я поблагодарила маму и пошла прочь, позволив ей вернуться к малолетним охламонам,

пока те не разнесли замок.

— Вы действительно собираетесь спасти его светлость? — удивился мой спутник.

— Да.

Где-то с минуту длилось озадаченное молчание.

— Но вы же не особо с ним ладите, ларэ. Я несколько удивлен тому, что вы желаете ему помочь.

Пожалуй, мой поступок выглядит немного странным, все верно, но...

— Но это такая прекрасная возможность утереть нос его самовлюбленной светлости, — довольно улыбнулась я. — К тому же совершить невозможное — это занимательно. А одарить Третьего лорда еще одним долгом жизни передо мной отнюдь не лишняя гарантия собственного благополучия.

— Он и так вас пальцем не тронет и другим в обиду не даст. Вы же и сами это знаете. Он приворожен, — с улыбкой сказал ларо каэ Верр.

— Неразумно полагаться только на приворот, — вздохнула я. — Ведь звериная половина не слишком ко мне расположена.

— И почему тогда лорд Линх не убил вас, когда его животная часть полностью подавила разум? — спросил телохранитель. — Нет, ларэ. Вас приняла и звериная половина, так что можете не волноваться.

— Он меня все еще пугает, — призналась я. — Лорд недавно такое устроил... До сих пор коленки дрожат.

А они и правда дрожали, стоило вспомнить последний разговор с лордом Линхом в коридоре, при котором присутствовал еще и ларо Раэн. В тот момент я думала, что меня действительно могут убить, да и серая, перепуганная физиономия кузена Третьего лорда не давала повода для оптимизма.

— Ну это его специфика, — рассмеялся ларо каэ Верр. — До икоты он пугает всех.

Естественно, на лорда мы натолкнулись тут же. По закону подлости. Его светлость обладал невероятным свойством возникать там, где его больше всего не желали видеть. Наверное, это одна из причин, почему его политическая карьера оказалась настолько долгой и успешной. Я спешила в библиотеку и не смотрела по сторонам. Лорд Линх как раз вынырнул из-за поворота, и мое брненное тело на полной скорости врезалось в его светлость. Тот дрогнул, но устоял.

— Ларэ Риннэлис, что вы тут делаете? — недовольно поинтересовался он, потом прожег раздраженным взглядом ларо каэ Верра.

Кажется, в коридоре даже слегка потемнело и повеял промозглый ветер. Его светлость в дурном расположении духа.

Я приняла самый честный и благонамеренный вид, на который только была способна, и ответила:

— Возникла необходимость.

Кривая улыбка на лице перевертыша явно говорила о том, что мне не поверили.

— И какая же? — решил дожать меня правитель.

Ноздри у него затрепетали, и по моей спине побежали мурашки. Я уже уяснила: если оборотень стал реагировать на запах, значит, его зверь берет верх. А это неприятно.

— Следственная, — с предельно честным лицом ответила я. — Я могу идти?

Я попыталась совершить хитрый маневр, чтобы обойти его светлость сбоку и двинуться дальше. Не помогло. Меня удержали за плечи — пусть и достаточно мягко, но вырваться точно не удастся.

— Где ваш брат?

Э? А Риэнхарн-то тут при чем?

— В городе, — удивленно пояснила я, не понимая причины такого вопроса. — Участвует в следственных действиях.

— А вы, стало быть, вернулись сюда вместе с ларо каэ Верром?

Телохранитель застыл, будто окаменев, за моей спиной. Я кожей ощутила его волнение.

— Да, — подтвердила я, неосознанно перекрывая Третьему лорду путь к ларо каэ Верру.

Меня отодвинули в сторону, и двое мужчин оказались нос к носу. Младший тут же отвел взгляд и подставил горло.

— Каэ Верр, ты же понимаешь, что, если с ее головы слетит хоть один волос, ты будешь умирать долго? — мягко и почти дружелюбно произнес лорд Линх. Мне в тот момент показалось, что я слышу свой собственный «профессиональный» голос.

— Да, мой лорд, — четко ответил побледневший до синевы молодой перевертыш, так и не глядя в глаза собеседнику. — Я все понимаю.

Когда звериная половина столь явно демонстрируется оборотнями, мне всегда становится не по себе. А уж когда при этом в ход идут угрозы...

— Что ж, тогда можете быть свободны, ларэ. Но если что-то пойдет не так при обысках, я спрошу с вас лично.

— Да, мой лорд, — коротко кивнула я. — Я в самое ближайшее время вернусь к своим обязанностям.

Вот только проверну кое-что без вашего ведома — и тут же снова начну

терроризировать неблагонадежных членов клана Рысей.

— Очень надеюсь на это, ларэ Риннэлис.

Получив разрешение удалиться, я расслабилась. Ну наконец-то. Облегченный вздох вырвался, кажется, сам собой, и я рванулась дальше, стремясь как можно быстрее скрыться из сферы видимости лорда Линха. Ларо каэ Верр поспешил вслед за мной едва ли не с большим энтузиазмом.

— Лорд недоволен, — полушепотом сообщил он мне, когда мы отошли на достаточное расстояние.

— Да поняла уж, — так же тихо откликнулась я. — Но вам-то он зачем угрожает?

— Ну как же, ларэ. Вы теперь *его*. Это, почитай, половина клана знает.

Неприятно-то как.

— Его любовница? — криво улыбнулась я. Бред. Я была, есть и буду человеком. Любой интерес плотского характера невозможен в принципе, даже не принимая во внимание мою малопривлекательность.

— Нет. Просто его.

Сказана эта фраза была таким тоном, будто теперь я точно все должна понять. Вот только не поняла. Вообще ничего. Продолжать разговаривать на эту тему не было желания.

— Вы надеетесь, в библиотеке удастся найти что-то полезное? — после затянувшейся паузы спросил ларо каэ Верр.

— Да. В библиотеке всегда можно найти что-то полезное. Главное — хотя бы примерно знать, что искать, — пробормотала я. — И мне нужно пообщаться с леди Клариссой, матушкой лорда Линха.

Ларо каэ Верр насторожился. Эта идея ему не понравилась однозначно, и непонятно было, пугает моего спутника то ли сама леди, то ли тот факт, что она является супругой Второго лорда.

— А с ней-то зачем?

— Надо поговорить, — с улыбкой пожала я плечами. — О своем, о женском. А что вас так нервирует?

Ну не объяснять же, что я хочу попросить у леди крови и плоти ее сына? Это немного странно звучит, бедная моя нянька может всполошиться еще сильнее.

— Мужчине неприлично находиться рядом с чужой супругой, если рядом нет ее мужа или сына. Это может закончиться плачевно.

Собственно, как я и подозревала.

— Ну так постоит в коридоре, ларо, — отмахнулась я. — А я и одна пообщаюсь с леди. Так будет даже спокойнее.

— А если ее милость попытается вас убить?

— А может? — напряглась я. Как же я не люблю все эти нелюдские особенности.

— Запросто.

Очень не люблю.

— Неприятно. Но придется рискнуть, — вздохнула я. И свернула к обители знаний этого замка. Уж лучше сперва покопаться в книгах, чтобы оттянуть встречу с вельможной родительницей в расстроенных чувствах.

Леди Кларисса ожидала чего угодно, но уж точно не того, что у нее испросит аудиенции ларэ Риннэлис Тьен-и-Аэн. Не сказать, что ее отношение к этой девице было совершенно

отрицательным, однако после ущерба, причиненного сыну, сложно испытывать великую любовь к виновнице событий. Впрочем, ларэ Тьен была неглупа, сдержанна, целеустремленна, в меру амбициозна, и главным ее недостатком оказалось человеческое происхождение. Если бы не эта деталь, факт приворота не стал бы столь нежелательным. Подумаешь, женщина привязала ветреного мужчину чарами, экая невидаль, да так каждая вторая поступает. Не сумел избавиться от магического поводка — сам виноват. И все бы ничего, вот только чувства к смертной неизбежно вызовут в душе Линха болезненный раскол, который отразится на здравости рассудка. А какая мать пожелает такой судьбы для своего ребенка, к тому же ребенка, который всегда был гордостью рода и нес благо клану?

— Так как, леди, пускать к вам эту особу? — вырвала женщину из задумчивости служанка.

— Зови, Айли, мне будет интересно с ней пообщаться, — вздохнула мать Линха.

На самом деле она хотела обсудить с девушкой возможность освободить от заклятия ее сына. Ну и заодно попытаться как-то избавиться от Кэрри, дознавательского кота, который почему-то выбрал ее комнаты в качестве основного места обитания и не выкуривался никаким образом. Вот и сейчас он сидел и довольно шурил желтые глаза, давая понять, что чихать хотел на все возмущения жалких двуногих.

Ларэ Тьен не вошла, а вплыла в покои леди, как ночная тень: облаченная в черное, бледная, с русыми волосами, рассыпанными по плечам. Клариссе уже донесли, что всю ночь смертная провела в обществе Риэнхарна Аэна и Линха, удерживая лорда от ухода с немертвой. Что ж, после бессонной ночи выглядела она сносно.

— Приветствую вас, ларэ Риннэлис, — с мягкой полуулыбкой, исполненной спокойствия и достоинства, произнесла женщина, вставая и кланяясь госте. Поклон был довольно глубоким, все же перед ней была дочь рода Аэн. К тому же первая встреча леди Клариссы и ларэ Тьен произошла при не самых приятных обстоятельствах и супруга Второго лорда попраля все правила этикета разом. Стало быть, теперь необходимо восстановить репутацию.

Человечка сперва изумленно взирала на оборотнику, а потом с зеркальной точностью повторила ее действия. И Клариссе оставалось надеяться, что ларэ Тьен-и-Аэн выражает именно почтение.

— Добрый день, моя леди, — поклонилась девушка матери Третьего лорда и, посмотрев на Кэрри, сказала: — Здравствуй, хвостатая гадость.

— И что вас привело ко мне, моя дорогая? — поинтересовалась женщина, сделав вид, что не заметила недовольной гримасы гостыи, вызванную фамильярным обращением.

Мя! — возмутился на «гадость» Кэрри, но тут же был безжалостно отпихнут ногой хозяйки.

Леди опустила в низкое кресло и жестом указала на второе такое же напротив. Повинуясь приказу, служанка тут же принесла чай и засахаренные фрукты. Кружки Кларисса наполнила собственноручно, подчеркивая высокий статус девушки и давая понять, что не таит против нее зла. Хоть и стоило бы.

Согласно ритуалу, необходимо было первой отпить из своей чашки, таким образом дав понять, что напиток не отравлен, и супруга лорда немного поспешно сделала глоток чая: ведь человек наверняка не осведомлен о таких тонкостях, стало быть, ларэ Риннэлис одним своим поступком может разрушить всю гармоничную канву традиций, которую каждым движением и жестом ткала леди.

Девушка чуть удивилась поступку хозяйки, ведь у людей все наоборот — сперва пищу предлагают именно гостю.

— Я пришла сюда из-за вашего сына, леди, — просто ответила на вопрос ларэ Тьен-и-Аэн.

— С ним что-то случилось? — еле заметно, строго в рамках приличий, нахмурилась леди и тут же отослала служанку. Серьезное дело и серьезный разговор не терпят ни лишних ушей, ни лишних глаз.

— Нет, и надеюсь, что, если я исполню то, что задумала, он сможет избежать одной из опасностей, подстерегающих его сейчас.

Бывший дознаватель с каким-то естественным изяществом взяла ломтик апельсина тонкой рукой.

В какой-то момент Кларисса даже пожалела, что ее собеседница человек, — возможно, такая бы могла стать достойной спутницей ее сыну, помощницей, поддержкой и утешением, а не просто украшением женской половины замка.

Но все сложилось так, как сложилось, и на все воля богов.

— И что же вы задумали? — поинтересовалась леди, скрывая охватившее ее нетерпение.

Мать Третьего лорда и сама уже долгое время ломала голову над тем, как избавить своего ребенка от навязчивого внимания с того света, но выхода пока не обнаружила.

— Я хочу уничтожить немертвую, которая пришла за лордом Линхом.

На мгновение ногти на руках женщины обратились в когти, так велико было ее волнение. Она и сама желала того же, а теперь эта девушка говорит о своем желании спасти Линха от *rihasse*.

— Говорят, это невозможно, — осторожно начала леди Кларисса. — А те, кто схватывался с немертвыми из гордыни или из любви к близкому, умирали мучительной смертью.

А смерти этой особе леди, как ни странно, не желала.

— Ну я не планирую пока умирать, леди. Как и сталкиваться с покойной лицом к лицу, — улыбнулась ларэ Тьен. — Можно попытаться поставить на это создание что-то вроде капкана.

— И что же заставит ее пойти в ваш капкан? — с сомнением протянула оборотниха.

Звучало, несомненно, заманчиво, но не слишком верилось в эту затею.

— О... Вот за тем я к вам и пришла, — против всяких приличий посмотрела прямо в глаза леди человекка. — Мне нужна кровь вашего сына, его волосы, можно и ногти, если будет возможность их заполучить, и какая-нибудь старая носильная одежда.

Леди растерялась. Да, идея спасти сына невероятно заманчива, но давать в руки мага ингредиенты, при помощи которых можно нанести большой вред... Тем более отдавать в руки человека, существа по своей природе враждебного оборотням.

— И почему бы вам не обратиться напрямую к моему сыну? — спросила леди Кларисса. — Это все гораздо упростило бы.

— Или, наоборот, усложнило, — пожалала плечами девушка. — Я не совсем уверена, что в нынешнем своем состоянии его светлость адекватно среагирует на мою просьбу.

— А я, стало быть, должна среагировать на это, несомненно, адекватно?

Свое раздражение жена Второго лорда спрятала за очередным глотком чая.

— Вы его мать. Вы желаете ему только блага.

— А его отец?

— Отец никогда не делает для своего ребенка того, что делает мать, — покачала головой девушка и отвернулась к окну в легкой задумчивости. — К тому же вы мне напоминаете мою собственную матушку, которая сделала бы все, чтобы меня спасти.

— Я не верю, что это действительно единственная причина, по которой вы скрываете свой замысел от Линха, — усмехнулась леди Кларисса, пристально разглядывая гостью.

Та вновь обернулась к ней, лукаво, совсем по-кошачьи улыбнулась и ответила:

— А что, если я хочу зло подшутить над лордом? Совсем немного. Помучить его неведением и ожиданием скорой смерти.

Гордая человеческая девочка решила помериться самолюбием с Третьим лордом клана Рысей? Забавно. Нет, она не сумеет обойти Линха каэ Орона, гордость рода, опору клана. По крайней мере, не сейчас. Но само покушение на авторитет великого и ужасного — это занимательно и весьма поучительно.

— Какие у вас честолюбивые замыслы, — протянула леди. — Не боитесь проиграть?

— Кто не играет, тот не выигрывает, — вздохнула ларэ Риннэлис. — Итак, ваше слово?

— Пожалуй, это будет интересно. Но вы должны поклясться, что мой сын не пострадает от ваших действий. И вы должны понимать, что это будут не просто слова.

Даже человек должен знать о ритуальных клятвах на крови, не так ли?

— Я готова, леди Кларисса, — ответила ларэ Тьен-и-Аэн.

— Так хочется потешить свое самолюбие? — усмехнулась леди, на мгновение став практически точной копией своего сына.

Ларэ Тьен даже немного поежилась.

— Очень хочется.

Ну по крайней мере, девочка не врет, что само по себе говорит в ее пользу. Честолюбива. Сверх меры честолюбива, как и сам Линх. И сейчас это ее свойство только на руку. Она хочет спасти Линха, чтобы в очередной раз доказать, насколько хороша. Пусть доказывает.

Ритуал клятвы был достаточно прост, и леди провела его быстро. Она сперва порезала кинжалом ладонь себе, затем — девушке, и они смешали кровь при рукопожатии.

Жаль, конечно, что действие ритуала продлится от силы месяц. Будь на то воля леди, она бы взяла с ларэ Тьен пожизненную клятву не строить козней Линху.

— Ждите, ларэ, я принесу то, что вам требуется.

Ларэ Тьен недоуменно посмотрела на леди.

— Э... но как вы получите все это от его светлости? Как вы объясните ему...

— Не волнуйтесь, дорогая. Я его мать и могу многое делать безо всяких объяснений. Ваш маленький сюрприз не будет испорчен.

Губы ларэ бывшего дознавателя растянулись в довольно неприятной улыбке.

Даже акт спасения можно превратить в месть. Были бы силы спасти и изворотливость, чтобы при этом унижить спасаемого. И Клариссе хотелось верить, что ларэ Тьен-и-Аэн обладает этими свойствами в достаточной мере, чтобы осуществить задуманное.

— Мне подождать вас здесь, леди?

— Да, оставайтесь, попейте еще чаю, — кивнула женщина.

— А сюда может войти ларо каэ Верр, мой сопровождающий? Мне просто неудобно держать его под дверью.

Мать Третьего лорда с изумлением посмотрела на свою гостью:

— И Линх еще не попытался его убить?

— Э... вообще-то нет, — пробормотала та, не понимая причин вопроса. — А должен?

— Разумеется, — кивнула леди. — Мой сын из-за воздействия чар считает вас своей собственностью, и теперь любой мужчина рядом с вами ему как минимум неприятен.

Тьен вздохнула:

— Вы верите, что я совершенно не желала такой ситуации? И что я безумно боюсь его светлости.

— Бойтесь? — не поверила леди Кларисса. — Но это глупо, дорогая моя. Если он не убил вас сразу, то уже не убьет вовсе и не позволит никому другому причинить вам вред.

— Но он постоянно пугает меня. И ведет себя странно. И он унижает меня.

— Так или иначе мой сын унижает практически всех. К сожалению, это неизбежно. Пугает он тоже многих. Но вы в безопасности, ларэ, и это в некоторой степени развязывает вам руки. Так действуйте. К тому же, моя дорогая, мне почему-то кажется, что вы тоже не образец смирения и добродетели, не так ли?

Девушка чуть наклонила лицо, чтобы скрыть взгляд, и с еле заметной улыбкой кивнула.

— Я вам нравлюсь, леди?

— А должны?

— Не знаю. Но спросить захотелось.

— Я скоро вернусь, ларэ Риннэлис. Не скучайте тут без меня. И ваш телохранитель может войти сюда, правда, когда я вернусь, он вновь отправится в коридор.

Узнать, где сейчас находится сын, оказалось делом пяти минут. Линх в очередной раз зубоскалил с делегатами клана Лис. Рыжие регулярно пытались облапошить представителей главенствующего клана. Но обмануть Третьего лорда не самая легкая и не самая выполнимая задача.

Прерывать аудиенцию с послами было, несомненно, дурным тоном и могло закончиться плачевно для кого угодно, только не для супруги Второго лорда. Увидев вошедшую в зал мать, Линх прервал гневную отповедь, которую адресовал Лисам, и почтительно встал.

— Леди матушка моя, чего вы хотели?

— Сущую безделицу, дорогой мой, — улыбнулась леди Кларисса. — Дай мне руку.

Третий лорд недоуменно моргнул, но просьбу выполнил. Леди сняла с пояса кинжал, разрешила изумленному сыну ладонь и промокнула выступившую кровь белым кружевным платочком.

— Матушка, что это значит? — пробормотал лорд и тут же лишился пряди волос.

— Ничего страшного или серьезного, — пожалла плечами оборотниха, нежно улыбнулась и удалилась, сопровождаемая изумленными взглядами всех присутствующих.

В комнате Линха Кларисса разжилась старой рубашкой и уже со всеми своими трофеями вернулась к ларэ Риннэлис.

— Ну вот, дорогая моя. Все, что вам нужно.

Усмешка ларэ бывшего дознавателя, получившей требуемое, была очень неприятной. Как у матерого отравителя. На ее коленях лежал Кэрри, который выражением своей морды удивительно напоминал свою хозяйку.

В первый момент леди Клариссе даже захотелось забрать все назад, а девчонку запереть в какое-нибудь помещение с толстыми стенами и надежной дверью. Впрочем, многие сородичи самой Клариссы порой выдавали сходные гримасы, и далеко не всегда они означали, что кто-то умрет.

— Благодарю вас. Обещаю, вы не пожалеете, — протянула ларэ Риннэлис.

— Я очень надеюсь на это, ларэ. Не разочаруйте меня в себе.

— Почему в себе, а не во всем роде человеческом? — изумилась девушка.

— Во всем роде человеческом я уже давно разочарована. Вы же кажетесь мне интересным исключением на общем фоне.

— Польщена, — поклонилась та и, наскоро попрощавшись, вылетела в коридор, буквально излучая какой-то нездоровый энтузиазм.

Леди обреченно посмотрела на кота человечки, который даже и не подумал последовать вслед за хозяйкой.

Насколько же Линх ущемил самолюбие этой особы, что она так рвется хоть в чем-то превзойти его?

Порой эта битва амбиций, в которой обычно принимали участие мужчины, а теперь вот и эта немного странная девушка, изумляла супругу Второго лорда. Зачем рваться обойти кого-то, да не просто обойти, а сообщить доброй половине мира о своей победе? Чем это так ценно? Леди всегда знала, что для женщины важнейшая задача — найти достойного супруга, отца и защитника семейства, привязать его к себе, родить и вырастить детей, это ее цель, в этом ее предназначение. Что привлекательного в том, чтобы тешить свое самолюбие, Кларисса понять не могла.

То, что я планировала сделать, на первый, второй и даже третий взгляд казалось авантюрой. Да это и было авантюрой. Но на диво привлекательной. Сделать то, что никто до меня не сумел. Доказать Третьему лорду, что я способна на нечто большее, нежели быть только вещью в его руках. Я слишком долго чувствовала свою значимость и слишком долго обладала властью, чтобы сейчас довольствоваться местом в тени, даже если это тень одного из правителей клана Рысей. В тени Риэнхарна я тоже не собиралась оставаться. Хоть я и не Айис, сумевшая на пустом месте создать Дом, но и я способна добиться чего-то существенного. И отнюдь не собираюсь наслаждаться случайным, нечестным, украденным счастьем, несмотря на весьма лестную перспективу получить Третьего лорда в единоличное владение, особенно для девушки, никогда не пользовавшейся мужским вниманием.

Безмолвной и терпеливой тенью позади меня шел ларо каэ Верр. Мне бы егс самообладание... Как только ему удастся держать себя в руках, когда придется постоянно следовать за мной?

Я вздохнула, тряхнула головой, пытаюсь избавиться от ненужных мыслей, и прикинула, где бы мне устроить ловушку на покойницу. Если учесть, что нежить после нападения может немного озвереть, то помещения лучше использовать нежилые. Идеально подойдет подвал.

— Ларо каэ Верр, мне необходимо попасть в подвальные помещения замка. И желательно в ту их часть, которая наименее посещается, — обратилась я к своему телохранителю.

Тот смиренно вздохнул и произнес:

— И почему мне кажется, что лорд мне потом за это голову оторвет?

— Боги не выдадут — лорд не съест, — переделала я старую человеческую поговорку. — И с чего бы ему убивать вас, а? Вы же ну совершенно ничего не будете делать.

Оборотень осуждающе воззрится на меня:

— Вас он точно не убьет, а сорвать зло на ком-то захочет.

— Если все произойдет так, как я планирую, то его светлость нам должен будет

памятник поставить.

— О да, ларэ. И мне кажется, что мой памятник будет надгробным, — не особо оптимистично ответил молодой оборотень.

Мне его настрой не особо нравился, но пока не протестует — пусть его.

В подвале замка было темно и, как ни стыдно сказать, страшно. Просто после встречи с покойной фавориткой его светлости ко мне резко вернулись все позабытые детские страхи. Я это переборю. Но вот так сразу справиться не получится.

— Вы хотите здесь сделать ловушку на нее? — через пару минут спросил ларо каэ Верр, которому тоже, кажется, было не по себе в полумраке подземелий, темноту в которых разгоняли лишь развешанные по стенам факелы. Да и на тех совершенно точно сэкономили.

— Да. Вероятность, что ночью тут с ней кто-нибудь столкнется, минимальна. Не хотелось бы лишних жертв.

В одном из самых дальних помещений, где обнаружили проржавленные кандалы и еще вполне рабочая дыба, я и решила заняться вольным творчеством на тему некромантии.

Сперва я оглядела свои руки на предмет малейшей царапины, затем еще раз поправила капюшон на волосах, чтобы ни одна моя частичка не оказалась в магическом рисунке. Не хватало еще сообщить нежити, кто же на нее покушается. Потом демон отвяжешься. Кинжалом, позаимствованным у ларо каэ Верра, я нацарапала на каменном полу пентаграмму и начала вписывать в нее руны: «смерть», «разрушение», «дорога», «покой», «забытье» — по лучам, «зов» — в центре и рядом имя покойной. Затем я завернула прядь волос Линха каэ Орона в окровавленный платок, а его в свою очередь завернула в рубашку, которую завязала кульком. Для верности еще и вывела на полотне имя Третьего лорда и положила все это в центр звезды.

— И что это? — недоуменно спросил ларо каэ Верр.

— А это его светлость, прошу любить и жаловать, — торжественно провозгласила я.

— И это... поможет? — с сомнением спросил оборотень.

— Еще как. Для нежити вот такая штука неотличима от живого человека. А так как до подвала добраться куда проще, чем до покоев настоящего Линха каэ Орона, то покойница в первую очередь пойдет сюда. А я сейчас еще кое-что сделаю, и когда мертвая ларэ явится, ее будет ждать небольшой, но неприятный сюрприз.

В мой успех не верили. Это сразу стало ясно, как только я увидела лицо сопровождающего.

— Можно подумать, у нас много вариантов действий, — недовольно сказала я. — Так что прекратите на меня так скептически смотреть, ларо каэ Верр. Меня это нервирует.

Оборотень улыбнулся и демонстративно повернулся спиной.

Я не понимаю, это у них такая расовая особенность? Я имею в виду не самый приятный характер. Или мне просто везет на оборотней с определенным нравом?

Ну да ладно, пора заканчивать тут и возвращаться к своим непосредственным обязанностям, а то брат наверняка не очень рад, что я отлыниваю, повесив все на него.

Ничего особенного или сложного я не собиралась делать. «Молот света», «белый огонь», «шепот вереска», «зов смерти» — в общем, элементарный арсенал того, кому порой приходится ночью проходить мимо сомнительного кладбища, примитивный, но надежный. Ну еще на всякий случай «животворящее пламя», которое используют на некоторых более-менее разумных умертвиях. Поможет или нет, только богам известно...

Установив атакующий слой, я завязала его на пентаграмму и добавила элемент,

отвечающий за срабатывание. Почувствовала себя кем-то вроде мастера-оружейника.

— И как ваши дела, ларэ?

— Нормально, ларо каэ Верр. Почти закончила, — отозвалась я, продолжая свою кропотливую работу над тем, что теоретически может стать спасением его светлости Третьего лорда Линха каэ Орона.

Еще чуть-чуть... Вот и все. Полчаса мучений — и дело сделано.

— Все. Теперь бегом к моему любезному брату, пока он не разозлился на меня.

Оборотень рассмеялся:

— Неужто вы боитесь своего брата, ларэ Риннэлис?

— Разумеется, я не боюсь Риэнхарна. Хотя стоило бы. Все-таки не зря его наделили званием воина Рука Смерти.

— Несомненно, — согласился со мной ларо каэ Верр. И мне показалось, что при упоминании особых отношений моего родича с Белой Госпожой он чуть поежился.

Оказаться на свету и на свежем воздухе было невероятно приятно.

Пробыла я в замке довольно долго, поэтому когда мы с ларо каэ Верром оказались у особняка ларо каэ Иста, здание уже взяли приступом и изнутри раздавались вопли, звуки бьющегося стекла и грохот. Мужчины развлекались со всем пылом.

Я прошла через развороченный вход и огляделась в просторном, но разоренном холле. Мебель перевернута, частично поломана, ковры затоптаны, пара зеркал разбиты вдребезги.

Ну и чего ради ларо каэ Ист так сопротивлялся? Остальные вели себя куда приличней, соответственно и убытки в итоге понесли куда меньшие. На первом этаже было тихо, — значит, тут уже все перерыли. А вот со второго этажа раздавался характерный шум. И, разумеется, ругательства, куда без них во время обыска?

Мы с ларо каэ Верром переглянулись и пошли наверх, причем он двинулся впереди меня, готовый защищать от возможной опасности.

Опасность.

Разве что кто из моих нынешних подручных чем-то швырнет в раздражении, а я попаду под шальной снаряд. Но если уж моя нянька хочет именно таким образом исполнять свои обязанности, пускай. Мне уж точно не жалко.

— Так вы будете говорить? — раздался совсем рядом голос Риэнхарна, на который я тут же пошла. Тон родича мне понравился. Будто в академии четыре года ставили. Да, курс обучения будущего дознавателя включает и управление собственным голосом.

— Любезный брат, я вернулась, — окликнула я кахэ, заходя в комнату.

— А ты не торопилась, любезная сестра, — откликнулся Риэн, методично закручивая на голове оборотня веревку с завязанными на ней узлами.

И без инструментов обошлись. Способ, конечно, примитивный, но весьма действенный, как показывает практика.

— Будь ты проклят! — практически провыл допрашиваемый.

В углу помещения стояли согнанные сюда другие домочадцы, глядящие на все это безобразиие кто с гневом, кто с отчаянием, кто с бессилием. Обычная картина для таких мероприятий. И половина из этих запуганных нелюдей тоже в деле.

— Прости, были дела, — пожала я плечами и опустила на любезно пододвинутый ларо каэ Верром стул. — Что нашли?

— Яды, наркотики, запрещенные зелья, запрещенные артефакты, пара зашифрованных писем, пока непонятно от кого, но это уже проблемы каэ Орона, пусть подключает своих

умельцев.

Неплохо. Очень даже неплохо. Ларо каэ Ороны, которые были с нами, тоже казались невероятно довольными.

— Вы просто цепные псы Линха. Твари. Делаете то, что он говорит, позабыв про честь и совесть! — взвизгнул ларо каэ Ист.

Наверное, это было оскорбление. Вот только среагировали на него довольно странно.

— Подчиняться приказам достойного правителя на благо своего клана — доблесть. Идти на поводу у инородцев, задумавших злое против клана, — позор и бесчестье, — практически выплюнул в лицо допрашиваемому ларо Касс.

Возникло ощущение, что гнев его можно потрогать руками, настолько очевидным и сильным он был.

— Линх поднял Рысей из пепла, дал нам величие, и чем вы платите за его труды? — продолжал говорить ларо Касс. — Предательством?! И ради чего, а? Что пообещал вам человеческий король? Титулы лордов? Не можете взять власть законным путем и решились на подлость?

— Он губит нас! Мы не выстоим против людей! А Линх сталкивает нас с королем!

Трусость и жажда власти. Идеальная смесь для будущей подлости. И такое отличное оправдание.

— Не надо, ларо, — обратилась я к ларо Кассу. — Вы ничего не измените и ничего не докажете ему. Завязываем с этими и идем дальше. У нас не слишком много времени, а работы еще по горло.

— А если бы ты не ходила неизвестно где и зачем, справились бы куда быстрее, — едко заметил Риэнхарн.

— Язва, — прокомментировала я.

Спорить брат не стал. Только усмехнулся.

— И если все выйдет по-моему, ты будешь мной гордиться, братец, — усмехнулась я в ответ.

— Даже боюсь представлять, что же ты учудила. В последнее время, Риннэлис, ты становишься непредсказуемой, — ответил кахэ. — И куда этого... ларо?

— Я сам этим займусь, — ответил ларо Касс. — Устроим со всеми удобствами, еще долго не выберется. А потом его светлость с вами побеседует.

Почему-то я не была этим удивлена. Как и тем фактом, что допрашиваемый ларо каэ Ист вздрогнул, когда ему сообщили о грядущей перспективе общения с Линхом каэ Ороном. Неужели тот настолько жесток? Мне стоит опасаться его еще больше?

Хотя я и так испытываю к Третьему лорду боязливое почтение. Легко так относиться к тому, кто сильнее тебя.

Никогда за свою жизнь Линх не смотрел так часто на солнце. Теперь же он делал это едва ли не каждые пять минут. Он стыдился признать, что ему страшно пропустить закат и оказаться незащищенным перед пришельцей с того света. Он боялся оказаться один на один с мертвой.

Кажется, за эти жалкие два дня Аэн и Риннэлис Тьен стали для него самыми близкими и дорогими друзьями, потому что именно они делили с ним весь этот ужас и безысходность, хотя были совершенно не обязаны этого делать. Что послужило причиной для их поступков, благородство ли, чувство вины или еще что-то, о чем, возможно, оборотень даже не подозревал, было на самом деле неважно, потому что в любом случае такая помощь бесценна. И тем сильнее опутывал сознание лорда приворот. Потому что эта человеческая девчонка все же была достойна чувств Линха, несмотря на свою природу. Она совершала ошибки, но и готова была принять их последствия. Она до конца была верна своему решению. И значит, Третий лорд добьется того, что она останется здесь, рядом с ним. Советницей ли, любовницей (да, теперь даже мысль о близости с ней уже не вызывала отторжения) или даже леди, законной супругой.

— Линх, каэ Иста повязали! — влетел в кабинет довольный и возбужденный Раэн.

— Тьен что, совсем совесть потеряла? — пораженно выдохнул лорд, чувствуя надвигающиеся неприятности. — Арман каэ Ист не мелкая сошка, сейчас половина клана орать начнет! Нельзя было как-то поаккуратнее с этим старым гадом?!

Кузен наглым образом занял подоконник, который обычно облюбовывал сам правитель, и беззаботно рассмеялся:

— А что ты хотел, Линх? Лес рубят — щепки летят, оставлять эту сволочь на свободе было чревато, к тому же каэ Ист сам вырыл себе яму. Он не открыл двери, особняк пришлось брать штурмом. Обитатели дома оказали сопротивление. Если бы после такого показательного выступления его не тронули, что бы подумали о тебе? В результате обыска изъято такое и в таком количестве, что старика Армана можно закопать заживо только по человеческому законодательству, не говоря уже о законах оборотней!

— Бред. Не верю, что тайники каэ Иста было так легко обнаружить, — скептически отозвался Линх.

Демоны... Род каэ Ист силен, очень силен. Таких только вырезать под корень, чтобы ни единого оборотня их крови не осталось. Да, вырезать надо, но сейчас этого не стоит делать. Клан встревожен, клан в панике и при случае может разорвать на части даже лордов. Пусть страсти улягутся, а там можно будет аккуратно извести противников.

— Нет, нелегко. Аэн постарался. Наши ребята под началом каэ распотрошили домик от подвала до чердака.

— А Тьен-то туда хоть вернулась? — спросил лорд.

— А она куда-то уходила? — изумился оборотень.

— Да. Она вместе с каэ Верром зачем-то была в замке днем. Зачем — не сказала.

— И ты не дознался? — изумился Раэн. Обычно же Третий лорд душу вытрясет, не узнает все, что его интересует.

— Некогда было. Лисы, — объяснил Линх. — С ней был каэ Верр, стало быть, я мог не волноваться за ее безопасность.

— А если бы она что-то натворила?

— Диверсия? В клане? — недоверчиво покачал головой лорд. — Ей это невыгодно. К тому же не с каэ Верром за спиной.

— Я уже не слишком уверен в верности каэ Верра клану, — заметил кузен правителя. — Когда ты... потерял контроль, а ларэ Риннэлис заперлась в комнате, он был там. И он не вывел ее к тебе. Он помогал ей забаррикадировать дверь.

— Действительно? — переспросил Линх.

Значит, парень должен оставаться рядом с Риннэлис. Раз он трясется над ней больше, чем над интересами клана, то девушка с ним в полной безопасности.

— Да! — воскликнул Раэн. — Как теперь можно доверять ему? Как думаешь, кто подойдет на его место?

— Никто, — покачал головой Третий лорд. — Лучше Сэна каэ Верра с обязанностями телохранителя Риннэлис Тьен-и-Аэн не справится никто.

— Но клан!..

— Раэн, если парень настолько заботится о ней, я могу быть спокоен. Потому что она дорога мне. Так что забудь об этом.

Родич что-то проворчал, но, зная крутой нрав Линха, предпочел не продолжать спор. Лорд — он и есть лорд, пусть одновременно еще и кузен.

— Кстати, где сейчас Аэн и Тьен? — спросил Третий лорд, бросив короткий взгляд в окно.

— А... солнце, — понимающе отозвался подчиненный.

— Заткнись, — рыкнул правитель, но скорее с обреченностью, чем с угрозой.

Ведь и правда — солнце. Линх любил ночь, всегда любил: это время тайны, любви, время, когда все несущественное остается в тени, но теперь, кажется, он готов был молить богов, чтобы дневное светило никогда не покидало небосвода.

Страшно.

Мерзко.

Таков вкус отчаяния и безнадежности.

И только те двое решили разделить с Линхом эту ночь. И ведь не ради благодарности даже, а просто потому, что не могли оставить его один на один со всем этим кошмаром. А тот же Раэн и не подумал поддержать вроде бы горячо любимого кузена. Нет, не из подлости, как можно... Просто он даже не задумался о том, что родичу вообще может понадобиться помощь. С другой стороны, Линх сам желал стать для подданных чем-то вроде карающего бога.

Стал.

— Это ведь только... только временно, ты сам понимаешь, — с тяжелым вздохом произнес Раэн. — Рано или поздно ты все равно...

Еще бы Линх не понимал. Он всегда гордился кристальной ясностью ума и четкостью суждений, даже если дело касалось его собственной жизни. Теперь он тоже не лишился головы. Конец неизбежен, пусть и отсрочен.

— Да. Все верно. Но тянуть я буду до последнего. Мне не на кого оставить клан. Я не вижу среди представителей клана нового Третьего лорда.

— И сколько думаешь продержаться? — тихо осведомился у правителя кузен.

— Да насколько я не планирую, — устало вздохнул Линх. — Вообще. Я не знаю, когда она станет настолько сильна, чтобы не бояться старых запретов и света солнца. Буду

бороться столько, сколько это окажется возможно. А там... Как выйдет. Но сдаваться я не собираюсь. Никогда.

Таков он, Линх каэ Орон, Третий лорд клана Рысей.

— Солнце скоро сядет, — задумчиво произнес Риэнхарн, поглядывая на небо, которое уже немного потемнело.

Мы оба понимали, что это значит: мы с братом будем нужны в замке, мы будем нужны Третьему лорду.

Я все же жадная. Даже в том, что касается врагов. Хотя... не все так просто, наверное. Все же жизнь немного потускнеет для меня, если на земле не будет Линха каэ Орона. Да и для Риэна тоже. Его отношения с кровником вообще выше моего понимания. Такой близости порой и между родственниками не встретишь.

— Ларо Касс, вы тут закончили? — немного нервозно спросила я оборотня, который руководил своими сородичами.

Те как раз выводили последних задержанных, порядком помятых, надо сказать. Они тоже пытались отстаивать свои права. Не вышло. Такое даже в Иллэне, столице королевства, где права и свободы граждан ценятся превыше всего, редко кому удастся, а уж тут, на территории оборотней, где о человеческих законах вспоминают исключительно в тех случаях, когда это удобно... Словом, да здравствует воля лордов и да падут все их враги до единого.

Кстати говоря, родственники тех, кто пострадал от «произвола каэ Оронов», уже успели подтянуться и представляли некоторую угрозу, ведь среди них тоже могли быть заговорщики. Но тягать их пока было не за что.

— Сделано, дорогая ларэ, не извольте беспокоиться. Все упакованы и отправлены в замок, где им уже подобрали уютные апартаменты. Сегодня еще немного подумают о вечном, а уж завтра со свежими силами пообщаются с вами и его светлостью.

— Дивно, — кивнула я. — Тогда мы с братом покинем вас, хорошо? Дела в замке.

Ларо Касс только махнул рукой, давая понять, что и без нас они неплохо справятся.

— Ты слишком уж волнуешься за каэ Орона, — заметил южанин, подцепляя меня под локоть.

Хотелось сказать какую-нибудь глупую резкость, как в детстве, когда соседка по парте говорит, что ты слишком засматриваешься на одноклассника. Но я же вроде бы успела вырасти.

— Да, ты прав... Глупо, да?

— Ну почему же сразу глупо, Ринэ? — не согласился со мной брат. — В нем много того, что привлекает женщин. Да и нужно радоваться, что ты вообще реагируешь на представителей мужского пола таким образом. Это нормально, дорогая. А вот быть к ним безразличной — нет. Ты же молодая женщина, в конце концов.

— Это... Я сама не знаю, что это, — растерянно пробормотала я. — И тем более не понимаю, почему ты говоришь так, будто одобряешь эту мою... заинтересованность.

— Потому что это хорошо для тебя, Риннэлис, — только и сказал Риэнхарн с чуть покровительственной улыбкой. Улыбкой настоящего старшего брата, который знает то, что тебе еще непонятно.

А солнце понемногу клонилось к горизонту и из белого становилось красным, цвета свежей крови. От этого становилось не по себе и хотелось ускорить шаг, чтобы убедиться в

том, что с его мерзкой светлостью все в порядке и он все такой же властный и пугающий, как и прежде.

С лордом мы столкнулись практически сразу же, как вошли в замок, он, похоже, поджидал нас. Его светлость буквально источал напряжение, губы его были плотно сжаты, а в глазах застыло странное выражение — отчаяние пополам с решимостью. Мне показалось, что он себя уже приговорил и теперь ждет свершения приговора. Нет. Не смиренно, лорду Линху смирение вообще неведомо, но с тем спокойствием, которое даже на пороге смерти позволяет поступать как должно.

Возможно, этой ночью ему — нам — повезет и все разрешится без жертв.

Я понимала, что решилась попытаться спасти его не только да и не столько ради мести. И скрыла свои планы не для того, чтобы в случае успеха посмотреть, какое выражение будет на рысьем лице. Нет ничего более жестокого, чем подавать напрасные надежды. А сейчас лорду и так хватает боли и страха, я просто не могу добавить к его грузу еще один камень.

— Как ваши дела, Аэн, ларэ Риннэлис? — осведомился лорд Линх.

Я бы даже поверила, что его светлость занимают исключительно дела следственные, если бы видела его впервые. Теперь же я была в состоянии заметить тот груз тревоги, что на него давит.

— Неплохо повеселились, каэ Орон. Ты должен был весь день мучиться икотой от тех слов, которыми тебя поминали подданные, — с усмешкой отозвался брат.

Оборотень, будто отражение в зеркале, повторил гримасу кровника.

— У меня иммунитет к проклятиям, Аэн. А как вы развлеклись, ларэ Риннэлис?

Мне не понравился ни сам вопрос, ни тон, которым он был задан.

— Неплохо, мой лорд. Очень неплохо, — холодно ответила я.

Перевертыш уставился мне в глаза, я же не стала отводить взгляд. И вот мы застыли, как две кобры. Не хватало только шипения и раздутых черных капюшонов. Вообще, все выглядело бы почти благопристойно, если бы у оборотней не считалось вызывающим так долго смотреть в глаза друг другу.

— Каэ Орон, солнце, — прервал наше безмолвное противостояние Риэнхарн.

Тот, как показалось мне, чуть побледнел и кивнул.

— Куда? — спросил он.

— Как хочешь, каэ Орон. Но если к тебе, то Ринэ надо бы взять с собой сорочку и халат, ей будет неудобно спать так, в платье.

А я вот о таких бытовых проблемах и не задумывалась. Но для этого у меня теперь есть кто-то более внимательный, кто заботится обо мне.

— Тогда у меня, — ответил лорд. — Идите возьмите что нужно, а я буду ждать вас в комнатах.

Я кожей чувствовала, что ему ни на миг не хочется отпускать нас от себя. Ему было страшно, да и кто бы не испугался в подобной ситуации. Но лорд нас отпустил. И я понимала почему. Гордость. Гордость Третьего лорда соответствовала его статусу в клане.

— Мы придем как можно быстрее, каэ Орон, — заверил Риэнхарн.

Иногда меня поражает его благородство... и становится стыдно за свою мстительность и мелочность. Если бы кого-то я и назвала идеальным мужчиной, то исключительно своего брата.

— Ему страшно, — тихо сказала я, когда мы с каэх отошли достаточно далеко, чтобы лорд нас точно не услышал.

— Это неудивительно в его ситуации, дорогая. Я бы тоже боялся.

Брат был задумчив и как-то до странности отрешен.

— Если с ним что-то произойдет, ты не обрадуешься, — зачем-то пробормотала я.

— Да. Как Орон предельно честен и с друзьями и с врагами. И по-своему великодушен и благороден. Это драгоценно. Порой даже среди тех, кто с тобой одной крови, встречаются негодяи... — В голосе Риэнхарна проскользнула застарелая горечь.

— Таэллон? — только и спросила я.

— Уже тогда знала, да? — усмехнулся какэ. — Хотя что я спрашиваю... Конечно, ты знала. Ты многое умеешь читать в чужих душах. Скажи, что ты увидела в нем? Что такого?

Я многое вижу. И ты тоже многое видишь, брат мой, но ты неспособен увидеть дурное в тех, кого считаешь близкими.

— Слабость. В нем были слабость и гниль, Риэн. Такие, как он, могут всю жизнь прожить, не совершив ни одного дурного поступка. Вот только для этого нужно, чтобы на пути не встретилось ни единой трудности, ни единого препятствия. Если придется делать выбор, то подобные твоему племяннику пойдут по пути наименьшего сопротивления. А сделать подлость — это самое простое.

— Не одобряешь легких путей, Ринэ?

— Нет. Они ведут в ад еще вернее добрых намерений. Вот только этого не видишь до тех пор, пока не окажешься на сковородке. А если уж я и попаду в преисподнюю, то хочу, чтобы это был мой осознанный выбор.

— Тебя не пустят в ад, Риннэлис. Побоятся, — рассмеялся Риэнхарн.

— Что он сделал? Что сделал Таэллон? — решила задать вопрос я.

Я помнила, какое отношение к племяннику было у Риэна, как он любил его, готов был пожертвовать даже своей честью ради его благополучия. И сложно представить, что же заставило какэ настолько сильно изменить отношение к младшему родичу.

— Он по всем правилам заявил главе Дома, что я нанес ему обиду и пограл интересы Дома.

Меня захлестнул жгучий стыд. Поступить так — значит не просто оскорбить. После такого обвинения Риэнхарна могли и изгнать — для какэ это несмыслимый позор, а порой и смерть. И получить подобный удар в спину от любимого и опекаемого племянника наверняка оказалось невероятно больно. И пусть в любом случае Таэллон когда-нибудь поступил бы так, как поступил, но, возможно, не будь сказано тех слов — все случилось бы иначе.

Еще тогда, в Иллэне, я сама показала Таэллону возможность предать близкого ради собственного блага. Я сказала ему, что Риэн ставит его ниже Софии, своей смертной возлюбленной, что сам Таэллон ничего не должен родичу. И молодой какэ поверил. Он предал своего дядю, который готов был пожертвовать всем ради него. А первая подлость всегда влечет за собой следующие.

— Я виновата. Перед тобой. Это я...

Риэнхарн как-то странно улыбнулся и покачал головой:

— Я и так знал, что без тебя там не обошлось. Хотела побыть демоном-искусителем, да, Ринэ?

Я только вздохнула:

— Мне в тот момент это было выгодно. И я не оправдываюсь. Я поступила ровно так, как должен был поступить дознаватель.

— А стыд все равно есть, верно?

— Есть, — и не подумала отрицать я.

— Зря. Я примерно представляю, что ты могла сказать ему. И я говорю, Ринэ, что его поступок был только его выбором. Не твоим.

— Когда-нибудь тебя причислят к лику святых, Риэн, — вынесла свой вердикт я. — Я бы такого простить не сумела...

Риэнхарн рассмеялся и погладил меня по голове как-то мягко, как порой делает моя мама.

— Сумела бы, Ринэ. Не всякому, но сумела бы. Я назвал тебя своей сестрой не только потому, что в тебе есть храбрость и доблесть, какими не всякий воин обладает, но и потому, что ты на меня очень похожа.

Похожа? На него? Я прыснула. Этот образец благородства — и я, образец злопамятности, готовая пожертвовать чем угодно ради своей цели.

— Похожа, похожа. Не сомневайся. Я старше тебя и кое в чем получше понимаю.

Мне хотелось верить, что он действительно лучше меня видит мою суть и на самом деле я не настолько ужасна, как порой мне самой кажется.

В комнате я переделалась в теплую ночную сорочку с глухим воротом, а сверху накинула халат. Сама я, пожалуй, надела бы что-то другое, но какэ уперся и заявил, что если уж его сестра всю ночь проведет рядом с посторонним мужчиной, да еще, вполне возможно, в одной постели, то нужно сохранить хоть какие-то остатки приличий. Как по мне, так все это несколько смешно, но если Риэну станет от этого легче, то почему бы и нет? Хотя не так давно сам же южанин советовал задуматься о возможности более близких отношений между его светлостью и мною.

Когда мы вернулись к Третьему лорду, солнце уже почти зашло. Оборотень был болезненно бледен от волнения и усталости. И мука, застывшая в его глазах, стала уже очевидной.

— Какэ Орон, успокойся, — обратился к кровнику брат, с тревогой вглядываясь в лицо перевертыша. — Ты же не собираешься облегчить твари работу, верно?

Меня тоже изрядно волновал этот вопрос. Ожидание смерти иссушает душу, вытягивает силы, заставляет сдаться... Может быть, все же сказать лорду?

— Что за чушь ты городишь, Аэн? — взрыкнул Линх какэ Орон. — Я не позволю сломать себя какой-то нежити!

Нет. Не надо говорить. Как я вообще могла сомневаться в силах Третьего лорда? Глупая. Он выдержит все, что сочтет нужным.

Мужчины снова, как и прошлым вечером, зажигали огонь в камине, расставляли свечи, вяло, практически по-дружески переругиваясь и то и дело спрашивая у меня о разных ничего не значащих мелочах. Это было хорошо, спокойно. Почти по-семейному.

Летом темнеет долго. Даже мучительно долго, если можно так сказать. Оборотень весь извелся, не находя себе места. Когда все дела закончились, он сперва метался по комнате, как загнанный в клетку зверь, не реагируя на любые попытки его успокоить, затем сел в кресло, опустил голову и погрузился в апатию. На Риэнхарна такие перепады в поведении кровника тоже действовали не лучшим образом. Какэ нервничал, не хотел говорить даже со мной и не отрывал взгляд от двери, ожидая нашу мертвую гостью.

Ее не было.

И как относиться к этой задержке покойницы, я не знала. Хотелось надеяться на

лучшее, но я никогда не была оптимистом. Надо дожидаться утра.

Я бесцеремонно залезла на постель лорда с ногами и даже задремала. Ни брат, ни оборотень на меня не обратили ни малейшего внимания, их занимала совершенно иная женщина.

Ларэ Элора не появлялась. Время уже давным-давно перевалило за полночь, а мертвая все еще не явилась к своей жертве. Оборотень был не просто изумлен... он был поражен и испуган до крайности. Потому что все происходящее казалось необычным, странным, непонятым. То, чего не можешь объяснить, — самое пугающее. А Линх каэ Орон умел бояться. Не боятся только помешанные, а даже у врагов Третьего лорда и мысли не возникало, будто его разум замутнен.

Небо понемногу стало светлеть. Но любовница все еще не явилась.

— Каэ Орон, по-моему, покойная решила изменить тебе даже на том свете. Я поражен, — не удержался от шпильки Аэн.

— Сам ничего не понимаю, — пробормотал Линх.

Через несколько минут он вновь заговорил:

— Аэн, а тебе ничего не кажется здесь странным?

Кахэ покачал головой и изумленно воззрился на врага:

— О чем ты?

— Что с твоей сестрицей, Аэн?

— А что с ней? С Ринэ все в порядке, девочка умаялась и спит.

Оборотень рассмеялся:

— Аэн, вчера она была не менее уставшей, однако же заснуть не сумела. Потому что ей было страшно. Сегодня она заснула и, в отличие от нас с тобой, не слишком сильно волновалась. К тому же сегодня она с каэ Верром зачем-то возвращалась в замок. Какой вывод будешь делать, черный?

Южанин растерянно моргнул и пожал плечами.

— Только давай будить ее все же буду я, ладно? — попросил он. — Ты можешь быть не слишком корректен.

— Ладно, — не стал спорить оборотень. — Но я, кажется, в любом случае буду некорректен, Аэн.

Линх нюхом чуял, что именно Тьен что-то учудила. Ну не зря же она так юлила, когда столкнулась с ним в коридоре... А потом... Потом приходила матушка, которой зачем-то понадобились волосы и кровь лорда... Но какая может быть связь между леди клана и человеческой девушкой? Нет, на самом деле ответ очевидный: связующее звено — он сам, Линх каэ Орон, но все же... Тьен-то это по большому счету зачем?

«Вот сейчас и узнаем!» — злорадно подумал оборотень.

Тем временем Аэн уже успел разбудить свою сестрицу, и та сидела на кровати, встрепанная и растерянная, как воробей осенним утром.

— Что случилось? — с явным усилием подавив зевок, спросила девчонка. — Она пришла?

— Нет, ларэ Риннэлис. И мне безумно хотелось бы услышать, почему она не пришла, — протянул Третий лорд.

Человечка недоуменно воззрилась на правителя, растерянно хлопнула глазами (переигрываете, ларэ Тьен, уж не вам изображать наивную, ничего не понимающую дурочку) и пожала плечами, создавая впечатление совершенного незнания и полной невинности.

Абсолютной невинности.

— Я не понимаю, почему именно мне задается этот вопрос.

Линх сел прямо напротив девчонки и пристально уставился ей в глаза. Без открытой угрозы, но с ощутимым давлением. Никакой необходимой реакции сперва не последовало, но потом девушка слегка поежилась. Оборотень нанес по сознанию бывшего дознавателя ментальный удар, достаточно сильный, чтобы вскрыть весьма серьезную защиту, но атаку отразили. Почти сразу.

Этого хватило на то, чтобы в общих чертах понять смысл происходящего.

— Каэ Орон, ты что о себе возомнил? — рявкнул кахэ, подскакивая к кровнику. — Ты забываешься. Она тебе не мелкая сошка, она...

— Так ты правда не знал? — совершенно спокойно спросил у Аэна лорд.

Южанин даже забыл о своем гневе от такого поворота:

— В смысле?

— Аэн, твоя сестрица, кажется, расправилась с gihasse. Как тебе нравится такая выходка? — поинтересовался оборотень, затем тихо и как-то по-детски счастливо рассмеялся, упав на спину и положив руки за голову.

Брат Тьен просто онемел от изумления.

— Так, значит, и правда не знал, — сделал вывод правитель. — И орать мне надо на одного только Сэна.

— Зачем вам орать на ларо каэ Верра? — подала голос Риннэлис.

Линх сел и вновь посмотрел ей в глаза.

— Потому, что вы рисковали, Риннэлис. Я вам благодарен, невероятно благодарен, неважно, удалось ли уничтожить ее до конца или нет. Ваш талант и воля восхитительны, даже для меня. Но вы рисковали. Сильно. И меня это не устраивает. Если с вами что-то случится, то ваш приговор заставит меня испытать все муки потери, которые только могут существовать, — мягким, совершенно непохожим на обычный его тон голосом произнес Линх.

Неподвижной статуей, воплощавшей в себе все изумление мироздания, застыл Риэнхарн Аэн.

Да каэ Орон и сам был поражен своими словами. Пожалуй, в его жизни было не так много случаев, когда он облекал свои чувства в слова, не пытаясь что-то скрыть или же приукрасить. Сейчас выразил именно то, что испытывал. Это и называют «раскрыть душу». Предельно честно. Предельно открыто. И кому он доверился? Иностранцам. Кровнику и ей, человеку, женщине. Но именно они и казались достойными такой высокой чести.

А лицо Риннэлис Тьен-и-Аэн тем временем заливало краской.

Почти что легендарная змея эрольской стражи, зеркало беспристрастности и сдержанности, поражала алым цветом щек. Глаза ее были опущены и как-то подозрительно блестели, губа смущенно закушена...

А запах... Запах ее говорил о том, чего просто не могло быть. Ему наверняка показалось...

Но если ему только почудилось, то оборотень не понимал, что же с ней стряслось на самом деле.

В тот момент мне показалось, что мой мир рассыпался на крохотные осколки и опал к моим ногам. А я осталась смотреть на остатки великолепия. Так просто было казаться

совершенной в собственных глазах в своем стремлении к истине: холодной как лед, надменной, как королевский трон. Так просто жить, когда неловишь свое отражение в чужих глазах, единственных глазах, взгляд которых становится мерилем всего. Как же мне отвратителен весь этот пафос, особенно если учесть, что это теперь стало одним из законов моей жизни. Для меня важно, какая я сейчас для лорда Линха, какой я кажусь ему без учета дурмана приворота, считает ли он меня привлекательной, достойной его внимания. Боги, какая глупость.

Мне важно его признание.

Мне дорога его благодарность.

Мне будет больно, если его вдруг не станет.

Это ли есть любовь?

Риэнхарн поглядывал на меня чуть насмешливо, исподлобья, будто знал обо всем на свете и уж тем более о том, что творится со мной. Надо было, наверное, почувствовать раздражение из-за такого самодовольства брата, но в душе в тот момент бурлило столько переживаний...

Сам же лорд был таким же, как и обычно, на лице его не проступило и тени эмоций. Будто не он только что одарил меня такой невероятной похвалой.

Я опустила глаза и кивнула, постаравшись скрыть собственное разочарование.

И это я думала совсем недавно, что Линх каэ Орон не является для меня знатной добычей? Дура. Самоуверенная и самовлюбленная дура. Для меня он не просто знатная добыча. Он единственный, на кого вообще стоит начинать охоту.

— Вы... устали, ларэ Риннэлис, — произнес оборотень после затянувшейся паузы. — Вам нужно поспать. Идите в свою комнату.

— Да, мой лорд, вы, несомненно, правы, — отозвалась я.

После чего буквально соскочила с кровати и вылетела из покоев лорда на высокой скорости. Мне нужно было сбежать и прийти в себя.

— Аэн, что это такое сейчас было? — растерянно спросил кровника лорд.

Риннэлис, залившаяся краской, вылетела из комнаты так, будто за ней демоны гнались, будто она испугалась чего-то. Вот только чего? Уж точно не собственного брата, да и сам Линх уже давно не представляет для нее ни малейшей угрозы... Так что же произошло?

— Ты о чем? — хмыкнул каэ и как-то лукаво посмотрел на врага.

— Она покраснела. И явно смутилась, — высказал свое недоумение перевертыш. Ему эта девушка скорее напоминала лед, при прикосновении к которому замирает от холода даже солнечный луч.

— И тебе требуются какие-то разъяснения? Ты не знаешь, в каких случаях женщина смущается в присутствии определенного мужчины? — расхохотался южанин.

Разумеется, лорд все это знал. Ему было известно, отчего юные девушки краснеют и опускают взгляд в растерянности и замешательстве. Но это же Риннэлис Тьен, ее юность прошла, да и робости в этой особе не водилось вроде бы.

— Я все знаю... Но это же она.

— Разве моя сестра не женщина, каэ Орон? — спросил его Аэн.

— Женщина, — вздохнул оборотень.

Да, разумеется, она женщина, для него теперь во всех смыслах, но почему-то, несмотря на это, он не приписывал ей женских обыкновений и слабостей. Линх желал получить ее в

свое полное владение, только такой расклад мог бы устроить властолюбивого оборотня, но казалось, что получить ее душу и сердце будет сложно так же, как и получить луну с солнцем.

— Ну так и не пытайся искать в ее поступках высшего смысла. Женщина поступает по-женски, что бы она о себе ни воображала и что бы о ней ни воображали другие.

— То есть ты хочешь сказать... — растерянно начал оборотень.

— Что моя чешуйчатая сестрица среагировала ровно так, как должна реагировать любая женщина в присутствии интересующего ее мужчины, — улыбнулся Аэн. — Ты желал, чтобы я отдал тебе Риннэлис, каэ Орон, и теперь я думаю, что это возможно. Она испытывает к тебе очевидную склонность, ты же в свою очередь способен стать отличной партией для дочери рода Аэн. Правда, есть несколько сложностей...

Слова кровника сперва заставили оборотня довольно вздохнуть, а затем вызвали настороженность.

— Сложности?

— Нужно быть готовым к тому, что Ринэ станет все отрицать и отказываться от твоего предложения. Тебе наверняка уже известна ее выдающаяся гордыня.

— И как ты предлагаешь с этим бороться? — чуть устало спросил Линх.

— Никак, — ответил спокойно и невозмутимо кахэ. — Нужно просто поступить так, как считаешь правильным. Ты достаточно разумен и в силу некоторых обстоятельств дорожишь моей сестрой, — значит, сделаешь все как должно.

— И это все?

— Нет. Я хочу получить доказательства того, что ты сумеешь защитить ее от любой опасности. Пусть даже в ущерб себе, — с какой-то мрачноватой торжественностью изрек кахэ и тяжелым взглядом смерил кровника. — Риннэлис дорога мне... пожалуй, дороже многих родственников по крови. И если она будет связана с каким-то мужчиной, я должен быть уверен в ее благополучии, счастье и безопасности.

Линх задумался. Сложные условия. Очень сложные. Особенно если учитывать, что критерии целиком и полностью субъективны. Вот как убедить кровника в своей пригодности в качестве супруга? Но торговаться в такой ситуации кощунственно и по обычаям кахэ, и по обычаям оборотней. Если ты просишь девушку у ее родичей, то должен выполнить все требования, чтобы получить желаемое. Таковы освященные веками традиции.

— И если я сделаю то, что ты просишь, она станет моей?

— Да, — подтвердил Аэн. — Но женой. Риннэлис не будет гостьей клана Рысей, она станет твоей леди. Меньшее неприемлемо.

Человек — и вдруг леди, законная супруга Третьего лорда? Да клан с ума сойдет. Поголовно. Родичи взбесятся. Такой позор — связать себя со смертной, усаживать ее рядом на всех церемониях, выказывать ей почтение как равной и избранной в свои спутницы. Стыд и унижение для любого в клане.

И только она достойна идти с ним рука об руку по жизни.

Приворот тут ни при чем. Просто Риннэлис Тьен-и-Аэн в своем роде совершенство.

— Даже и не думал об ином, — твердо ответил Линх каэ Орон. — Если ты отдашь мне, Риннэлис станет моей леди, законной супругой волей богов, и будет получать все уважение и почет, которые положены супруге Третьего лорда.

Риэнхарн был спокоен и доволен. Сестра теперь устроена в жизни, и устроена просто

отлично. Если Линх каэ Орон чего-то хочет, он этого добивается, а получив желаемое, бережет и лелеет. Нрав и привычки кровника каэ знал от и до. Такому можно доверить собственную сестру, которая прочно обосновалась в сердце своего брата. Раньше, когда чувства Риннэлис еще не проявились, Риэнхарн сомневался, стоит ли доверять оборотню девушку. Но уж если царственно спокойная змея краснеет в присутствии Третьего лорда как девочка-подросток, то можно со спокойной душой передать ее будущее в другие руки, которые будут столь же надежными и бережными, как руки любящего брата.

Немаловажен и тот факт, что при заключении брака между представителями родов Аэн и каэ Орон кровная месть между Домом Эррис и кланом Рысей будет прекращена. Это во многом облегчит жизнь обеим сторонам конфликта, хоть и сделает ее чуть более скучной и будничной. Все же кровная месть добавляет существованию определенный пряный привкус. Однако кровников у Дома Эррис достаточно, а вот претендентов на руку Риннэлис вряд ли когда-то будет много. Каким бы сокровищем та ни являлась.

Теперь только осталось сломить сопротивление сестры, а склад ее ума и характера заставляет думать, что отбиваться от выгодного и потенциально счастливого брака она будет изо всех своих немалых сил. Риннэлис бывает упорна во всем, а уж в глупости своей наверняка будет упорна вдвойне.

Наверное, каждая девушка не одну ночь в жизни проворочалась без сна, терзаемая мыслями о предмете своего романтического увлечения. Я всегда испытывала чувство гордости, что в этом смысле являлась исключением. Я им и осталась в некотором роде. Теперь я тоже не могла уснуть, и причиной этого был Линх каэ Орон. Но градус банальности снижался тем, что все эти страдания пришли ко мне при свете солнца.

Я попросту влюбилась в лорда. И до последнего не понимала такой глупости. Я была будто маленькая девочка, которая бьет предмет своего обожания тяжелым учебником по голове. Риэнхарн был прав. Я просто не умею любить. Почему-то не научилась. Застряла на уровне подростка лет двенадцати.

Боги, Риннэлис Тьен, какой же ты на самом деле ребенок... И осознавать это до крайности унизительно.

В который раз за прошедший час я тяжело вздохнула. Как какая-то изнеженная, истеричная барышня. Боги...

Мой приступ хандры был нарушен скрипнувшей дверью и прозвучавшим голосом мамы: — Риннэлис, нам нужно поговорить. Я знаю, что ты не спишь.

Я повернулась к родительнице, впрочем не вставая.

Она присела на кровать и взяла меня за руку.

— Ты выглядишь как побитая собака, дорогая, — тихо и как-то ласково произнесла матушка, чуть сжимая ладонь.

— Ты знаешь, а ведь на самом деле это больно... — измученно вздохнула я. — Взрослеть больно.

— Меняться всегда больно, — кивнула мама. — Особенно в лучшую сторону. Но ты же у меня сильная. Ты справишься.

— Все идет правильно? — почти шепотом спросила я.

— Да, дорогая. Все идет правильно и хорошо. Не бойся, — улыбнулась моя драгоценная родительница.

После этих слов я почувствовала себя спокойнее, увереннее. Моя семья здесь, со мной. Рядом находится человек, который заботится обо мне больше, чем о собственном благополучии, держит меня за руку и говорит, что все хорошо.

И именно после этих мыслей я сумела уснуть.

Аэн ушел, оставив Третьего лорда наедине со своими переживаниями. И решениями.

Именно теперь оборотень утвердился в мысли, что Риннэлис Тьен-и-Аэн нужна ему рядом как его леди, его женщина, его помощник. Ведь он узнал, что она сама будет счастлива получить этот статус.

Лорд усмехнулся. Она «испытывает к нему склонность», как выразился Риэнхарн Аэн. Проще говоря, она влюблена в него... И от этого знания на душе теплело. Сколько раз Линх узнавал о подобных чувствах к нему со стороны разных женщин — красивых, знатных, обольстительных. Однако, узнав о влюбленности Риннэлис, он испытал гораздо больше эмоций. И не только потому, что она ответила взаимностью. Насколько же лестно получить чувства от той, которую считали неспособной на них. Получить то, что считалось невозможным получить.

Линх каэ Орон почти мечтательно улыбался, глядя в окно.

Он докажет Аэну, что сумеет быть защитником для его сестры. Найдет способ.

— Линх! — раздался от дверей вопль кузена. — Быстро!!!

О боги... Ну неужели обязательно так орать и портить почти что радужное настроение?

— Ну что опять-то? — проворчал лорд.

— Каэ Иста съели!

— Всего-то... Что?! — опешил Линх, как только осознал масштаб происшествия.

Бред какой-то... Ну убили-то ладно, но съели-то как? И кто?

— Его Элора съела.

— Его-то зачем? — вообще перестал что-либо понимать оборотень.

Она уничтожила убийцу, зачем ей было еще и Армана каэ Иста жрать? Ей же теперь надо только до Линха добраться...

— Кажется, покойнице что-то прилетело... Каким-то заклинанием в нее попали. Причем серьезно так попали в подвале. Нежить упокаиваться начала, а там как раз камеры с задержанными, ну она и решила восстановить силы за счет чужой плоти, действуя как банальное мертвое. Правда, не успела. Армана погрызла немного и до конца развалилась. Теперь у нас один полуобглоданный труп и несколько помешанных заключенных.

Какая прелесть. Главного заговорщика съели... И что теперь делать? Как теперь все распутывать? Ох, Риннэлис Тьен, ты замечательно решаешь проблемы и так же замечательно создаешь новые. Но лучше уж так.

— Что теперь? — усталым голосом спросил Раэн.

Еще бы знать ответ на этот вопрос. Но Третий лорд должен быть самым мудрым и сильным, должен знать все и обо всем. Третий лорд на самом деле всем должен, раб и слуга клана и всех оборотней, пусть рабство и добровольное.

Честолюбие Линха каэ Орона было велико и необъятно, как океан, вот только... управление Рысями не могло утолить голод этого зверя. Оборотень родился воином. И, несмотря на то что он обладал острым умом, политика мало прельщала его в те времена, когда лордом он еще не был. Линх желал бы стать Вторым лордом, вести войска. Но Второй лорд уже был. Его отец. А прийти к власти у оборотней можно лишь через труп предшественника, иначе никак, и родственные связи обычно не останавливали. Отца же Линх боготворил. А затем по-глупому погиб Третий лорд Алессио, и его место заняло слабохарактерное ничтожество, да еще и прикормленное людьми. Линху сказали, что «надо». И он поступил так, как надо.

Потом завертело в водовороте интриг, связало по рукам и ногам обязанностями, сковало долгом. И никто даже не понял, что Третий лорд Линх каэ Орон сперва весьма смутно представлял свои будущие действия на посту...

— Живо демонстрируй трупы и помешанных кому-то из стариков, пусть признают это делом рук *rihasse*. Выставим как месть моей мертвой любовницы. Останки Элоры сжечь быстро и тайно. Пусть считается, что она все еще мстит. Подключи пару наших магов, пусть периодически создают морок. Полезно иметь такой стимул для примерного поведения подданных. — Лорд поморщился. — И придется все же устраивать террор... Теперь нам трудно будет увязать всех наших заговорщиков в одну кучу. Надо убивать поодиночке.

Линх, при всей тяжести своего нрава, все же не любил лишней крови. Настоящий правитель и не должен любить проливать кровь, но и бояться это делать тоже не должен. Порой нужна любовь подданных, порой — страх, и лорд, в зависимости от ситуации, обязан

уметь вызывать и то и другое.

— Но Риннэлис лучше не говори.

— Риннэлис? — изумился родич. — Линх... Ты ее по имени зовешь. Ты в курсе?

— Да.

Потому что она ценна. Риннэлис Тьен-и-Аэн не просто взбалмошная человеческая девка, она избранница, будущая спутница Третьего лорда, пусть и не равная ему — так как ни одна женщина не может быть равна мужчине, — но неотъемлемая часть его жизни.

— Это что-то означает?

— Это означает, что при встрече с ней не забывай целовать ей руку, — хмыкнул правитель.

Раэн от удивления онемел. О да, изумляться было чему. Гордый Третий лорд, который не достался ни одной из соплеменниц, открыто говорит, что желает взять в супруги перед богами человеческую женщину, не отличающуюся какими бы то ни было добродетелями, помимо острого ума.

— Ты свихнулся... — пораженно пробормотал Раэн. — Линх, одумайся! Ты же понимаешь, брак — это не шутка, тем более для лорда! Что скажет твой отец? А дед? Да они с ума сойдут.

— Они поймут. Каэ Орон всегда поймет и примет каэ Орона. Тем более Тьен заслуживает того, чтобы стать исключением. И приворот. Он уже прижился. Часть меня. Освободиться не получится.

Именно. Да и не хочется, наверное. Зачем?

— К тому же это она уничтожила Элору.

В том же, что род примет его выбор, Линх больше не сомневался. Девушка спасла его. Дважды, пусть и каждый раз происходило что-то... не совсем запланированное. Лорд понимал, что без кривотолков не обойдется. Понимал он и то, что Риннэлис никогда не подарит ему потомства, а это для оборотней огромное горе... Но был приворот и понимание того, что она может стать чем-то большим, чем просто супругой и спутницей.

— Демонов приворот, — ругнулся кузен. — Все же ты был прав, мне не следовало привозить ее сюда.

Даже изумление из-за того, что человечка, молодая смертная женщина, совершила то, что считалось невозможным, не заставило Раэна изменить свое мнение: ларэ Риннэлис Тьен, бывший дознаватель, не пара для Линха каэ Орона.

Третий лорд рассмеялся:

— Как время все меняет. Ты говоришь те слова, что произносил я, когда она появилась на наших землях. Я же скажу тебе, что она не худшее, что произошло со мной в жизни.

По лицу Раэна можно было сказать, что чувств родича он не понимает, но спорить не будет. Впрочем, как и всегда. Всерьез спорил с Линхом он лишь единожды. Когда вымаливал у лорда жизнь Тьен.

— Разрешите приступить к исполнению приказаний? — полушутливо поинтересовался подчиненный.

— Приступай. И вели найти каэ Верра. Мне очень хочется пообщаться с ним с глазу на глаз.

Вопросов не последовало. Да, авантюра человечки с уничтожением покойной любовницы Линха удалась, но в душе лорда все переворачивалось, едва он задумывался о том, что с этой самоуверенной змеей что-то могло произойти. И пусть она не настолько

глупа, чтобы подвергать себя опасности... Все равно, надо будет вкатить выговор каэ Верру. Он должен был, в конце концов, остановить Риннэлис, вразумить или хотя бы сообщить о ее намерениях самому Третьему лорду.

Когда Сэна вызвали к его светлости лорду Линху, он уже примерно подозревал, по какому поводу правитель мог пожелать видеть его. Он позволил ларэ Тьен пуститься в опасную авантюру; разумеется, Третий лорд не мог испытывать положительные эмоции по этому поводу, ведь ларэ Тьен — его.

Так что на аудиенцию к правителю молодой оборотень шел как на казнь, готовясь к самому худшему.

Дойдя до кабинета, он долго мялся у двери, не решаясь прикоснуться к ручке. Жить хотелось очень сильно... Но мужчина должен лицом к лицу встречать свою судьбу. Да и сбежать от Линха каэ Орона, когда он жаждет крови, мало кому удавалось.

Так что, собравшись с духом, Сэн постучался и, не дожидаясь ответа, зажмурился, распахнул дверь и вошел, готовясь получить смертельный удар в тот же момент. Не получил. Встретила телохранителя озадаченная тишина. Сэн открыл глаза и настороженно огляделся. Лорд стоял прямо напротив него и выглядел как минимум пораженным.

— Каэ Верр, ты как-то странно себя ведешь, — заметил лорд.

— Я просто изумлен, что все еще жив, — совершенно честно ответил оборотень, поспешно согнувшись в поклоне.

На лице Линха каэ Орона появилась кривая ухмылка.

— Правильно, каэ Верр, правильно. Тебя следовало убить, за то что позволил ей все это проверить. Но, во-первых, ей удалось, а во-вторых, она в какой-то мере привязана к тебе и не обрадуется, если ты вдруг исчезнешь. Ну и вряд ли бывший дознаватель поверит, что ты вдруг решил сменить место жительства. Так что живи. Пока.

Последнее слово было произнесено так, что Сэн поежился как от холода. Третий лорд предупреждает всерьез.

— Так... Так с покойной проблем больше не предвидится? — осторожно поинтересовался телохранитель ларэ Тьен.

Линх каэ Орон, разумеется, понял, что подчиненный пытается перевести тему разговора, уж слишком это было очевидно, но милостиво позволил ему так поступить.

— Да. Ларэ Тьен-и-Аэн все же хороша в том, за что берется. Но я хотел бы, чтобы вы как ее телохранитель впредь заботились о ее благополучии более тщательно.

— Даже в ущерб... вашему? — уточнил молодой оборотень.

— Даже в ущерб моему благополучию, — кивнул лорд, ни на миг не задумываясь. — А теперь вернитесь к вашей подопечной. Я доверяю Аэну в вопросах ее безопасности, но если рядом будет оборотень, мне будет спокойнее.

Сэн поклонился еще раз и вышел.

— Ларэ Риннэлис!

Убить готова, честное слово. Я еще не выпалась нормально, я погружена с головой в душевные терзания, у меня ломка мировоззрения, в конце концов, какого демона я вдруг понадобилась ларо Разну? И уж тем более не понимаю, почему он взял за привычку вламываться ко мне без стука и даже не извиняется за свое поведение.

— Ларо, вообще-то вы вошли в комнату девушки без предупреждения. И девушка, то

есть я, в одной ночной рубашке. Не могли бы вы хотя бы минимально соблюдать приличия? — ворчливо высказала я свое возмущение. Впрочем, поднявшись с кровати, стыдливо заматываться в одеяло до шеи не стала.

— Ларэ, вы же не девушка, вы дознаватель с большим стажем, — пожал плечами ларо Раэн. — И вам должно быть интересно, что исключительно из-за вашего головоулетства у нас зашло в тупик расследование.

Я растерянно моргнула да так и застыла, держа в руках халат, который собиралась накинуть поверх ночной рубашки. Я? Запорола расследование? Да что он такое несет?!

Воспользовавшись моим замешательством, подлый оборотень с убийственным выражением на физиономии цапнул мою руку и облобызал ее в лучших придворных традициях. Я поспешно выдернула конечность и от греха подальше спрятала за спину. Понять причину такой патологической галантности я не могла...

— Не понимаете, значит? — ехидно осведомился он.

— Нет, — как можно более холодно ответила я, все еще не понимая, о чем речь.

— Где вы установили ловушку для покойницы?

Так. Уже в курсе.

— В подвале, — откликнулась я.

— А куда мы отправили наших задержанных?

— Э... — смущенно протянула я. Вот теперь до меня в общих чертах начала доходить суть претензий.

Выходит, они отволокли всю эту недружелюбную компанию, которую вчера задержали... в подвал? Какая незадача-то...

— А как ведет себя раненая нежить, вы в курсе? — издевательски протянул ларо Раэн.

— У нас больше не осталось задержанных? — осторожно предположила я, приняв самый благочинный вид.

— В целом верно. Не осталось.

Ой как неудобно...

— Ларэ, наденьте вы уже этот халат наконец, а то я опасаюсь реакции Линха.

— А его светлость-то тут при чем? — не поняла я.

Физиономия моего бывшего коллеги вытянулась.

— Не знаете, стало быть? — недоверчиво протянул он, вглядываясь мне в глаза так пристально, будто пытаюсь поймать на какой-то лжи.

Но я говорила наичистейшую правду.

— Нет, — подтвердила я.

— Ну и хвала богам, — вздохнув, произнес он.

Совершенно ничего не понимаю.

— Может, все-таки объясните, что имели в виду? — попыталась я докопаться до истины, но натолкнулась на упорное нежелание сообщать хоть что-то. Меня ни много ни мало послали. К Третьему лорду. Все бы ничего, но после своего вчерашнего глупого, совсем уж девчоночьего поведения, достойного подростка, я не знала, как показываться на глаза лорду Линху. Да и брату, честно говоря, тоже.

— Ну хорошо, у нас больше нет задержанных, — сдалась я через десять минут попыток вытрясти правду из кузена его светлости. — А от меня-то вы теперь чего хотите?

— Мм... Ну для начала займите, пожалуйста, хотя бы ваших сородичей, хорошо? — предложил оборотень. — Ларо Илиас начал выдвигать претензии, дескать, мы опять начали

вас прятать. Старик немного нервничает, мы перекрыли ему связь со столицей. Постарались сделать это тайно, но, очевидно, он что-то почуял, вот и устраивает показательные истерики с утра пораньше.

Общаться с Илиасом не хотелось. Совершенно не хотелось, даже при наличии под боком ларо каэ Верра, которого почему-то не наблюдалось в данный момент рядом.

— Не горит же пока? — попыталась я отвертеться от непредвиденного поручения.

— Горит, ларэ, еще как горит! Такой скандал только что был, хоть стой, хоть падай! Ну ларэ, вам же несложно совсем, правда?

— Мне надо хотя бы ларо каэ Верра дождаться или брата...

— Каэ Верр вас потом догонит! — продолжал настаивать на своем оборотень. — Ларэ Риннэлис, ну сделайте доброе дело, а?

Я про себя подумала, что добрые дела, в отличие от дел злых, наказуемы, причем всегда, но высказываться вслух не стала. Мне же действительно несложно немного развлечься за счет королевских посланников.

— Хорошо, — согласилась я. — Но вы будете мне должны.

— Ларэ, какая же вы корыстная, — попеняли мне.

— Ну уж не более вас, — парировала я с невинной улыбкой.

Увидев это выражение моего лица, ларо Раэн тут же сообщил, где я могу обнаружить своих сородичей, и поспешно скрылся с глаз долой.

Стало быть, мастерство я все еще не растеряла.

Наскоро приведя себя в порядок, я пошла на поиски ларо Илиаса и его спутников, внутренне готовясь к долгой и тяжелой беседе, где все будут откровенно врать друг другу в глаза, осознавая, что собеседник ни на гран тебе не верит. При этом даже если я и выведу на чистую воду этих достойных ларо, то ничего не изменится, а вот если они сумеют подловить меня... Тут уж будет весело всем: мне, родителям, лорду Линху... И пусть я и моя семья можем теперь укрыться на землях рода Аэн, совсем не хочется оставлять после себя такое счастье оборотням. Боги, иногда мне кажется, что, выбери я после школы стезю преподавателя и найди себе мужа, мир мог бы стать немного счастливее, чем сейчас.

— Арман... он мертв, — произнес Эрнст, племянник главы рода Ист, которому досталось бремя управления родичами. — Я пытаюсь добиться встречи с ним... А мне сказали, что... Ублюдки каэ Ороны...

— Они что, издеваются? — посыпалось со всех сторон.

— Линх каэ Орон что-то слишком уж круто взял, — прошипел Астий, выпустив когти. — Покушаться на жизнь главы рода нельзя даже главе клана!

— Теперь этот мерзавец врет, что его уничтожила rihasse, — произнес Эрнст.

— Какова наглость! Он заслуживает смерти!

— Да. И он получит то, что заслужил. Следующим Третьим лордом стану я. Каэ Оронь и так слишком долго управляли кланом единолично. Пора делиться властью.

Эрик был встревожен с самого утра. Его сопровождающий находился в крайне нервном состоянии и вел себя как крыса, загнанная в угол. Агентурную сеть вырезали грубо, но быстро и эффективно, пожалуй, сам полукровка поступил бы так же, оказавшись в ситуации оборотней. Лорды в рамках законов клана устраняют предателей, пусть человеческий закон и не на их стороне. К тому же какое дело нелюдям до законов Эрола? Их

уклад жизни древнее самого людского государства... Рано или поздно оборотни вырвутся из-под навязчивой опеки смертных, а если этим вопросом и дальше продолжит заниматься Линх каэ Орон, то независимость перевертыши обретут довольно скоро. Упорству и изобретательности Третьего лорда можно позавидовать. А его врагам — посочувствовать.

Заодно посочувствовать можно было и самом Эрику. Его ситуация стала весьма тяжелой: Илиас обвинял его, но не в подрывной деятельности, как можно было бы предположить (и тут бы он оказался прав), а... в невезении королевских посланцев. Вот этим он бастарда озадачил изрядно.

— Король нам головы поотрывает, — в очередной раз повторил чиновник.

Полуэльф про себя подумал, что пес ответит перед хозяином, только если не повстречает в лесу рысь. А Рысь они уже повстречали.

— Ларо Эрик, почему вы молчите? — возмутился Илиас. — Нам нужно вернуться отсюда с Тьен — без разницы, живой или мертвой, девчонка сама выбрала свою судьбу.

— И при чем тут я? — закономерно спросил полукровка.

Надсмотрщик его замолк тут же, видимо подбирая слова.

Вот только получалось плохо. Потому что этого нельзя было объяснить. Эрик не мог ничего сделать, у него не было ни власти, ни возможностей, так каким же образом крайним в сложившейся ситуации оказался именно он? Непонятно... Совершенно непонятно, но какая-то странная логика тут точно была, нужно только постараться заставить мысли работать нормально, забыв на время о цепком взгляде серо-зеленых глаз и не думая об изящных кистях с тонкими и длинными пальцами...

— Вы не проявляете нужной заинтересованности! — воскликнул человек. — Вы... Да вы просто... просто не хотите, чтобы мы справились с Тьен! Она не сошла с ума даже после того, как столкнулась с этой их нежитью! А это считалось невозможным! Такого везения не бывает в жизни!

— Вы верите в везение? — криво усмехнулся Эрик, пристально вглядываясь в одутловатое лицо Илиаса.

Тот по-рыбьи открывал и закрывал рот, будто только что сказал то, чего не желал говорить, выдал что-то важное, какую-то тайну.

Везение?..

Везение.

Неужели полукровку взяли с собой как талисман на удачу? Но... как?

— Вы хотели меня видеть, ларо? — прозвучал голос ларэ Риннэлис.

— Вы очень вовремя, ларэ! — как-то нехорошо произнес чиновник.

Воздух словно загустел от магии.

«Нет!»

— То, что вышло однажды, получится и во второй раз, моя дорогая ларэ! — осклабился Илиас.

Так вот что они задумали... Заблокировать магию, скрутить... Эрик знал, как справились с ларэ Тьен в прошлый раз. Просто. Подло. Легко.

Нет. Теперь не получится. Он не позволит им!

— Боюсь, ситуация несколько отличается от прежней, — произнес полукровка, закрывая собой изумленную его поступком девушку. Свободным быть так просто. Даже в ошейнике. Рабом каждый делает себя сам. Своей трусостью. Слабостью. Смирением.

В конце концов, Эрик понял эту простую истину.

— Вы забываете о своих обязанностях, ларо Эрик! — раздраженно рывкнул Илиас, сжимая в руках серебристый жезл, от которого просто несло магией. Вот она, сворка. Он так и знал, что у надсмотрщика она есть.

— У меня нет никаких обязанностей перед королем, — зло произнес юноша, скривившись. — У рабов не бывает обязанностей. У них есть только выполнение приказов! А я больше не желаю быть чьим бы то ни было рабом.

С него хватит. Устал бояться, устал притворяться.

— Вы забываетесь! Отойдите от этой девки! — В голосе Илиаса слышалась угроза.

Да, Эрик знал, что с ним могут сотворить при помощи жезла. Он все знал. А еще он знал: его жалкое рабское существование не стоит жизни ларэ Риннэлис. И даже если он умрет сейчас, то он умрет свободным, по собственному выбору, а не по прихоти ненавистного брата-короля.

— Нет. Вы не тронете ее, — спокойно отозвался полукровка, готовясь к сражению.

Он решил воспользоваться магией, пустить в ход то свое оружие, применение которого было запрещено под страхом наказания. Почему-то Генриха трясло при одной только мысли, что бастард его отца станет колдовать.

Энергия будто сама рвалась наружу, и ошейник начал нагреваться. Внутри у полуэльфа похолодело. Вот они, его несколько шагов к смерти. Ну так дерзай, рыжий Эрик, выбирай собственную судьбу, пока есть такая возможность!

— Вы еще можете отступить, ларо Эрик! И будете прощены! — продолжал свои увещевания Илиас.

Почему он медлит? Что ему еще нужно? Неужто надеется отговорить? Глупо. Он слишком любит ту девушку, которую защищает сейчас, пусть даже ценой собственной жизни.

— Мне не нужно прощение. И я не собираюсь изменять свое решение.

— Вы умрете! — выкрикнул Илиас почти что с отчаянием.

Можно подумать, для него это новость. Смерть? Не самая большая неприятность в его бесталанной жизни.

— Да, но ее вы не тронете!

«Боги, Линх каэ Орон, как бы ты ни был мне отвратителен, я молюсь всем богам, чтобы ты сейчас успел и спас ее! Я уже не смогу, знаю, я лишь отсрочу расправу... Так спаси ее ты!»

Илиас почти картинно взмахнул жезлом. Эрик на мгновение обреченно закрыл глаза. Здравствуй, смерть.

Ошейник тут же раскалился.

Боль... Боль, какой он не знал прежде, пронзила тело будто молния, будто огонь... Оказывается, он даже не представлял, на что способно «украшение», надетое по приказу его брата. Даже десятой доли муки, что терпел сейчас, он прежде не испытывал... Но сейчас нельзя падать, нельзя терять сознание, нельзя сдаваться, пусть он уже труп, но до девушки псы его брата не доберутся, не сейчас, пока он еще дышит, пока может сопротивляться!

Эрик повернулся к Илиасу, выставив перед собой руки. О, они еще не знают, на что на самом деле он способен! Пусть ошейник и наказывал за использование магии, пусть плоть горит в огне, но он сможет защитить ту, которую любит...

Одни боги ведают, что в этот момент высвободилось в Эрике, бастарде умершего короля и брате нынешнего. Полуэльф сам на миг ужаснулся той силе, что оградила Риннэлис Тьен

от заклятий врагов. Защита эта была совершенна, неуязвима. Ничто не пройдет сквозь пламя того костра, в котором заживо сгорает полукровка.

Я была готова к смерти, хоть не ждала и не желала ее. А теперь вот довелось столкнуться с Белой Госпожой на узкой дорожке лицом к лицу. Ларо Эрик? А что мог сделать полуэльф, раб собственного брата, вынужденный выполнять его приказы под угрозой пытки? Да и зачем ему что-то делать? У королевского брата нет причин рисковать своей шкурой ради бывшего дознавателя, ему еще нужно будет вымолить пощаду у монарха.

Вот только... На побелевшем лице полукровки застыла мука страдания, но тот упрямо встал между мной и убийцами. А под ошейником чернела кожа, уродуемая раскаленным металлом. Я хотела было закричать ему, чтобы он перестал, его поступок уже ничего не изменит, да и не стою я таких мук... Но язык будто к небу присох, а по щекам потекли слезы.

Я не стою того, чтобы кто-то умирал ради меня, тем более так.

И тут тело Эрика вспыхнуло яростным алым пламенем, которое встало между мной и посланцами короля. Те что-то закричали... Видимо, полукровка им нужен был живым, по крайней мере, смерти его не обрадовались. А Эрик стоял посреди огня раскинув руки, и было заметно, как пламя уродует, сжигает его плоть... В своей жизни я не видела ничего более жуткого, чем заживо сгорающий юноша, который даже не кричал... И я тоже не могла выдавить из себя ни единого звука...

— Риннэлис! — одновременно закричали два голоса, и две пары рук заставили меня отвернуться. В чью грудь я уткнулась лицом, Риэнхарна или лорда, было уже все равно. Главное — не одна. Главное — не так страшно. Мелкая дрожь волной прокатилась по телу, и руки, в кольце которых я укрылась от всего этого кошмара, сжались чуть сильнее, вселяя в меня чувство уверенности.

Спасли. Сломали защиту и спасли меня. А его нет. Почему так?

Неожиданно гул пламени смолк, и я вывернулась, чтобы самой взглянуть... Зачем? Этот мужчина, не самый плохой мужчина, без раздумий отдал за меня жизнь, и бояться взглянуть на то, что стало с его телом, — малодушие и трусость.

— Не надо, не смотри, — раздался шепот рядом с моим ухом. Все же Третий лорд.

Слушаться я и не подумала.

Искореженные, почерневшие останки заставили содрогнуться, горло сжалось, а перед глазами стояло его лицо, молодое, красивое, с чуть кривоватой улыбкой... Этот полукровка, которого я и не знала толком, пожертвовал собой, чтобы выторговать несколько лишних минут жизни для чужой ему женщины.

Илиас и его подручные, застывшие точно изваяния, смотрели на изуродованный, обгоревший труп с откровенным ужасом, будто он вот-вот встанет и кинется на них.

Мой брат и лорд Линх тоже не сводили глаз с тела, словно ожидая чего-то.

И тут останки стали как бы раскрываться, одновременно осыпаясь пеплом, а из них, как бабочка из куколки, стало появляться существо, окутанное бледным сиянием, с огненно-рыжими волосами, рассыпавшимися по плечам.

— Боги, что это? — шепотом спросила я.

Существо вскинуло на звук моего голоса голову, и я увидела лицо, которое вроде было лицом Эрика, королевского бастарда, но чем-то неуловимо отличалось от него... К тому же уши у новорожденного оказались круглыми, а глаза были золотыми, без намека на радужку и

зрачок... Вряд ли нечто подобное должна была выносить и родить женщина, все равно какой расы.

Бывший некогда Эриком, в долю секунды оказавшись рядом, тепло и ясно улыбнулся мне. Я лишь изумленно ахнула, а губы его уже коснулись моего лба, будто оставив клеймо. После этого странное создание оказалось возле людей. Одного взгляда на их посеревшие лица было достаточно, чтобы понять: с ними он далеко не целоваться собирался. Тонкий силуэт охватило пламя, которое бывших надсмотрщиков сожрало практически мгновенно, не оставив никаких следов — ни запаха гари, ни пепла. После огненное существо вновь повернулось лицом ко мне и брату с оборотнем, со смехом отсалютовало рукой и исчезло.

Я растерянно моргнула.

— Как я и думал, — хмыкнул Третий лорд.

— Кажется, покойный эрольский король играл в игры, которые ему были не по плечу, — в тон ему отозвался Риэн.

— Вы вообще о чем? — хрипло осведомилась я, не до конца придя в себя.

— Не было никогда королевского бастарда, дорогая, и никакой эльфийки, согрешившей с человеческим правителем, тоже не было.

— А кто же был тогда? — окончательно растерялась я. Ноги держали, но не очень надежно, поэтому я просто сползла по стене. Кого мне стыдиться-то и кому врать, что я стальная, как рыцарский меч? И Риэнхарн, и перевертыш видели меня уже всякой.

— Раньше частенько проводили весьма интересный ритуал, — начал Линх каэ Орон. — Бестелесную сущность запирали в плоть. Каждое такое создание давало хозяину нечто особенное. К примеру, огненное дарило удачу.

— Он...

Уже сложившаяся картинка мелкими осколками осыпалась к ногам, а новой у меня пока не имелось. К сожалению.

— Он дух, Ринэ, когда-то давно плененный и запертый в тело младенца-полукровки. Он просто позабыл о том, что не принадлежит брэнному телу.

— Почему именно полукровка? — еще больше растерялась я. Что-то подобное в легендах я вроде бы слышала, но никогда не интересовалась фольклором людей, честно говоря.

— Человеческое тело слабо, оно бы не выдержало мощи духа, а чистокровного нелюдского ребенка так просто не получишь, — пояснил лорд. — Боги, вы что, совсем этой стороной магии не интересовались?

— Чего ради интересоваться тем, что уже давно не используется? — вскинулась я.

— Как видите, используется... А двадцать шесть лет назад у вас было...

— ...восстание в западных провинциях, а также голод и мор в самой Иллэне. Которые как-то быстро прекратились.

— Дух в услужении притягивает к владельцу удачу. Для этого их и подчиняют.

— А в тело-то их зачем заключать? — высказала я недоумение.

— Тогда они чувствуют боль. И ими можно управлять. Чем ты будешь угрожать тому, кто не принадлежит миру плоти?

Демонову рыжую нечисть Линх практически ненавидел. Как он мог так поступить с Риннэлис? Если уж настолько хотелось умереть, то сделал бы это тихо, не устраивая лишней драмы и не вешая на душу девушки лишнего груза. И вообще, для чего столько пафоса? Он

получил то, что желал, в любом случае, а вот Тьен явно потряхивает, хоть она и старательно делает вид, что все в порядке.

Какая же она все-таки незащищенная и в чем-то даже трогательно беспомощная.

Лорд снова обнял ее и прижал к себе, пытаясь поделиться своим спокойствием и уверенностью. Бывший дознаватель тяжело выдохнула, плечи ее на секунду поникли, но привычный «кол», заставляющий ее держать спину неестественно прямо, практически тут же вернулся на положенное место. Глупая. Можно подумать, будто ей сейчас нужно перед кем-то притворяться.

— Все в порядке. И с рыжим тоже. Он получил свободу, как и желал. Для духа это главное. В телесной оболочке они задыхаются.

Наверное, это была жалкая попытка утешения, однако Риннэлис благодарно накрыла руку оборотня и вяло улыбнулась, выказывая свою признательность. Линх просто онемел от растерянности и почти смущения. А проклятый кахэ очень уж противно и понимающе улыбался.

— Прошу прощения, мой лорд, за мою несдержанность, — через пару минут опомнилась Риннэлис и мягко высвободилась из объятий.

Удерживать ее оборотень не стал, хоть и испытал какое-то странное чувство потери.

— Идите. Проводишь, Аэн?

— Уж точно тебе не доверю, каэ Орон.

Брат с сестрой ушли, а Линх задумчиво смотрел на изуродованные останки, которые теперь до безумия напоминали опустевшую куколку бабочки. Или ассоциация появилась из-за того, что бабочка из них действительно вышла? Да еще какая...

Теперь Генрих может попрощаться со своим невозможным везением. И сказать «здравствуй» различным произвольным возгораниям. Духи, по рассказам, обладают невероятной злопамятностью и мстительностью. С королевским дворцом уж точно можно попрощаться...

— Гори, гори ясно! — с тихим смешком произнес оборотень.

И откуда-то издалека до него донесся серебристый смех того, кого на самом деле никогда не было.

Когда вместо приветствия Линх каэ Орон съездил любезному кузену по морде, тот был несколько ошарашен, пытаясь понять за что. Характер у правителя, разумеется, был чудовищный, но не настолько же, чтобы вот так, ни за что ни про что сразу кидаться на родичей с кулаками?!

Удар был достаточно сильный, чтобы младший оборотень отлетел к стене и чувствительно врезался в нее спиной. Имелось два варианта: попытаться удрать или принять гнев лорда, попутно выяснив, что же такое стряслось. Смыться от разъяренного кузена — задача сложная, почти невыполнимая, поэтому Раэн предпочел покладисто сползти по стене на пол и закрыть голову руками.

Линх попортил ему шерстку еще минут десять, но, не встретив сопротивления, быстро сдулся и оставил родственника в покое в состоянии потрепанном, но приемлемом.

— Что стряслось-то? — спросила у родича жертва произвола лордов.

— Какого демона ты, недоумок, отправил к людям Риннэлис? — так рывкнул вельможный оборотень, что его незадачливый подчиненный замер, ожидая новых побоев.

— А... чего? Ну отправил, так ведь не маленькая, поди...

Карающий удар в ухо вновь нашел свою цель. Раэн охнул, но сопротивляться не посмел. Кажется, он где-то все же попал впросак.

— Ее едва не убили!

От Линха просто несло яростью, этот запах оглушал, заставлял подчиниться, молить о пощаде. Звериная ипостась дала кузену правителя ценный совет упасть на брюхо, всеми доступными способами выражая покорность и раскаяние. Раэн счел совет мудрым и тут же повалился на пол, не смея поднять взгляд на родича. Он ухитрился подставить его женщину, из-за него могла погибнуть Тьен! Удивительно, почему Раэн вообще еще жив.

— Молю о прощении, мой лорд, — выдохнул он чуть слышно, сдерживая дрожь ужаса.

— Она жива. Ты пока тоже будешь жить, — сообщили ему о его участи.

Боги все еще любили Раэна как Орона. Но надолго ли их милость пребудет с ним?

— Ринэ, дорогая, хочу сообщить тебе последние новости! — влетел с утра пораньше в мою комнату брат, бессовестным образом раскрывая занавески.

Боги, изверг-то какой...

— Надеюсь, они того стоят, потому что иначе я тебя убью, — сонно пробормотала я, садясь на кровати.

Риэнхарн буквально сиял. Учитывая мое раздраженное состояние, убить можно было только за эту довольную улыбку.

— Наши... то есть осведомители каэ Орона, ночью прислали срочную депешу. Иллэна в огне.

В огне. Какая прелесть.

— Он?

— Каэ Орон готов поставить свою пятнистую шкуру против фальшивой монеты, что именно наш рыжий друг так лихо развлекается в столице Эрола. Не удивлюсь, если сам король однажды сгорит заживо, дорогая.

Вот теперь и на моем лице расцвела улыбка — точная копия той, что была у Риэна.

— Если я скажу, что туда ему и дорога, это будет слишком кровожадно? — поинтересовалась я, вставая и накидывая поверх сорочки халат.

— По сравнению с Третьим лордом Рысей ты просто ангел небесный, — откликнулся брат. — Кажется, мы решили все проблемы каэ Орона. Чего бы ни хотел король, сейчас ему попросту не до тебя. И не до оборотней. Наш договор выполнен, и мы в принципе свободны.

— Но... будет ли лорд по-прежнему придерживаться условий? — неуверенно спросила я, обнимая себя за плечи. Демоны... Мне ведь не хочется уезжать, совершенно не хочется. Я с трудом представляла, что не буду ежедневно являться пред светлые очи его светлости, ожидая какой-нибудь гадости.

— Каэ Орон слова не нарушит. Но, Риннэлис, дорогая, ты можешь изменить условия договора. Он приворожен и желает, чтобы ты осталась с ним. Навсегда.

Я знала это.

Прекрасно знала. Как и то, что против такого моего решения, скорее всего, никто не будет выступать, даже моя драгоценная родительница. А тем, кто посмеет сказать хоть единое слово против, Третий лорд лично забьет его назад в глотку.

Я знала это.

Как и то, что, не будь той ночи, не будь той случайной идиотской оплошности, он бы никогда не взглянул на меня иначе, нежели чем на инструмент в своих руках. Унизительно. Противно. А главное — не по-настоящему. Не хочу.

— Нет, Риэн. Мы уезжаем. Вместе с моими родителями. Как можно скорее. Надеюсь, нам троим найдется место в жизни Дома Эррис.

Какэ как-то странно посмотрел на меня и кивнул:

— Да, дорогая. Вам всегда найдется место в жизни Дома. Можешь даже не сомневаться.

У меня от сердца отлегло. В какой-то момент мне показалось, будто он мог отказаться забрать нас, пойти на поводу у желаний лорда Линха. Это было бы катастрофой для меня. Для моей гордости, для моей чести, которая всегда была моим верховным законом.

— Когда мы уедем? — спросила я.

— Еще два-три дня потребуется, чтобы устранить кое-какие разногласия в плане взаимоотношений Дома и кланов, но тут ничего серьезного.

Два-три дня... Лучше бы прямо сейчас, чтобы уничтожить сразу и навсегда глупые мечты. Чувствую себя как глупая девчонка тринадцати лет, сохнущая по соседу.

Не хочу.

Но как же велик соблазн плюнуть на все и остаться... Довериться этой иллюзии... Получить свое незаконное, украденное то ли у судьбы, то ли у богов счастье.

Так не бывает, Риннэлис Тьен. По крайней мере, не у таких, как ты. Однажды чары спадают, и что тогда, а? Куда побежишь, чтобы спрятаться от гнева своего прекрасного принца? И что будет с твоими родителями? Ведь ни мама, ни отец никогда не согласятся уехать без тебя.

Все правильно.

Я уеду с Риэном.

А в окно лился ослепительно-белый солнечный свет. Скоро осень... Еще нет никаких признаков, но солнце уже по-осеннему яркое и беспощадное. Как жизнь. Как истина.

А вот в землях Дома Эррис еще настоящее лето, ласковое и щедрое.

— Прекрасно. Как раз успею со всеми попрощаться, — тише, чем хотела, ответила я. — Жаль будет оставлять тут ларо каэ Верра, я с ним почти сроднилась...

Все правильно.

Риэнхарну хотелось выругаться. Хотя чего ради? Он ведь знал, что в итоге так и выйдет. Риннэлис упрется из-за какой-то глупой то ли гордости, то ли трусости или же гордости и трусости разом. Демоны, Линх каэ Орон будет вполне неплох в роли супруга, тут и сомнений быть не может... Ну по крайней мере, в роли супруга Ринэ.

Впрочем, переубеждать сестру по поводу ее решения он не собирался. Не поможет. Чем сильнее он будет уговаривать, тем сильнее она будет сопротивляться. Упорство — потрясающее качество, но явно не в этом случае.

«Вмешаться или не вмешаться? — озадаченно подумал кахэ. — Нет... Пусть уж лучше каэ Орон борется с ее дуростью. Так ценить больше будет, да и пусть Ринэ изначально поймет, кто в доме хозяин. Так всем будет проще жить. Хотя... каэ Орону нужно немного подсказать».

Сказано — сделано. Кахэ отправился искать кровника, в ближайшем будущем, вполне возможно, бывшего кровника. Тот будто специально прятался. В пяти местах на расспросы Риэна отвечали, что лорд только что был, но отошел по срочным делам. Конечно, расхлебывать заговоры на своей территории — дело хлопотное, но, демоны побери пятнистую шкуру вельможного оборотня, мог бы и не метаться на такой скорости, когда с ним желают поговорить о потенциальной супруге.

Изловить каэ Орона удалось почти в полдень, причем совершенно случайно: кровники просто налетели друг на друга в коридоре и, сперва не разобравшись, в кого их угораздило врезаться, сказали пару нелестных фраз, потом же обрадовались друг другу как родные.

— Как твоя сестра, Аэн? — поинтересовался оборотень после обмена дежурными колкостями. — Она в порядке?

— Вменяема, самоуверенна... Да, Ринэ вполне неплохо себя чувствует. Если ты волновался, что она будет чересчур сильно переживать из-за полукровки, то нет. Она, очевидно, тоже посчитала, что для него все обернулось как нельзя лучше.

— Но все же ты почему-то искал меня. Значит, что-то не так, верно? — настороженно

спросил оборотень, заглядывая в глаза врагу.

— С одной стороны, все предсказуемо и никакой великой трагедии не происходит... С другой же... В общем, моя любезная сестра в силу совершенно субъективных причин не желает даже задумываться о возможности союза с тобой, — выдохнул устало каэ, отворачиваясь от лорда.

Коридор был абсолютно пуст, о чем говорили и глаза, и поисковые заклинания, выпущенные почти одновременно каэ и оборотнем, поэтому ничто не мешало двоим мужчинам обсудить такую деликатную тему, как устройство личной жизни одного из них.

— Ты же предполагал, что она... влюблена в меня. — В голосе Линха каэ Орона на секунду мелькнула боль. Но лишь на секунду.

— Я и сейчас это скажу тебе, каэ Орон. В этом-то и беда. Ринэ в чем-то как умудренная опытом старуха, в чем-то как девочка, которая только-только начала заглядываться на соседских мальчишек. Она напугана и хочет сбежать.

Оборотень криво усмехнулся:

— И ты пришел сказать мне, что не будешь принуждать сестру к браку, раз она того не желает? Да?

— Все верно. И еще я хочу сказать, что если ее принудишь к браку ты, то я мешать не буду, — ответил южанин, прекрасно понимая, что если об этом разговоре каким-то образом узнает Риннэлис... то будет очень весело. В особенности ему самому, Риэнхарну Аэну.

— Толкаешь меня на битву с чудовищем? — улыбнулся оборотень.

— Ну... в некотором роде. И не отзывайся ты так о ней. Ринэ — чудесная девушка. Вот только надо ей об этом рассказать, — чуть возмущенно ответил на слова каэ Орона Риэнхарн.

— Это можно считать твоим братским благословением?

— Да. Сумеешь получить и удержать — она твоя. Впрочем, не забывай и о моем условии, оно все еще в силе.

— Ты готов доверить мне собственную сестру?

— Да. Тебе я могу ее доверить. В конце концов, я знаю тебя едва ли не лучше, чем себя самого. Тебе я могу ее доверить без малейших опасений.

— И я горжусь этим, Аэн, — торжественно кивнул Третий лорд. — Я могу делать все?

— В пределах разумного, разумеется. Впрочем, в разуме твоём я никогда не сомневался.

Отлично. Каэ Орон всерьез решился заполучить любезную сестру. И это хорошо. Оборотень всегда получает то, что хочет, а Риннэлис полезно для разнообразия побыть жертвой в когтях Рыси. Вдруг ей даже понравится это новое состояние?

Риэнхарн довольно улыбнулся и решил, что надо бы провести время с родичами, которых он совсем забросил со всеми этими треволнениями.

Лара Тиана Тьен удовлетворенно улыбалась. Настолько удовлетворенно, что повергла этим в шок собственного супруга.

— Наша девочка будет счастлива! — выдала она спустя некоторое время, потраченное ее мужем на расспросы. — Я сегодня в шар смотрела. И карты раскладывала. Все идеально прекрасно, безоблачно!

Ларо Герий был невероятно изумлен. Прежде никогда лара Тиана не говорила о будущем своего чада с такой полной уверенностью, тем более никогда не предрекала ей полного счастья. Оно и понятно, с таким нравом и родом занятий сложно надеяться на

безоблачную жизнь. Но вот поди ж ты... И Риннэлис вытянула свою счастливую карту.

— Но ты уверена? — в который раз переспросил жену ларо Герий. — Ты же знаешь Риннэлис... Она... немного...

— Мерзкая? — усмехнулась лара Тиана одновременно с теплотой и горечью. — В нашей девочке есть и положительные черты, надо только заставить ее их продемонстрировать. Вот силком-то ее и заставят. Благослови боги Риэнхарна Аэна и то расследование, из-за которого она сюда попала.

— Прежде ты так не говорила.

— Ну прежде я так ясно и не видела!

Женщина опустилась в кресло и удовлетворенно вздохнула. Вот оно, материнское счастье — видеть светящиеся радостью глаза своего ребенка, пусть и в пророческих видениях. Они ведь сбудутся. Обязательно. Должна же судьба улыбнуться и ее упрямой, принципиальной, циничной и такой любимой девочке? Риш заслужила. Еще как.

Расклад на картах лара Тиана делала сегодня уже раз десять, и всякий раз выпадала долгая жизнь и счастье во всех смыслах этого слова.

Но захотелось проверить еще раз.

Магичка сняла с пояса футляр со своей потертой колодой, смела быстро со стола чертежи под негодующий вопль мужа и вновь начала раскладывать карты.

— Да... Все так же, как и прежде... Счастье... Долгая жизнь... Довольство... Почет... — На стол легла еще одна карта, и женщина замерла, с ужасом вглядываясь в рисунок. — Если только она выживет сегодня.

— Он погиб... Каэ Ороны утверждают, что это вина gihasse.

— Ложь! Они убили Армана, а теперь пытаются прикрыть свои шкуры мертвой!

— Каэ Орон должен ответить за это! Они все должны!

— И каким образом? Мы потеряли столько наших сторонников. Люди исчезли... вместе с полукровкой. У нас минимум возможностей. И мы не можем справиться с самим Линхом собственными силами.

— Но ведь можно использовать не только честные способы. А потом... Если мы предъявим голову Линха каэ Орона и скажем, что один из нас победил его в поединке, а остальные поддержат... Кто сможет оспорить? У нас будет новый Третий лорд, триада будет разрушена.

— И абсолютная власть каэ Оронов падет.

— И как же ты желаешь справиться с Линхом?

— Девка. Та жалкая человеческая девка, из-за которой все завертелось и которая проводит с ним ночи. Он трясется над ней так, будто это его женщина... Думаю, за ней он точно побежит сломя голову.

— Уверен?

— Почти полностью. Даже если нет, труп человеческого отребья в любом случае на благо клану.

— А может, она и правда — его?

— Вот уж точно извращенец.

— Но это нам на руку. Эта тварь будет недурной наживкой.

— Линх не дурак и если и помчится спасать человечку, то вряд ли один...

— Он будет очень спешить. Кинется вперед первым, как всегда, дав указание

подручным следовать за ним. А нам и не нужно слишком много времени... Когда шавки найдут своего главаря, они смогут только оплакать его и эту смертную гадину.

— Вы недовольны тем, как все складывается, ларэ? — спросил меня ларо каэ Верр, когда ему надоело смотреть, как я расхаживаю взад-вперед по своей комнате.

— Да, ларо. Хуже некуда, — поморщившись, объяснила я. — Нет ничего хуже, чем уничтожить часть заговорщиков, упустив других. Так недалеко и до больших неприятностей.

На душе было тревожно, муторно, хотелось волком выть.

— Вы под защитой его светлости. Вы — его, никто не смеет вас и пальцем тронуть, чтобы не вызвать гнев лорда.

Можно подумать, будто я за себя боялась... Нет, что такое ларэ Риннэлис Тьен, пусть даже Тьен-и-Аэн? Я волновалась лишь за Линха каэ Орона, который увяз в этом болоте, именуемом заговором, по самую шею. Этот оборотень был дорог мне, очень дорог, и оставлять его со всей этой паутиной оказалось тяжело и страшно, пусть даже я и знала, что его светлость Третий лорд превосходит меня по всем статьям. Женское сердце и правда глупое...

— Ларэ, вам бы развеяться, не мучайте вы так себя.

Я досадливо передернула плечами:

— Ларо каэ Верр, ну прекратите вы вести себя со мной как с ребенком.

Эта забота со стороны молодого перевертыша утомляла, заставляла чувствовать себя неблагодарной и бесполезной, потому что я не могла ответить на нее равноценно. Было бы куда проще, если бы ларо каэ Верр относился к присмотру за мною как к профессиональной обязанности, сухо и сдержанно. Но он относился ко мне как к близкому и дорогому родичу, он хотел пойти против своего лорда ради меня. И ведь глупая бывшая ларэ дознаватель ничем не заслужила подобного, вот что самое мерзкое.

— Чем вы так недовольны?

— Внешний круг, ларо... Равноценный обмен. А я слишком сильно вам задолжала. И не вижу возможности расплатиться.

Оборотень улыбнулся как-то светло, ясно.

— Глупости все это. Вы для меня во внутреннем круге.

Видимо, изумление, проступившее на моем лице, было столь очевидным, что, не дожидаясь вопроса, мне пояснили:

— Кто входит во внутренний круг, а кто во внешний, каждый оборотень решает для себя сам, как подсказывает разум и сердце. Я для себя решил.

— Но почему?

— Может быть, потому, что вы добрая и достойная девушка, — пожал плечами он.

Добрая? Достойная? Не понимаю... Меня не без причин упрекали в жестокости и бессердечности... Совсем не зря. Я знала за собой такие черты. Все существование мое было посвящено работе и только ей, а душа оказалась слишком маленькой, чтобы ее хватало на что-то еще. Или кого-то еще.

— Именно, ларэ. Просто вы об этом забыли. И запутались. А теперь вот вспомнили. Вы дорожите своей семьей. Мною. Вашим братом. Вы спасли его светлость. Безо всякой задней мысли спасли.

Я рассмеялась:

— Да просто потому, что желала сама его уничтожить!

— И как? До сих пор считаете, что это правда?

Нет... Неправда... Я с ним не справлюсь. Никогда. Что бы я о себе ни воображала, разница в два века никуда не денется. Он всегда будет умнее, сильнее. Он оборотень. Я человек. Этого не изменить. Он мужчина. Я женщина. Это тоже будет неизменно. Но так сладко было обманываться, тешить себя иллюзиями. Гордая и несломленная ларэ бывший дознаватель желает убить Третьего лорда каэ Орона. Я... уже тогда была влюблена в него. Просто обманывала себя и других. Потому что страшно влюбляться такой, как я, не имея даже слабой надежды на взаимность. Проще соврать.

— Вы же и сами уже все поняли, верно?

— Верно, — с удрученным вздохом отозвалась я. — Как давно вы знаете?

Ларо каэ Верр отошел к окну, и взгляд его устремился куда-то вдаль.

— Довольно-таки давно, — ответил он. — Вас легко читать, после того как поймешь то, что движет вами.

— И что же мною движет? — поинтересовалась я, присев на кровати и чинно сложив руки на коленях.

— Страх. Вы стараетесь создать безупречный и жуткий образ в чужих глазах, потому что боитесь. Всех и всего. Боитесь показаться ничтожной и бесполезной. Глупо, ларэ Риннэлис. Вы и так уже нечто. Вы не станете никем в любом случае. Вот только вы сами никак не можете поверить в это. И я не знаю почему...

— Я тоже не знаю, — почти прошептала я, и мне показалось в тот момент, будто я, как змея во время линьки, выхожу из старой шкуры. А вот цвета новой пока не поняла.

Телохранитель повернулся ко мне с той теплой улыбкой, которую я видела по отношению ко мне только на лицах родителей и Риэна. Удивительно.

И тут эта идиллия была нарушена шумом со стороны камина...

Эрик? Нет, бред. В нынешней своей форме он бы точно не полез через трубу, как прежде, скорее бы сгустком пламени возник прямо так, посреди комнаты.

— Ларэ, вы случайно никого не ждете? — растерянно и настороженно спросил ларо каэ Верр.

— Мои гости предпочитают входить через дверь, — пояснила я. — Помимо того, который более тут не появится.

Каминная решетка сдвинулась в сторону, и я увидела физиономию визитера. И кажется, ко мне нагрянула целая делегация...

— Ларэ, бегом отсюда! — крикнул мне телохранитель, преграждая незванным гостям дорогу ко мне.

Из камина показался третий. Я ощутила легкое покалывание на коже, будто сотни маленьких иголочек... Вот же демоны!.. Это ощущение я помнила. Проклятый артефакт, который использовали враги, чтобы выволочь меня из управы. Все плохо. Очень и очень плохо.

Демоны. Ларо каэ Верр не справится сам... Я это прекрасно осознавала, как и то, что не брошу его одного на верную смерть. Но выскочить в коридор и позвать на помощь в любом случае надо...

Я рванулась к выходу, дернула за ручку... вот только дверь не поддалась. Предусмотрительные ларо... Кажется, у нас с ларо каэ Верром очень большие проблемы.

— Леди матушка моя, — склонился лорд в поклоне перед матерью, которая протянула

руку для почтительного сыновнего поцелуя.

— Линх, — улыбнулась она, — ты так рано решил посетить меня.

— Я пришел, чтобы кое-что сообщить вам. Первой.

Леди Кларисса испытующе взглянула на сына.

— Что-то радостное? — предположила она.

— Для меня да, но я не знаю, как к этому отнесетесь вы. И отец.

— Наверное... ты хочешь сказать, что у меня скоро появится дочь?

— Вы... откуда вы знаете? — рассмеялся лорд.

Впрочем, вопрос был скорее риторическим. Леди Кларисса знает все.

— И даже могу предполагать, что у нее староэльфийское имя, — произнесла леди. —

Ведь так? И у нее несколько... сложный характер.

— И что вы скажете на все на это?

— Она подходит тебе. И если ты уверен в своем решении и ее человеческая природа тебя... не отвращает, то я рада твоему выбору.

Линх еще раз благодарно поцеловал руку своей матери, выражая признательность за принятие такого решения.

Ему не требовалось разрешение семьи на брак, Третий лорд давным-давно не зависел от своего рода, но все же устраивать свару из собственной женитьбы в любом случае не хотелось. Но раз уж матушка приняла будущую невестку, то отец и дед тоже неизбежно примирятся с тем фактом, что супругой Линха станет человеческая женщина.

— Я благодарю вас за поддержку моего выбора, леди матушка, — благодарно произнес Линх каэ Орон.

— Я желаю тебе счастья, и если судьба решила, что счастье ты обретишь только с нею, что ж, пусть так. Риннэлис Тьен-и-Аэн недурная партия для лорда, и этот брак принесет благо тебе и клану.

После разговора с матерью Третий лорд решил уйти к себе и в одиночестве насладиться своим тихим и таким идеальным счастьем. А это было именно оно. Он получил еще одну цель помимо освобождения своего народа, и цель эта была такой земной и обыденной, что дух захватывало от радости. Просто женщина. Просто его женщина. Разве это не прекрасно?

И пусть ее сопротивление и придется долго сламывать, эту битву Линх планирует выиграть. В конце концов, от него еще не уходила ни одна женщина, а уж женщина, в него влюбленная, находится в заведомо проигрышной позиции.

Лорд откинулся в кресле, едва не мурлыкая от удовольствия.

Жизнь определенно прекрасна. Заговор подавлен, правда, придется как-то сообщить королю, куда подевались его люди вместе с рыжим полукровкой... и почему столица так эффектно горит... Но это уже сущие мелочи. Да и Генрих не дурак, сам, наверное, поймет, что тут стряслось. Зато в клане снова мир и покой. И тут остается Риннэлис. Оказывается, ее имя приятно ложится на язык. Оказывается, она может быть красивой, когда смущенно отводит глаза и отчаянно, совсем по-девчоночьи краснеет.

Наверное, уже завтра стоит осчастливить ее новостью о скором изменении в статусе. Чем раньше они пройдут через стадию бешенства и возмущений, тем лучше и проще. В том, что Риннэлис Тьен будет не рада, он был уверен, как и Аэн и даже мать Тьен, которая (будь проклят ее дар предсказательницы) уже знала о планах Третьего лорда на ее дочь.

И только Линх подумал об этой поистине устрашающей женщине, как она вломилась в его кабинет, толкнув дверь с такой силой, что та с грохотом врезалась в стену.

Правитель изумленно посмотрел на магичку, не понимая, что же могло ввести эту темпераментную, но все же адекватную женщину в столь странное состояние.

Лара Тьен метнулась к Линху и нависла над ним, продемонстрировав оскал, которому позавидовал бы любой оборотень.

— Линх каэ Орон, ты, облезлый, жалкий кот, где моя дочь?! — выкрикнула прямо в лицо опешившему от такого обращения лорду лара Тиана.

Женщину просто трясло, и она была бледна, как первый снег.

Линх посмотрел на мать Риннэлис, и ее состояние передалось ему.

— Она должна быть в своих комнатах под присмотром каэ Верра и ее брата...

Лара Тьен пошатнулась, и подскочивший оборотень еле успел подхватить ее и усадить в кресло.

— В ее комнатах беспорядок. Бедняга Сэн мертв. А Риэнхарн сейчас должен беседовать с вашим отцом, — обвиняюще выдохнула магичка в лицо Линху каэ Орону.

Вот теперь кресло понадобилось и ему.

Оборотень закрыл голову ладонями и коротко, отчаянно и зло взрыкнул. Ее похитили. Из-за его беспечности и не вовремя разыгравшегося милосердия. Надо было убить их всех, всех, кто мог хотя бы задуматься о том, чтобы отомстить ему, да еще таким способом.

— Успокойтесь, лара Тиана. Выпейте немного вина и успокойтесь. Ваша дочь вернется в замок целой и невредимой, — безжизненным голосом произнес оборотень, вставая на ноги. — С ней будет все в порядке, чего бы мне это ни стоило. Найдите Аэна, пусть соберет тех, в ком не сомневается, и следует за мной. Я отправлюсь в погоню немедленно.

Сказано — сделано.

Линх каэ Орон повесил на пояс меч и метнулся в комнату девушки, не обращая внимания на то, что лара Тиана пыталась ему что-то сказать.

Надо было, наверное, не отправляться в одиночку, но теперь дорога каждая секунда, каждый миг, некогда искать подчиненных... Аэн прекрасно справится со всем этим и без Линха.

В спальне Риннэлис действительно царил ненормальный для нее беспорядок. Опрокинутые стулья, оборванные шторы, вмятины на стенах... И труп Сэна каэ Верра... Бедный парень, пусть боги вознаградят его за доблесть и верность... Тут было подлинное побоище, остается только догадываться о том, каким образом все это оказалось скрыто от остальных обитателей замка. Даже от него самого. А ведь замок заклят на его кровь, он должен был уловить творящиеся тут безобразия.

А вытащили ее через окно... Третий этаж... Неплохо поработали, не самый легкий способ покинуть цитадель рода каэ Оронов. Что ж, стало быть, Третий лорд тоже вылезет через окно и последует за похитителями.

Ее запах вел его из самых ее комнат. Тот горько-сладкий аромат, что был присущ лишь ей, разбавленный ноткой крови, которая заставила, позабыв разум, кинуться вслед, даже никого не предупредив. По аллее через сад, потом через потайную калитку в лес и дальше...

Его женщина находится в чужих руках, ей могли причинить вред, обидеть... Да даже то, что ее вообще касался кто-то, выводило Линха из себя. Он не знал, являются ли любовью его злосчастные чувства, замешенные на колдовстве и собственничестве, но держат они едва ли не крепче страсти или романтического увлечения. И сейчас именно эти чувства гнали его сквозь лес по следу, не давая даже задуматься о передышке.

Оборотень действительно не знал, что с ним будет, если он потеряет ее, самый

страшный кошмар для любого разумного мужчины, самый ценный приз для него, потому что именно обладание ею каждый миг существования доказывает, что он силен.

Оставалось лишь надеяться, что все закончится если не хорошо, то хотя бы неплохо. И для него, и для нее. Потому что Риннэлис тоже не слишком обрадуется, если он покинет мир живых, что бы она сейчас ни утверждала. А Третий лорд не хочет, чтобы обманом и магией укравшая его душу страдала, пусть даже о нем. Потому что все страдающие рано или поздно обретут утешение и пойдут дальше, вместе с кем-то другим, живым. И вот это было совершенно невыносимо: то, что рядом с ней окажется другой мужчина, который не будет ни достаточно сильным, ни достаточно разумным, чтобы суметь защитить ее от окружающего мира, а окружающий мир от нее, который не будет ценить ее настолько, насколько она того достойна.

«Демоны, Тьен, ради всех богов этого мира, постарайся выжить до того времени, пока я доберусь до тебя!» — про себя повторял грозный и нестигаемый лорд Рысей. И его внутренности скручивались в тугий узел от ужаса при одной мысли, что он может не успеть спасти эту мерзкую, безалаберную человеческую девчонку, имевшую глупость попасть в такие неприятности.

Я практически не боялась. Клянусь. Эти мерзавцы хотели выманить Третьего лорда? Ну что ж, выманят. А дальше? Линх каэ Орон в гнев ужасен, как демон, вырвавшийся из преисподней, и мало кто способен с ним справиться. Или же они хотят попросту убить меня и таким образом отомстить противнику? Глупо, честно говоря.

В душе тяжелым камнем лежала скорбь по убитому ларо Сэну каэ Верру. Бедняга... Он до последней секунды не дрогнул, не сдался, продолжая защищать меня, даже когда ситуация стала действительно безнадежной. А я... боги, как легко, оказывается, со мной справиться, когда я не ожидаю подвоха. И опять при помощи этих демоновых артефактов. Проклятые оборотни навесили мне на шею что-то вроде ажурного ошейника, который задавил мою магию. Правда, если человеческие заклятия не получались совершенно, то кое-что слабенькое из заговоров как-то выходило, и я пыталась с их помощью избавиться от навязанного украшения. Пока получилось только чуть ослабить... Кажется, мне поможет только чудо.

Но сколько можно попадать в одну и ту же волчью яму? Я еще раз убедилась в том, что одна зазнавшаяся особа не может представлять из себя нечто внушительное.

— Что молчишь, девка? — рассмеялся ларо Эрнст каэ Ист, который вез меня, перекинув через седло. Очень неудобный способ передвижения, надо сказать. Все дыхание вышибает.

— Все, что нужно, вам скажет его светлость, — сипло произнесла я.

— О... Линху будет что сказать. Напоследок.

Он так уверен, что они убьют лорда?

Вот это уже заставило меня поволноваться. Смерть Линха каэ Орона была для меня крайне нежелательна. Я вообще не представляю, как буду существовать, зная, что его больше нет и никогда не будет. И смогу ли я существовать...

Остается только молиться о том, чтобы воинские таланты его светлости, как всегда, оставались на высоте и судьба была к нему милостива.

Неожиданно лоб обожгло огнем, и артефакт с шеи просто свалился. Вот и чудо. Одно рыжее чудо, пусть его нынешнее существование будет счастливым и беззаботным, чтобы ни один маг никогда больше не смог его схватить.

Теперь осталась только веревка, но это уже беда не самая великая, управлюсь как-нибудь.

Лошади неслись галопом, и муки телесные неплохо отвлекали от мук душевных, ветки хлестали по лицу, запах лошадиного пота душил, воздух вышибало из легких, связанные и заведенные за спину руки занемели, но я все же пыталась немного шевелить пальцами, чтобы использовать магию.

Нужно ослабить веревки, дав возможность кистям рук более-менее свободно двигаться, чтобы я снова могла колдовать. К тому же это шанс оставить на пути пару меток для возможных спасителей. А в том, что меня будут искать, я даже не сомневалась. Боги, насколько же переменилась моя жизнь, если теперь я уверена в том, что я необходима, что мне помогут...

Ну ничего, они еще поплатятся за свою непредусмотрительность, так же как и за подлость. Если их не убьет Третий лорд, то я так точно прорежу стройные ряды недобитых заговорщиков. Чего бы мне это ни стоило.

— Эй, приехали! — крикнул кто-то. — Располагаемся здесь.

Заговорщики привезли меня на опушку леса, где уже явно угадывались магические заготовки. Неплохо подготовились. Вот только не поможет. Даже если противников больше, все равно мы справимся с ними. Третий лорд и я.

— А что, отличное место, чтобы закопать Линха каэ Орона, — с премерзким смешком отозвался кто-то.

Еще неизвестно, кто и кого сегодня будет закапывать.

Меня не слишком аккуратно сдернули на землю, и я хорошенько треснулась копчиком о землю, зашипев от боли. Потом подхватили за шкурку и оттащили в сторону. Присматривать за приманкой оставили все того же ларо каэ Иста. Значит, умрет первым. Руки-то я практически освободила, частично с помощью магии, частично просто и примитивно ослабила узлы пальцами, сломав пару ногтей.

Меня будут искать. Меня спасут. Я ни секунды не сомневалась в том, что Линх каэ Орон появится. Появится, чтобы спасти меня. Ну а я постараюсь по мере своих сил помочь ему в этом деле.

Линх в трансформе несся по лесу. Своим лапам он доверял больше, чем ногам лошади, да и при такой безумной скачке через лес конь мог просто попасть в яму. Бежал оборотень ровно, быстро, практически не сбивая дыхания. Дай боги, чтобы путь был не слишком долгим, все же кошки не способны быстро покрывать большие расстояния. Но чем ближе оборотень был к опушке, тем ярче становился запах.

— Что-то Линх не торопится, — раздался совсем близко голос каэ Иста.

Ах ты скотина... А ведь тебя пощадил, несмотря на все прегрешения рода.

— Может, эта девка не так ценна ему, как говорят? — отозвался каэ Ран.

А этого-то что не устроило? Почетная должность в клане, ни один родственник не замечен ни в чем предосудительном. Разве что мстит за невнимание ныне дважды покойной Элоры, которая когда-то предпочла судьбу любовницы Третьего лорда, а не супруги Карла каэ Рана.

Линх огляделся. Подкрасться? Нет, периметр перекрыт заклятиями, Риннэлис достаточно далеко... Придется поиграть в героя и выйти к врагам.

Так лорд и поступил. Шагнул на поляну, еще не полностью выйдя из звериной трансформы, демонстрируя внушительный оскал любому, кто посмеет с ним сцепиться.

О, они были так самоуверенны, так жаждали его прихода, но все равно замерли при появлении правителя. В воздухе разнесся кислотоватый запах страха.

Опомнились враги, правда, довольно быстро и снова приняли самодовольный вид, но Линх уже понял, что хозяин здесь он. Был, есть и будет.

— Ну великий Третий лорд, погляди-ка, что тут у нас имеется, — расхохотался мерзавец каэ Ист. Он прижимал к себе девушку. И пусть лица ее было и не видно, но фигура, осанка, запах...

Линха каэ Орона просто заколотило от бешенства.

Он знал, куда идет, он знал, что увидит, и все равно злость накатила неимоверная.

Риннэлис.

Как удар в сердце.

Оборотень застыл, не в силах отвести взгляд от будто окаменевшей девушки, к горлу которой приставили нож. Нет, она не выглядела испуганной, запах ее выдавал лишь легкое волнение. Да боги всемилостивые, она никогда ничего не боялась! Боялся сам Линх, боялся за них обоих. И это было мучительно. Он не привык испытывать чувство страха...

Если с ее головы упадет хоть волос, смерть этих ублюдков не будет легкой. Нужно быть ненормальным, чтобы на глазах оборотня покушаться на его пару, но, кажется, предатели еще в полной мере не осознали, на кого они посмели поднять руку. Идиоты.

— Отпустите ее. Немедленно. Если хотите умереть быстро, — коротко, рвано, с трудом справляясь со связками, то и дело стремящимися начать трансформацию, выдохнул Третий лорд клана Рысей.

С ней ничто не должно случиться. Она — его. Она ему принадлежит, и никто, кроме него, ее не получит.

Ответом взбешенному Линху каэ Орону был лишь издевательский смех врагов.

О, как же они уверены в своей победе, уверены, что загнали его — их! — в угол! Преступная самоуверенность. Линх каэ Орон всегда останется Линхом каэ Ороном, даже

если его женщине угрожают смертью. А Риннэлис Тьен всегда останется Риннэлис Тьен, даже если это ее жизнь в опасности.

Глаза у человечки были столь же спокойными, как и всегда. По-настоящему напугать бывшего дознавателя мог лишь сам Третий лорд, и это вселяло некоторую надежду.

Он готов действовать. Она — тоже. Они спасутся, назло врагам, судьбе и здравому смыслу, потому что их двое и они заодно.

У моего горла нож. Лезвие так близко к коже, что шелохнусь — кожу оцарапает.

— Если двинешься, Линх, мы перережем горло этой девке!

Лорд тихо, но проникновенно взрыкнул.

Я раздраженно сощурилась: не переносу, когда меня так называют, тем более кто они такие...

«Молчи!» — ясно читалось в глазах лорда.

Я согласно опустила ресницы. Как бы ни была велика моя гордость, я хочу жить, и я хочу, чтобы он тоже жил.

«Жди и, когда придет время, действуй по ситуации!»

Мы понимали друг друга без слов. Я напряглась, ожидая, что же еще учудит Линх, и молила всех богов, чтобы ему не причинили вреда. Потому что он моя жизнь, даже если у меня никогда не хватит духу сказать ему эту простую истину вслух. Но без него меня просто не будет. Вот только поняла я это чересчур поздно.

Оборотень ударил заклятием в того, кто держал нож у моей шеи, прикрыв ее щитом от физических атак, я тем временем вцепилась в руку, держащую оружие, выворачивая запястье. Весьма кстати — лезвие все-таки прошлось в опасной близости от кожи. Руку ларо каэ Иста я надеялась вывернуть, но, судя по хрусту, кажется, сломала. Никогда не подозревала в себе такой физической силы... Ну ничего, труп без разницы, насколько целы его кости. А этот мерзавец в любом случае умрет. От моей руки. «Очищение», которым я запустила в него, не оставило от оборотня и пепла. Я активировала «большой щит», призванный отразить физические атаки, и, зло и весело оскалившись, атаковала сама. Мне было страшно, но не за себя, а за мужчину, с которым мы сейчас поделили опасность на двоих. Это ли любовь? Когда боишься за себя меньше, чем за другого?

За спиной раздался короткий сдавленный стон. Линх.

Бога. Двое умерли сразу и в страшных мучениях: «смерть земли» — вещь злая, очень злая и мучительная, я использовала ее считанные разы, и то когда была в бешенстве. Сейчас же я настолько разозлилась, что даже не задумывалась над тем, что творю. Главное, что эти негодяи покусились на мое, на то, без чего я не представляю своей жизни, — значит, пощады от меня не будет.

За спину я не боялась, там Линх, он не подпустит ко мне никого, я в это верила столь же свято, как в то, что утром солнце поднимется над землей. Я никому в жизни настолько не доверяла, даже самой себе.

Двое против пятнадцати — расклад преотвратный, даже учитывая то, что и я, и Линх каэ Орон мастера своего дела. Но если даже погибать, то в танце, и так, чтобы еще долго сниться врагам в кошмарных снах.

Что там с Линхом, я не знала точно, попытка обернуться могла стоить мне жизни, но так как противники все еще кричали от боли, значит, его светлость жив и способен доставлять неприятности. Но оборотень вполне может быть ранен, надо со всем этим

побыстрее закончить. «Коса смерти» вообще граничила с некромантией, соответственно была столь же опасна как для тела мага, так и для рассудка, но на нее тратилось мало энергии, что немаловажно, и я готова была рискнуть собой. Результат примененного заклятия — четыре трупа. Мои закончились, на теле ни царапины, я резко повернулась к Линху каэ Орону, который положил пятерых и отбивался еще от троих. На животе лорда отчетливо виднелось проступающее кровавое пятно. Боги ведают, как Линх умудрился пропустить удар... Из моего горла вырвался рык, которому позавидовал бы любой перевертыш. Вот теперь я точно рассвирепела.

— Оставь мне хоть одного, женщина! — возмутился Линх каэ Орон потерей еще одного противника.

— Я подумаю над этим! — фыркнула я, стараясь не смотреть на кровавое пятно, проступающее на животе моего лорда. Если я сейчас буду думать о том, что он, возможно, умирает, то мы точно сдохнем. Вдвоем. Как в каком-нибудь паршивом романе, что любят читать благородные девицы по ночам с зажженной свечкой. А я не хочу романа, я даже «жили долго и счастливо» не хочу. Просто выжить бы, а там уже поглядим, как все обернется.

Драка была красивой, быстрой и кровавой. И мы с Третьим лордом, как герои древних легенд, умудрились отправить к Белой Госпоже всех врагов и выжить при этом. На мне ни царапины, с оборотнем все на порядок (а то и на несколько) хуже, но он выживет, не может не выжить.

Вот только почему он падает?..

— Мой лорд! — вскрикнула я, опускаясь на колени рядом с ним, наплевав на кровь, смешавшуюся с грязью.

— Не паникуйте так, моя леди, я еще не собираюсь на тот свет, — простонал он, когда я переложила его голову на свои колени. — К тому же готов поклясться, что нас скоро найдут. Прежде чем кинуться за этими ублюдками, я велел, чтобы кто-нибудь отправился по моим следам.

Дошло до меня только спустя минуту.

— Что? Как вы меня назвали? — изумленно произнесла я, вглядываясь в бледное, измученное лицо, на котором застыла гримаса страдания.

— Моя леди, — повторил он пусть и тихо, но довольно четко. И довольно едко.

Я не ослышалась, и я не брежу.

— Мой лорд, вы помешались, — констатировала я, пытаясь остановить кровотечение.

Эти ублюдки, чтоб им на том свете покоя не было, использовали какой-то яд, который подавлял естественную регенерацию оборотней, и теперь Линх каэ Орон мучился, не имея возможности восстановить израненное тело самостоятельно. И бредил. От кровопотери или из-за отравления.

— Несомненно, но ты виновата в этом, — прошипел он после одного моего не самого удачного заклинания. — Именно ты произнесла те слова, что свели меня с ума и привязали к тебе. Ты во всем виновата, Тьен, будь добра расхлебывать последствия собственной глупости.

Звучало пафосно до зубовного скрежета, если не знать всей нашей истории. А вот если знать... Простая констатация факта. Я действительно виновата.

— Тьен-и-Аэн, — зачем-то поправила я правителя Рысей, продолжая залечивать его раны. Я не целитель, получалось не очень хорошо, но я не позволю ему истечь кровью на

моих глазах. Это уж слишком даже для меня. К тому же работать с плотью совершенно безболезненно для раненого у меня не выходило, так что это еще и небольшая, но приятная месть.

— Скоро станешь каэ Орон, и всем будет глубоко безразлично, имя какого рода ты прежде носила, — фыркнул лорд, снова поморщившись.

Забавная игра. Он на волосок от смерти, и мы оба это знаем, но старательно пытается отвлечь от данного прискорбного факта и себя и меня. Пожалуй, я теперь понимаю, почему именно этот мужчина стал для меня кем-то особенным. Железная воля, невероятное упорство... Но он борется на благо себя и клана Рысей, а не кидается в драку лишь ради самой драки и успокоения собственного честолюбия, чем так грешила я. В моих глазах он идеален, тем больнее осознавать, насколько я ничтожна рядом с ним... и что без того злосчастного приворота он и не взглянул бы на меня. Я не Айис, на которую молились и без чар. Линха каэ Орона без поводка магии я бы никогда не получила и точно не сумела бы удержать. И эти условия сделки меня не устраивают.

— Я не стану каэ Орон, — покачала головой я, стараясь, чтобы в голосе прозвучал металл. Не получилось. Он дрожал.

У правителя Рысей сильный дух, рано или поздно он все же сбросит с себя сеть заклятия и снова будет понимать, что я из себя представляю. И в тот момент, когда разум лорда Линха прояснится, мне желательно быть как можно дальше от него.

— Я не собираюсь тебя спрашивать, женщина. Ты моя и станешь каэ Орон, потому что я так сказал. Надо будет — привлеку Аэна, у него есть власть над тобой и он с дорогой душой передаст мне свою сестру. Заодно закончим нашу месть. Это принесет выгоду всем.

Я едва не задохнулась от возмущения. Да как он смеет так со мной говорить? Я не вещь и не собираюсь ею становиться ни для Риэнхарна, ни для Третьего лорда. И я сама способна решить, как жить.

— Риэнхарн никогда не поступит так со мной, — отрезала я, соединив еще пару сосудов.

Я всегда могу попытаться убить его собственными руками, но умереть от рук чужих не позволю. Мое. Не отдам. Даже смерти не отдам.

— Поступит. Готов поставить собственную шкуру противдохлой кошки — он согласится отдать мне тебя, едва я попрошу его об этом.

В голосе оборотня звучала странная, прямо-таки противоестественная уверенность. Он уже говорил с братом. Они все решили. Вдвоем. За моей спиной.

— Да как вы только посмели! — разъяренно прошипела я, едва не сбросив с коленей тяжелую голову мужчины. Нельзя. Ему и так несладко. Вот только выздоровеет, и я быстро объясню, что змею Тьен на поводке не поводишь и уж тем более не выдрессируешь.

— Риннэлис, ты не способна сделать правильный выбор. Я мог бы промолчать и позволить тебе напридумывать боги знают что, но лучше объяснить все разом, не ожидая какой-нибудь дикой выходки. В тебе сейчас говорит страх и гордыня, ничего больше. Ты боишься стать никем рядом со мной.

Я уставилась на перевертыша с изумлением, да что там, с суеверным страхом. Он ведь не мог вскрыть мою ментальную защиту... Или мог?

— Я не читаю твоих мыслей, можешь не волноваться на этот счет. Просто я успел неплохо узнать, что ты из себя представляешь. К тому же мы немного схожи с тобой, и я способен понять ход твоих рассуждений.

Ненавижу этот покровительственный тон.

— И я могу представить, что ты себе вообразила.

— Например? — едко поинтересовалась я. Многие так же заявляли, что видят меня насквозь, вот только где они теперь?

А еще безумно хотелось разочароваться в Линхе каэ Ороне. Если он на поверку окажется просто самодовольным глупцом, мне в итоге станет гораздо легче.

— Ты боишься оказаться посредственностью рядом с таким великим и совершенным мной, — с ухмылкой произнес лорд. — Дура. Потому что мне, мужчине, гораздо страшнее оказаться посредственностью на твоём фоне, ведь женщине позволительно стать слабой, а вот мужчине — нет. И разве тебе никогда не хотелось быть беспомощной, Риннэлис Тьен-и-Аэн? Не хотелось, чтобы кто-то позволил тебе спрятаться и решить за тебя все проблемы?

Неужто ты ждешь от меня откровений, Третий лорд? Нет. Ни за что.

А он продолжал слабеющим голосом:

— Ты боишься, что однажды чары перестанут на меня действовать. Дважды дура. Это уже часть меня, магия выросла намертво.

Голова шла кругом. Неужели я и правда настолько предсказуема?

— Ты боишься, что во мне всегда будет скрываться презрение и отвращение к тебе. Трижды дура. Слишком увлеклась игрой в самоуничтожение. Для меня ты хороша, Тьен. Пусть ты и не первая красавица в этом мире, но у тебя есть то, что я хочу видеть в своей леди: силу, волю и верность.

— Все? — настороженно уточнила я, поморщившись.

Слышать о том, какая я идиотка, оказалось не очень приятно. Особенно от него.

— Нет. Ты четырежды дура. Ты влюбилась в меня и испугалась этого, потому что боишься зависеть от кого-то. Вот только в нашем случае ты лично озаботилась тем, чтобы и я стал зависим от тебя.

Ну да, странно было бы, если бы он не понял моего отношения к нему. И все равно я в полной мере ощутила собственную уязвимость. Не понравилось.

— И что из этого всего следует? — произнесла я все еще зло и раздраженно, но уже не с тем запалом, что несколько минут назад. Он был прав. Этот пройдоха, под чью дудку пляшет полмира, действительно умудрился понять все мои метания из стороны в сторону.

— Если ты творишь столько глупостей разом, мне следует быть разумным и решить за тебя. Дай тебе волю, ты забьешься в дальний угол и будешь там холить и лелеять свою тоску и глупость. Все это, разумеется, прекрасное времяпровождение, вот только тогда и меня не минует сия участь. Поэтому ты остаешься здесь и становишься моей леди, Риннэлис Тьен-и-Аэн, как бы ты ни упиралась. Ты и сама понимаешь, так будет лучше для всех.

После этой тирады Линх каэ Орон выдохся окончательно и устало прикрыл глаза.

Здоровый эгоизм оборотня меня даже несколько обнадежил и обрадовал. Узы приворота действительно будут выматывать из него душу так же, как выматывало бы подлинное чувство. И мне стало легче, когда я поняла, что не только я извлеку выгоду из этого союза.

А еще на задворках сознания появилась подленькая, предательская мыслишка... А вдруг так действительно для всех будет лучше?

Но разум продолжал говорить о неправильности подобного решения. Я не гожусь вообще для того, чтобы стать чьей-то женой, а уж его... Рядом с Линхом каэ Ороном должна быть женщина необыкновенная, невероятно умная, невероятная красивая, невероятно

обаятельная — та, которой он будет гордиться, та, которая сможет подарить ему детей, наследников.

— Я же человек. Тебе должна быть противна сама мысль о браке со мной.

Говорить на «ты» и без завуалированных оскорблений с Третьим лордом было гораздо проще.

— А ты заметила, что каэ Верр тебя опекал сверх всякой меры? — спустя пару минут передышки, за которые успел набраться сил, поинтересовался перевертыш.

Я моргнула от изумления, и моя рука на миг перестала перебирать рыжеватые пряди волос лорда. Практически идиллия, если бы только он не был в шаге от смерти.

Сердце сжалось от тоски. Я больше никогда не смогу поговорить с ларо каэ Верром, к заботе которого так привыкла за прошедшие пару месяцев. Больно. И тоскливо. Не хочу больше никого терять.

— При чем тут это?

— Запах. Обратней от вращает в первую очередь человеческий запах, запах существа иной породы. Каэ Верр был рядом с тобой довольно долго, и его обоняние подсказало, что ты все же в какой-то мере женщина для нас. Он сам не понял этого, но поступал по отношению к тебе так, как нужно поступать с женщиной. Именно из-за запаха я и не убил тебя тогда, сразу после приворота, когда потерял разум.

— Другие не чувят.

— И хвала всем богам. Моя. Никому не отдам. Даже смерти.

Боги, как же похоже... на меня. Как выяснилось, я собственница. Он тоже.

— У нас не будет детей, — обреченно произнесла я. Не то чтобы я безумно хотела стать матерью, но уже успела понять, как перевертыши относятся к продолжению рода, и должна была еще раз напомнить Третьему лорду, что наш союз обречен на бесплодие.

— Скорее всего. Но мы будем стараться. Если же действительно ничего не выйдет, то мой род не оскудеет. Родители обеспечили себе столько детей, что недостатка во внуках не предвидится.

— Я убью тебя, если посмеешь изменить. Или брошу. И не удастся свалить все на зов животной формы, — сообщила я, понимая, что ни на гран не пошла против истины. Мое. Только мое. И я действительно уничтожу его, если он когда-то посмеет забыть об этом факте. В конце концов, ничто не вытравит из меня безжалостную змею.

— Я не изменю тебе. Но и ты должна знать, что я разорву на части любого, кто посмеет взглянуть на тебя иначе, чем с почтением.

Милая беседа. Мне стало смешно. По-настоящему смешно. Интересно, а мама действительно знала, что все так обернется, или я все же просто свернула на развилке не туда?

— Поженемся, как только я встану на ноги, — милостиво уведомили меня.

Голос лорда несколько ослабел, и выглядел оборотень препаршиво, что позволяло надеяться, что мне не скоро придется расстаться со статусом свободной женщины.

— Ты можешь выздороветь и к завтрашнему дню, — на всякий случай озвучила свои сомнения я. Нет, вряд ли лорд оправится столь быстро, но все равно эта скоропалительность... Она смущает. И не нравится мне. Или же... настолько нравится, что я сама себя не понимаю?

— Значит, свадьба будет завтра.

А Линху каэ Орону все как об стену горох.

Неужто он думает, что свадьбы устраиваются меньше чем за сутки? Да нас в таком случае удавит как минимум только моя драгоценная родительница, а при самом плохом раскладе к ней присоединится еще и леди Кларисса. И тогда все будет действительно плачевно.

— Если ты не умрешь от кровопотери, — пессимистично заметила я. Впрочем, с этой бедой я более-менее справилась, еще по крайней мере несколько часов его светлость Третий лорд точно протянет.

— Ты меня любишь и не допустишь моей смерти.

Какая самоуверенность. Вот только у него есть для этого все основания, как ни противно сознаваться в этом. Люблю.

— Зато могу убить своими руками, — произнесла я, не слишком аккуратно стягивая разрыв тканей. Богами клянусь, я не специально.

— Можешь, но потом будешь жалеть об упущенной возможности: вряд ли найдется еще один ненормальный, который сделает тебе предложение, — прошипел сквозь сжатые зубы скривившийся от боли Линх каэ Орон.

— Ты только что меня оскорбил, — уведомила я оборотня, надеясь на пробуждение совести.

— Но не соврал ни единым словом. И дальше обманывать не собираюсь. Если тебя утешит, для меня ты идеальна, — глухо выдохнул лорд, когда его немного отпустило.

— Чем же? — полюбопытствовала я.

— Хотя бы тем, что на тебя можно с чистой совестью сбросить половину работы с разведкой, — ехидно возвестил его светлость.

Линх каэ Орон — это всегда и во всем Линх каэ Орон, пора уж мне привыкнуть.

Просто очаровательный комплимент. Вот только я не сумела обидеться на слова своего... жениха, наверное? Понятия не имею, как теперь именовать это чудовище. Да и лучше ли было бы, если бы он говорил о моей неземной красоте? Мне почему-то так не кажется. Для меня ценнее такая вот честность, язвительная, колючая, но она лучше любых клятв и заверений говорит, что я смогу доверять Линху каэ Орону. И надеюсь, что он будет доверять мне.

— Может, все-таки передумаешь? — тихо пробормотала я, отвернувшись.

Оборотень накрыл мою руку своей и сказал:

— Ты пахнешь любовью, Ринэ.

Риэнхарн Аэн чувствовал, что еще немного — и он сойдет с ума. Ему сообщили, что сестру похитили, а Третий лорд рванулся за ней, не удосужившись дожждаться подмоги. Идиот. Можно подумать, один он много чего стоит. Нет, стоит, конечно, но все же Линх каэ Орон не бог... В итоге Риэнхарн поднял своих родичей и лично отправился за Ринэ.

Риннэлис и каэ Орон наверняка в опасности, вот только какэ не знал, куда бежать, чтобы спасти этих сумасшедших. И даже тот факт, что дийя Тиана была спокойна, как дохлый лев, никак не мог спасти измученного волнениями мужчину от массовой гибели нервов.

Пришлось вылавливать на кухне Кэрри, стража бывшего дознавателя, и путем угроз расправы и лишения кормежки (причем второго кот испугался больше) заставлять того искать драгоценную хозяйку. Вместе с южанином отправились не только его сородичи, но еще и добрая половина рода каэ Орон, которые просто рвались помочь своему Третьему

лорду. Тащить с собой прорву оборотней не хотелось, но избавиться от них не было ни единой возможности.

Кровник и любезная сестрица обнаружили на опушке леса в получасе езды от замка. Недалеко уехали любезные заговорщики с его сестрой, лорд, поди, даже утомиться не успел, догоняя их.

Картина же, открывшаяся взору доблестных спасителей Третьего лорда и его потенциальной невесты, оказалась поистине невероятной... Разн каэ Орон, также присоединившийся к поисково-спасательному отряду, даже ущипнул себя за руку, дабы убедиться, что не спит.

Сказать, что каэ был изумлен, — значит ничего не сказать. Риннэлис сидела на земле, рядом лежал каэ Орон, его голова покоилась на коленях у бывшего дознавателя, а рука девушки медленно и как-то противоестественно ласково перебирала волосы оборотня. Феерическая в своей абсурдности картина дополнялась трупами, разбросанными вокруг, и раной на животе лорда Линха. На самой Ринэ на первый взгляд не было ни царапины.

— Заговорщики? — зачем-то спросил Риэнхарн, уже и так зная ответ.

— Да. Надеюсь, это были все оставшиеся, — чересчур спокойно ответила сестра.

— Аэн, она выходит за меня замуж. Я сумел ее защитить, твои условия выполнены. Отдаешь? — тихо подал голос Третий лорд.

При упоминании об условиях в глазах Риннэлис на мгновение мелькнуло изумление. Ну ужели она могла подумать, будто брат отдаст ее оборотню просто так, не убедившись, что она будет в надежных руках?

А каэ Орон все же достоин. Действительно защитил, не пожалев себя, хотя вряд ли бывший дознаватель позволила себе встать за чужую спину, наверняка отбивались они вместе.

— Бери, — с каким-то облегчением произнес каэ. Каэ Орон будет хорошим мужем для Риннэлис. Достаточно умный, чтобы понять, когда она ошибается, и достаточно сильный, чтобы остановить ее в случае ошибки. Все-таки это предки тогда потянули Ринэ за язык, приворот оборотня обернулся на благо. Вот только объяснить бы еще сестре, что все складывается как нельзя лучше.

Но почему-то та не стала возмущаться.

— Можешь не волноваться, Аэн. Риннэлис уже дала согласие.

— Когда такое было? — опешила девушка, возмущенно сверкнув глазами. — У вас бред, мой лорд.

— Отсутствие отказа означает согласие, моя леди, — парировал каэ Орон с премерзкой улыбкой на синевато-бледном лице. — А будете артачиться, озвучу все аргументы здесь присутствующим.

Услышав последние слова лорда, девушка вспыхнула и, досадливо закусив губу, отвернулась.

— Чудовище, — фыркнула Ринэ, но вид ее не говорил об особом недовольстве.

Южанину было любопытно узнать, при помощи каких таких аргументов лорд Рысей умудрился сломить сопротивление девушки, а в том, что оно было, сомневаться не приходилось...

Когда Третьего лорда подняли на самодельные носилки, тот не отпустил руку нареченной, даже лишившись сознания, и девушка пошла рядом с совершенно невозмутимым видом, так, будто это было самым естественным поступком в жизни.

— Спелись, — произнес Раэн каэ Орон. Достаточно мрачно произнес, и Риэнхарн понимал его чувства: все же Линх каэ Орон и Риннэлис Тьен в одной упряжке — это жутко.

— Вряд ли для Рысей это будет невыгодно, — с улыбкой заметил кахэ.

Заодно и отношения между оборотнями и кахэ приобретут некоторое подобие стабильности. Нет ничего лучше, чем политический брак, завязанный на взаимных чувствах.

— Ну по поводу выгоды я и не спорю... — не слишком жизнерадостно вздохнул кузен Третьего лорда.

А Риннэлис Тьен-и-Аэн шагала рядом с носилками Линха каэ Орона и совершенно не слушала, что о ней говорят. Теперь у бывшего дознавателя имелись более важные дела, требующие ее внимания.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я навеки даю обязательство,
Что не стану добычей ворона.
Есть особое обстоятельство:
Я люблю тебя!
Я люблю тебя — это здорово.
Это здорово.
Это здорово.^[1]

notes

Стихотворение Игоря Брусенцева «*Это здорово*».